Юрий
БЕЗЕЛЯНСКИЙ

КИНОЗВЕЗДЫ

ПЛАТА ЗА УСПЕХ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга о мире кино. О кинозвездах Запада и их жизненном пути. О ролях и миллионных гонорарах. О мужьях, женах, любовниках и любовницах. О страстной любви и о горьком разочаровании. О сложных взаимоотношениях с детьми, о проблемах возраста. И о многом другом. Но главная, сквозная тема: плата за успех, за популярность, за славу. Для многих из них эта цена оказалась непомерной, а то и роковой.

- Юрий Безелянский
  - Об авторе
  - НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ
  - КИНО МОЕЙ ЮНОСТИ
  - ВЕЧНО ЖИВОЙ ДЖЕЙМС БОНД
    -
    - Русские аналоги
    - Кое-что о родителе Джеймса Бонда
    - Джеймс Бонд на экране
    - Судьба актеров, сыгравших Джеймса Бонда
    - Второй Джеймс Бонд
    - Еще одна модель Джеймса Бонда
    - Женщины Джеймса Бонда
    - От актеров — снова к Джеймсу Бонду
    - Бондовская мозаика
    - Шестой Джеймс Бонд
    - И наконец — финал
  - ПЕРВАЯ КИНОЗВЕЗДА
  - ВТОРАЯ «ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА»
  - СЕКРЕТ ОБАЯНИЯ
  - «ГОЛУБОЙ АНГЕЛ» ПО ИМЕНИ МАРЛЕН
    -
    - Родители. Семья. Школа
    - Театр, шоу, кино
    - «Голубой ангел»
    - Америка, Голливуд, фильмы
    - Голубой ангел среди солдат и офицеров
    - Послевоенные годы
    - Внешний вид и внутренний мир
    - Муж Руди
    - Неблагодарная и мстительная дочь
    - Любовники
    - Морис Шевалье

- Александр Флеминг
- Александр Вертинский
- Эрнест Хемингуэй
- Эрих Мария Ремарк
- Жан Габен
- Отец и сын Кеннеди
- Долгие последние годы
- Марлен с молотка

○ БОЖЕСТВЕННАЯ ГРЕТА
○ «ОСЕННЯЯ СОНАТА»
○ ДИНАСТИЯ ДУГЛАС

-
- Горькое начало
- От Спартака до Ван-Гога
- Настоящий мужчина
- Три отца Майкла Дугласа
- Вторая звезда Дуглас
- «Основной инстинкт» Майкла Дугласа
- Тихая гавань по имени Кэтрин?

○ ОБЕЩАНИЕ СЧАСТЬЯ
○ ПОСЛЕДНЯЯ БОГИНЯ ЭКРАНА
○ ПАЦИЕНТ ДОКТОРА ФРЕЙДА
○ РАЗНЫЕ ЛИКИ МАРЧЕЛЛО

-
- Начало
- Кино
- Характер
- Женщины

○ ВЕЧНО МОЛОДАЯ МЭРИЛИН
○ ПРИНЦЕССА НА ЭКРАНЕ И В ЖИЗНИ

-
- Вторая половина жизни в Монако

○ РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ НЕ ВЕЧНЫ
○ КОРОЛЕВА С ФИАЛКОВЫМИ ГЛАЗАМИ

-
- Богатая Лиза

○ ФЕНОМЕН ББ
○ ВЫСОКИЙ БЛОНДИН В ЧЕРНОМ БОТИНКЕ
○ ОДИНОКИЙ ВОЛК

-
- Жизнь до кино
- Роли, образы, маски
- Делон и женщины
- А кто он такой вообще?

- Старый кумир
- КРАСИВАЯ И НЕСЧАСТЛИВАЯ
- БЛЕСК И ШАРМ
- СМЕШНАЯ И БОГАТАЯ
- ДЕ НИРО — ЭТО ДЕ НИРО
- ИДОЛ АМЕРИКАНСКОГО КИНО
- ПРОСТО ДЕПАРДЬЕ
  -
  - Что касается женщин в жизни этого артиста
- ПЛЕЙБОЙ, РЫЦАРЬ, БУДДИСТ
- ЛЮБОВЬ И ДЕТИ
- ОБНАЖЕННАЯ № 1
  -
  - Послесловие
- МЕТАМОРФОЗЫ АКТРИСЫ
- НИКОГДА НЕ ГОВОРИ «НИКОГДА»!
- ШАРОН СТОУН И ЕЕ ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ
  -
  - Еще одна попытка семейного счастья
  - Основной инстинкт-2
- КРАСОТКА, СТАВШАЯ МАДОННОЙ
- АВСТРАЛИЙСКОЕ ЧУДО
- И ЗВЕЗДЫ ПЛАЧУТ…
- ПРИЛОЖЕНИЕ

Юрий Безелянский
Кинозвезды: плата за успех

Об авторе

Московский журналист, писатель, культуролог. Лауреат премии Союза журналистов РФ 2002 года в номинации «Профессиональное мастерство». Автор 29 книг и 1700 газетно-журнальных публикаций, телевизионного фильма о Марлен Дитрих. Среди его книг — «От Рюрика до Ельцина», «Огненный век», «5-й пункт», или «Коктейль „Россия“», «Вера, Надежда, Любовь», «Улыбка Джоконды», «Московский календарь», «Ангел над бездной», «Прекрасные безумцы», «Золотые перья» и другие. В издательстве ЭКСМО вышли книги: «99 имен Серебряного века», «69 этюдов о русских писателях», «Знаменитые писатели Запада. 55 портретов».

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Кино Story — жанр увлекательный. Эта книга про кино и про фильмы, а главным образом — про западных звезд, про их взлеты и падения, успехи и неудачи, про амбиции и премии, про гонорары и траты, про лелеянные надежды и разбитые иллюзии, про любовь и страдания, про верность и измены, про мужей, жен и любовников — словом, про всю многообразную жизнь во всем ее величии и низости.

Конечно же, кто-то спросит: — почему есть Ален Делон, но не представлен Бельмондо? Или Барбра Стрейзанд, а нет Лайзы Миннелли? Ну, и т. д. Почему? Да не почему. Просто всех не охватишь — силенок нет. Осилил лишь тех, кто особенно интересен лично мне, как кинозрителю и как литератору.

КИНО МОЕЙ ЮНОСТИ

Сегодня кино не играет такой роли, какую оно играло в судьбе людей в первые десятилетия изобретения братьев Люмьер. Кино тогда не только развлекало, оно учило, воспитывало, формировало вкусы и характер. Открывало горизонты и давало ориентиры. Кино было мощным «агитатором и пропагандистом». Но в то же время кино утешало, вселяло надежду на то, что все образуется: трудности будут преодолены, проблемы решены и все, в конечном счете, кончится «хэппи эндом» — счастливым голливудским концом. Бедные разбогатеют, влюбленные обретут счастье. А порок и зло будут непременно наказаны. Наивное, чистое время! Сплошные иллюзии…

В 60-е годы в кругах, близких к кино, распевали частушки Юрия Ханютина:

Ах вы кины, мои кины,
Кины новые мои,
Кины новые, хреновые,
Нерентабельныи…
С каждым днем работать хуже,
Плана нет — душа горит.
Нет, не нужен «Голый остров» —
Дайте голую Брижит.

Давно сошла с экрана полуголая Брижит Бардо. На смену ее легким шалостям пришло порно. И не мягкое, а жесткое, как сама жизнь — безжалостная, агрессивная, без всяких этических прикрытий. Но не будем об этом. Со вздохом «О, времена! О, нравы!» можно зайти далеко. Лучше я вернусь в свою юность, погружусь в сладкие воспоминания, когда в жизни главными развлечениями были кино и танцы (послевоенные 40-е годы — стиляжье время). Других «развлекалок», типа нынешних дискотек и казино, не было. И кино шло, выражаясь современным языком, в кайф. Наверное, каждый может подписаться под признанием Юрия Левитанского. Помните, конечно, его стихотворение «Кинематограф»:

И очнулся, и качнулся, завертелся шар земной,
Ах, механик, ради Бога, что ты делаешь со мной!
Этот луч, прямой и резкий, эта света полоса
Заставляет меня плакать и смеяться два часа,

Быть участником событий, пить, любить, идти на дно…
Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!..

В те первые послевоенные годы я, в основном, ходил в два кинотеатра — «Авангард» и «Ударник». «Авангард» был рабоче-крестьянский и располагался в порушенной большевиками церкви на Житной улице, а «Ударник» был престижным залом, находился, да и сейчас, к счастью, находится рядом со знаменитым Домом на набережной. Там я чаще сидел на балконе, чем в партере. Но это никоим образом не смущало, главное — экран, что там происходило…

В 40 — 50-е годы картин выходило немного, и, разумеется, смотрели их и не по одному разу. Любимых фильмов было немало, но среди них не числились ленты об Ильиче и Чапаеве. «Чапай думает»? Ну, и пусть думает, меня как-то не волновали его думы. Зато другие, менее идеологизированные, нравились очень: «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк», «Подкидыш», «Мечта», «Трактористы», «Небесный тихоход», ну, и другие. Кроме «Кубанских казаков», пожалуй. Конечно, испытывал восторг от любимых актеров. Положительные герои, правильные и плакатные, типа Сергея Столярова мне не нравились, а вот Петр Алейников был мил и люб со своей белозубой улыбкой и лукавыми глазами. Тогда мне казалось, что его жизнь — сплошное удовольствие. О его трагедии я узнал уже в зрелые годы: и ролей достойных не было, и алкоголь донимал, и не хватало образованности и культурности. Кто-то из кинематографистов рассказывал, как увидел однажды Алейникова в книжном магазине. Обескураженного и понурого среди книжного моря. «Читануть бы что», — растерянно бормотал актер, но так и не дотронулся ни до одной книги. Разумеется, о подобных эпизодах писать в советское время было непринято.

Еще одним кумиром был для меня Михаил Жаров. Так блистательно сыграл он Алексашку Меншикова в фильме «Петр Первый», что, увидев его на экране, Алексей Николаевич Толстой с удивлением произнес: «Так вот он какой… Меншиков! Интересно». А какой колоритный был в исполнении Жарова Дымба с его классическим: «Цыпленки тоже хочут жить!» Когда, пятнадцатилетним юношей, я смотрел картины с участием Жарова, я и не предполагал, что пройдет почти полвека и мне доведется брать у народного артиста СССР Михаила Жарова интервью для журнала «Советский экран». Было это в конце июля 1980 года. Михаилу Ивановичу было уже за восемьдесят, и, увы, от былого обаяния и шарма мало что осталось. Моя встреча с

Жаровым происходила в ВТО (в старом здании, на улице Горького), то и дело появлялись какие-то актеры и актрисы, и Михаил Иванович с милой улыбкой обращался к ним: «Вы еще живы?»

Он с удовольствием предавался воспоминаниям, тут же вспоминал сыгранные роли: «Я, дусенька… графинь лобызал, а то вас!.. Эх!.. Я не тюрлюм, тюрлюм, тюрлюм!» Отчаянно ругал молодое поколение актеров: много о себе понимают. «Мы были не такими, да и нас мало было: я, Черкасов Коля, Симонов…»

В кино моей юности выступало много первоклассных характерных актеров и комиков. Помимо Жарова, Игорь Ильинский, Эраст Гарин, Мартинсон, Сорокин и еще можно привести пяток фамилий. Из тех, кто играл «правильных» героев, мне нравились, пожалуй, двое: красавчик Евгений Самойлов и благородный, мягкий Павел Кадочников. По молодости и глупости, мы все упивались фразой, которую произносил Кадочников в фильме «Подвиг разведчика»: «Вы болван, Штюбинг!» Все фашисты были болванами, — так нас тогда воспитывали. Умный Мюллер — Леонид Броневой — появился значительно позже.

Любимые актрисы… Любовь Орлова, Валентина Серова, Людмила Целиковская, Алла Ларионова… В юные годы они казались очень красивыми и очень талантливыми.

Представлялось, что они живут сказочно интересной, феерической жизнью. Но спустя годы, читая воспоминания, с некоторым разочарованием заметил, что это далеко не так. И им, нашим кумирам, приходилось не сладко. Алла Ларионова в первом же фильме «Садко» поразила всех, и в Венеции картина получила первую премию. О своей поездке в Италию Ларионова вспоминала так:

«Провожали нас в Венецию на высшем уровне, сам Микоян (тогда один из членов Политбюро — *Ю. Б.*). А хватилось начальство наше кинематографическое, что же мы там носить будем — ужас! И нам, троим актрисам, срочно, за три дня, сшили из одинакового белого материала три платья. К счастью, разных фасонов. Правда, по возвращении мы их сдали… Знаете, что было моим первым потрясением в Италии? Я увидела горничную, выходящую из номера в потрясающих чулках. И расплакалась, потому что у меня ничего такого в жизни никогда не было!..»

Ларионову приглашали сниматься за рубежом, но это было тогда категорически запрещено и считалось предательством — как это можно сниматься в капстране!.. Когда оглядываюсь назад и вспоминаю наши отечественные фильмы, и особенно актрис, то у меня возникает только одно чувство: жалость. Никому — ни

сценаристам, ни режиссерам, ни актерам, — не давали полностью раскрыть отпущенный им талант. Отсюда декларативность, зажатость, холодность и антисексуальность.

Кино моей юности очень разнообразили «трофейные фильмы», которые появились после окончания войны. Без всякого преувеличения, почти все они смотрелись взахлеб, ибо очень отличались от наших: и сюжетом и манерой игры актеров. «Багдадский вор», «Индийская гробница», «Три мушкетера» и другие казались пришельцами — и они были пришельцами — из другого мира.

Супер-хитом была «Девушка моей мечты», картина, снятая в Германии в 1944 году. Девушка-мечта — это Марика Рокк (иногда принята транскрипция — Рёкк). Красивая, обаятельная, плотная, с женскими формами, но на удивление легкая и пластичная. А как танцевала! Отбивала ритм! А какие акробатические выделывала па! Как говорится, Любовь Орлова рядом с ней не стояла!.. А этот невероятный (для того времени) кадр, когда она распахивала меховую шубку и, показывая всем, что она лишь в легкой комбинации, звала на вокзале носильщика: «Трейга! Трейга!» Вроде бы ничего сексуального, а как ошеломляло юнцов и мужчин!

Марика Рокк. Венгерка по национальности. Немецкая актриса по сцене и кино. Она танцевала в различных варьете и шоу Франции, Англии, Германии и США. В кино впервые снялась в 1932 году в ленте «Целуй еще слаще». Ну, а в середине 30-х вместе с мужем, режиссером Георгом Якоби, прогремела на весь мир в фильмах: «Нищий студент», «Гаспороне», «Ночь в мае», «Алло, Жанин», «Женщина моих грез» (в советском прокате — «Девушка моей мечты»). В жизни Марики происходило всякое, впрочем, как и у любой звезды кино и эстрады. О себе она поведала в мемуарах «Сердце с перцем» — истинная венгерка! На сцене выступала до 1981 года и умерла 15 мая 2004 года, на 91-м году жизни. Жизнь, наполненная музыкой, танцами и пением. Марике симпатизировал сам Адольф Гитлер, а Иозеф Геббельс не любил и порицал ее якобы за вульгарность и пошлость. После войны суд разбирал поведение Рокк в годы гитлеризма и не нашел ничего криминально-подсудного.

«Девушка моей мечты», дитя Дуная, навсегда осталась в истории мирового кино.

Другим моим западным кумиром была Дина Дурбин (Эдна Мей). Она рано начала сниматься, но рано и покинула экран — в 27 лет. Жертва амплуа — жизнерадостной женщины-подростка, милой веселой девчушки, да еще с удивительно сильным красивым голосом, можно сказать, оперным. Как потрясающе

пела Дина Дурбин в фильме «Сестра его дворецкого» (1945) две песни на русском языке с очаровательным акцентом: «Две гитары под луной жалобно заныли…» и «Эх, раз, еще раз, еще много-много раз!» На волне союзнической дружбы с Америкой это звучало завораживающе.

В «Сестре его дворецкого» Дурбин покоряла зрителей жизнерадостностью и непосредственностью. А до этого, в 1936 году, она снялась в картине «Три милые девушки», где сыграла Памелу — младшую сестру, Пэм, которая удивительным образом устроила счастье своим старшим сестрам. А еще Дурбин снялась в таких знаменитых фильмах, как «Сто мужчин и одна девушка», «Первый бал»… Но в дальнейшем пришлось туго: роли взрослой женщины не удавались. Она покинула Голливуд, уехала во Францию. Больше ее не снимали. Интерес к ней пропал… Дважды выходила замуж, дважды неудачно…

Не могу не вспомнить и еще актрис, покоривших меня в юности: Вивьен Ли, печально стоящая на «Мосту Ватерлоо» и, напротив, задорная, бесшабашная Франческа Гааль в фильмах «Петер» и «Маленькая мама».

Конечно, и мужчины были хороши (Роберт Тейлор, Дуглас Фербэнкс), но я все же больше восхищался актрисами-женщинами.

Юность кончилась. Я повзрослел, заимел семью, закружился в рабочей круговерти, и уже было не до кино. Ходил в кинотеатры редко. К тому же, ближайший «Авангард» снесли (бедный «Авангард»: сначала уничтожили как церковь, затем как кинотеатр). А тем временем сошли на нет одни киногерои, появились другие. И замелькали на афишах иные имена: Баталов, Рыбников, Урбанский, Смоктуновский, Ефремов… Самойлова, Мордюкова, Гурченко, Надежда Румянцева…

Применительно ко мне — началось кино среднего и старшего возраста. Пришла пора от щенячьих восторгов и бурных эмоций перейти к осмыслению и анализу, каковы причины успеха и неудачи, как выстраивались и ломались судьбы актеров и режиссеров и т. д. Всему этому, собственно говоря, и посвящена эта книга. Кино как отражение жизни.

ВЕЧНО ЖИВОЙ ДЖЕЙМС БОНД

Литературные герои!.. Они живут среди нас: рефлектирующий Гамлет и ревнивый Отелло, безудержно веселый враль Хлестаков и мрачный пессимист Собакевич, вечно бросающаяся с обрыва Катерина и, так же вечно сражающийся с ветряными мельницами, Дон Кихот…

Повезло и среднему писателю, далеко не классику, Яну Флемингу. Он создал образ секретного «агента 007» Джеймса Бонда — голубоглазого, высокого темноволосого мужчины во цвете лет, слегка загоревшего в заграничных вояжах. У него суровая, «породистая» внешность. Сильные мускулы. Отличная реакция. Хладнокровие убийцы. И как сказано в романе «Голдфингер», «убивать людей было частью его профессии. Ему никогда это не нравилось, но когда надо было, он убивал как можно лучше и выкидывал это из головы. Как секретный агент, носящий номер с двумя нулями — разрешение убивать на секретной службе, — он знал, что его долг быть хладнокровным в виду смерти, как хирург. Если это случалось — это случалось. Сожалеть было непрофессионально».

Словом, новый герой второй половины XX века. Лучшего и не придумаешь. Тем более что, убивая, Джеймс Бонд никак не теряет своего обаяния.

Русские аналоги

В советском кино тоже были попытки создать образ обаятельного русского разведчика (он обязательно должен был быть именно разведчиком, а не шпионом — шпионы бывают только на Западе).

Все мы помним знаменитого майора Пронина и его героичеекие приключения. Покоряли нас и киноэкранные герои-разведчики. Например, майор Федотов в исполнении Павла Кадочникова, которому удалось все: не только победить врага, но и унизить его. Фраза «Вы болван, Штюбинг!» была в свое время крылатой.

А позднее появились на экране другие разведчики — Станислав Любшин, Михаил Ножкин, Донатас Банионис… Но, конечно, все лавры советского героя разведки достались Штирлицу — Вячеславу Тихонову: он был просто неотразим в форме офицера СС, благородно тосковал по оставшейся на родине жене и бесстрашно выполнял все задания Центра. «Голубой» разведчик (не в смысле сексуальной ориентации, а в смысле благородства и морали). По сравнению со Штирлицем, Джеймс Бонд выглядит, как грязная скотина: он только и делает, что проскальзывает под одеяло к лежащей в кровати женщине или просто заваливает очередную красотку на ковер. Штирлиц никогда бы такого себе не позволил. Он — примерный семьянин. А Джеймс Бонд — типичное порождение Запада, «их нравы», как с гневом писали в достопамятное советское время.

Ну, а в постсоветское время на наши экраны хлынуло целое стадо доморощенных разведчиков, милиционеров, киллеров, бандитов. Но все они потонули в сериальной телевизионной пене. Никто не выделился. Никто не запомнился. Все на одно лицо. И все лишены героического обаяния. Куда нашенским до ихнего Джеймса Бонда! Как говорят в народе: рожей не вышли!..

Кое-что о родителе Джеймса Бонда

Английский писатель Ян (иная транскрипция — Иэн) Ланкастер Флеминг родился 28 мая 1908 года в Лондоне в семье военного, и поэтому неудивительно, что его послали учиться в военную академию в Санхерсте. Впрочем, дух военщины не понравился Флемингу, он бросил академию и отправился в Европу, учился в университетах Мюнхена и Женевы. Выучил немецкий, французский и русский языки. Некоторое время Флеминг работал биржевым маклером, а потом его увлекла журналистика.

В 1929–1933 годах он — московский корреспондент газеты «Лондон таймс». С 1939 года Флеминг в разведке, в годы Второй мировой войны он выполнял обязанности личного помощника адмирала Джона Годфри, главы военно-морской разведки Великобритании; черты своего шефа Флеминг перенес на могущественного начальника Бонда, обозначенного буквой «М». После окончания войны Флеминг опубликовал роман «Казино „Рояль“», в котором и появился впервые на свет Джеймс Бонд. Роман имел успех, так как удачно сочетал детектив с *thriller*, был напичкан политикой и разбавлен эротикой. Все это не могло не нравиться широкой публике.

Вступив на литературную стезю, Ян Флеминг поставил перед собой простую цель — заработать. Бесстрашный герой, шпион и любоник Джеймс Бонд принес ему большие деньги. После первого же романа Флеминг выписал себе из Нью-Йорка позолоченную пишущую машинку. За свое будущее он уже не беспокоился.

Обогатил и обессмертил Флеминга его герой Джеймс Бонд. Одна лишь фраза «Меня зовут Бонд, Джеймс Бонд» стала поистине легендарной. Так кто же он такой, этот золотоносный флеминговский персонаж? Сирота с одиннадцати лет. Учился в колледже. Рано начал сексуальную жизнь. Первое «крещение» получил в публичном доме. Первое серьезное «дело»: собственноручно прикончил любовницу. Юноша без комплексов.

Все таланты Джеймса Бонда раскрылись на службе Ее Величества королевы Великобритании. Получив статус секретного «агента 007», Бонд не рассуждает, не сопоставляет, не умозаключает — он борется. Он — персонаж чистого действия. Схема его действия проста: «контора» дает задание — Джеймс Бонд его выполняет. Для этого нужно догнать, узнать, выкрасть, убить — все это он делает профессионально, четко и красиво. Красиво еще и потому, что действие романов Флеминга происходит всегда на каком-нибудь экзотическом фоне, в

скалистых горах, на островах, под водой и т. д. Всюду он вступает в схватку с коварным и злым врагом и всегда побеждает. Попутно по ходу сюжета Джеймс Бонд вступает в тесные контакты с различными женщинами… всепобеждающая страсть… горячий секс… И все это происходит не реже, чем он вынимает свой огнеубойный пистолет.

Враги повержены. Женщины у ног. Ну как не восхититься Джеймсом Бондом. Эдакий душка. Очаровашка XX века, века огненных и холодных войн, таинственных заговоров и всевозможных козней противника. Врагов множество. И всюду надо успеть. Предотвратить. Ликвидировать. Убить. Спасти…

Прежде мы восхищались «Тремя мушкетерами», романтиками со шпагой. Ну, а теперь пришло время Джеймса Бонда, секретного «агента 007». В его руке не шпага, у него все современные виды уничтожения и убийства: взрывающиеся авторучки, наручные часы, стреляющие лазерными лучами, прочие новейшие «штучки-дрючки». Все это более кроваво, более эффектно и интригующе.

В Советском Союзе не любили Джеймса Бонда за «отчетливую антикоммунистическую тенденциозность», как написано в Литературной энциклопедии 1978 года. Не любили, значит — не переводили и не издавали. Соответственно не показывали и фильмы. Удивительно сегодня читать главу о Джеймсе Бонде в книге Майи Туровской «Герои „безгеройного времени“» (1971): «Я думаю, что нашему читателю имя Джеймса Бонда знакомо, главным образом, понаслышке. На Западе его знают все, хотя это не космонавт, не центр нападения, не лауреат Нобелевской премии, не премьер-министр, а персонаж вымышленный, плод фантазии писателя Иэна Флеминга и капиталовложений кинопродюсеров Зальцмана и Брокколи».

О кино мы будем говорить специально, а пока закончим разговор о писателе Флеминге. Он написал целую серию книг о похождениях «агента 007» Джеймса Бонда. Приведем полный список Бондианы:

«Казино „Рояль“» («Casino „Royale“», 1953). Роман печатался под названием «Ты попросил это».

«Живи и дай умереть другим» («Live And Let Die», 1954).

«Мунрейкер» («Moonraker», 1955). Также печатался под названием «Слишком горячая рука».

«Бриллианты вечны» («Diamonds Are Forever», 1956).

«Из России с любовью» («From Russia with Love», 1956).

«Доктор Но» («Dr. No, 1958»).

«Голдфингер» («Goldfinger», 1959).

«Операция „Шаровая молния“» («Thunderball», 1961).

«Шпион, который любил меня» («The Spy Who Loved Me»,

1962).

«На секретной службе Ее Величества» («On Her Majesty's Secret Service», 1964).

«Живешь только дважды» («You Only Live Twice», 1964).

«Человек с золотым пистолетом» («The Man with Golden Gun», 1965).

Сборник рассказов «Только для твоих глаз: Пять секретных заданий из жизни Джеймса Бонда» («For Your Eyes Only: Five Secret Occasions in the Life of James Bond», 1960).

«Осьминожка» («Octopussy», 1966).

«До потемнения в глазах» («The Living Daylights»).

Всего четырнадцать книг на тему Джеймса Бонда. Писал Флеминг и другие вещи, но славу ему принес именно «агент 007».

Флеминг умер 12 августа 1964 года, в возрасте 56 лет. Пустое место пытался занять другой английский писатель Кингсли Уильям Эмис (родился 16 апреля 1922 года). Через год после смерти Флеминга Эмис выпустил роман-апологию «Досье Джеймса Бонда», затем продолжил шпионский сериал.

Романы Флеминга вызвали ряд литературных откликов «от противного» (Джон Ле Карре), «романов-ответов» («Аввакум Захов против „агента 008“» болгарского писателя Андрея Гуляшки). Но никогда последователям не удается заменить (и затмить) первопроходца. Ян Ланкастер Флеминг остался в истории мировой литературы как истинный отец Джеймса Бонда. Дополнительный и мощный эффект популярности и славы принесло Флемингу кино.

Джеймс Бонд на экране

Кино так раскрутило Джеймса Бонда, что по степени всемирной популярности он теперь конкурирует с самим Микки Маусом. По оценкам Клуба поклонников Джеймса Бонда (разумеется, есть такой), хотя бы один фильм из всей кинобондианы в своей жизни видел каждый второй житель Земли в масштабах трех поколений. Единственная страна, где до конца XX века не видели секретного «агента 007», — это Китай. Но и без китайцев Джеймс Бонд стал настоящей золотой жилой.

А кто учуял и разработал эту золотую жилу? Продюсер Альберт Брокколи, американец итальянского происхождения. Альберт по прозвищу Кобби (Увалень) в 1934 году начал свою карьеру в Голливуде, на этой «фабрике грез», сперва разносчиком чая, затем все больше приближался к киноделу и наконец стал уже боссом: продюсером. Когда ему в руки попался роман Флеминга, он мгновенно понял, что «Бонд — это навсегда». Чутье не подвело Брокколи. Однако он понял и другое: в одиночку пробить новый кинопроект будет трудно, и поэтому взял себе в напарники канадца Гарри Солцмана (Зальцмана), большого специалиста по добыванию денег. Тандем Брокколи-Солцман оказался на редкость удачным. Компания «Юнайтед Артистс» заключила с компаньонами контракт на производство сразу шести фильмов. Первый фильм «Доктор Но» обошелся производителям в весьма скромную сумму: всего в один миллион долларов, — сегодня в это уже трудно поверить. Но дальше — больше. Ассигнования на фильмы возросли, но соответственно возрастали и прибыли от проката сериала о Джеймсе Бонде.

Киноэпопея о Джеймсе Бонде, начавшаяся в 1962 году фильмом «Доктор Но», считается самым продолжительным сериалом на английском языке. По крайней мере, на этом настаивают авторы киноэнциклопедии Издательского дома Гиннесс. Они приписывают ожившей легенде и другой рекорд: за все годы существования Бонд принес свои создателям в общей сложности более двух миллиардов чистой прибыли. А наиболее кассовым фильмом пока остается «Осьминожка».

Приведем всю фильмографию кинокартин о Джеймсе Бонде с указанием исполнителей главной роли:

1. «Доктор Но», 1962 год («Dr. No») — Шон Коннери.
2. «Из России с любовью», 1963 год («From Russia with Love») — Шон Коннери.
3. «Голдфингер», 1964 год («Goldfinger») — Шон Коннери.
4. «Шаровая молния», 1965 год («Thunderball» — Шон

Коннери.

5. «Вы живете только дважды», 1967 год («You Live Only Twice») — Шон Коннери.

6. «Казино „Рояль“», 1967 год («Casino „Royal“» — Вуди Аллен.

7. «На секретной службе Ее Величества», 1960 год («On Her Majesty's Secret Service»), — Джордж Лазенби.

8. «Бриллианты навсегда», 1971 год («Diamonds are Forever») — Шон Коннери.

9. «Живи и дай умереть другим», 1978 год («Live and Let Die») — Роджер Мур.

10. «Человек с золотым пистолетом», 1974 год («The Man with the Golden Gun») — Роджер Мур.

11. «Шпион, который меня любил», 1974 год) «The Spy Who Loved Me») — Роджер Мур.

12. «Мунрейкер», 1979 («Moonraker») — Роджер Мур.

13. «Только для ваших глаз», 1981 год («For Your Eyes only») — Роджер Мур.

14. «Никогда не говори „никогда“», 1983 год («Never Say „Never Again“») — Шон Коннери.

15. «Осьминожка», 1983 год («Octopussy») — Роджер Мур.

16. «Вид на убийство», 1985 год («A View to Kill») — Роджер Мур.

17. «До потемнения в глазах», 1987 год («The Living Daylights») — Тимоти Далтон.

18. «Лицензия на убийство», 1989 год («License To Kill» — Тимоти Далтон.

19. «Золотой глаз», 1995 год («Gold Eye») — Пирс Броснан.

20. «Завтра не умрет никогда», 1997 год — Пирс Броснан.

21. «Этого мира недостаточно», 2001 год («The World is Not Enough») — Пирс Броснан.

22. «Умри, но не сейчас», 2002 год — Пирс Броснан.

23. «Казино „Рояль“», 2006 год, Дэниел Крейг.

И последний фильм — «Квант Милосердия» с Дэниелом Крейгом.

Шон Коннери и Роджер Мур по 7 раз представляли Джеймса Бонда на экране, Пирс Броснан — 4 раза, Тимоти Далтон — два, и по одному разу — Вуди Аллен, Джордж Лазенби и Дэниел Крейг.

Но настоящим «старожилом» сериала остается канадская актриса Луис Максвелл, которая в первых 14 фильмах изящно и иронично сыграла роль кокетливой и всезнающей секретарши шефа разведки по имени Манипенни. Она легко флиртует с Джеймсом Бондом, но этот флирт, что является редкостью для

«агента 007», не выходит за рамки словесного обмена любезностями. В постель к Бонду ложатся другие Манипенни.

Судьба актеров, сыгравших Джеймса Бонда
Шон Коннери

У неискушенного кинозрителя актер и его киногерой — это всегда одно и то же, полное слияние реальной и киножизни. Многим кажется, что Шон Коннери, Роджер Мур и Пирс Броснан так же непобедимы в действительности, так же способны выпутаться из любых немыслимых ситуаций и покорять красоток направо и налево. Но, увы, это далеко не так. И поэтому предлагаю читателям познакомиться с разночтением, существующим между экранной жизнью Джеймса Бонда и реальной — тех, кто его сыграл.

И начнем, конечно, с Шона Коннери, первого исполнителя роли секретного «агента 007». Его нашла женщина… жена продюсера Альберта Брокколи посоветовала мужу пригласить на главную роль Шона Коннери, малоизвестного тогда актера. Брокколи тоже оценил мужественную внешность шотландского актера, его сексуальность и несколько ироничную манеру речи. Флеминг, — тогда он был жив, — категорически возражал против Коннери. Брокколи пришлось уговаривать писателя: «Вы только посмотрите, как элегантен Шон, как, имея довольно массивную фигуру, он мягко движется, почти как кошка». Сравнение с кошкой убедило Флеминга, и Шон Коннери был утвержден на роль Джеймса Бонда.

Шон (настоящее его имя Томас) Коннери родился 25 августа 1930 года в шотландской столице Эдинбурге в бедной семье, и поэтому работать ему пришлось рано, с 9 лет. В 13 лет он бросил школу, в 16 стал моряком. Но обнаружилась язва, и флот пришлось оставить. Вот что рассказывает сам Шон Коннери:

— Из-за язвы, полученной на военной службе, я был приравнен к раненым и поэтому мог рассчитывать на бесплатные курсы по освоению какой-либо профессии. Решил стать полировщиком мебели. Полировал столы, другую мебель — даже гробы. Однажды долго работал, очень устал, было поздно, и я решил остаться на ночь в мастерской. Улегся в гроб, который только что полировал, поскольку ничего более подходящего не нашел. Проснувшись утром, не сразу сообразил, почему я в гробу и вообще на каком свете.

Прервем признание Шона Коннери и скажем: крепкие нервы были у этого парня!

— Занимался культуризмом, — продолжает свой рассказ Шон Коннери. — В двадцать лет стал профессиональным футболистом.

Но заработки были низкие, поэтому подрабатывал в типографии газеты «Эдинбэрэ ивнинг ньюс». Однажды отправился в Лондон, участвовал в конкурсе «Мистер мира» от Шотландии. В Лондоне услышал, что набирают актеров для одного спектакля. Я пошел, и меня приняли…

Как видите, ничего героического в биографии Шона Коннери нет, никакого налета от Джеймса Бонда. Разве только ночевка в гробу?! В актеры он попал потому, что для постановки пьесы «Южный Тихий океан» требовался человек, умеющий делать «колесо», и Коннери оказался единственным, кто мог легко переворачиваться через голову. С труппой он провел год на гастролях, хотел вернуться в футбол, но его уговорили остаться. Когда Коннери было уже 32 года, последовало предложение перевоплотиться в Джеймса Бонда. Предложение было заманчивым. Так что, Коннери стал Бондом, пройдя череду различных приключений, совпадений и случайностей. Ну, а потом взошла его звезда. Вместе со своим героем Джеймсом Бондом Шон Коннери воспарил на кино-Олимп. Слава, деньги, внимание всего мира, бесчисленные интервью.

— Вы верите в судьбу? — спросил актера корреспондент журнала «Пари-матч».

— Я верю в усердие и работу, — отвечал Коннери. — Я очень простой человек, не любитель роскоши. У меня никогда не было непомерных амбиций. Просто я хочу хорошо себя чувствовать таким, какой я есть.

В другом интервью Шон Коннери сказал:

— Хочу всех разочаровать: я не стреляю из пистолета, не разбиваю машин, не бью никого, даже своих врагов. Я противник любой формы насилия. Хотя… однажды я все же вышел из себя и сломал клюшку для гольфа, когда проиграл. Я становлюсь очень неприятным, когда пропускаю мяч.

Н-да, вот вам и первое расхождение с экранным образом. Ну, а как насчет женщин, ведь Шон Коннери благодаря своим фильмам о Джеймсе Бонде признается во многих странах мира «самым сексуальным мужчиной»? И что же мы слышим?

— Меня всегда считали мужчиной-самцом, но я всегда предпочитал мужские компании. Мне с мужчинами всегда легче общаться, чем с женщинами. Совсем недавно в Лос-Анджелесе, я просто был напуган, когда мне предложили одному отобедать в компании пяти женщин. Но, должен признаться, это был сказочный вечер.

Первой женой Шона была Диана Силенто, их брак продолжался 9 лет и распался. Диана потом долго обвиняла Коннери, что он жестоко обращался с ней, давал волю кулакам и

отличался невероятной скупостью. Так ли было на самом деле или это просто месть покинутой женщины, кто знает?..

Со второй своей женой — французской художницей Мишелин Шон Коннери живет уже много лет.

Познакомился он с ней на соревнованиях по гольфу, который актер обожает. Мишелин оказалась именно той женщиной, которая нашла ключик к душе Шона,

— Когда я познакомилась с Шоном, — рассказывает Мишелин, — он был человеком пресыщенным, разочарованным, лишенным всякого энтузиазма. Он себя недооценивал, считал, что все вокруг талантливее его. Очень пессимистически смотрел на мир. Я придала ему уверенности, и он научился радоваться жизни. Шон всюду видит проблемы и говорит, что я существую именно для того, чтобы их решать.

Ничего себе признание! Можно подумать, что Мишелин — это Джеймс Бонд, а Коннери — всего лишь его супруга. Да, Мишелин — женщина любящая, но и весьма суровая, недаром она предупреждает: «Если какая-либо женщина приблизится слишком близко к Шону, я убью ее. Вот и все!» Следует напомнить, что сам Джеймс Бонд никогда не ревновал (и зачем?!) и расправлялся с противниками и противницами лишь по государственной необходимости, а не из чувства злобы или ревности.

И еще одно характерное признание Мишелин:

— На Шона нельзя нападать. Требовать от него чего-либо, даже если вы приставили к его виску дуло пистолета, — дело совершенно безнадежное. Это я поняла еще до замужества. Поэтому и приходится брать его хитростью: если хочу добиться чего-нибудь, внушаю Шону до тех пор, пока он не поверит, что это необходимо — как воздух — ему самому. Завершается такая уловка тем, что он выдает мою идею за собственную.

Вот вам Джеймс Бонд в реальной жизни, почти что муж-подкаблучник. А еще он достаточно скуп и к своим банковским счетам не подпускает даже любимую супругу. Но, с другой стороны, жалея иногда потратить десять долларов, Коннери способен не глядя пустить на ветер миллионы.

Нищий в юности, а ныне богатый Шон Коннери по сути своей мало изменился. «По-прежнему выключаю за собой свет, если выхожу из комнаты хотя бы на минуту, — говорит он. — По-прежнему в ужасе хватаюсь за сердце, если вижу, как подтекает водопроводный кран…».

На 60-летие Шона Коннери пришли Спилберг, Сталлоне, Клинт Иствуд, Харрисон Форд и другие звезды Голливуда. Когда открылась дверь, и Коннери увидел всех своих друзей, он даже

пустил слезу. Потом оправдался: «Я этого совершенно не ожидал. Это был настоящий сюрприз. У меня перехватило дыхание. Я не выдержал, ведь я — чрезвычайно эмоциональный человек…»

Сегодня Шон Коннери на пенсии, или скажем так: Джеймс Бонд на пенсии. Он философски относится к своему возрасту:

— Я стараюсь проще воспринимать происходящее вокруг. Мое кредо: «Делай так, как ты считаешь нужным». Веду нормальный образ жизни. Хожу на футбол, бокс. Когда мне хочется, выхожу на улицу погулять. Словом, не прячусь ни от кого… Иногда я спрашиваю себя — что такое счастье и счастлив ли я?.. У меня очень простые вкусы, и я совсем неприхотлив. Хорошее блюдо, закат солнца, тихий плеск волны могут искренне меня порадовать…

И это говорит актер-миллионер, имеющий большой особняк в Лос-Анджелесе, бунгало на Бермудах и виллу неподалеку от Гибралтара, в Испании. Верить или не верить Шону Коннери, но он в минуту откровенности признался:

— Я не привязан ни к каким материальным благам, ни к домашнему углу, у меня нет устойчивых привязанностей. Я всегда готов собрать чемодан и уехать, куда глаза глядят. Я бы мечтал жить на лодке или небольшом корабле, сновать из порта в порт, путешествовать по беспокойным просторам волн. Но Мишелин всегда возвращает меня на место, напоминая, что с моей морской болезнью далеко не уедешь…

Боже мой, у Джеймса Бонда еще и морская болезнь!.. Нет, Шон не герой в жизни. Его экранный двойник в молодости самостоятельно отправился в бордель и сделал свой сексуальный выбор, а у Шона Коннери было совсем иное любовное начало.

Ему было 14 лет. Шла война. Началась бомбежка, и какая-то женщина затащила его в бомбоубежище. «Спасительница была намного старше меня, — вспоминает Шон Коннери, — но разница в возрасте не помешала ни ей, ни мне испытать настоящий сексуальный шок в эти считанные, украденные у войны минуты. Я помню, как незнакомка была „голодна“, как активна и страстна; мне казалось, что ее тело было живым радиатором, готовым сжечь меня. Тогда в Эдинбурге я потерял девственность…».

Нет, Коннери не стал в дальнейшем суперпобедительным любовником, как Джеймс Бонд, но все же и он кое-чего достиг на этой ниве. Помимо двух браков, у Шона Коннери был пламенный роман с голливудской звездой Ланой Тернер. Он разрушил голливудскую семью Джоаны Вудворт и Пола Ньюмена. Утверждают, что он обольстил Джину Лоллобриджиду и почти две недели предавался страстной любви с Брижит Бардо.

Ах, эти слухи! Еще они связывают Шона Коннери с актрисами

Мишель Пфайфер, Деми Мур, топ-моделью Синди Кроуфорд и другими известными женщинами. «В нем — магнетизм», — признается Джулия Ормонд, снявшаяся с Коннери в фильме «Первый рыцарь».

Летом 1996 года к Шону Коннери нагрянула известная «коллекционерка» мужчин, корреспондент журнала «Cinemagic» Дженнифер Бантли.

«Шон как был бабником, так и остался им, — пишет Дженнифер. — Стоило Мишелин отправиться в ванную, как одна ладонь Коннери оказалась у меня под блузкой, а вторая попыталась стянуть с меня трусики. Шон прошептал, что за полчаса, которые Мишелин будет нежиться в ванне, мы успеем доставить друг другу неземное наслаждение. И очень удивился, получив от ворот поворот».

Правда, затем Дженнифер, по ее признанию, включила зеленый свет и в мадридском отеле «Плаза» позволила-таки Шону снять с себя прозрачные трусики. Ее можно понять: коллекционировать звезд — так коллекционировать.

Подведем некоторые итоги. Первый исполнитель роли секретного «агента 007» Шон Коннери в своей личной жизни не убивает своих врагов, не добывает секреты, не совершает головокружительных прыжков, не поджигает и не взрывает вражеские «объекты», не… Одно только роднит актера с Джеймсом Бондом: некоторое неравнодушие к женщинам и некий успех у них, естественно, не сравнимый с тем, чего добивается агент Ее Величества на экране.

Когда Шону Коннери исполнилось 75 лет, Американский институт кино сделал его лауреатом своей ежегодной премии «За вклад в кинематограф», до него лауреатами в разные годы становились Орсон Уэллс, Альфред Хичкок, Клинт Иствуд, Мерил Стрип, Роберт Де Ниро, — превосходная компания!..

Всего в кино Шон Коннери сыграл в более 80 фильмах и сказал «баста!» Все удивились, когда он отказался сниматься во «Властелина колец» в роли Гэндальфа. Коннери объяснил это так: «Я просто не понял сюжет, хотя наряду со сценарием прочел роман Толкиена». Узнав, что Шон покидает экран, Джордж Лукас заверил, что «чуть не получил инфаркт, когда узнал, что Коннери вышел на пенсию». Кино без Шона — абсурд.

Шон Коннери превосходно выглядит в свои «за семьдесят». Как ему это удается? Шон лукаво отвечает: «Шотландское виски!» И он же пророчески сказал: «Я буду первым человеком, который введет моду на старость». И ввел. Еще он продолжает играть в гольф, не перестает любить жену и Шотландию, ну, и, конечно, молодых актрис. Джулия Ормонд (помните «Сабрину»?)

рассказывала: «Едва Шон появлялся на съемочной площадке, у меня дух захватывало. А ведь он старше меня на тридцать с лишним лет!..»

Таков первый Джеймс Бонд — Шон Коннери, актер и сэр. Рыцарское звание и титул лорда он получил в 2000 году.

Второй Джеймс Бонд
Роджер Мур

«Деньги под ногами не валяются, поэтому я не могу ими швыряться и привередничать, как Шон», — заявил журналистам английский актер Роджер Мур, заняв освободившуюся после ухода Коннери вакансию «агента 007».

Почему ушел Коннери? Он просто «объелся Джеймсом Бондом» и его героическими похождениями. «Я его ненавижу!» — сказал однажды Шон и перестал сниматься в образе Бонда, что весьма охотно начал делать Роджер Мур. Однако и он, снявшись в семи фильмах, почувствовал жуткую усталость от бесконечных «командировок» с пистолетом в кармане, борьбы с различными террористами и маньяками, от постоянных общений с красотками и от процессов их совращения. В один прекрасный момент Мур, как некогда Коннери, сказал «хватит!» и отказался от дальнейших съемок в сериале о Джеймсе Бонде.

Великий соблазнитель, каким представлялся Роджер Мур на экране, в жизни оказался сам соблазненным, а точнее… Впрочем, вот что заявил сам Мур осенью 1996 года в Стокгольме на конгрессе, посвященном борьбе против сексуальной эксплуатации детей: «В детстве я стал жертвой сексуального маньяка. И я знаю, что до конца моих дней мне не изжить в себе нанесенную травму».

Этот ужасный для Роджера Мура случай произошел в 1935 году, когда он был тихим, скромным и добродетельным восьмилетним мальчиком. Вместе со своими сверстниками он отправился в поход на юг Лондона, в Уимблдон. «Я очень любил удить рыбу в Темзе вместе с близким приятелем, — вспоминает Мур. — Но в тот злополучный день я сидел на пригорке в одиночестве, когда ко мне подошел неизвестный мужчина и сказал: „У тебя красивые маленькие ножки, ты такой худенький, а твой приятель открыл мне секрет. Он сказал, что у тебя большой член!“

Мужчина подошел ко мне и распахнул плащ, под которым он был абсолютно голым. Я был в ужасе и пытался вырваться, но тот ушел только тогда, когда кончил прямо у меня на глазах. Он не изнасиловал меня в буквальном смысле этого слова, но я всегда чувствовал, что он это сделал.

Я никому не смог рассказать об этом, — продолжал Роджер Мур. — Я чувствовал себя виноватым. В шестнадцать лет я попытался рассказать об этом матери, но не смог, так как

продолжал чувствовать глубокое унижение, стыд и страх. Конечно, мой случай ничтожный по сравнению с тем, что приходится испытывать жертвам сексуальных преступлений. Но я хочу приложить максимум усилий, чтобы воспрепятствовать им…».

Вот такое мужественное признание решился сделать 68-летний Роджер Мур на первом конгрессе «Борьбы против педофилии». Зал был ошарашен. Воцарилась жуткая тишина. И тогда Роджер Мур добавил с улыбкой: «Борьба моя будет долгой. Но я не страшусь этого. Я буду упорно идти по этому пути. Джеймс Бонд умеет драться и одерживать победу в самых сложных боях, не так ли?»

Так-то оно так, но то — Джеймс Бонд, а в жизни победить зло — задача подчас абсолютно неразрешимая. И хватит ли сил для борьбы у актера, который по уши втянут в собственные семейные разборки? Он в разводе со своей третьей женой — Луизой Маттиоли. Как говорится, седина в голову — бес в ребро?

Первой женой была фигуристка Доорн Ван Стейн из Голландии. Они развелись из-за «пируэтов» Мура. Так и хочется пошутить, что исполнитель роли секретного агента, Джеймс Бонд № 2, очень любит, мур-мур, погулять на стороне как заправский кот.

Второй женой стала актриса Дороти Сквайрс, но брак тоже распался. И наконец, третьей законной супругой стала итальянская топ-модель Луиза Маттиоли, которая родила второму Джеймсу Бонду троих детей: двух сыновей — Джеффри и Кристиана — и дочь Дебору.

Казалось бы, почтенный возраст, третья жена, трое взрослых детей, можно и успокоиться, ан — нет. Роджер Мур продолжает амуриться и джеймсбондить. Забавно, что об измене мужа Луиза Маттиоли узнала совершенно случайно, листая один журнал. В разделе светской хроники она, к большому удивлению, увидела свою лучшую подругу — Кристину Толструп, которая была представлена читателям как новая спутница «агента 007» Роджера Мура.

Типичная ситуация: Луиза делилась секретами своей семейной жизни с подругой и очень жалела ее, ибо у той жизнь не заладилась: Кристина дважды овдовела, причем первый муж покончил с собой у нее на глазах. И вот третья попытка за счет любимой подруги!

Скандал. Шум. Негодование. Когда все это немного утихло, Луиза решительно потребовала от Роджера Мура объяснений, как могло такое произойти? Ведь Кристина совсем не молодая красотка, ей 53 года. Мур ответил нечто невразумительное: что-

де не любит Кристину, но чувствует к ней привязанность, что не мыслит без нее своего дальнейшего существования. Луиза предполагает нечто другое: Роджер Мур просто стал жертвой сильной воли Кристины Толструп. Зная о его слабых сторонах, она умело ими пользуется, к тому же ей помогает знание оккультных наук. Словом, приворожила, околдовала и т. д.

Двенадцать лет прожил Роджер Мур в образе Джеймса Бонда, с первого («Живи и дай умереть другим», 1973) и до последнего («Вид на убийство», 1985), и четверть века длился его брак с Луизой Маттиоли. И — чао! Брак, в конечном счете, кончился разводом, Мур выплатил бывшей супруге отступного в 15 миллионов долларов и завещал ей свое любимое поместье в Англии. Луиза утешилась, но не теряла надежд на возвращение «агента 007»: «Двери для него всегда открыты, а сердце — нет».

Роджер Мур быстро забыл сердце Луизы Маттиоли и стал отнюдь нескучно поживать с новой супругой Кристиной Толструп, переезжая с места на место: то Калифорния, то европейские альпийские курорты. С кино Мур завязал. В 1991 году принял предложение ЮНИСЕФ (детский фонд ООН) стать послом доброй воли по сбору пожертвований на программы фонда. С этой миссией он разъезжал по свету. Как и Шон Коннери, Роджер Мур получил рыцарское звание от королевы Великобритании и тоже стал сэром. И на старости лет неожиданно выпустил видеоролик против французского деликатеса — гусиной печенки. Последний «пируэт» второго «агента 007».

Еще одна модель Джеймса Бонда
Пирс Броснан

Мы опускаем в своем рассказе прочих Джеймсов Бондов — Вуди Аллена (он был невыразительным), Тимоти Далтона (стать настоящим Джеймсом Бондом ему помешала шекспировская театральная школа игры) и Джорджа Лазенби (тоже был «агент 007» так себе). А вот предпоследний Джеймс Бонд — Пирс Броснан очень близко подходит к «оригиналу» Шона Коннери. Он — жгучий брюнет и по всем физическим данным вполне соответствует образу идеального мужчины с револьвером.

Пирс Броснан не случайно стал Джеймсом Бондом. После своего успешного дебюта в «Золотом глазе» он признавался обступившим его корреспондентам: «У меня мурашки бегут по спине от самого сознания, что я — Джеймс Бонд. Ведь этот нынешний персонаж так долго присутствует в моей жизни. Именно Бонд подтолкнул, ну, может быть, подсознательно, меня к актерской работе. Я рос в Ирландии, там не было кинотеатров. Впервые приехав в Лондон, я попал в кино и увидел обнаженную женщину в золотой краске и мужчину, который умел убивать своей шляпой. Это была бондовская картина „Голдфингер“, и это был первый фильм, который я посмотрел в своей жизни».

Многие поколения советских детей начинали с Чапаева, а вот Пирс Броснан — с Джеймса Бонда. Возможно, ему повезло больше, чем поклонникам Чапаева, по крайней мере, обнаженная золотая женщина завораживала больше, чем горластая Анка-пулеметчица.

Пирс Броснан родился 16 мая 1953 года в бедной ирландской семье. Отец — плотник, мать — медсестра, вскоре она ушла от мужа и уехала на заработки в Лондон, оставив трехлетнего малыша Пирса на попечение родственников. В 11 лет он поехал к матери в Лондон, где позже поступил учиться в Центр драмы. Он был беден и нищ, за что получил прозвище «церковная мышь», но мышь выросла и стала знаменитостью. Разумеется, не сразу. Поначалу были актерские будни и второстепенные роли. Перелом произошел, когда Броснан сыграл в пьесе Теннесси Уильямса. Успех был полный, и драматург прислал Пирсу телеграмму: «Слава Богу, что ты есть, мой мальчик. С любовью. Теннесси».

Пресса не замедлила вцепиться в этот факт, Пирсу Броснану пришлось объяснять корреспондентам: «Я знал о его любовных похождениях. Я знаком со многими гомосексуалистами, и они прекрасные люди. Я не боюсь быть объектом их внимания. Я

просто говорю: „Прости, дружище. Это не для меня“».

После роли в пьесе Теннесси Уильямса последовало приглашение от Франко Дзеффирелли, а дальше покатило по накатанной дороге признания. Успех в фильмах «Мадам Дауфайер» и «Любовное дело», где Броснан снялся с Уорреном Битти. Наконец, Пирса Броснана пригласили в сериал о Джеймсе Бонде, но, как назло, в этот момент он был занят в другом сериале, в котором играл главного героя, частного сыщика Ремингтона Стила, и телекомпания NBC его не отпустила. Тем не менее он сыграл-таки давно вожделенную роль Джеймса Бонда в фильме «Золотой глаз». Сыграл и сразу стал достойным наследником Шона Коннери.

— Вы счастливы, внеся свою лепту в бондиану? — спросила Пирса Броснана репортер французского журнала «Премьер».

Ответ был следующий:

— Я до сих пор слегка побаиваюсь, что согласился. Бонд — опасный образ для актера. Эта роль может в одночасье разрушить уже состоявшуюся карьеру, как это случилось с хорошим актером Тимоти Далтоном. Но думаю, что ему просто не повезло с режиссером — в «Бонде», написанном для Далтона, не было юмора, легкости. Вот почему его не приняла публика. Что же касается меня, то возникший вначале страх вдруг перерос в творческое возбуждение, и я понял, что заключил крутое пари: если получится, если сыграю, если буду хорош — вся моя жизнь и карьера приобретут другое направление.

Далее, в этом же интервью, Пирс Броснан сказал:

— Нельзя забывать, сколько удивительных человеческих деталей привнесли в образ флемингговского Бонда Шон Коннери и Роджер Мур. Конечно, для актера как для творческой личности гораздо интереснее развивать персонаж дальше, эволюционировать его, а не надевать смокинг и «делать лицо для Бонда». Но здесь-то и заключается основная трудность: Бонд давно стал фабричной маркой, отлажено сложившимся имиджем, слишком знаменитым, слишком знакомым всем. Его нельзя изменить — поменять без страха потерять много перьев. Хотя, кто знает…

— Что вы привнесли в вашего Бонда?

— Немножко больше человечности и чуть меньше приколов.

Действительно, экранный Джеймс Бонд в исполнении Пирса Броснана потерял что-то в своем суперменстве и приобрел более земные грани в своем человеческом характере. Но он по-прежнему всепобедителен во всех ситуациях и положениях, конечно, вслед за шпионскими подвигами творит любовные. Но со времен Шона Коннери многое изменилось на планете. Один

корреспондент ехидно спросил Пирса Броснана: «Является ли „агент 007“ сторонником программы безопасного секса, к чему всех призывают в эру СПИДа?»

Подобный вопрос застал актера врасплох. Запинаясь, он ответил:

— Заниматься безопасным сексом? Я не знаю… я действительно не знаю, как ответить на этот вопрос… У меня просто нет слов… представьте, в самый ответственный момент «агент 007» вдруг засуетится: «Извини, дорогая, куда же делся презерватив?» Нет, безопасный секс просто угробит весь бондовский фильм!

Оставим в покое женщин Джеймса Бонда на экране, а поговорим о реальных женщинах Пирса Броснана. Судьбе так было угодно, чтобы актер последнего джеймсбондовского призыва познал великую любовь и большую трагедию. Все это он испытал с Кассандрой Харрис (домашее имя — Касси). Касси тоже была причастна к бондиане: она сыграла одну из женщин в фильме «Только для твоих глаз». Через два года после этого Пирс и Касси поженились, у нее было двое детей (Шарлотта и Кристофер), но это не имело никакого значения: между ней и Пирсом Броснаном вспыхнула и разгорелась пламенная любовь. Связал их и общий сын, которого символично назвали Шоном в честь Шона Коннери, — дух Джеймса Бонда как бы витал над судьбой Пирса Броснана.

Все было прекрасно и замечательно, но Кассандра заболела, у нее обнаружили рак. Четыре года она мучилась жуткими болями. «Она была необыкновенно мужественным человеком, — вспоминает Пирс, — она не сдавалась до самого последнего часа». Это было очень долгое прощание, и его достойно выдержали оба — Кассандра Харрис и Пирс Броснан.

Касси умерла на следующий день после 21-й годовщины их свадьбы. Когда она агонизировала, Броснан в отчаянии схватил карандаш и, не будучи художником, сделал изумительный по выразительности портрет Касси (может быть, его рукой водил сам Бог?).

Это произошло в декабре 1991 года. Пирс Броснан стал вдовцом. Прошли недели траура, месяцы печали, и постепенно Броснан начал возвращаться к нормальной жизни, он снова стал заглядываться на сторону. Его сын Шон часто спрашивал: «Кто эта женщина? Прогони ее. Она мне не нравится».

В сложную ситуацию попал Броснан: как кинозвезда он не мог вести незаметно свою личную жизнь, она сразу становилась достоянием средств массовой информации. В США вышла биографическая книга Йорка Мембери «Золотой глаз»,

посвященная частной жизни Пирса Броснана. В ней приведены высказывания некоей Денис Бэумонт, которая, по ее утверждению, была первой любовницей Пирса Броснана после смерти его женн.

«Когда мы пытались заняться сексом, — пишет Денис, — то сначала у нас ничего не получалось. То ли он вспоминал жену, то ли стеснялся меня. И тогда я решила взять дело под свой контроль. Пирс сразу преобразился. У него прекрасное тело, и он неплохо смотрится для своего возраста. В один из дней мы занимались сексом более 10 часов — в доме, во дворе, в бассейне. Он кончал каждый час. Я научила его многим постельным премудростям».

Джеймс Бонд в роли любовного ученика? Забавно. Но неудивительно, ибо Денис Бэумонт — проститутка высокого класса, обслуживающая голливудских звезд, среди которых числятся Джек Николсон и Уоррен Битти.

«Я буду вспоминать эти шесть недель всю жизнь», — такими словами заключила свой рассказ Денис. А вспоминает ли Пирс? Об этом мы не узнаем никогда, тем более что «свято место» пусто не бывает. На роль Касси пробовались многие: Барбара Орбисон, Джулиана Филлипс, топ-модель Татьяна Патитц и другие женщины. Но всех опередила Келли Шай-Смит, журналистка, с которой Пирс Броснан путешествовал по Мексике. По крайней мере, на последних голливудских тусовках неизменно появляется оригинальная пятерка: Пирс Броснан, трое его детей и Келли Шай-Смит.

Любовь, как и жизнь Джеймса Бонда на экране, продолжается. Характерная деталь: 27-летняя журналистка — большая поклонница Джеймса Бонда. Правда, сначала она поклонялась Роджеру Муру, теперь пришла очередь Пирса Броснана, и к тому же платонику она поменяла на откровенную чувственность, что, естественно, значительно приятнее. И все же, в конечном счете, победила Келли, которая стала женой и музой Броснана. В их семье трое детей, среди которых любимый сын Делан Томас.

А теперь снова вернемся к картинам о Джеймсе Бонде. Пирс Броснан 4 раза жил в этом образе («Золотой глаз», 1995; «Завтра не умрет никогда», 1997; «И целого мира мало», 1999; «Умри, но не сейчас», 2002). В последнем фильме он снимался в паре с оскароносной Колли Берри. В избранную фильмографию Пирса Броснана входят также известные картины: «Газонокосильщие» (1992), «Марс атакует» (1996), «Пик Данте» (1997), «Афера Томаса Крауна» (1999), «Эвелин» (2002), «Посла заката» (2004), «Матадор» (2005). Немало, правда? «Чтобы быть актером, вы

должны быть выносливым, как старые ботинки», — признается Броснан. На вопрос, что вы пьете? — неизменно отвечает: «Вино pinot noir, хороший мартини поднимает дух в конце дня». «Вы романтик?» — ответ Пирса: «Думаю, что да. Я тоже люблю романтические фильмы и считаю, что людям их не хватает».

В 2001 году журнал «People» вывел очередной рейтинг на тему «Самый сексуальный мужчина». Им стал Пирс Броснан, до него этого «звания» добивались Брэд Питт, Ричард Гир, Харрисон Форд и Джордж Клуни. И тем не менее «самый сексуальный» на первое месте в жизненных ценностях ставит семью: «Настоящая семья — синоним взаимной заботы. А для меня это еще и трамплин, с которого я прыгаю в сумасшедшую работу. Семья дает мне возможность возвращаться в нормальную обстановку».

Пирс Броснан — почти идеальный семьянин. Это почти тайная сторона агента 007.

Женщины Джеймса Бонда

Само собой разумеется, что женские персонажи украсили и обострили зрительский интерес к фильмам о Джеймсе Бонде. Комбинация *«girl» (девушка) — «gun» (оружие)* действует безотказно. Любовь и смерть правят миром!

Интересно, что девушек агента 007 значительно больше, чем фильмов о Джеймсе Бонде: в бондиане снимались 33 европейки, в том числе 15 англичанок, и 15 американок. Плюс 6 русских, одна ливанка и одна египтянка. Женский интернационал.

Первая и, по мнению многих критиков, одна из лучших девушек Бонда — Урсула Андресс («Доктор Но») — пышнотелая блондинка с дымчатыми глазами и обольстительным ртом. За роль она получила «Золотой глобус» (1964) как открытие года. Ватикан же после выхода фильма разразился специальным посланием, в котором выразил недовольство аморальным поведением героев ленты. За Урсулой потянулись другие бондианки: Хонор Блэкман, Талиса Сото, Барбара Бах, чернокожая Грейс Джонс и т. д. На экране возникали женщины различного амплуа: партнерши-любовницы, помогающие агенту 007, враги-злодейки, которые, напротив, вредили и боролись с Бондом, и еще случайные представительницы прекрасного пола, эдакие «завлекалочки» для кинокадра с интимным наполнением, чтобы зрители в зале сглатывали слюну. Как правило, все бондовские женщины красивы и фигуристы: высокая грудь и тонкая талия.

Вспомним несколько героинь. Красавице Дайане Ригг удалось даже невозможное: на экране обвенчаться с Джеймсом Бондом. Правда, ее убили сразу после свадьбы. Японская агентша Аки — Акимо Акабаяши — забеременела от Бонда и стала его женой, но только в понятиях восточной традиции. Чернокожая помощница Бонда Рози Кавер в исполнении Глории Хендрс запомнилась как героически сражающийся солдат, француженка Кароль Буке — как интеллектуальная женщина и даже умнее Бонда. Холли Берри прельстила всех красотой и идеальной фигурой. Скандинавская актриса Мод Адамс установила рекорд: снялась в трех фильмах о Джеймсе Бонде. А в основном же девушки мелькали по разу — Даниэлла Бьянчи, Лучана Палуцци, Таня Малле, Софи Марсо, Джейн Сеймур…

Всего 7 минут провела на экране актриса Ширли Итон. Она была золотой женщиной: ее тело покрыли золотой краской, кроме одного участка на животе — чтобы кожа дышала. Это было роскошно, в отличие от традиционных русских забав: девушек в

кремовом торте.

На фоне других женщин актрисе Джуди Денч повезло больше всех: она 7 раз снялась в роли М, шефа Бонда. Она, кстати, до начала съемок последнего фильма, была против Дэниела Крейга и считала, что Джеймс Бонд — это только Пирс Броснан.

В фильме «Золотой глаз» появились две новые актрисы: голландка Фамке Янссен (суперзлодейка) и 25-летняя шведка польского происхождения Изабелла Скорупко, сыгравшая подругу Бонда — русскую программистку Наталью Симонову (раньше были радистки, а теперь программистки — веяние времени!). В отличие от всех предыдущих героинь, Изабелла Скорупко не только красива (у нее пропорции модели, медовые волосы и очаровательные ямочки на щеках), но и умна. Она из редкой породы интеллектуальных красавиц. Небезынтересно ее мнение о картине:

— Фильм «Золотой глаз» — это одна большая фантазия, но в то же время невероятно хороший боевик. Многие сцены с Бондом проникнуты юмором, поэтому они не так опасны для восприятия. Мне кажется, что в ходе просмотра этого фильма зрители почувствуют возбуждение. Но лишь немного, так как мне самой не нравятся сцены, в которых герои вскрикивают от наслаждения в постели…

Свою позицию Изабелла Скорупко так сформулировала в интервью стокгольмской газете «Экспрессен»: «Девушка Джеймса Бонда 90-х годов является самостоятельной, интеллигентной и твердой, но в то же время женственной. Она не позволяет себе так просто увлекаться». Несмотря на заявление Изабеллы, что она не испытывает интереса к занятию любовью с «агентом 007», западная пресса тут же после выхода фильма оповестила мир о романе Джеймса Бонда с Изабеллой Скорупко, и молодой шведке пришлось категорически это опровергать, мол, Пирс Броснан — не герой ее романа.

И, наконец, последняя девушка Джеймса Бонда (из фильма «Казино „Рояль“») — Ева Грин, красивенькая, обаятельная и умненькая. Она родилась 5 июня 1980 года в Париже. Отец — норвежец, мать — француженка алжирского происхождения, отсюда особая красота и стать. До подружки Джеймса Бонда Ева Грин замечательно сыграла в фильме «Мечтатели» у Бернардо Бертолуччи.

Итак, девушки в бондиане постоянно меняются. Неизменным остается только Джеймс Бонд. Он — солнце, вокруг которого вращаются планеты — Bond-girls.

От актеров — снова к Джеймсу Бонду

На экране секретный «агент 007» — это геройский шпион, ловкий и сильный, эдакий суперчеловек, но изображающие его актеры — почти обычные люди. Вот только два примера: Шон Коннери 27 раз кидал свою шляпу в прихожей «шефа британской разведки», прежде чем она эффектно зацепилась за крючок вешалки и повисла там. Двадцать седьмая попытка ему удалась. У Пирса Броснана на съемках «Золотого глаза» никак не мог завестись мотор автомобиля.

Возникает вопрос, а мог ли реально существовать такой человек, как Джеймс Бонд, который все может и у которого все получается? А может ли выдержать обычный человек потребление такого количества алкоголя, сигарет и… женщин? Как говорит Александр Ширвиндт: вопрос интересный. Им и занялся научный журнал «Менз хелс». И что же выяснили научные мужи?

Если все, что происходит на экране с Джеймсом Бондом, перенести в реальную жизнь, то агент Ее Величества не дожил бы и до сорока лет, а в последние годы был бы просто развалиной. Импотенция и венерическая болезнь были бы ему обеспечены. Не говоря уж о СПИДе.

История «агента 007» — это история преднамеренного самоубийства — так считают медики. Бонд занимается сексом в среднем с 68 партнершами в год, — это недопустимо. (А как же Мопассан? — *Ю.Б.*) А сколько пьет? Среднесуточная норма: коктейль (водка-мартини) — один, шампанское марки «Дом Периньон» разлива 1953 года (иногда для кайфа сдобренное таблетками амфетамина) — полбутылки, виски и белое вино — в разных количествах, плюс несколько «бурбонов». И так ежедневно, начиная с 18 лет. «Такое количество спиртного более чем в 4 раза превышает то, что может выдержать организм человека, даже если у него лошадиное здоровье, — считает Эндрю Макнил, директор Института по изучению действия алкоголя на человеческий организм. — Последствия подобных излишеств самые трагические: серьезные проблемы с сердечно-сосудистой системой, разрушение печени, необратимые нарушения мозговой деятельности».

Прибавьте к этому примерно 70 сигарет, которые выкуривает за день Джеймс Бонд. А пища? Яйца, жареное и жирное, острое и пряное, — все это явно противоречит долголетию и хорошему здоровью.

Диагноз медиков таков: Джеймс Бонд — психопат, импотент и пьяница, место которого на кладбище или, по крайней мере, в

сумасшедшем доме (пристрастие к стрельбе — это ненормально). Но это — мнение ученых. А мнение читателей и зрителей иное: Джеймс Бонд — это притягательный миф.

Родитель Бонда Ян Флеминг писал в исследовании «007 и я»: «Бонд принадлежит к тому сорту мужчин, о котором втайне мечтает каждая девица, и он ведет жизнь, которую хотел бы вести каждый мужчина, если б смел… А разве любой из нас не предпочел бы отлично есть, останавливаться в отличных отелях и водить отличные машины?..»

«Бонд — это герой эпохи, лишенной идеалов, но не лишенной мифов, чаяний и напряжения: мифов успеха, богатства, власти, приключений…

У Бонда нет никакого идеала в собственном и традиционном смысле. Его идеал — служба и победа», — таково мнение одного из исследователей феномена Джеймса Бонда Фаусто Антонини.

Фильмы с Джеймсом Бондом долго не показывали массовому советскому зрителю. Их показывали на закрытых просмотрах, среди партийной номенклатуры для поднятия их ослабевшего тонуса. Джеймс Бонд взбадривал. А в компании с красивыми женщинами, с неудержимой страстью — это был настоящий допинг. Партийные и комсомольские вожаки аж постанывали от удовольствия… Но это уже невозвратимое прошлое. Ныне экранный Джеймс Бонд — это скорее картина для малолеток, а для серьезных русских мужчин, особенно с приличными «бабками» — агент 007 — не адреналин. Есть вещи и страсти покруче!..

Бондовская мозаика

Кто-то удачно пошутил: история Бонда длинная, как анаконда. И пора в ней разобраться. Мы это делаем впервые, а на Западе давно существуют свои бондописцы. Голливудский еженедельник «Entertainment Weekly» привел на своих страницах определение лучших и худших исполнителей по разным номинациям. Журнал «ТВ-парк» все это перепечатал, и нам только остается привести этот список:

Лучшая подружка Бонда в кино — актриса Урсула Андресс («Доктор Но»), худшая — Талиса Сото («Лицензия на убийство»).

Лучшая злодейка — актриса Фамке Янссен («Золотой глаз»), худшая — Грейс Джонс («Вид на убийство»).

Лучший негодяй — Эрнст Старво (актер Дональд Плизенс в «Вы живете только дважды»), худший — Макс Зорин (Кристофер Уолкен в «Виде на убийство»).

Лучший соучастник преступления — Одджоб (актер Герольд Саката в «Голдфингере»), худший — Ник Нок (Эрв Вилленчейз в «Человеке с золотым пистолетом»).

Лучшим исполнителем роли «агента 007» признан Шон Коннери, худшим — Вуди Аллен (в фильме он племянник Бонда, выполняющий дядины функции в «Казино „Рояль“»).

Лучшая женская экипировка — золотая краска на обнаженном теле Ширли Итон в «Голдфингере», худшая — туфли с отравленным шипом у Лотты Ленья («Из России с любовью»).

Бонд был лучше всего одет в «Золотом глазе» (смокинг на Боснане), хуже некуда — махровый халат-комбинезон голубого цвета на Коннери в «Голдфингере».

Лучшая смерть — убийство жены Бонда (актриса Дайана Ригг в ленте «На секретной службе Ее Величества»), худшая — гротесковая кончина Яфета Катто, который взорвался, словно воздушный шарик от наполнения газом, в «Живи и дай умереть другим».

Лучшая песня — «Живи и дай умереть другим» в одноименном фильме, исполненная Полом Маккартни и его группой «Wings», худшая — титульная песня группы A-ha в фильме «До потемнения в глазах».

Добавим к этому, что у Шона Коннери и Роджера Мура, помимо актерских успехов, есть и другие «достижения», завоеванные на ниве бондианы. Шон, к примеру, прославился принципиальным поступком после съемок фильма «Бриллианты навсегда» (1971), заявив, что ему надоел образ шпиона и он никогда больше не будет выступать в этой роли. Но обещание 5-

миллионного гонорара за следующую ленту резко изменило творческие планы Коннери.

Роджер Мур же однажды нанес продюсерам сериала ущерб своей страстной привязанностью к курению. В условия контракта было включено его жесткое требование: в течение всего съемочного времени очередной серии он должен бесплатно и в неограниченном количестве получать сигары из Гаваны. В результате этой прихоти за несколько месяцев Мур превратил в дым почти шесть тысяч долларов.

Кстати, еще о Роджере Муре. В фильме «Moonraker» он выпрыгивал вслед за врагом из самолета без парашюта и настигал его в воздухе. Далее следовала молниеносная отчаянная схватка, в результате парашют был сорван с противника и тот камнем летел вниз, а непобедимый «007» нормально приземлялся. На съемку этого 40-секундного эпизода было затрачено 6 недель и 88 дублей. Почти по Суворову: легко на экране — тяжело на съемках.

В заключение бондовской мозаики, необходимо сказать, что все фильмы о Джеймсе Бонде выстроены как умелая и высокоэффективная реклама, да и сам герой не кто иной как рекламный суперагент. После каждой серии происходил настоящий бум продаж автомобилей, зажигалок, часов, напитков, костюмов. Агент 007 оказался выдающимся образцом product placement («скрытой, непрямой рекламы»). Ну, а управляемые им (и по сути, рекламируемые) автомобили — особая песня. Все модели, на которых разъезжал Джеймс Бонд, шли у покупателей нарасхват: Sunbeam Alpine, Aston Martin DBS, Toyota gt. 2000, Ford Mustang, Lotus Esprit и т. д.

Шестой Джеймс Бонд

Исторические личности — Пушкин, Наполеон, Бисмарк, Эйнштейн и т. д. и т. п. — неповторимы. Ибо они уникальны. Штучный товар Господа Бога. Иное дело — литературные и экранные герои. К примеру, рассматриваемый нами Джеймс Бонд. «Агент 007», который сексуально привлекателен, мужествен и бесстрашен. Он борется с темными силами Зла. И у него есть лицензия на убийство. Это — главное. Но клонированный на экране Бонд в разное время выглядит по-разному в оттенках и деталях (и это зависит от режиссерской воли и актерских данных главного героя).

А теперь вспомним всех поименно. Шон Коннери — классический и масштабный Джеймс Бонд. Внес нечто аристократическое в шпионский боевик.

Джордж Лазенби — случайный Джеймс Бонд. С неуклюжей фигурой и постной физиономией. Бездарно мелькнул на экране.

Роджер Мур — иронический Джеймс Бонд. Казалось, что он вовсе не работал в секретном отделе Ее Величества, не сражался с противниками и недругами британской королевы, а всего лишь развлекался.

Тимоти Далтон — самый романтический Джеймс Бонд. Более органично выглядел на любовном фронте, нежели в чисто шпионских операциях.

Пирс Броснан — самый уравновешенный и спортивный Джеймс Бонд. Но и вполне сексуальный. Тянул даже на секс-символ.

И вот шестой Джейс Бонд — англичанин Дэниел Крейг, родившийся 2 марта 1968 года в Чешире. Чеширский кот?..

Кстати, кого только ни прочили на его место. Но все — Мэл Гибсон, Хью Грант, Джозеф Файнс, Джуд Лоу и другие — отпали. Выбрали Дэниела Крейга. Он и снялся в двадцать первом фильме — «Казино „Рояль“». Новый фильм о Джеймсе Бонде — это 100 миллионов долларов, шесть месяцев жизни, съемки в Венеции, Праге, на Багамах, и в итоге — 144 минуты экранного времени. По мнению многих кинокритиков, «Казино „Рояль“», — самый длинный, самый жестокий, самый романтичный во всей бондиане.

В одном из интервью Дэниел Крейг рассказывал: «Ян Флеминг опубликовал „Казино „Рояль““ в 1953 году, но температура общества с тех пор сильно изменилась. Поэтому мы решили вернуться к началу этой истории и показать первые шаги агента 007. Он — темная лошадка, но он не мститель, а искатель

справедливости. Бонд влюбляется, но любимая женщина предает его. Его душа каменеет, эмоции притупляются, и он становится похожим на ореховую скорлупу. Я пересмотрел все бондовские фильмы по три-четыре раза и затем выбросил их из головы, чтобы сыграть Бонда по-своему».

Когда Крейгу предложили сыграть культовую роль Бонда, он согласился не сразу. И даже колебался после прочтения сценария, который ему понравился. Он со многими советовался: браться за роль или нет? Уговорил Крейга… Джеймс Бонд в образе Пирса Броснана, который сказал кратко, но убедительно: «Соглашайся, не прогадаешь». И Дэниел Крейг принял эстафету от Пирса Броснана. Но когда киномир узнал, что очередного Бонда будет играть голубоглазый Крейг, многие возмутились: агент 007 не может быть голубоглазым блондином. На интернет-форумах и блогах развернулась война против блондина-пришельца. Фанаты Бонда даже грозили бойкотом фильма «Казино „Рояль“». Но в очередной раз, если выражаться вульгарно, «пипл схавал» то, что ему предложили. Блондин — так блондин, и надо с этим смириться. Не конфетный красавец, а серая, невзрачная мышь, — но разве настоящие шпионы бывают иными?.. И вот вместо холеных Шона Коннери и Пирса Броснана на экране появилась вполне простецкая физиономия Дэниела Крейга.

Любопытно, что в «Комсомольской правде» после выхода картины писатель Александр Проханов утверждал, что агента 007 сыграл президент России, ибо Дэниэл Крейг и Владимир Путин абсолютно похожи. Оба худощавые блондины с одинаковым овалом лица. И, выходит, знаменитый агент — это Владимир Владимирович Бонд или Джеймс Владимирович Путин. Таковы шуточки господина Проханова.

А у очередной «девушки Бонда» — Евы Грин свой взгляд на Дэниела Крейга. «В роли Бонда, — говорит она, — он великолепен — очень сильный, мужественный, сексуальный, мистический. И он не просто набор сексуальных качеств. Он… — актриса тут закатила глаза и замолчала. — Он — это ОН!..»

В октябрей 2006 года Дэниел Крейг прибыл в Москву, и москвичи увидела нового Джеймса Бонда во всем его великолепии. «Во всем великолепии» — это, разумеется, литературный штамп, а на самом деле все увидели Крейга скромным и серым, как моль, — настоящий шпион! Под знаменитость первую линию ГУМа на одну ночь превратили в роскошное казино «Рояль»: рулеточные столы, море шампанского, водка, мартини, клубника, устрицы… На зрелище супершпиона сбежалась отечественная тусовка — блеск и нищета нашего шоу-бизнеса, — сюткины-верники и укупники, известные лишь на

региональном и федеральном уровне России. У всех горели глаза, и все хотели быть Бондами, но, увы, нашим отечественным мерцающим кинозвездочкам не дано озарить светом киномир. А Крейг-Бонд спокойно вышагивал под многочисленными прожекторами и софитами по ночной Красной площади. Шла фотосессия, и Красная площадь была закрыта для посторонних.

А 14 ноября того же 2006 года в Лондоне состоялась премьера «Казино „Рояль“», на которую пожаловала сама английская королева Елизавета II. Ее Величество встретилась с актерами и создателями нового грандиозного «блокбастера» и поблагодарила их за доставленное удовольствие. Елизавета II особо подчеркнула, что канонический образ агента 007 Джеймса Бонда является, — это было сказано на полном серьезе, — национальным достоянием и служит делу мира на всей планете. Словом, он обаятелен и мужествен. Мужчины хотят с ним дружить, а женщины, разумеется, переспать. О, Джеймс Бонд!..

Накануне премьеры «Казино „Рояль“» умер легендарный разведчик времен «холодной войны», заместитель министра госбезопасности ГДР, глава ее внешней разведки, — самой эффективной разведслужбы Варшавского блока — Маркус Вольф. На Западе Вольфа не без основания называли «супершпионом XX века» и «человеком без лица». Маркус Вольф тоже смотрел серии бондианы, — как профессионалу ему это было любопытно! — и что сказал реальный супершпион? «Джеймс Бонд так же похож на разведчика, как герои мультиков Диснея на реальных животных!»

Наверное, Маркус Вольф был тысячу раз прав, сравнив Бонда с диснеевскими зверюшками. Но следует отметить, что «Казино „Рояль“» несколько отличается от предыдущих бондовских лент, в ней больше натурализма: крейговский Бонд на экране частенько окровавлен и весь в шрамах, в отличие, скажем, от Бонда Шона Коннери, который лишь изображал схватки с врагами и имитировал удары по физиономии. Бонд № 6 более реален и более серьезен, он более мужик, что ли. Многие кинозрители воспринимают его как настоящего человека, который не только побеждает всех, но при этом испытывает другие чувства, в частности, сомнение и разочарование. И еще: он ошибается! Что делает Джеймса Бонда реальным человеком.

В последнем бондовском фильме стало меньше компьютерных эффектов, а сцены в стиле «экшн» поставлены захватывающе интересно. Многие трюки Дэниел Крейг исполнял самостоятельно. Так что новый Джеймс Бонд, блондин Бонд, не подвел зрителей. Агент 007 вполне в порядке. И пусть профессионалы ворчат, что это не так. Для профессионалов — полоний, а для зрителей — киноэкран.

И наконец — финал

Самый большой перерыв в сериале о Джеймсе Бонде составляет шесть лет: «Лицензия на убийство» вышла в 1989 году, а «Золотой глаз» — в 1995-м. В 1980 году казалось, что идея исчерпана: Джеймс Бонд стал неинтересен. Но кинозрители (массы, народ) требовали возвращения Джеймса Бонда, и сопродюсер «Золотого глаза» Барбара Брокколи, продолжившая дело своего отца Альберта Брокколи, пошла навстречу этим требованиям. Джеймс Бонд восстал из пепла.

Нет, Джеймса Бонда не похоронить. Он занял прочное место среди самых популярных киносериалов мира и стал вровень с такими героями, как Шерлок Холмс, граф Дракула, монстр Франкенштейн, Тарзан и Зорро.

Джеймс Бонд — это не только детектив, триллер, action и horror, но и нечто другое. Что именно? Это — надежда на победу в борьбе со злом. Зло — это СМЕРШ, СПЕКТОР, КГБ и другие мощные организации, против которых борется Джеймс Бонд. Зло разлито везде, оно носит различные личины. Вот почему «человеку с улицы», «человеку толпы» нравится, когда кто-то побеждает это зло. А Джеймс Бонд всегда побеждает, и побеждает красиво и эффектно.

Джеймс Бонд замысливался исключительно как британский герой, секретный агент Ее Королевского Величества, но сегодня он стал всемирным, наднациональным героем. Любимцем людей всей планеты, всех тех, кто еще питает иллюзию, что в этой жизни можно не только выстоять, но и победить. И не просто победить, а с шиком на грани фола.

Так и хочется скаламбурить: Бонд или понт. А по сути, это одно и то же.

ПЕРВАЯ КИНОЗВЕЗДА
Франческа Бертини

Сегодня, увидев фильмы с ее участием, мы сказали бы: «Бертини удивительно красива и эротична». Черно-белый немой кинематограф требовал предельной выразительности от актеров, и этим Франческа Бертини владела великолепно.

Судьба подчас несправедлива: сначала шумная слава, а затем почти полное забвение. Сегодня на страницах разных изданий читаешь одни и те же имена — Мэрилин Монро, Катрин Денёв, Шарон Стоун — и становится как-то скучно: сколько можно тиражировать эти лица?! Почему не вспоминают первых звезд мирового кино? Франческу Бертини — божественную и несравненную, которая сначала покорила Италию, а затем и весь мир?

Именно Бертини стала одной из первых звезд кинематографа. На его заре, когда кино было немым и черно-белым, но, тем не менее, приковывало к экрану миллионы зрителей. Как выдохнул поэт: «Жизнь моя — кинематограф, черно-белое кино…»

Франческа Бертини (настоящее имя — Елена Серачини-Витьело) родилась 11 апреля 1888 года во Флоренции (хотя она утверждала, что родилась четырьмя годами позже, но, очевидно, это обычное женское кокетство). Родным городом она считала Неаполь, где провела детство и юность. (Кстати, Неаполь дал миру Эдуардо де Филиппо, Софи Лорен, Витторио Де Сика, Тото — очень неплохая компания!) В 11-летнем возрасте будущая звезда дебютировала на сцене Нового неаполитанского театра под псевдонимом Франческа Фофати. Способную и красивую девушку заметили и пригласили в кино. И тут начинаются версии, в каком первом фильме снялась Франческа: то ли это была «Богиня моря» (1908), то ли «Трубадур» (1910), то ли «Король Лир», где Франческа трагически играла Корделию. Это сегодня фиксируется не только каждый фильм, но и каждый шаг кинозвезды, а тогда, в начале XX века, первые появления на экране утонули в ворохе тогдашней прессы, и никто их теперь не найдет.

Первые отклики на появление новой актрисы сводились к тому, что у нее удивительно правильные черты лица, бледное личико и огромные черные глаза. «Ах, эти черные глаза, меня пленили!..» И, действительно, они пленили многих, в первую очередь, главу кинофирмы «Челио», режиссера Бальдасарре

Негрони, который поставил перед собой задачу раскрутить молодую неаполитанку в звезду первой величины, затмить кинодив тех лет — Лиду Борелли, Эсперию Сантос, Пину Меникелли и других. И надо отметить, ему это удалось. Бертини с блеском сыграла Лукрецию Борджиа, Франческу да Римини, Тоску, Джульетту. Особый успех выпал на фильмы «История Пьеро» (1913) и «Ассунта Спина» (1915). В последней ленте актриса создала яркий образ простой неаполитанки, которую нужда толкнула на путь порока. «Воплощенный ею персонаж, — писал один из критиков той поры, — был изменчив, искрен, горек, он один из лучших по своей удивительной естественности, раскованности, по глубокой драматической силе». Пройдут десятилетия, и образ простой итальянки с большей силой воссоздаст Анна Маньяни.

Однако роль женщины из народа была не характерна для Франчески Бертини. Ближе ей были представительницы другого социального уровня — в картинах «Душа полусвета», «Девочка Нелли», «Дама с камелиями», «Юность дьявола», «Любовь всегда побеждает» и других салонных мелодрамах и исторических костюмных лентах. В них Франческа играла запредельные страсти и пороки. Заламывала руки, округляла глаза. Играла аффектированно и чувственно, что приводило в трепет и восторг зрителей. Роковая женщина-вамп — вот образ, созданный Бертини одной из первых в мировом кино. Аста Нильсен, Лилиан Гиш, Глория Свенсон, Грета Гарбо уже пошли по проторенной ею дорожке. Свои «Франчески Бертини» появились и в российском кино — Вера Холодная, Вера Коралли, Наталия Лисенко…

Критики единодушно отмечали в игре Бертини «удивительную чувственность», «рафинированную красоту», «силу инстинкта», «умение передать истинные чувства — страдание, любовь, ненависть, страх, радость, самые потаенные движения души, изображая на лице всякий раз новое выражение, душевное состояние и страсть». Актрису умело раскручивали, рекламировали ее роли и ее жизнь, что позднее в Голливуде было поставлено на поток. Фильмы с участием итальянской актрисы шли со специальной маркой «Бертини-фильм», а это означало, что их можно было покупать с закрытыми глазами: качество гарантировано! Бертини стала кумиром, ей подражали, старались копировать ее томность, хрупкость — все это было очень модно.

Франческа Бертини оказалась и умной женщиной. В преддверии заката своей популярности и после не очень громкого успеха сериала «Семь смертных грехов» она покидает кино и выходит замуж за швейцарского аристократа Поля Картье. Произошло это в сентябре 1921 года. Она снималась недолго — с

15 до 26 лет. И ушла с гордо поднятой головой. В дальнейшем Франческа жила в Испании. В 1943 году неожиданно снялась в фильме «Дора, шпионка». Играла в театре, затем вернулась в Италию. В 1975-м Бернардо Бертолуччи снял Бертини в эпизодической роли в картине «XX век». А далее — уединение, затворничество. Впрочем, так поступили и другие великие актрисы — Грета Гарбо и Марлен Дитрих: скрывали руины былой красоты.

Умерла Франческа Бертини в 1985 году, прожив 97 лет.

Когда-то она снялась в фильме «Женщина на одну ночь». Франческа Бертини — женщина на «тысячу и одну ночь» мирового кино. Первопроходцев не забывают.

ВТОРАЯ «ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА»
Чарли Чаплин

Еще в 1921 году Луи Делюк писал о Чаплине: «Это самый знаменитый человек в мире. Своей известностью он затмевает Жанну д'Арк, Людовикв XIV и Клемансо. Только Иисус и Наполеон могут поспорить с ним». Сергей Эйзенштейн в 1944-м: «Чаплин равноправно и твердо становится в ряд величайших мастеров вековой борьбы Сатиры с Мраком — рядом с Аристофаном из Афин, Эразмом из Роттердама, Франсуа Аруэ де Вольтером из Фернэ».

Но можно сказать и проще. Маленький великий человек. Всего лишь трость, котелок и ботинки. Усики и большие, распахнутые в мир глаза. Ужимки и трюки. Но в этом и величие Чаплина, ибо под комической маской проступает тонкая и нежная душа.

Чарли Чаплин — непревзойденный клоун. Чарли Чаплин — неунывающий романтик. Но Чарли Чаплин — и великий сатирик.

«Все творения Чаплина — это постоянный протест против угнетения человека… — говорил Лукино Висконти. — Своей критикой он уничтожает только то, что должно быть уничтожено: он резок там, где чует злобу и ненависть, он беспощаден, ибо гнусные стороны современной действительности требуют беспощадного к ним отношения».

Чарли Чаплин был одним на первых, кто развенчал Гитлера, превратив гения зла в потешного «рыжего». Чаплин сверг Гитлера с пьедестала великого человека, создателя Третьего рейха, и показал миру его подлинную заурядность и ничтожность. Вот уж, воистину, от великого до смешного один только шаг. Когда Чаплин ставил свой фильм «Великий диктатор», фашистская Германия была грохочущей машиной, набирающей зловещие обороты. Но спустя пять лет после выхода фильма, машина эта рассыпалась. Нацистская империя перестала существовать. А Гитлер, этот неудавшийся провинциальный художник, мечтавший покорить весь мир, вынужден был бесславно оборвать свою жизнь. Он несколько раз пытался покончить с собой и, наконец, это ему удалось (а, может быть, ему просто помогли из-за отсутствия собственного мужества и решимости). И этот последний жест завершил его карьеру. Величие ушло, как уходит воздух из воздушного шарика. Остались лишь грязные пятна в книге Истории человеческой цивилизации.

Фильм Чарли Чаплина «Великий диктатор» стал

кинопамфлетом, киносатирой на бесноватого фюрера. В этой картине некий диктатор Хинкель (ни дать ни взять Гитлер) играет большим глобусом. Он подкидывает Землю вверх и следит, как она медленно опускается опять в его руки, он танцует, прижимая ее к животу — эдакий фокстрот с Планетой. Он крутит Землю ногами в генеральских сапогах — короче, диктатор забавлялся до тех пор, пока Глобус не лопнул, неожиданно и навсегда. Такая очень простенькая и доходчивая метафора, доказывающая, насколько опасны диктаторские игры.

Еще в фильме в гости к великому диктатору приезжает другой диктатор, тоже очень великий. Один стоил другого. За обедом они мазали друг другу физиономии взбитыми сливками. Это смешно и одновременно страшно: что будет, если эти два кретина начнут смертоубийственную бойню? «А мне плевать, — орал соседний диктатор, — у меня тяжелая артиллерия!»

Параллельно с диктатором Хинкелем в фильме действует маленький парикмахер, внешне похожий, один к одному, на диктатора (обе эти роли с блеском играет Чаплин). В картине есть замечательный эпизод: хрупкий и неказистый парикмахер под очаровательную музыку причесывает лохматую девицу, и в результате она неожиданно для всех превращается в красивую принцессу. Парикмахер — маленькое звено, частичка в человеческом сообществе, которая превосходно делает свое крохотное дело (что такое прическа по сравнению с пушкой или ракетой?!). Он — носитель добра, в противовес диктатору Хинкелю — носителю зла.

Фильм «Великий диктатор» Чарли Чаплин завершил в 1940 году; казалось бы, он должен был мощно прозвучать на всех киноэкранах мира. Но вышло иначе, и на то были свои политические причины. В отчаянии Чаплин предложил подарить фильм Советскому Союзу, но из Кремля последовал отказ, который, естественно, глубоко обидел Чаплина. Отказ был закономерен, ибо у зрителей неизбежно напрашивалась аналогия с другим диктатором, а это было опасно. В Стране Советов на культ диктатора никто не мог посягнуть, даже Чарли Чаплин, которого Сталин, по свидетельству соратников, не просто любил, а обожал. Однажды во время просмотра фильма Чаплина «Новые времена» вождь то и дело всхлипывал. Клим Ворошилов, сидевший рядом со Сталиным, с удивлением спросил его: «Коба, ты плачешь?» Сталин протянул руку с носовым платком к экрану, показал маршалу на маленького человечка, одиноко сидящего у дороги, и сказал проникновенно: «Этот фильм про меня».

«Великий диктатор» вышел на советские экраны много лет спустя после смерти Сталина. В конце картины маленький

парикмахер, которого приняли за фюрера Хинкеля, говорит: «Я желал бы, если можно, помочь всем — христианам и евреям, неграм и белым…»

Чарли Чаплин был не только великим сатириком, но и великим гуманистом.

Все это так, конечно, но возникает простенький обывательский вопрос: а каким был в личной жизни знаменитый актер и режиссер мирового кино? Были ли у великого человека свои ошибки, заблуждения, смешные шаги? Да, были. Более того, жизнь Чаплина наполнена грандиозными скандалами. Помните его нашумевший фильм «Золотая лихорадка»?

Так вот, его второй «золотой лихорадкой» были женщины. Их было много, очень много. Чтобы рассказать о всех возлюбленных и мимолетных привязанностях Чаплина, нужна не книга, нужны целые тома.

В 1989 году к 100-летию великого мастера кино вышел двухтомник его воспоминаний под названием «О себе и своем творчестве». Не все, разумеется, читали книгу и не все знают жизнь Чаплина, поэтому восполним некий пробел для непосвященных.

«Я родился 16 апреля 1889 года в 8 часов вечера в Ист-Дэйне в районе Уолворта (в Лондоне. — *Ю. Б.*). Моя мать была субреткой в варьете; отец — популярным певцом, но много пил и умер в возрасте 37 лет», — вспоминает Чаплин. Но в этих словах есть неточность. Хотя Чарльз Спенсер Чаплин и отмечал свой день рождения 16 апреля, он родился 15-го числа. Не так давно была обнаружена старая лондонская театральная газета «Мэгнит», в которой и говорится о рождении 15 апреля у жены мистера Чарльза Чаплина (в девичестве мисс Лили Харли) «прелестного мальчика».

Еще в том объявлении отмечалось, что «мать и сын чувствуют себя хорошо». На том этапе это было именно так, но затем… Жизнь Чарли Чаплина в начальном периоде была далеко не сладкой, полной драматической борьбы сначала за существование, а потом за актерскую популярность. Но это особая тема. Расскажем-ка лучше о женщинах Чаплина.

Чаплин принадлежал к категории «трудоголиков», он постоянно работал (делал фильмы, снимался в них, писал музыку и т. д.) и, по собственному признанию, занимался сексом только тогда, когда ему было скучно. Женщина не для чувств, а для развлечения или даже отвлечения?..

Первая по-настоящему нежная привязанность возникла у Чарли Чаплина к актрисе Эдне Первиэнс, героине «Парижанки» и исполнительнице лирических ролей во многих его фильмах. Но

их связь была непродолжительной.

В 1918 году неожиданно для всех 29-летний Чаплин женится на 17-летней старлетке Милдред Харрис. Почему? Просто поверил в ее ложную беременность. Примерно через год Милдред все же родила сына, но он вскоре умер. Со смертью ребенка умерла и семья. Чаплин и Милдред разошлись в 1920 году. «Она невероятно глупа», — заявил Чаплин. Милдред: «Чаплин принес мне много горя».

Измены? Конечно. Чаплин был молод, в нем буйствовала кровь Дон Жуана и Казановы, к тому же многочисленные любовные приключения стимулировали его творческое воображение. И вообще он был увлечен различными старлетками и нимфетками, которыми был полон тогда, впрочем, как и сегодня, «Голливудский Вавилон». Как писала его вторая жена, Чаплину нравилось видеть, как просыпается молодая женщина — «это был его фетиш».

После развода с Харрис на сценической площадке — в прямом и переносном смысле — появляется Лилита Макмюррей. Впервые она увидела Чаплина в 1914 году, когда приехала с матерью в Голливуд на увеселительную прогулку. Ей было в то время 6 лет. Она получила автограф звезды экрана и была безумно счастлива (знала бы она в тот момент, что этот взрослый дядя, ее кумир, станет ее мужем, она родит от него двоих детей, а потом с шумом и скандалом он будет с ней разводиться!).

В 12 лет Лилита сыграла в чаплинском фильме «Малыш». По сценарию Чаплин сделал ее ангелом в чудесном сне героя-бродяжки, причем ее так загримировали, что меньше 18 лет «ангелочку» никто не давал. Через три года режиссер пригласил ее сниматься в «Золотой лихорадке», тогда же он придумал ей псевдоним: Лита Грей, с которым она вошла в историю мирового кино, но не столько как способная и яркая актриса, а как очередная жена Чарли. «Ангелочек» был прелестен в постели и сумел подарить Чаплину… ребенка. Положение создавалось критическое: Лите было всего лишь 16 лет. Чаплин предложил ей сделать аборт. Лита отказалась. Тогда Чаплин предложил ей 20 тысяч долларов откупного, чтобы она вышла замуж за другого. И снова отказ. Во избежании крупного скандала Чаплин женился на 16-летней Лите.

В 1966 году Лита Грей выпустила книгу «Моя жизнь с Чаплиным. Интимные мемуары». В них Чарли Чаплин представлен не в лучшем свете. «И тогда мы занимались любовью по нескольку раз в день», — самый безобидный пассаж из воспоминаний Литы. Версия женитьбы в ее рассказе выглядела так: однажды, когда Чарли предавался утехам с Литой в своем

любимом бассейне, на вилле появился папаша Макмюррей в сопровождении адвокатов и полицейских. Опешившему Чаплину предъявили фотографии, где он был изображен в момент интимной близости с Литой. Юрист, нанятый отцом, объяснил, что за растление несовершеннолетней Чаплину грозит как минимум 20 лет тюрьмы и штраф в 10 миллионов долларов. «Впрочем, есть и другой выход», — сказал адвокат, Чаплин все понял и женился на Лите.

Короче, это была не очень красивая «лав стори». Вынужденная женитьба никак не могла поддержать в Чаплине пылкой любви к жене, не помогло и рождение второго ребенка. Рассказывают, что при этом великий артист был крайне раздосадован и сказал Лите: «Дура, ты что, хочешь заполонить своими выродками весь Лос-Анджелес?!»

Мемуары Литы Грей — это месть женщины. Лита обвинила Чаплина в трусости и эгоизме и, конечно, в изменах — с актрисой Мэрион Дэвис, с ее подругой Мерной Кеннеди и с другими женщинами. Лита утверждала, что ее муж за время совместного проживания с ней имел интимные отношения с «пятью известными киноактрисами». «Вообще-то их было семь», — смеялась она позднее.

Так или не так, не суть важно, а важно то, что развод Чарльза Чаплина с Литой Грей стал событием национального масштаба. Вся американская пресса смаковала подробности судебного разбирательства, которое кем-то остроумно было названо «второй золотой лихорадкой». На Чаплина вылили столько грязи, что он даже поседел. В стране открылись пункты помощи 18-летней матери с двумя детьми, которых якобы морил голодом кинематографический миллионер. В некоторых штатах дело дошло до запрета чаплинских фильмов. Так что, Чаплину «ангелочек» дорого обошелся. Ну, а Лита Грей? Она не унывала, получив компенсацию «за ущерб» в сумме огромного состояния. Покинутая Чаплиным, она затем дважды сумела выйти замуж, объездить весь мир в качестве певицы кабаре и написать свои пресловутые мемуары.

После развода с Литой у Чаплина, как сообщают летописцы Голливуда, были две «официальные» любовницы: актрисы Мэрион Дэвис и Глория Свенсон. Утверждают, что это даже была любовь втроем.

В 1933 году Чаплин женился в третий раз — на 16-летней балерине Полетт Гадар (опять нимфетка, очередная Лолита?). Их свадьба состоялась на борту яхты Чаплина.

Они прожили вместе 8 лет. Роковую роль в разрыве сыграла молоденькая журналистка Мэй Ривс, которая сама напросилась в

постель к кинозвезде, а потом все это живописала в своей книге «Чаплин в интимной жизни». Тут, очевидно, следует сделать маленькое отступление и заметить, что существуют два пути, чтобы прославиться. Первый: иметь талант и добиться в жизни чего-то значительного. Второй, геростратов путь: сжечь храм или лечь в кровать с великим человеком и таким образом войти в историю.

Книга Мэй Ривс не то чтобы до основания разрушила семейный очаг Чаплина, но, по крайней мере, весьма его подточила. К лету 1941 года супруги уже жили раздельно. Позднее Полетт Гадар нашла свое счастье с писателем Ремарком.

В 1941 году, когда Чаплину было 53 года, он познакомился с 22-летней актрисой Джоан Бэрри, которая приехала в его студию на кинопробы. Кинопробы завершились роковым образом для самого режиссера. Джоан как хищница набросилась на Чаплина. Она приезжала к нему домой в любое время дня и ночи, била в доме стекла и даже угрожала самоубийством. Еле-еле Чаплину удалось спровадить ее в Нью-Йорк, но в мае 1943 года она вернулась вновь и устроила очередную войну. За «нарушение порядка» ее заключили в тюрьму. Это не помешало Джоан Бэрри подать на Чаплина в суд. Она потребовала признать его отцом будущего ребенка (она была беременна). В октябре 1943 года Джоан родила ребенка, но по анализу крови было доказано, что отцом его является не Чаплин, а кто-то другой. В апреле 1944-го Чаплин был оправдан, хотя суд и обязал его выплачивать Джоан определенную сумму денег на воспитание ребенка.

А тем временем яхта Чаплина, минуя все рифы и препятствия, на всех парусах летела к четвертому браку. На этот раз она оказалась в уютной и мирной гавани. Четвертой и последней женой Чаплина стала Уна, прелестная дочь драматурга Юджина О'Нила.

«Я собирался снимать картину по сценарию Поля Винсента Кэролла. Уне была поручена главная роль, — вспоминал позднее Чаплин. — По мере того, как я ближе узнавал ее, я был очарован ее чувством юмора и терпением. Она умела понимать и считаться с мнением других. По этой и еще очень, очень многим причинам я влюбился в нее… В конечном счете фильм так и не был закончен — мир потерял талантливую актрису, а я приобрел жену».

Уне было 18, а Чаплину — 54 года. Отец запретил выходить ей замуж (Южин О'Нил и Чаплин находились в одном и том же возрасте), но скромная и застенчивая Уна проявила поистине железный характер. Они поженились в июне 1943 года. И прожили более 30 счастливых лет. У них было восемь детей.

Итак, великий режиссер и актер, а если попросту — старый повеса, и юная, чистая, очаровательная женщина без всякого любовного прошлого. Как все это сочеталось? Одна из подруг Уны говорила так: «Когда Уна вышла замуж, ей был просто необходим человек, который заменил бы отца. Теперь, по прошествии стольких лет, роли переменились. Уна для Чаплина все: и жена, и мать, и медицинская сестра, и просто сестра. Они — трогательная пара».

Чаплин: «Нет слов, чтобы сказать о том, как я люблю ее. Ради меня она покинула свою родину, вдохнула в меня новые силы и волю к жизни. Никогда и нигде в мире не встречал я существа более нежного и чистого…»

Дочь Уны и Чарльза Чаплина, Джеральдина Чаплин, ныне известная актриса, говорит: «Разница в возрасте никогда не создавала между ними проблем. Они были безумно влюблены друг в друга. Вы только вдумайтесь — за всю их совместную жизнь они ни разу не расставались. Только один раз: мама съездила на два дня на похороны бабушки…»

Слово другой дочери, Жозефины: «Наши родители представляли собой идеальную пару. Никогда не ссорились и никогда не расставались. Если они и спорили, только из-за детей. Отец был обыкновенным, но в то же время замечательным отцом. Иногда мы вместе так хохотали… Перед нами отец никогда не изображал своего героя. Только один-единственный раз в ресторане он показал танец булочек…»

«Просто невероятно, но после тридцати лет супружеской жизни, когда отец брал мою мать за руку, та смущенно улыбалась и краснела. Они вели себя как два ребенка, играющие в прятки у автомобиля», — сказала Джеральдина в интервью кубинскому журналу «Мине-Кубано».

Метаморфоза? Да. Во-первых, есть народное наблюдение: перебеситься… нагуляться всласть… Именно это и проделал Чарльз Спенсер Чаплин в первые 50 лет своей жизни. А во-вторых, а может, это и есть во-первых, Чаплин и Уна нашли друг друга, каждый из них обрел единственного и неповторимого партнера и спутника, и именно поэтому они стали идеальной супружеской парой — любящей, нежной и заботливой.

И еще одно удивительное превращение. К детям Литы Грей Чаплин был почти равнодушен, а вот к детям от Уны проявил подлинные отцовские чувства.

Рассказывает Джеральдина Чаплин: «Отец был очень пунктуальным человеком. Он строго контролировал наши отметки и вникал до мелочей во все, что касалось нашего образования. Он пришел в ужас, когда заметил, что я начала

интересоваться мальчиками. Я должна была дождаться 22 лет, чтобы представить ему одного из них».

Всего детей в семье было восемь: Джеральдина, Мишель, Жозефина, Виктория, Эжен, Аннет, Джен, Кристофер. Четверо старших родились в Голливуде, а младшие — в Швейцарии; последний, Кристофер, появился на свет в 1964 году, когда Чаплину уже было 75 лет. Чаплин мечтал, чтобы дети стали врачами, архитекторами и инженерами. В этом плане ему не повезло. Кино и театр влекли большинство из них.

Высланный в 1952 году из США по надуманному обвинению в антиамериканской деятельности («Чарли сочувствует коммунистам» — такими заголовками пестрели газеты), Чаплин с семейством поселился в Швейцарии, в селении Корсье-сюр-Беве. Дом Чаплина «Мануар де Бан» стоял над Женевским озером. В нем было уютно и спокойно. Вокруг виллы поля, теннисные корты и бассейн. И много фруктовых деревьев, которые посадил сам Чаплин, — яблони, груши, черешни…

В Швейцарии Чаплин много работал. Последний его фильм — «Графиня из Гонконга» с Софи Лорен и Марлоном Брандо. Уна всегда помогала ему в работе.

Те, кто встречался в последние годы с Чаплиным, отмечают, что в нем поражали скромность и ответственность. Он не любил говорить о себе. И что самое поразительное, в жизни он — и это самый великий комик! — мало смеялся, был даже слишком серьезен.

— Что он читал? — спросил репортер Джеральдину Чаплин.

— Любил Диккенса, а о Шекспире почему-то говорил, что у того нет чувства юмора и его комедии ужасны. Впрочем, так он отзывался и о картинах Пикассо.

— Вы можете вспомнить какой-нибудь фильм, который бы ему понравился?

— Да, это «Земляничная поляна» Бергмана.

В 1973 году Чаплина пригласили в Америку и вручили ему специального «Оскара». Все стоя пели его песню «Улыбка». Чаплин был на седьмом небе от счастья. Он держал Уну за руку.

Это был пик всей его жизни. Возраст начал сказываться, его мучила подагра, и он вынужден был проводить много времени в кресле-каталке. На Рождество, 25 декабря 1977 года, в возрасте 88 лет Чарльз Спенсер Чаплин скончался. Уна тяжело переживала его смерть, замкнулась в себе и отказывалась от контактов с журналистами. Она постоянно твердила: «Смотрите его фильмы. В них все. Мне нечего добавить».

Да, Чаплин — это его фильмы. И все же нам хочется узнать о нем чуточку больше.

В пылу откровенности он однажды сказал: «Нельзя взять и овладеть в совершенстве каким-либо видом искусства. Так и в любви. Интимные отношения — это тончайшее искусство, и чтобы добиться в нем успеха, его нужно постоянно и неустанно совершенствовать».

СЕКРЕТ ОБАЯНИЯ
Кларк Гейбл

Один из многочисленных фильмов, в которых снялся Кларк Гейбл, назывался «Чтобы сделать предложение даме». В жизни дам у кумира Голливуда было превеликое множество. А секрет его обаяния был достаточно прост — надо было быть всего лишь Кларком Гейблом. Все, кто видел американский культовый фильм «Унесенные ветром» (1939), согласятся: этот мужчина имел все достоинства, чтобы покорить женщину: стройный, поджарый, мускулистый, с ироничными смеющимися глазами, чуть циничной улыбкой под маленькой щеточкой усов — он олицетворял собою мужественность, силу, и излучал сексуальный магнетизм. Но прежде чем говорить о покоренных им женщинах, поговорим о кино, ибо именно кино было для Кларка Гейбла стартовой площадкой для всех обольщений и покорений.

Он родился 1 февраля 1901 года в Кадисе (штат Огайо) в семье фермера, ставшего рабочим-нефтяником. Мать умерла, когда мальчику было всего лишь девять месяцев, а мачеха его невзлюбила. Денег в семье всё время не хватало, и Кларк в четырнадцать лет пошел работать на шинный завод. Но монотонная, изнуряющая работа на заводе ему не понравилась, в нем билась творческая жилка, и манил неизвестный волшебный мир: театр. В провинциальном маленьком театре ему время от времени перепадали крошечные роли, типа «поди-принеси-подай». На красивенького рабочего-актера «запала» руководительница труппы Джозефина Диллон. Это была искушенная, зрелая матрона, старше Кларка лет на пятнадцать, не меньше. Она буквально обрушила свою зрелую страсть на молодого красавчика. В итоге любовь-страсть закончилась официальным браком, и Джозефина увезла муженька в Голливуд, который, в конечном счете, и разлучил ее с супругом. Она дала ему крылья, и он — улетел. Такое часто бывает в жизни.

В Голливуде Кларк Гейбл прижился не сразу. Ему пришлось пройти большую школу массовок, в которой он набрался актерского опыта. Это были настоящие актерские университеты — играть рядом с ведущими актерами Голливуда. Фильмов, в которых снимался тогда Гейбл, было множество: «Запретный рай», «Веселая вдова», «Танцуйте, дураки, танцуйте», «Спортивный азарт»… Играть ему приходилось в основном негодяев и злодеев и выбиться в первые любовники никак не удавалось. Один из продюсеров это объяснил так: «Слишком

большие уши и в целом похож на обезьяну». Конечно, это было субъективное мужское мнение, но оно на долгое время стало непреодолимым барьером для Гейбла. Помог случай. Как говорил французский писатель Анатоль Франс: «Случай — вообще Бог!» Хотя это был не случай, а событие: произошла смена кинематографических эпох, немое кино уступило место звуковому. Испытания звуком не выдержали многие артисты и, в частности, такие титаны Голливуда, как Джон Гилберт и Рамон Новарро. Появилась потребность в новых героях, а тут как раз и подвернулся Кларк Гейбл, уже достаточно поднаторевший актер, к тому же с привлекательной внешностью, и у которого было все в порядке «со звуком». Так, в Голливуде появился, точнее говоря, выдвинулся на первый план новый кумир-обольститель женщин. Он не без успеха стал сниматься в первых звуковых фильмах: «Смеющиеся грешники», «Кончики пальцев», «Свободная душа». В одной из лент партнершей Кларка Гейбла была сама Грета Гарбо. Первый настоящий успех пришел к Кларку Гейблу в 1934 году с фильмом «Это случилось ночью», где актер создал впечатляющий образ ловкого, самоуверенного газетного репортера. Сюжет картины был простой: в погоне за газетной сенсацией главный герой как бы ненароком покорял сердце наследницы миллионов. За эту роль Гейбл получил престижную премию «Оскар». Затем были еще успешные роли в лентах «Мятеж в Баунти» (1935), «Сан-Франциско» (1936) и «Летчик-испытатель» (1938).

Но вершиной творческих достижений Кларка Гейбла стала роль Ретта Батлера в «Унесенных ветром» (1939) режиссера Виктора Флемминга. Элегантный, обаятельный авантюрист, не верящий, как говорится, ни в черта, ни в Бога, но на самом деле — человек добрый, тонко чувствующий и тяготеющий к настоящей любви. Всю эту сложную гамму положительных и отрицательных качеств прекрасно передал с экрана Кларк Гейбл. И зрители мгновенно полюбили его, и Вивьен Ли, а в их лице главных героев картины. Что примечательно, каждое новое поколение зрителей смотрит эту старую ленту как совершенно новую историю — настолько не испаряется аромат чувств, которым наполнили фильм Кларк Гейбл и Вивьен Ли. Драма их чувств не стареет с годами.

Во время Второй мировой войны у Кларка Гейбла был перерыв от киносъемок: он ушел в армию и стал летчиком. Прошел путь от лейтенанта до майора, получил многочисленные боевые награды и доказал, что «Король Голливуда» (такой был у него неофициальный титул) не только король на троне, но еще и отважный воин в бою.

После войны Гейбл вернулся в Голливуд и снялся еще в паре

десятков фильмов: «Возвращение домой», «Можно ставить на любой номер», «Одинокая звезда», «Король и четыре королевы», «Иди молча, иди глубоко» и других. Но вершинных ролей уже не было. Была всего лишь инерция былой популярности: Кларк Гейбл — это интересно! Но не более того. Последний лучший его фильм «Неприкаянные» (1961), где его партнершей стала Мэрилин Монро. Но в этой картине Кларк Гейбл уже не красавчик, не ковбой, не обольститель, а просто усталый, поживший человек. Подлинно человечный и одновременно жестокий, меняющийся в разных жизненных обстоятельствах.

Кларку Гейблу было шестьдесят, но он не хотел угомониться. Обожал скачки на лошадях и был ненасытен в любви. Спустя полмесяца после окончания съемок (а они к тому же проходили в сильную жару) его не стало. Он получил инфаркт и 16 ноября 1960 года скончался в Лос-Анджелесе. На этот раз его на самом деле унесло ветром. Ветром судьбы.

Ну, а теперь вспомним женщин Кларка Гейбла. Не познавший материнской любви, он всю жизнь искал в женщинах скорее заботливую мамочку, чем пылкую любовницу. Одной из первых была актриса передвижного театра по имени Фрэнсис, разумеется, зрелая женщина. Затем, как мы уже говорили, он попал в опытные руки Джозефины Диллон, которая стала его первой официальной женой. «Я стала ему матерью, феей из сказки, ангелом-хранителем, но постель нам была ни к чему — у него были свои связи, у меня — свои!» Естественно, такой брак не мог долго продолжаться.

Следующей супругой Кларка Гейбла стала вдова нефтяного магната Риа Лэндхем. Они поженились в 1931 году. У нее были деньги, что открыло двери бродвейских театров. В благодарность жене последовали измены, причем, как говорится, не выходя из дома — с горничными и служанками. Очень удобно: всегда под рукой! Риа то и дело натыкалась на своего мужа, то в ванной комнате, то на кухне, где он предавался нахлынувшей на него страсти. Неисправимый бабник — это уже почти как профессия.

В 1939 году после громадного успеха «Унесенных ветром» на Кларка Гейбла свалилась слава. Мало кто из женщин мог устоять перед ним (образ Ретта Батлера и личность Кларка Гейбла слились воедино). И лишь единственная женщина не поддалась этим чарам. Это — Вивьен Ли. На экране она любила Ретта Батлера, но к актеру Кларку Гейблу осталась равнодушной. Более того, он был ей противен! «Я действительно великая актриса, — признавалась Вивьен Ли, — если так чувственно и правдоподобно могла целовать это чудовище!»

Вивьен Ли обдала Кларка Гейбла холодом, зато другие

актрисы обжигали любовным огнем. Одна из них — Кэрел Ломбард, высокая, светловолосая, с синими глазами. Оба закрутились в любовном вихре и захотели соединить свои судьбы. Муж Кэрел Ломбард потребовал компенсацию за развод. И Кэрел была поставлена перед выбором: отказаться от любви к Кларку или заплатить за законные ласки очень большие деньги. Она выбрала второе: продала почти все, что имела, и получила взамен утраченного горячего Кларка Гейбла. Актер не остался в долгу и на гонорар от «Унесенных ветром» подарил Ломбард свою статую из мрамора в натуральную величину и лимонного цвета «Кадиллак-кабриолет» с откидным верхом, в котором на радостях они пили шампанское и хохотали до зари. Бывают же в жизни счастливые миги!..

Кларк и Кэрел поселились в ранчо Энсино (штат Калифорния) и жили среди лошадей, собак, коз и прочей живности. Это была счастливая пора. Но, как известно, рок не любит счастливых людей. В январе 1941 года Кэрел Ломбард погибла в авиакатастрофе. Предпочла самолет поезду, чтобы поскорее упасть в объятия Кларка. «Если бы вы знали, как я его хочу!» — сказала она подружкам, приехавшим проводить ее в дорогу. Самолет, на котором летела Кэрел, врезался в гору. Кларк бродил на месте катастрофы несколько часов, как безумный. Серьги с бриллиантами — вот что осталось от любимой женщины. Он был безутешен и наполовину поседел от горя. Потеряв жену, актер запил по-черному. Неизвестно, чем бы это все кончилось, если бы не идея отправиться на фронт, стать летчиком и сбрасывать бомбы на фашистов, мстя за свое порушенное счастье (в конце концов, кто-то должен был быть виноват!)

Он вернулся с войны, постаревший и опустошенный. И надо было как-то жить дальше и искать утешение. Съемки в кино — да. Но нужна была и любовь, и она появилась в лице молодой актрисы Грейс Келли, будущей жены князя Монако. Ей была нужна поддержка знаменитости, ему — любовь и молодость. Быстрая связь — быстро возникла и быстро распалась. Были и другие встречи. А серьезно вышло только с Сильвией Эшли. Он женился на ней в 1949 году. Она пообещала родить ребенка, и Кларк Гей разомлел. Это был его четвертый брак, и тоже неудачный. Ребенка Сильвия не родила, и они через три года расстались.

Пятой женой Кларка стала манекенщица и актриса, миниатюрная блондинка Кэй Спрэколз. Она сразу покорила Гейбла тем, что была очень похожа на погибшую Кэрел Ломбард. Как мы говорим сегодня, это был клон. Клонированная Кэрел.

Гейбл устоять не мог. Все в Голливуде скептически отнеслись к его новому браку и считали, что он продержится недолго. И ошиблись. Брак был заключен в 1955 году и длился бы, по всей вероятности, долго, если бы не преждевременная смерть актера. Кларк и Кэй уединились на ранчо и жили там, как говорится, душа в душу. Им было хорошо и уютно вместе до той поры, пока Гейбл не решил тряхнуть стариной и не дал согласие на съемки фильма «Неприкаянные», короткая вспышка чувств к Мэрилин Монро — и разрыв сердца. Через год ушла из жизни и Мэрилин Монро.

А через пять месяцев после смерти мужа, Кэй родила ребенка, единственного ребенка Кларка Гейбла, но отцу не было суждено его увидеть. Один из его фильмов символически назывался «Но не для меня». Действительно: But Not for Me.

«ГОЛУБОЙ АНГЕЛ» ПО ИМЕНИ МАРЛЕН
Марлен Дитрих

В истории мирового кино ярче всех сияют две суперзвезды — Мэрилин Монро и Марлен Дитрих. Американка и немка. Мэрилин — женщина для масс, мечта всех мужчин, от курьеров и продавцов до генералов и президентов. Вожделенный народный кумир. Другая — Марлен — исключительно для эстетов, снобов и элит. Мэрилин — воплощение простодушной и физиологичной Америки. Марлен — холодная и изысканно-порочная Европа. Конечно, такая антитеза условна. Но все же различные контуры двух кинодив ощутимо просматриваются.

Мэрилин Монро — грациозная кошечка. Ее хочется гладить, ласкать, нашептывать ей какие-то нежности на ушко. С ней хочется играть. Марлен Дитрих — несколько тяжелый тевтонский ангел. Вместо лат — кружевное белье. Лорелея с повадками женщины-вамп. Роковая в любви. Игра всерьез: или — или!..

Французский поэт Ален Боске вопрошал:

— Марлен, ты повинуешься инстинкту, или любви, или тайне?..

«Ее имя начинается как нежное прикосновение, и заканчивается как удар хлыста: Марлен… Дитрих…» — так выразился другой французский литератор, драматург-классик Жан Кокто.

Наш соотечественник Михаил Козаков пытался стащить Марлен Дитрих с пьедестала: «В сущности, Марлен Дитрих не была великой актрисой, как например Бэт Дэвис, ни великой певицей, как Барбра Стрейзанд, она не спасла родину, как Жанна д'Арк, не была святой (скорее, наоборот), ни мученицей, она не создавала гениев, как Елена Дьяконова — Гала (у этой сразу двое — Поль Элюар и Сальвадор Дали)… Она, наконец, была далеко не лучшей матерью и бабушкой четырех внуков…»

И это все вроде бы правда. Но только часть. И, быть может, очень маленькая. А большая…

«Если бы у нее не было ничего, кроме голоса, — писал Эрнест Хемингуэй, — она все равно разбила бы вам сердце. Но у нее есть это прекрасное тело и вечная прелесть ее лица, и поэтому неважно, что ваше сердце разбито — она исцелит его».

Марлен Дитрих — женщина, разбивающая и исцеляющая сердца. Погубит, чтобы исцелить. Она — легенда, созданная на

века. Нетающий миф. Идол в храме вечной красоты.

Она взошла на артистический небосклон в начале 30-х годов, когда эмансипация и феминизм захватили важные стратегические рубежи в тысячелетней войне полов. Канули в прошлое экономическая зависимость и образ женщины как игрушки для мужчин — с корсетами, жеманством и многочисленными запретами («Если даму покинул муж, она никогда не имеет права показаться в обществе», — так предписывал учебник хороших манер в середине XIX века). Женщина в борьбе за свою независимость отстояла право распоряжаться собой, она могла получить образование и выбрать себе почти любую сферу трудовой деятельности. Но в сфере любви и страстей она по-прежнему оставалась всего лишь объектом желаний для мужчин и не могла выбирать сама.

XX век перевернул все вверх дном. Новая эпоха диктовала женщине свободу, избавила ее от пут семьи и долга. Веянье времени воплотила в себе новая героиня, которой стала Марлен Дитрих. В ней соединились ум, дерзость, вызов и индивидуальность. Но при этом она оставалась магнитически притягательной и сексуальной. В ее облике соединились женственность, тайна и соблазн…

В 1945 году в США вышла книга, в которой классифицировались типы женщин — на примере известных актрис — с целью помочь читательницам определиться в поисках собственного стиля. Там были такие определения: «Кэтрин Хепбёрн — подружка из спортивной секции», «Мерль Оберон — изысканная дама», «Грир Герсон — девственная невинность» и т. д. Любопытно, что в книге не была представлена Марлен Дитрих. Почему? У этой актрисы трудно было отыскать какой-то один доминирующий признак. Ее нельзя было втиснуть в определенный психологический типаж. Она являла собой уникальный тип женщины, имя которой «Марлен Дитрих». Женщина-универсал. Невинная и порочная женщина-вамп и обычная hausfrau (домашняя хозяйка). Незатейливая простушка и интеллектуально многогранная дама. И еще множество ликов и образов.

Ну, а теперь немного фрагментов из биографии. Жизни. И судьбы.

Родители. Семья. Школа

Настоящее имя и фамилия Марлен Дитрих — Мария Магдалена фон Лош. Имя Марлен она придумала в тридцать лет, соединив два своих имени в одно короткое и звучное: Марлен. Она родилась 27 декабря 1901 года (иногда называются и другие годы) в берлинском пригороде Шоненберге.

Отец — Луис Эрик Отто фон Лош — прусский офицер из знатного рода. Бесшабашный и обворожительный вертопрах. Мать — Элизабет Жозефин, урожденная Фельзинг, дочь богатого ювелира. Обычная житейская история: титул женился на деньгах. Знатность повенчалась с финансами.

В семье было двое дочерей: старшая Лизель и младшая Марлен. Отец детьми не занимался, да к тому же он умер, когда Марии Магдалене исполнилось десять лет. Дочерей воспитывала мать. Очень строго и целенаправленно. Буквально муштровала, чтобы спина была прямая, как у офицера, и чтобы девочки обязательно знали музыку и иностранные языки. Благодаря французской гувернантке Марлен в совершенстве владела французским языком и вдобавок английским. Мать приучила Марлен (о старшей дочери говорить не будем) выполнять порученную работу тщательно и хорошо. Ordnung ist ordnung — порядок есть порядок, работа есть работа. Конечно, Марлен возмущалась и бунтовала, но дисциплина и долг вошли в ее кровь и плоть. «Я очень дисциплинированная, — говорила она, уже будучи кинозвездой, — меня просто бесит, когда кто-то не может нормально работать». А на склоне лет на вопрос корреспондента одной из газет: «Как вы думаете, каким чертам характера вы, в первую очередь, обязаны своей славой?» — ответила: «Таланту и послушанию».

Однако в юности это послушание нередко чередовалось с вольностью на грани анархии. Естественно, младые годы — пора бунта и вызова старшему поколению. В книге Найджела Которна «Интимная жизнь голливудских богинь» можно прочитать следующее:

«В школе она стала называть себя Паулем и испытала пылкие чувства к учительнице французского мадемуазель Маргарите Бреган, которую называла своей „тайной любовью“. Подобно всем немецким школьницам, она влюбилась в Хенни Портена, первую германскую кинозвезду. Приехав с классом в Миттенвальд, Марлен возвела свое поклонение перед героем в степень, до которой не додумывалось большинство ее сверстниц. Узнав, что Портен находится поблизости, в городе Гармише, она вылезла из

окна общежития, где поселился ее класс, села в поезд и покатила со скрипкой под мышкой в Гармиш, где спела ранним утром серенаду у актера под окном. Кумир был очень недоволен…»

В 1907–1921 годах Марлен училась в школе в Берлине, потом в Дессау. В старших классах она славилась «постельными глазами», но, увы, шла Первая мировая война, и круг поклонников у нее был слишком узок. После войны ее отправили в частную школу-интернат в Веймаре, она учится и еще берет уроки игры на скрипке в Веймарской академии музыки.

Юная скрипачка любила прозрачные платья, позволявшие демонстрировать ее женские прелести. Спустя сорок лет Марлен призналась дочери, что профессор Райц, преподаватель музыки, лишил ее невинности. Возможно, это была плата за обучение — из Марлен вышла неплохая скрипачка. Скрипка помогла ей зарабатывать деньги — она играла в кинозалах перед началом сеансов, а потом и в театрах. Однако скрипку пришлось скоро бросить из-за болезни кисти рук. Скрипачки не получилось, и Марлен подалась в актрисы.

Театр, шоу, кино

Германия 20-х годов. Поверженная и побежденная. Но у людей почти звериная тяга к радостям жизни. Как компенсация за страдания?.. В Берлине множество ресторанов, ночных клубов, дансингов, кафе-шантанов, борделей. С кроличьей скоростью плодятся джаз-банды, оркестры, театры, кабаре. Немцы пьют, танцуют, развлекаются и стремятся не думать о завтрашнем дне. И вот в этом угаре жизни варится двадцатилетняя Марлен. Она хочет чего-то добиться и хватается за любую актерскую работу. Танцует в кордебалете. Участвует в различных шоу. В одном из них — шоу под названием «Это витает в воздухе» — выступает в лесбийском дуэте вместе с Марго Лион и, демонстрируя друг другу лифчики и трусики, они поют: «Когда лучшая подруга с лучшей подругой…» Номер имел успех даже у солидной публики. К тому же, Марлен снимается во второстепенных ролях в кино.

Находить ангажементы ей помогает новый знакомый Рудольф Зибер. Настоящий гений приспособляемости, этот Руди стал у Марлен первым импрессарио. Он находил выгодные контракты, помогал девушке создать свой имидж. Цилиндр, монокль и брюки — это все подсказки Руди, счастливые подсказки. В цилиндре и брюках, с моноклем в глазу — она была вызывающе хороша. Но, как говорится, этого мало. Нужна еще удача. И эта, на редкость прихотливая, птица прилетела к Марлен.

Она выступала в одном из театров, которым руководил знаменитый режиссер Макс Рейнхардт. Но, по ее воспоминаниям, Макс ни разу даже не удостоил ее взглядом. Так что, удача прилетела не со сцены, а вспорхнула с экрана. До своего знаменитого дебюта в «Голубом ангеле» Марлен снялась в десятке картин-поделок во второстепенных ролях («Маленький Наполеон», 1923; «Мужчина в пути», 1923; «Прыжок в жизнь», 1924; «Мадам не хочет детей», 1926; «Дюбари сегодня», 1927; «Женщина, о которой тоскуют», 1929 и т. д.). Но это были все кино-однодневки.

Удача и взлет были связаны с приехавшим в Германию из Голливуда режиссером Джозефом фон Штернбергом. Внешне мало чем примечательный, толстый и неказистый, он обладал настоящим талантом, виртуозно владел звуком и светом. Он приехал в Германию ставить первый полнометражный звуковой фильм.

«Голубой ангел»

Для фильма Штернберг выбрал рассказ Генриха Манна, в котором обыкновенный учитель влюбляется в певичку кабаре. Главную роль должен был играть, и тут разногласий ни у кого не возникало, знаменитый актер Эмиль Яннингс, а вот с певичкой Лолой-Лолой возникли трудности: кому доверить роль? Джозеф фон Штернберг бросил всех своих помощников на поиски «немки с ногами подлиннее». В конце концов на роль утвердили Марлен. Свои возможности она оценивала весьма скромно: «Я была одной из многочисленных, ничем не примечательных актрис в Берлине». Но режиссер «Голубого ангела» — что-то в ней увидел особенное. О, эта изумительная интуиция режиссера! Фон Штернберг *увидел* ее. Открыл. Слепил и сделал знаменитой. Старая и вечно новая история про Пигмалиона и Галатею. Благодаря гриму и свету в кадре фон Штернберг сделал из обычной хорошенькой актрисы настоящую богиню, воплощение женственности, красоты и порока. А исполняемый ею шлягер «Я с головы до ног предназначена для любви» волновал и будоражил буквально всех.

В своих воспоминаниях Джозеф фон Штернберг так писал о Марлен:

«У нее случались депрессии, но это компенсировалось периодами невероятной живости. Ее невозможно было утомить; она утомляла других своим энтузиазмом, который мало кто разделял. Иногда невыносимая из-за свойственных ей суеверий, она уравновешивала это редким чувством здравого смысла, почти мудростью. Театр был у нее в крови, не было ни одного театрального бездельника, которого бы она не знала. Она читала Гамсуна, Гуго фон Гофмансталя и Гёльдерлина, преклонялась перед Рильке и знала наизусть Эриха Кёстнера. Несмотря на меланхоличность, она хорошо одевалась и считала себя красивой, хотя до тех пор, пока я это не искоренил, выглядела на фотографиях пародией на женщину…»

Эту «пародию» Пигмалион превратил в Божество. И отчасти это чувствовала и сама Марлен: недаром на одном из подаренных режиссеру своих снимков написала «Я без тебя — ничто». Их связывали не только творческие, но и… естественно, любовные отношения. И когда на фон Штернберга покусилась Лени Рифеншталь, другая будущая немецкая знаменитость, то Марлен в порыве ревности и негодования прямо на съемочной площадке спустила с себя трусики и показала сопернице свой зад. Это было, кстати, в рамках роли, в фильме «Голубой ангел», где героиня полуобнаженная, в эротических трусиках и чулках с кружевными

подвязками, лихо распевала песенку:

Я Лола-хулиганка,
Кабацкая девчонка,
Есть у меня шарманка
И голос очень звонкий.
Я Лола-хулиганка,
Все мужики со мною
Ведут себя так гадко
И не дают покою.
Я Лола-хулиганка,
Я выхожу на сцену.
Не тронь мою шарманку!
Себе я знаю цену!

Требуется маленькое дополнение. «Звонким голосом» Марлен Дитрих не обладала, напротив, голос у нее был низкий и хрипловатый, но удивительно какой-то нутряной, женский, обволакивающий, теплый… Что касается «шарманки», то Марлен пела о ней с несколько непристойным сексуальным подтекстом, что, разумеется, приводило в восторг и неистовство мужчин.

Налетайте, мужики!
Длинные, короткие,
Толстые и тонкие,
Умные и страшные,
Глупые и важные.
Ты красавчик, ты урод,
Главное, что не банкрот.

Это еще одна песенка из репертуара все той же певички Лолы-Лолы.

Премьера фильма «Голубой ангел» состоялась 1 апреля 1930 года в Берлине, в театре «Глория-палас». Успех был ошеломляющий, он мгновенно открыл Марлен Дитрих дорогу в Голливуд. Студия «Парамаунт», где работал Джозеф фон Штернберг, заключила с ней выгоднейший контракт. На следующий день после триумфа Марлен Дитрих с 25 чемоданами роскошных туалетов отправилась — на пароходе из Бремена в Нью-Йорк. Там, в Америке, началось соперничество двух кинозвезд того времени: Марлен Дитрих и Греты Гарбо.

Америка, Голливуд, фильмы

2 апреля 1930 года Марлен Дитрих отправилась в Америку, а через семь месяцев, 14 ноября, состоялась уже премьера первого ее американского фильма «Марокко».

Почитаем, что пишут знатоки в книге «Звезды Голливуда» (1996): «Прежде чем выпустить Дитрих на съемочную площадку, американские специалисты произвели серьезную коррекцию ее внешности. Новый облик актрисы, появившейся в фильме „Марокко“, поразил всех, кто знал ее раньше. Тщательно уложенная волна платиновых волос, тонкие полукружья взметнувшихся вверх бровей, мерцающий блеск глаз, впалые щеки придали лицу Дитрих выражение скорбного и загадочного удивления. В этом новом облике актрисы было трудно разглядеть прежнюю пухленькую немочку. И хотя в Голливуде Марлен продолжала создавать образы певичек, падших женщин, они были вылеплены из другой — более утонченной и хрупкой материи, представляя новую вариацию на тему загадочной роковой женщины, страдающей от любви и заставляющей страдать других.

Американская публика по достоинству оценила новую звезду. За роль в „Марокко“ она была выдвинута на соискание премии „Оскар“…»

В Голливуде с Марлен Дитрих продолжал работать Джозеф фон Штернберг. Вместе с ней он создал семь лучших своих фильмов, помимо «Голубого ангела» и «Марокко», — еще «Обесчещенная» (1931); «Белокурая Венера» (1932); «Шанхайский экспресс» (1932); «Песнь песней» (1933); «Дьявол — это женщина». (1935). Затем они расстались. Но с Дитрих работали и другие не менее талантливые режиссеры: Эрнст Любич, Рубен Мамулян, Фрэнк Борсаг, Тэй Гарнетт, Рене Клер, Рауль Уолш, Фриц Ланг, Орсон Уэллс, Альфред Хичкок, Билли Уайльдер, Жорж Лакомб, Стэнли Креймер и другие.

Трудно, конечно, отрицать роль всех этих режиссеров в ее успехе. Да, они помогали ей проявить талант. Да, они мастерски снимали ее неординарную внешность. Но и она сама оказалась прекрасно обучающейся актрисой и самым тщательнейшим образом отрабатывала каждый свой жест, каждую позу. На съемках она никогда не расставалась с зеркалом, чтобы найти самый точный и эффектный ракурс. Каждое ее появление в кадре — это всегда маленький шедевр. Хотя ее больше беспокоила внешняя эстетика героинь, чем их внутренний психологический образ.

Миллионы женщин ею любовались. Подражали. Облачались в

брючные костюмы. Стремились быть на нее похожими. В 30-е годы наблюдалась «марленизация» женских масс. А в 50-е годы, когда заблистала Мэрилин Монро, — «мэрилинизация». Как говорила героиня Раневской, «красота — это страшная сила». Ну, а красота в кино — это уже сила убойная.

В конце 30-х — начале 40-х Марлен Дитрих — одна из самых высокооплачиваемых звезд мирового кино и признанная законодательница моды. Слава ее не только докатилась до Германии, но и, как волна, накрыла ее с головой. Гитлер, когда-то бывавший на премьере фильма «Голубой ангел» и подаривший Марлен розу, воспылал желанием вернуть актрису на ее исконную родину и сделать первой дамой Третьего рейха.

В 1937 году Марлен Дитрих получила приглашение от вождей Третьего рейха занять престол «королевы немецкой киноиндустрии». На одном из приемов в Америке ее попытался уговаривать нацистский дипломат Риббентроп, но она отказалась от разговора, на том основании, что с ним не знакома. Фашизм и нацизм были отвратительны для свободолюбивой Марлен Дитрих.

«Я никогда не страдала от того, что потеряла родину, — говорила она одному из корреспондентов. — В Америке я чувствую себя вполне хорошо. Здесь есть все условия для работы».

«До Гитлера я, естественно, любила Германию, мою родину, и мои воспоминания были прекрасны, но зачастую печальны — как и все воспоминания. Я горжусь своим берлинским юмором, ничего подобного нет во всем мире, он часто облегчал мою трудную жизнь», — так говорила Марлен Дитрих, уже в старости, репортеру немецкого журнала «Шпигель».

А если возвращаться в зрелые годы актрисы, то 9 июня 1939 года она получила американское гражданство. И все же в душе она оставалась немкой. Уже живя в Париже, осенью 1989 года, когда рухнула Берлинская стена, она спела по французскому радио одну из своих знаменитых песен «Мой чемодан еще в Берлине». Объединение Германии Марлен прокомментировала эмоционально и кратко: «Я счастлива!»

Но это было счастье особого рода, счастье крови. Первоосновы. Корней. А в Америке, в пору цветущей зрелости, Марлен Дитрих находила счастье в ином — пользовалась дарами жизни, получая удовольствие от своей красоты и славы. Не стесняла себя ни в чем.

После фон Штернберга актриса снималась в таких прогремевших картинах, как «Сад Аллаха» (1936), «Семь грешников» (1940), «Власть мужчин» (1940), «Так хочет леди» (1942) и других. И даже тогда, когда играла не главные роли, по-

прежнему покоряла зрителей.

Это — на экране. А как в жизни? Марлен никогда не заносилась. Она не была высокомерной и надменной, любила людей, любила общение. Охотно помогала другим. Стоило какому-нибудь осветителю чихнуть на пробах, как она тут же покидала съемочную площадку и неслась в гардеробную, чтобы вернуться с таблетками и заняться лечением этого человека; как вспоминает Уайльдер, это была настоящая медицинская сестра, «мать Тереза с красивыми ногами».

Но это не значит, что она была ровной со всеми. Она вся состояла из горячих симпатий и резких антипатий. Если дружила, то верно и беззаветно. Одним из ее друзей был корифей Голливуда режиссер Орсон Уэллс. В своей автобиографии она писала:

«Я восхищалась Орсоном Уэллсом еще до того, как мы познакомились. А близкими друзьями мы стали, когда мне довелось заменить Риту Хейворт в шоу, которое Орсон ставил в Голливуде для американских солдат… Он посвятил меня в некоторые из своих тайн. Например, научил меня читать мысли. Уэллс был удивительно щедрым человеком. Как у всех талантливых людей, его внутреннее богатство спасало его от мелочности, он легко делился с окружающими своими мыслями, планами, мечтами. Любить его было легко и естественно. Сидя на подоконнике в номере моего парижского отеля „Георг V“, он наставлял меня: „Запомни мои слова, нельзя сделать человека счастливым, если ты несчастлив сам“. Однажды Орсон Уэллс был занят съемками в Эльзас-Лотарингии. Я прилетела к нему и провела с ним несколько дней, чтобы „подзарядиться“. Само его присутствие, его взгляд, устремленный на тебя, помогал „зарядить батарейки“. Мы имели обыкновение просиживать вместе каждый свободный от съемок момент, и он, бывало, без каких бы то ни было усилий, произносил замечательные вещи…»

Марлен Дитрих тоже могла произносить «замечательные вещи». А еще она прекрасно готовила. Готовила, например, для французских эмигрантов в Голливуде, помогая им с помощью супа из зелени и своего знаменитого жаркого преодолеть тоску по родине. Ее кулинарные способности ценили режиссер Жан Ренуар, актер Жан Габен и многие другие, которых она с удовольствием подкармливала.

Голубой ангел среди солдат и офицеров

1944 год. Марлен Дитрих 43 года. Вслед за своей любовью Жаном Габеном актриса отправляется в Европу выступать перед американскими солдатами, подбодрить их перед боями с фашистами. Марлен выступала в десантной куртке в талию и в брюках цвета хаки. Она выглядела, как говорится, своей в доску. И это вызывало восторг у солдат и офицеров. Она посещала госпитали и дарила раненым ласку и надежду. Ну, а когда пела, то восторг переходил все границы. Песенку «Лили Марлен» знали на всех фронтах.

«Вопреки всем запретам она была в тех частях, которые в 1945 году вступили в Германию с территории Франции, — пишет в своих воспоминаниях ее дочь Мария Рива. — Боялись, что она попадет в руки нацистов. Но этого не произошло. В Аахене в одном из кинотеатров состоялся концерт. Было страшно холодно. Немец, поддерживающий порядок в здании кинотеатра, принес Марлен горячего кофе. Она поблагодарила его по-немецки и спросила, почему он это сделал, ведь она оказалась по другую сторону баррикад.

— Конечно, — вздохнул мужчина, — но вы ведь все тот же „голубой ангел“. Кто вы теперь, я забуду. Но „голубого ангела“ не забуду никогда».

Точные слова. Во время войны Марлен Дитрих была против Германии, точнее сказать, против власти Гитлера и других вождей Третьего рейха. За участие в освобождении Франции французское правительство наградило актрису орденом Почетного легиона.

Да, полтора года Марлен поднимала боевой дух союзников, боровшихся против фашистской Германии. Но только ли боевой дух? Уже после войны Билли Уайльдер спросил ее: «Признайся, Марлен, ты спала с Эйзенхауэром?» Она ответила: «Как можно! Он никогда так близко не подходил к передовой».

Ну, а другие американские генералы — Паттон, Джеймс Гевин? Вступали ли они в ближний бой с обольстительной Марлен? Оставим вопрос без ответа.

Послевоенные годы

После войны Марлен Дитрих вернулась в Америку и продолжала сниматься в кино, но уже не в качестве примадонны, а играла второстепенные и даже эпизодические роли. И только, пожалуй, в двух фильмах блеснула актерским мастерством — в ленте «Свидетель обвинения» (1957) и «Нюрнбергский процесс» (1961).

В 1978 году 77-летняя Дитрих снялась в своем последнем фильме, «Прекрасный Жиголо — бедный Жиголо».

Удивительно, что Марлен Дитрих не была удостоена «Оскара» ни за один из своих 52 фильмов. Она ходила в номинантах, но так и не получила золотую статуэтку. В 1950 году актрису пригласили вручать премию «Оскар». Она согласилась и появилась на торжественной церемонии в предельно обтягивающем черном платье, производя на фоне дам в бальных платьях с рюшами такой фурор, что ее выход на сцену сопровождался продолжительными овациями поднявшейся со своих мест публики. После стихнувших оваций создалось ощущение, что Оскаром была сама Марлен.

В жизни творческих личностей главное бывает вовремя сменить жанр. Это поняла и Дитрих, которая теперь стала отдавать предпочтение эстраде. В 1953–1954 годах она выступает как ведущая шоу в Лас-Вегасе в отеле «Сахара» и в Лондоне в «Кафе де Пари».

С 1953-го по 1975-й актриса выступала с «Шоу одной женщины», в котором рассказывала о своей жизни (а было что рассказать!) и исполняла любимые шлягеры разных лет («Лили Марлен» «Куда исчезли те цветы», «Ответ знает только ветер» и другие). Критик Элиот Нортон писал о ее шоу:

«Она поет знаменитые песни из своих фильмов. Ее голос — спокойный альт, который то иногда переходит в шепот, то вдруг вырывается в звенящий баритон. Она не пытается казаться юной. Она всего лишь стала зрелой. Мягко, всей осанкой, голосом, наклоном головы она дает понять, о чем поет. Она прославляет любовь так, как это никому из певцов ее поколения не удавалось».

Со своим шоу Марлен Дитрих объехала почти все континенты и страны мира и всюду — неизменный шумный успех. Иногда овации длились более часа. Но кто знает, как ей с каждым годом тяжело давались эти выступления! Болели и распухали ноги, приходилось парить их в соленой воде, чтобы затем втиснуть в узкие туфли на высоченном каблуке и вновь скользить по сцене почти воздушной походкой.

В 1964 году Марлен Дитрих добралась со своими гастролями и до Москвы. Она выступила с бесплатными концертами в нескольких творческих домах, в том числе и в ЦДЛ. Всех поразил ее блистательный вид, волнующий голос и то, какими глазами смотрела она на своего аккомпаниатора Берта Бакараха. Это было явное любовное увлечение. Но кто такой Бакарах? «Я невысокого роста и к тому же еврей, — рассказывал он о себе. — Единственную возможность встретиться с хорошенькими девушками предоставляла музыка. К тому же моя мама мечтала меня видеть за фортепиано». И Берт блестяще «работал» на фоно.

Михаил Козаков присутствовал на одном из тех концертов и впоследствии вспоминал: «Было обманчивое ощущение, что Марлен под белым воздушным меховым манто абсолютно обнажена… Это волновало, манило, впечатляло… Но вот она сбросила манто и — низким, чуть хрипловатым голосом запела „Лили Марлен“. Зал взорвался аплодисментами…»

Наблюдения Козакова на банкете: «На высочайших каблуках, юбка в обтяжку едва прикрывала колени, она порхала по залу, произносила благодарственные тосты, шутила, курила, была сама естественность и очарование, — она ни на минуту не застывала в покое, вся была — движение…»

Напомним, что в 1964 году Марлен Дитрих шел 63-й год.

Внешний вид и внутренний мир

Своему внешнему облику актриса придавала исключительное значение, об этом свидетельствуют более 500 фотоснимков, сделанных в Голливуде лучшими фотомастерами в первые годы ее пребывания в Америке. Ее лицо — это искусство. То же можно сказать и об одежде. С помощью дизайнера Тревиса Бентона Марлен Дитрих выработала свой уникальный стиль. Строгая элегантность гардероба, освобожденного от аксессуаров, украшений и всего, что могло даже намекнуть на неуверенность звезды, придавала Марлен единственный в своем роде облик, к которому ее соперницы не могли и приблизиться. Элегантность, простота и шарм выделяли ее среди всех женщин мира.

Большим поклонником Марлен Дитрих стал известный модельер Джордже Армани, он даже написал статью для выставки «Сто лет кино» «Марлен Дитрих и мода». Армани обнаружил глубинную связь между тем, как одевалась Марлен, и своими коллекциями.

«Марлен очень любила вуали — не как символ непорочности и чистоты, но как непременный и интригующий атрибут обостренной чувственности, соблазнительной красоты, тайны. Полупрозрачные вуали такого рода я нашел во многих моих коллекциях, — признавался Армани. — А любовь актрисы к чистоте и строгости линии, часто подчеркнутой драгоценной, тонкой вышивкой? Меня в буквальном смысле слова ослепило великолепное платье, которое она носила в „Зарубежном романсе“. Длинное, воздушное, внешне очень простое, обтягивающее фигуру платье, расшитое золотой ниткой. Я был поражен, когда обнаружил те же мотивы в двух созданных мной вечерних туалетах, украшенных жемчугом и бриллиантами…» («Культура», 30 декабря 1995).

Точка, объединяющая стили Армани и Дитрих, — это склонность к одежде, как теперь говорят, унисекс, которая никогда, однако, не походила на травести.

Стоп-стоп! Я, кажется, снова переключился на моду. А пора уже поговорить о внутреннем мире Белокурой Венеры, так тоже частенько называют Марлен Дитрих. В отличие от многих кинозвезд, Марлен была умной и весьма одаренной женщиной. Она много читала. «Во мне живет вся немецкая литература, начиная с Гёте и кончая Рильке». Сама сочиняла баллады. Была остра на язык. Любила музыку Стравинского и Дебюсси, обожала музыкантов Владимира Горовица, Яшу Хейфеца и Давида Ойстраха.

— Что вы сильнее всего презирали и чем больше всего восхищались? — спросил Марлен Дитрих осенью 1991 года корреспондент журнала «Шпигель».

— Презирала? Ложь, — ответила актриса. — Восхищалась? Гениальностью во всех ее проявлениях.

Узнав, что Дитрих любит философа Канта, корреспондент весьма этому удивился, а Марлен спокойно ответила:

— Надо ли объяснять вам — почему? Потому что логика облегчает жизнь.

Надо отметить, что вообще Марлен Дитрих, если не касаться вопросов любви и страсти, была очень логичной и рациональной натурой. Об этом свидетельствует ее автобиография. И еще одна книга — «Азбука моей жизни» (она вышла в свет в 1963 году). «Азбука» — это житейская философия Марлен, расписанная по алфавиту, своеобразный учебник доброты, оптимизма, доброжелательности и здравого смысла. И не без юмора, разумеется. Вот только несколько определений Дитрих:

БОРДЕЛЬ. Страна без борделя, что дом без ванной комнаты.

ДОБРОТА. Так просто быть добрым. Нужно только представить себя на месте другого человека, прежде чем начать его судить.

ЗАВИСТЬ. Это чувство мне незнакомо, ибо для него нет причин. Наверно, потому, что с детства нас учили радоваться вещам независимо от того, принадлежат они тебе или нет.

НЕЖНОСТЬ. Гораздо большее проявление любви, чем страстные объятия.

НЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ. Самый черный из всех грехов.

ПРАЗДНОСТЬ. Ничегонеделание — страшный грех. Всегда есть возможность сделать что-то полезное.

РУССКИЕ. Люблю их за чувство юмора, за страстные души, за помыслы, лишенные налета буржуазности. Они могут нырнуть в глубину и подняться в небо, не теряя при этом уверенности и теплых чувств.

СЕКС. В Америке — идефикс, а в других частях мира просто реальный факт жизни человека.

СЧАСТЬЕ. Не верю, что нужно иметь претензию на счастье. Если оно приходит, следует быть очень благодарным судьбе.

ЧУВСТВО. Многие люди из страха показаться сентиментальными отказываются от чувства. Это большая ошибка.

Итак, Марлен Дитрих написала две книги. А о ней написано более пятидесяти. Плюс документальная лента Максимилиана Шелла «Марлен Д.» (1984) и пьеса Пэм Джемс «Марлен», премьера которой состоялась в Лондоне 2 октября 1996 года.

Ну, а теперь перейдем к мужьям.

Муж Руди

В 20-летнем возрасте Марлен Дитрих вышла замуж за Рудольфа Зибера. Это произошло 17 мая 1921 года. Руди — недоучившийся медик, ставший театральным импрессарио, бонвиван, гуляка, любитель женщин. Вот что написано в автобиографии Марлен:

«Он был очень мил, нежен. Он дал мне понять, что я могу верить ему, — и это чувство сохранилось в течение всех лет нашего брака. Наше доверие было взаимным и полным.

Мы были молоды. Подобное взаимное доверие было крайне редким в той циничной, упаднической обстановке, которая царила в Германии в 20-е годы. Рудольф был для меня всем.

Мы поженились через год после обручения, в течение которого ни разу не оставались наедине. С нами всегда был какой-нибудь сопровождающий, соглядатай, не сводивший с нас бдительного взгляда. У Рудольфа Зибера было явно ангельское терпение — он сносил все эти строгости и никогда ни на что не жаловался. В день свадьбы моя мать возложила мне на голову миртовый венок; члены семьи — в мундирах или в штатском — толпились в церкви. А я, как всегда, настроенная сентиментально и романтично, горько рыдала, глядя на Рудольфа, казавшегося абсолютно невозмутимым…»

Возникает вопрос: можно ли доверять автобиографиям? Так ли все было на самом деле? Может быть, в мемуарах все специально сглажено и высветлено? Судя по другим свидетельствам, вначале у Марлен и Руди все складывалось неплохо, а затем… После рождения дочери Рудольф был выдворен из спальни Марлен. Каждый из них теперь имел свою собственную жизнь, не мешал другому и при этом между ними сохранились теплые, дружеские отношения. Марлен заводила любовников и откровенно рассказывала об этом Руди, а у него в свою очередь были свои сердечно-плотские связи; одна из его любовниц даже жила у них в доме, и Марлен представляла ее гостям как гувернантку и заботилась о том, чтобы той вовремя сделали аборт. Именно такое положение семейных дел описывает в своих воспоминаниях Мария Рива, дочь Руди и Марлен.

Этот свободный полет в браке длился 53 года, до самой смерти Рудольфа Зибера в 1974 году. Марлен Дитрих подобное состояние очень устраивало, свое замужество она обращала в заслон против особенно назойливых поклонников.

На надгробном камне покойного мужа Марлен выбила лишь одно слово «Руди». И, как говорится, никаких комментариев.

Неблагодарная и мстительная дочь

У Марлен Дитрих был всего один ребенок — дочь. Мария Элизабет Зибер родилась 13 декабря 1924 года.

«Мария была необременительным ребенком, ночью мирно спала и никогда не кричала, требуя свою бутылочку…» — написала в автобиографии Марлен Дитрих. Повзрослев, дочь пыталась повторить путь матери — стать актрисой и иметь много любовников. Актрисой она стала весьма средненькой, а любовники были без громких имен. Вышла замуж, родила четверых детей. Обычная, заурядная жизнь. Повторить звездную судьбу матери не удалось, может быть, это сыграло свою роль, плюс какие-то детские комплексы, но Мария Рива поразила всех, написав беспощадную книгу «Моя мать — Марлен». Писала ее она при жизни матери, а выпустила в свет после ее смерти. Нечасто так бывает, что дети сводят счеты со своими родителями в книгах воспоминаний. Мария Рива — редкое исключение. Ее мемуары — это правда, но явно рассчитанная на скандал.

В своей книге Мария Рива называет Марлен Дитрих «мутти» и пишет о ней: «Моя мать никогда не была ни блестящей актрисой, ни звездой кабаре, но она обладала безумным магнетизмом и ее дисциплина позволила ей быть невероятной машиной…»

Уничтожающая оценка, не правда ли? Далее дочь обвиняет мать в эгоцентризме, претенциозности, вампиризме и даже в том, что она была бисексуалкой. Короче, все мыслимые и немыслимые грехи воплотила в себе мать мемуаристки.

«В матери был такой мощный энергетический заряд, такое подавляющее всех и вся начало, что любой находящийся подле нее человек терял свой статус „дочери“, „мужа“, „друга“. Она подчиняла себе, делая людей предметами для своего вольного пользования. Рядом с ней я ощущала свое уродство, лишний вес, прыщи. Я никогда не испытывала к ней чувство интимности, что ли…»

Вот такие откровения делает дочь, которую так и хочется назвать близким врагом.

«Мама была влюбчивым человеком, — читаем дальше, — но свои романы обставляла так, что ее поклонники никогда не жили у нас в доме. Пока я была ребенком, ни один посторонний мужчина не завтракал за нашим столом, спустившись из спальни. Правда, любители отведать знаменитую мамину яичницу-болтунью находились, но эти господа приходили с улицы и звонили в парадную дверь. Привилегией принимать Марлен Дитрих у себя за всю жизнь пользовались лишь два человека —

Фрэнк Синатра и Жан Габен.

Я никогда не осуждала свою мать за ее влюбчивость, за ее эмоциональную ненасытность, но осуждала то, как она обращалась с теми людьми, которые ее любили. Иногда ее знакомые быстро исчезали — в том случае, если оказывалось, что их ничего не связывает. Секс как таковой значения для матери не имел. Она говорила, что приходится принимать его как неизбежную нагрузку к более важным отношениям, обузу, которую приходится нести любой женщине. Может быть, поэтому она тепло относилась к мужчинам-импотентам. Она была с ними ласкова и явно получала от их общества удовольствие. Она говорила: „Они такие милые. Ты можешь спокойно спать, и это так уютно!“ Но когда восстанавливалась их потенция, они уже надоедали Дитрих, и она бросала их…»

Еще одно откровение: «Она никогда ни перед кем не появлялась нагой (а Мэрилин Монро это обожала. — *Ю. Б.*). Все ее любовные сцены разыгрывались только в темноте. На разные случаи жизни у нее были заготовлены детально продуманные одеяния — мудреные пеньюары, покрывала и так далее. Она никогда не позволяла себе распускаться. Великая актриса считала, что у нее некрасивые руки и ноги, и тщательно прятала их…»

Мария Рива не скрывает ни одной тайны, даже той, как Марлен Дитрих предупреждала нежелательные беременности. «Из всех сокровищ моей мамы, — ехидничает дочь, — пуще всех оберегался корсаж и резиновая груша для спринцевания. У нее помимо основной всегда было четыре запасных, на случай, если прохудится та, которой она пользуется. Белый уксус от Гейнца покупался ящиками».

На мой взгляд, в этих воспоминаниях Марии Ривы буквально клокочет ненависть к матери. Но, как говорится, Бог ей судья. Однако воспоминания дочери дают нам возможность перекинуть мостик к следующей главе.

Любовники

Действительно, у Марлен Дитрих было множество поклонников, многие из которых возводились затем в ранг любовников. Перечислить всех, наверное, невозможно. Вот только начало списка: Джозеф фон Штернберг — режиссер, который ее «сделал», актер Гэри Купер, с которым Марлен снималась в своем первом американском фильме «Марокко», баскетболист Джонни Маккалиф, актер Брайан Эхерн, теннисист Фред Перри…

Приезжал в Америку из Германии частенько и муж, Рудольф Зибер, и они — Марлен Дитрих, кто-нибудь из любовников и ее муж — уютно, тихо завтракали или обедали. Марлен любила всех. Главное общение, ласки, а отнюдь не секс. В Париже у нее был роман с одним из Ротшильдов. В любовниках Марлен ходили герой венской оперетты Ганс Ярая и звезда немого кино Джон Гилберт. Гилберт страдал припадками (последствия пьянства) и скончался от удушья 9 января 1936 года в возрасте 36 лет. По словам дочери, Марлен была с ним, когда это случилось, но поняв, что бедняга умирает, сбежала — такой трагический эпизод мог очень плохо отразиться на ее карьере. Она приказала слугам уничтожить все следы ее пребывания в спальне. Вызвала врача. Посмотрела с печалью и содроганием на лицо умершего Джона и исчезла из квартиры. На похоронах Гилберта она лишилась чувств.

Гибель любовника не остановила актрису. Как пела ее героиня в «Голубом ангеле»:

> Снова любовь в сердце моем,
> Как ни крути — бесполезно
> Пробовать дать ей под зад каблуком
> Или поставить на место.

Прагматичная Дитрих была уверена в том, что любовные романы ее тонизируют и облагораживают. Подзаряжают жизненной энергией. Я не знаю, читала ли Марлен Чехова, но у Антона Павловича на этот счет точное определение: «Женщина без мужчины стареет, а мужчина без женщин глупеет».

Марлен не хотела стареть и поэтому то и дело ныряла в волны любви. Композитор Миша Шполянский. Молодой и полный сил Юл Бриннер, еще не снявшийся в своей «Великолепной семерке». Сладкозвучный Фрэнк Синатра, о котором Марлен сказала: «Самый нежный мужчина из всех, кого я встречала».

Дуглас Фербенкс-младший, который вылепил Марлен нагой и преподнес ей скульптуру, оставив себе гипсовую копию. Марлен Дитрих была связана и с известным дипломатом Эдлаем Стивенсоном, по поводу которого актриса как бы мимоходом заметила: «И как только человек, который пишет такие великолепные выступления, может быть таким неинтересным?.. Я, правда, ответила Стивенсону согласием, когда он попросил об „этом“ — он так смущался и был так мил, словно маленький мальчик».

Еще встречался с Марлен великий физик Роберт Оппенгеймер. Известно, что он был одним из тех, кто открыл секрет атомной бомбы. Но неизвестно, открыл ли он секрет Марлен Дитрих. Для многих других, особенно артистов, секретов не было. Марлен Дитрих не держала секретов в области любви. И тут уместно привести слова режиссера Фрица Ланга:

«Когда она любила мужчину, то отдавала ему всю себя, но при этом продолжала поглядывать по сторонам. В этом заключалась главная трагедия ее жизни. Наверное, ей надо было постоянно доказывать самой себе, что на смену одному возлюбленному всегда может прийти другой».

Это с мужчинами. А с женщинами? Да-да, Марлен Дитрих была бисексуалкой. В Голливуде у нее была громкая связь со жгучей красавицей Мерседес де Акоста. Этой связи Марлен добивалась долго, ибо Мерседес являлась пассией самой Греты Гарбо. Марлен заваливала Мерседес цветами и подкрепляла атаку пряными комплиментами. Наконец, 16 сентября 1932 года крепость пала: женщины провели полдня в постели. Любовь эта продолжалась довольно долгое время и вызывала в обществе негативную реакцию — все-таки консервативные 30-е годы!

И еще одна любопытная деталь. В оставленных мемуарах Мерседес есть такое признание: «Дитрих была профессионалкой, а Гарбо художницей». То есть, в конечном итоге, Марлен Дитрих не удалось переиграть в постели свою извечную соперницу Грету Гарбо.

А еще была Эдит Пиаф, крохотный воробышек с могучим голосом и ярко выраженным либидо. И американская писательница Гертруда Стайн, о которой так отозвался Эрнест Хемингуэй: «Мне всегда хотелось с ней переспать, и она об этом знала». Что добавить к этому? Только одно: Марлен Дитрих спала и с Гертрудой Стайн, и с Хемингуэем, впрочем, последнее некоторые историки оспаривают, считая, что их роман был скорее платоническим.

Ну, а теперь, по всей видимости, надо некоторых персон, особо любимых актрисой, выделить из общего «списка

Шиндлера».

Морис Шевалье

Одним из первых любовников Марлен в Голливуде стал Морис Шевалье, звезда французской эстрады. Дитрих и Шевалье вместе снимались в фильме «Шанхайский экспресс» и их гардеробные оказались рядом. Удобное соседство и воспоминания о Европе быстро сблизили двух актеров. Они были молоды (это был 1932 год), пылки и красивы. Их не могли остановить ни приехавший из Германии муж Марлен Руди, ни приехавшая также в Америку жена Шевалье Ивонна.

«Когда она проходила мимо моей уборной, ни на кого не глядя, я провожал ее взглядом. Тонкие, длинные ноги, полные, как раз в меру, бедра, великолепная грудь. А лицо! А глаза!» — так вспоминал актрису Морис Шевалье в своих мемуарах.

Надо отметить, что воспоминания эти весьма деликатные, в них Шевалье так и не приподнял завесу над своими отношениями с Дитрих. Судите сами:

«Мы стали, как принято выражаться в Америке, добрыми друзьями. Интересовались работой друг друга. Она была чудесным товарищем, остроумна, даже блистательна и при этом трогательно внимательна. Надо признать: подруга столь же нежная, сколь привлекательная.

В Голливуде о нас стали сплетничать. Мы не хотели ничего плохого, но наши отношения были для нас такой разрядкой среди бесконечной работы — кино, кино, кино… что мы не обращали ни на что внимания и переживали период нежности и отрешенности от окружающего нас мира…»

Красиво сказано, «период нежности». Этот период нежности кончился яростью со стороны Ивонны и ее разрывом с Шевалье. Что касается Руди, то он только ухмылялся по поводу проделок своей супруги.

Интересная особенность этого романа. Как только Шевалье расстался со своей женой, тут же Марлен прекратила все отношения с Морисом. Интрижка должна закончиться интрижкой, а не какими-то серьезными отношениями.

Александр Флеминг

Так же ничем не закончился и роман Марлен со знаменитым ученым, изобретателем пенициллина, лордом Флемингом. В 1949 году друг Марлен композитор Миша Шполянский придумал сногсшибательную, как ему казалось, идею: познакомить общительную кинозвезду с нелюдимым ученым-затворником. Марлен эта идея понравилась: она любила новизну отношений. О, она пригласит Флеминга к себе на обед, надо только выбрать какие-то особые вина. Марлен позвонила Ремарку, большому ценителю вин, и проконсультировалась, что лучше подавать к столу. Ремарк ответил: «…только не лезь к тому, ради кого ты затеяла такой обед, с поцелуями сразу после десерта. Дождись, пока погаснет свет…»

У Ремарка с Марлен были особые счеты, о чем мы поговорим чуть позже.

Итак, обед. Знакомство. Светская беседа. Дитрих восклицает: «Только не говорите со мной о кино, это так скучно!..» Они болтают о разных пустяках, и Марлен с удовольствием замечает, что этот затворник-молчун начинает разговаривать. Как тает эта льдина у нее на глазах.

Чтобы завоевать ученого окончательно, Марлен побывала в Британской королевской библиотеке и прочитала все, о чем писала пресса касательно открытия Флеминга. Пенициллин стал основной темой разговоров между ними. Представляете — Лондон, набережная Темзы и серьезный разговор о чудодейственной силе пенициллина. Пенициллин стал мостиком, а дальше — объятия и поцелуи. Марлен Дитрих торжествовала: «И этот у моих ног!»

Что было дальше? Дальше они расстались. Из Америки Марлен некоторое время посылала Флемингу посылки с продуктами: в послевоенной Англии было довольно-таки голодно, а одними лекарствами сыт не будешь. Сэр Флеминг, познав однажды женские чары, уже не мог жить один в башне из слоновой кости и женился. Но жена рано умерла. Он вновь остался в одиночестве. Впрочем, все эти подробности уже не интересовали Марлен. Страница жизни с Александром Флемингом была перевернута, и она с жадностью читала следующую…

Александр Вертинский

Есть такое понятие: «французский любовник» — как эталон изощренности в любви. «Френч лав» — это всегда пикантно. А что такое русский любовник?

Знаменитый русский артист, поэт и шансонье Александр Вертинский приехал в Америку осенью 1934 года и дал несколько концертов в Нью-Йорке в одном из больших залов — в «Таун Холле». На его концерты собирались все русские звезды-эмигранты: Шаляпин, Рахманинов, Фокин… Послушать коллегу пришла и Марлен Дитрих, тем более, что с Вертинским она была знакома еще по Парижу.

<$TInLeftLPg=1559;InLeftRPg=1559;>Проплываем океаны,
Бороздим материки
И несем в чужие страны
Чувство русское тоски… —

пел Александр Вертинский. И у всех его соотечественников от этой русской тоски сжималось сердце. Если оно сжалось у Марлен, то совсем по другой причине, от предвкушения новой любовной связи. Этот русский был очень выразителен, элегантен и печален, как Пьеро.

Начались встречи. Как они проходили? В воспоминаниях Вертинского о них нет ничего, но есть песенка «Гуд-бай», написанная им в июле 35-го в Голливуде, в Калифорнии, и посвященная Марлен Дитрих. В ней с дневниковой точностью описано, как именно они общались. И звезда с звездою говорит? Нет, звезда звездою помыкает…

Вас не трудно полюбить,
Нужно только храбрым быть,
Все сносить, не рваться в бой
И не плакать над судьбой.
Надо розы приносить
И всегда влюбленным быть,
Не грустить, не ревновать,
Улыбаться и вздыхать.
Надо Вас боготворить,
Ваши фильмы вслух хвалить
И смотреть по двадцать раз,

Как актер целует Вас,
Прижимая невзначай…
Гуд-бай!
Все журналы покупать,
Все портреты вырезать,
Все, что пишется о Вас,
Наизусть учить тотчас.
Попугая не дразнить,
С камеристкой в дружбе жить,
Чистить щеточкой bijou
И водить гулять Жужу.
На ночь надо Вам попеть,
С поцелуями раздеть,
Притушить кругом огни.
Завтра съемки… Ни-ни-ни.
И сказать, сварivши чай: Гуд-бай!..
Ожидая Вас — не спать,
В телефон — не проверять,
Не совать свой нос в «дела»,
Приставая: «Где была?»
И когда под утро злой
Вы являетесь домой —
Не вылазить на крыльцо,
Сделать умное лицо.
Замолчи, Жужу, не лай!.. Гуд-бай!
Так проживши года три,
Потерять свое esprit,
Постареть на десять лет
И остаться другом?.. Нет!
Чтоб какой-нибудь прохвост,
Наступивши мне на хвост,
Начал роль мою играть
И ко мне Вас ревновать?..
Нет, уж лучше в нужный срок
Медленно взвести курок
И сказать любви «прощай!..»
Гуд-бай.

Не Дитрих бросила русского шансонье. А Александр Вертинский покинул звезду в «нужный срок». Покинул не только ее, но и Америку и на японском пароходе «Чичабу Мару» отправился в Китай. Нести дальше «русскую тоску»?..

Эрнест Хемингуэй

И снова, как у Феллини, плывет корабль. В 1934 году на корабле, который плыл из Европы в Америку, Марлен Дитрих познакомилась с Хемингуэем. «Старик Хэм» был еще в полном соку. Знакомство было оригинальным. На званом вечере кинокомпании «Уорнер Бразерс» Дитрих оказалась тринадцатой по счету гостьей. Она впала от этого в ужас. И тогда ей на помощь пришел мужчина, сидящий за соседним столиком. Он сказал: «Мадам, тринадцатым буду я. Вы — четырнадцатая». Это был Хемингуэй.

Обратимся к воспоминаниям Марии Ривы:

«То, что Дитрих и Хемингуэй были настоящими друзьями, это факт. То, что она называла его „папа“, а он ее „дочка“, как вообще частенько именовал всех этих обожающих его дам из своего интимного окружения, это тоже факт. Но то, что они были в близких отношениях, это неправда. Зато чистейшая правда, что ему нравилось, что мир думает иначе, и что она не сердилась за это на него — это правда. Мать, до безумия обожавшая любые фантазии Хемингуэя, без памяти восхищалась им и была убеждена, что лучшего друга у нее не бывало никогда. Когда в 1961 году он покончил с собой, мать предалась неутешному горю, то и дело обращаясь ко мне, без конца повторяя: „Зачем он совершил такую глупость? Это его жена довела. А что еще! Или, может быть, у него был рак?“»

Роман с Эрнестом Хемингуэем длился почти 30 лет, и в этом романе действительно было больше дружбы, чем любви. Они оба не верили в любовь друг к другу. Марлен считала, что Хэм любит других женщин, а Хемингуэй полагал, что она тоже отдает предпочтение другим — Габену и Чаплину. Оба восхищались друг другом: Эрнест Хемингуэй — красотой Дитрих, а она — его романами, кстати, в «Островах в океане» Хэм изобразил героиню — актрису, явно списанную с Марлен Дитрих. Но та не только восхищалась писателем, а и могла позволить себе его покритиковать: «Знаешь, Эрнест, твоя последняя книга — это дерьмо». И «папа Хэм» принимал критику.

И еще Марлен понимала, что они не могут быть вместе как муж и жена. Она писала: «Ему нужна хозяйка, которая следила бы за ним, подавала кофе, а у меня с утра грим, павильон, съемка…»

Брак — нет. Секс — да. Но и то для публики. Спустя много лет после знакомства ночью в квартире актрисы раздался телефонный звонок и Хемингуэй сообщил ей, что ему пришла в голову блестящая идея.

— Какая? — заинтересованно спросила Марлен.

— А почему бы нам при встрече не заняться «этим»?

— Почему такая идея пришла тебе в голову так поздно? — удивленно спросила Дитрих.

— Ну, знаешь, — ответил Хемингуэй, — у меня сильно упали тиражи книг, и читателей надо чем-то взбудоражить. Если пустить слух, что у нас настоящий любовный роман, люди опять заинтересуются нами — моими книгами и твоими фильмами.

Однако Хемингуэй был не прав: они и без того были кумирами публики.

Эрих Мария Ремарк

Блистательный писатель, выразитель чувств и идей «потерянного поколения», Ремарк тоже сыграл в жизни Марлен Дитрих определенную роль и создал ее образ в романе «Жизнь взаймы».

Как вспоминала Дитрих: «Его трагическое мышление питалось моим природным оптимизмом. Он боялся, что сочинительство его опустошило. Это было причиной его постоянной печали. Он был хрупкой душой в хрупком теле».

Эта «хрупкая душа в хрупком теле» постоянно подпитывалась алкоголем. Подчас Ремарк пил так много, что его, бездыханного, приносили в бунгало «Беверли-Хиллз», где они жили вместе с Дитрих в Голливуде, и Марлен методично приводила его в чувство, отпаивая мясным бульоном. Все это происходило во время создания романа «Триумфальная арка», который писатель посвятил «М. Д.», своей постоянной спасительнице. А познакомились они в 1935 году на острове Лидо в Венеции. Ремарк был меланхоличен и замкнут, но Марлен обладала большим опытом по открытию замкнутых душ. Не случайно ее фамилия Дитрих по-немецки означает «отмычка». Она умела подбирать ключи к любым мужчинам. Ключ к Ремарку лежал в сфере литературы. Как-то Марлен спросила, не обижает ли ее собеседника, что она любит читать Рильке, а не Ремарка. На что Ремарк мрачно заметил, что предпочитает быть частью ее жизни, а не досуга.

И снова приведем отрывок из воспоминаний Марии Рива:

«Мы с Ремарком проговорили до утра, — рассказывала мне мать. — Это было изумительно! А потом он посмотрел мне в глаза и произнес: „Должен тебе сказать — я импотент!“ Я тоже посмотрела на него и сказала: „О, как замечательно!“ И с таким облегчением я это сказала! Ты ведь знаешь, как я ненавижу заниматься „этим“ — я действительно была так счастлива! Ведь в результате мы могли просто разговаривать и засыпать, любя друг друга, и это так мило, так хорошо!»

Любовный роман исключительно на литературной основе не мог продолжаться долго. В один прекрасный момент он испарился. Как Марлен ни убеждала себя и дочь, что она ненавидит «это», без «этого» — без игры гормонов, без адреналина, без чувств — она не могла существовать. Вот почему из ее жизни ушел Ремарк, а пришел другой мужчина — Габен. Настоящий мужчина.

Жан Габен

Все знатоки биографического жанра сходятся на том, что связь Марлен Дитрих с прославленным французским актером Жаном Габеном относится к разряду самых изнуряющих и экстравагантных романов XX века. Фильмы с их участием неизменно притягивали зрителей. Обоим было под сорок. У обоих накопился огромный любовный опыт. Но что возраст, что опыт, когда пришло время любить. Любить по-настоящему. Пылко, самоотверженно.

Они познакомились в 1939 году на одной из вечеринок во Франции. Марлен сразу приглянулась Габену, но тогда у него был роман с актрисой Мишель Морган, а его добродетельная натура не позволяла ему выступать на двух любовных фронтах одновременно. Этим Жан Габен отличался от Марлен и позднее, когда был уже рядом с ней, он ужасался: «Как можно одновременно жить с несколькими мужчинами?»

Потом Жан Габен появился в Америке как французский эмигрант с маленьким чемоданчиком и несколькими долларами в кармане. Марлен бросилась его по-матерински и по-сестрински опекать, а затем перешла на положение страстно влюбленной в Габена женщины. Он очень отличался от всех ее бывших любовников. Увалень с грациозными манерами. С голосом, в котором была мягкость и властность. Он мог легко обидеть и надежно защитить. Но главное, заставить свою избранницу трепетать от страсти. Марлен Дитрих растворилась в Габене без остатка. Она даже хотела родить от него ребенка, но что-то помешало ей сделать последний шаг.

В автобиографии Дитрих так пишет о своем возлюбленном:

«Габен был настоящим мужчиной, суперменом, прирожденным „спутником жизни“. Он являл собою тот идеал, к которому стремятся все женщины. В нем не было ничего фальшивого. Все отличалось ясностью и искренностью. Просто он был хорошим человеком и превосходил в этом всех, кто пытался ему подражать. Однако он отличался упрямством, инстинктом собственника и ревнивца. Но мне нравилось в нем все, и потому мы никогда не ссорились…»

Насчет «не ссорились», это ей изменила память: все-таки свою биографию она писала в конце 70-х, когда мелочи жизни ушли, и память все выпрямила и высветлила. «Он был идеалом, такое встречается только во сне». В реальной жизни все было, конечно, иначе. Более бурно. Вот строки из дневника тогдашней Марлен:

«Десять часов утра. Я думаю о нем. Я бы отдала годы своей жизни за несколько секунд встречи с ним.

Жан, я люблю тебя. Все, что я могу тебе отдать, — это моя любовь. Если ты ее не хочешь, моя жизнь навсегда кончена. Хорошо говорить „я люблю тебя“, зная, что ты не можешь ответить „я не верю“. Но если бы ты был здесь, я могла бы обнять тебя и положить голову на твое плечо… — писала Марлен в 1941 году в момент разлуки с Габеном, который снимался в одном из своих американских фильмов. — Я спрашиваю себя: хочешь ли ты, чтобы я тебя так любила? Или тебя просто трогает моя любовь? Разница огромная. Приезжай. Когда ты рядом, я могу больше не думать, не говорить. Ты сам все поймешь. Мои глаза, губы, мои ноги раскроются тебе навстречу и скажут все сами. Приди и возьми меня, как ты брал меня прежде. Я вся твоя — такая, какой ты хочешь меня. Когда хочешь и сколько хочешь.

Здесь ветер. Лампа не горит, и мне холодно. Мое сердце, полное любви к тебе, сильнее всех опасностей войны, а ужас жизни без тебя страшнее самой страшной нищеты. Мне нужны твои руки, тепло твоего тела. Ты мне нужен, чтобы жить. Ангел мой, вернись и никогда не говори: если мы увидимся… Ни одна женщина в мире не ждала мужчину, как я тебя… Никто никогда не был так любим…»

Как вам этот крик души?! Непохоже на Марлен Дитрих. Однако в жизни все было значительно сложнее. Помимо личных отношений, была еще работа, а она плохо шла у Габена в Америке. Его «волнующий французский язык» по-английски совсем не звучал. Были и другие трудности в его голливудской карьере. И на эти все сложные проблемы накладывалась не менее трудная любовь с ссорами и скандалами, подозрениями в измене. А главное, максимализм Габена: все или ничего. Aut Caesar, aut nihil. Он не желал делить свою Марлен с кем бы то ни было. Разрыв надвигался, как тайфун.

Совершенно случайно по радиоприемнику Жан Габен услышал выступление генерала де Голля с призывом ко всем французам с оружием в руках идти защищать свое отечество. Эти слова прозвучали очень своевременно, как выход из американского тупика, в котором оказался актер.

Габен отправился в Европу и попал в танковые части. За ним последовала на фронт и Марлен — выступать с концертами перед солдатами. Совершенно случайно (о, великая магия случая!) они встретились там, вблизи передовой. Как изумилась этому обстоятельству Марлен! И как удивился Габен: «Какого черта ты здесь делаешь, Марлен! Ты же всех сведешь с ума!» За этим последовало жаркое объятие и длинный-предлинный поцелуй (в

кино бы его непременно сократили).

После войны Марлен Дитрих и Жан Габен соединились снова и даже снялись в одном фильме, «Мартен Руманьяк». Габен настойчиво требовал, чтобы Марлен покинула кино и посвятила свою жизнь ему, Дитрих решительно отказалась от подобной участи — состоять при звезде банальной «хаусфрау». В ответ на это Жан Габен принял решение: покинуть «белокурую Венеру» и упрямую «пруссачку». В 1949 году он женился на молоденькой красавице-манекенщице Доминик Фурье, которая стала третьей и последней его женой. Их брак был счастливым. «С тех пор, как я встретил свою жену, я больше не посмотрел ни на одну женщину», — с гордостью говорил Габен. Тем более он не хотел возвращения в прошлое, к Марлен Дитрих. Пьеса сыграна. И занавес опущен…

Марлен Дитрих не могла забыть своего галльского любовника и не один раз пыталась его вернуть. Но все усилия были напрасными.

Жан Габен умер 15 ноября 1976 года в возрасте 72 лет. «Похоронив Габена, я овдовела во второй раз», — заявила Марлен. Она пережила его на пятнадцать с половиной лет.

Отец и сын Кеннеди

Как — отец и сын?! Да, так уж получилось, что в 30-е годы Марлен Дитрих встречалась с Джозефом Кеннеди, а в начале 60-х она накоротке столкнулась с Джоном. Отец, Джозеф Кеннеди, был американским послом в Лондоне. Он слыл отъявленным ловеласом, а у Марлен в это время забуксовал роман с Ремарком. Ну и… подробности знали лишь двое.

Джон Кеннеди, президент США, осенью 1963 года, незадолго до трагической гибели, пригласил Марлен на «дринк» в Белый дом. А далее следует рассказ самой актрисы, записанный ее почитателем английским критиком Кеннетом Тайненом:

«Ровно в 18.00 Марлен встретил пресс-секретарь президента и провел ее в святая святых. На столе в корзине со льдом стояла бутылка белого немецкого вина. Пресс-секретарь налил Марлен бокал и удалился. Через 15 минут в комнату вошел Кеннеди, поцеловал кинодиву в щечку и, предложив выйти на балкон, завел разговор о своем великом предшественнике — Линкольне.

Затем он спросил: „Я надеюсь, у вас есть время?“

Марлен ответила, что в 19.00 ее ждут две тысячи ветеранов, которым не терпится вручить ей медаль.

„Тогда у нас мало времени“, — грустно заметил президент.

Марлен всегда была падка на сильных мужчин и не могла отказаться „прибить еще один щит“, на сей раз к вратам Белого дома, а тем более — знаменитого клана Кеннеди:

„Нет, Джек, — сказала она, — мы успеем!“

После этого он взял у нее из рук бокал, и парочка удалилась в спальню…

Когда Марлен взглянула на часы, на них было уже 18.50. Она встала с постели, оделась и сказала: „Джек, вставай! Меня ждут две тысячи евреев!“»

Вот такой эпизод произошел в жизни Марлен Дитрих за два месяца до ее 62-летия. У Кеннеди эта скоротечная связь (пришел, увидел, овладел) не вызвала особых эмоций. Всего лишь рутинный эпизод в жизни знаменитого Дон Жуана. Ну, а Дитрих была преисполнена женской гордости: «Президент Соединенных Штатов! Да — он изумителен!»

Более того, в воспоминаниях дочери приводится рассказ, как Марлен Дитрих не могла удержаться и не похвастаться перед своим зятем: «Она полезла в свой огромный черный саквояж из крокодиловой кожи, вытащила оттуда розовые трусики и с ликующим криком сунула ему под нос: „Понюхай. Это он! Президент Америки!..“»

Я понимаю, что некоторых читателей это может покоробить, и они скажут «фи!», а может, и «тьфу!». Но что было, то было. Из песни слов не выкинешь!..

Долгие последние годы

В 1966 году Марлен Дитрих покинула свою нью-йоркскую квартиру на Парк-авеню и уехала в Париж.

— Берлин, Голливуд, Лондон, Париж — где вам нравится больше всего жить? — допытывались журналисты.

— В Париже, естественно, — был ответ.

В Париже жилище для нее подобрал Кристиан Диор — на авеню Монтень, неподалеку от Пляс-Атенэ. Сам Диор жил по соседству. В 1978 году Марлен решила поменять квартиру. Новая была на том же этаже, площадью поменьше, зато окна выходили не на шумный проспект, а на тихую боковую улочку.

В 1975 году Дитрих совершила последний гастрольный тур. В 1973 году снялась в последнем фильме. А дальше… дальше — тишина почти по Шекспиру. Марлен решила порвать с внешней жизнью. Не выходила на свет божий, сохраняя в тайне свою старость.

Мало с кем виделась, не принимала журналистов, отказывалась от интервью. В ноябре 1981 года она неудачно упала и сломала бедро, после чего ей пришлось пользоваться инвалидной коляской. До этого было аналогичное падение на гастролях в Австралии. Все стало грустным и печальным в ее жизни.

Она жила уединенно, с ней могли видеться лишь 8 человек: дочь Мария, внук Пьер, секретарша Норма Башке, горничная, испанка по имени Валентина, да консьержки, которые приносили почту и делали необходимые покупки.

Вставала Марлен рано в 7.00 или в 7.30 и сразу набрасывалась на газеты, «проглатывая» вместе с чаем утреннюю французскую, немецкую, английскую и американскую прессу. Эти газеты, по свидетельству консьержки, весили 6 килограммов!

Днем — разбор писем: от 50 до 200 ежедневно. Часто они имели забавный адрес: «Мисс Марлен Дитрих, знаменитой актрисе», «Мадам Марлен Дитрих, артистке, Императрице Всего Мира, Париж», или совсем лаконично: «Незабываемой М. Д.»

Вечером, по ритуалу, у Марлен Дитрих был просмотр по телевизору художественных, публицистических и документальных лент. И, конечно, чтение. На ночь она любила перечитывать немецкую классику, от Гёте до Рильке.

Марлен Дитрих умерла 6 мая 1992 года, в возрасте 91 года и 4 месяцев, в солнечный парижский день в собственной квартире-студии, Монтень, 12. По версии одного из биографов Дэвида Брега, она добровольно покинула этот мир. К теме самоубийства

она возвращалась постоянно, вспоминая своих прославленных коллег по кино — Грету Гарбо, Лили Пальмер и Джуди Гарланд, покончивших с собой.

— Если я это сделаю, — говорила Марлен Дэвиду Брегу, — то все произойдет быстро и безболезненно. Я хорошо пожила, и родственники меня поймут.

Не будем осуждать актрису. Есть право на жизнь. И есть право на смерть.

16 мая 1992 года Марлен Дитрих была похоронена в Берлине. А ее душа, этот Голубой ангел, носится по миру и будоражит воображение уже нового поколения молодых женщин и мужчин.

Марлен с молотка

В связи с кончиной Владимира Высоцкого кто-то написал (не помню точно, кто): «Жизнь кончилась — началась распродажа». Так всегда бывает у звезд.

В 1997 году в Лос-Анджелесе на аукционе Сотсбис прошла распродажа личных вещей Марлен Дитрих из ее нью-йоркской квартиры на Парк-авеню. Внуки не стали хранить бабушкины безделушки и обратили их в деньги. Ушли с торгов две картины художника Коро «Ивы» и «Пейзаж с коровой», тросточка из эбенового дерева с золотой ручкой, обеденный стол — подарок Эрнеста Хемингуэя. Большой деревянный крест, висевший на кухне, на котором по-немецки написано: «Не жалуйся утром на то, что тебе предстоит сделать днем. Это так прекрасно — заботиться о людях, которых ты любишь».

Попали в чужие руки два телефона с длинными шнурами, позволявшими Марлен болтать по телефону часами; это была ее страсть, — не отрываясь от письменного стола или от кухни, вести бесконечные беседы-признания.

Лучшую часть архива — фотографии, пленки с фильмами, переписку, концертные костюмы, — еще раньше приобрела Берлинская синематека за 5 миллионов долларов. В музее кино на Потсдамской площади представлено ныне более 100 тысяч предметов. Среди них 3 тысячи платьев и 400 пар обуви, 45 тысяч фотографий, американский военный мундир с медалями, полученными от правительства США, Франции и Великобритании. Короче, грандиозная коллекция личных вещей кинозвезды.

Вот, что писал гамбургский журнал «Шпигель»: «Дитрих своим живым примером, хотя и находясь в привилегированным положении, продемонстрировала немцам возможность противостоять Гитлеру. Продемонстрированное ею гражданское мужество разоблачало трусость и лицемерие всех тех, кто любил оправдываться, что при нацизме, дескать, не было выбора. Вот почему Дитрих у нас ненавидели и оплевывали, когда в 60-е годы она гастролировала в ФРГ, вот почему ее могила на одном из берлинских кладбищ и сегодня оскверняется с регулярной паскудностью».

Что сказать по поводу последнего? Подонки есть везде. Но все нормальные люди не перестают удивляться и восхищаться бесподобной Марлен Дитрих. Весной 2000 года вышел фильм «Марлен», снятый немецкими кинематографистами. Роль кинозвезды воплотила на экране 39-летняя немецкая актриса

Катя Флинт, внешне удивительно похожая на Марлен. Однако фильм «Марлен» не стал кинособытием. Дважды войти в одну и ту же реку нельзя. Даже в кино. «Картина не изображает жизнь Марлен Дитрих, а является плохим римейком некоего старого фильма с ее участием», — единодушно вынесли приговор критики.

Когда-то Марлен Дитрих обронила слова: «Надо бояться жизни, а не смерти». Кажется, эта женщина не боялась ничего…

Тем не менее, жизнь продолжается. Звездный небосклон не гаснет. На смену прежним кумирам и идолам приходят новые. Где-то далеко в недосягаемой вышине продолжают светить такие крупные звезды, как Марлен Дитрих, Мэрилин Монро и Грета Гарбо. А вокруг них вьется звездная пыль из молодых актрис: Дрю Бэрримор, Деми Мур, Сандра Балок, Дженнифер Лопес, Ума Турман, Бриджит Фонда… И несть им числа.

Станут ли они когда-нибудь вровень с Марлен Дитрих? Вряд ли. Время другое. В первой половине XX века творились мифы и легенды. Ныне — время скандалов, быстро мелькающих клипов и бесконечных сериалов. И вместо ангелов — дьяволицы и монстры. Красота не в моде. В моде — кровь и насилие.

На дворе — XXI век…

БОЖЕСТВЕННАЯ ГРЕТА
Грета Гарбо

Каких только титулов не удостаивалась Грета Гарбо! «Первая леди экрана», «Джоконда кинематографа», «Самая загадочная актриса XX века», «Скандинавская красавица, завоевавшая Америку», «Шведский сфинкс»…

Многие историки кино пытались отгадать, как «бедное дитя стокгольмских трущоб» превратилось в королеву Голливуда. Некоторые современники воспринимали Гарбо явлением скорее природным, чем социальным. «Чтобы понять Грету, надо понять Север», ее загадочность «густа, как лондонский туман», — писал один из биографов звезды Хьюго Виккерс.

Попробуем этот туман немного рассеять.

Актриса родилась 18 сентября 1905 года рано утром в больнице «Седра» на южной окраине Стокгольма. Мать Греты — Анна, из крестьян. Отец — Карл Альфред Густафссон никакими талантами не отличался. Обычный работяга. Чернорабочий. Грета родилась третьей в семье. Жили бедно, однако не хуже других в своем пролетарском районе. В Седермальме богачей не было.

Чем в детстве запомнилась Грета Луиза Густафссон? Ее брат Свен рассказывал, что девочка росла отчаянным сорванцом. Могла швырнуть песком в окно соседки или залезть под стол при виде гостя. Но главное, она хотела быть мальчишкой. Эта бисексуальнось осталась на всю жизнь. Уже будучи взрослой, она говорила о себе: «Я добрый мальчик», или «Я была сегодня скверным мальчиком», или «Я помню, когда я была маленьким мальчиком…» Проговорочки по Фрейду.

В 15 лет Грете пришлось ступить на трудовую стезю. Она поступила в знаменитый стокгольмский магазин «Пауль У. Бергстрем». Дома это посчитали подарком судьбы, о котором девушка из простой семьи может только мечтать. «Мама сказала, что я могла бы работать там до конца дней, — вспоминала о том периоде Грета Гарбо. — Возможно, это действительно было бы не так уж плохо». Но Грете хотелось чего-то иного, и в 17 лет она поступила в сценическую школу Королевского драматического театра. Прошла трудный конкурс и была принята: у нее нашли талант.

Чтобы зарабатывать на жизнь, Грета Густафссон снималась в рекламных роликах. Именно рекламный ролик привлек внимание режиссера Морица Стиллера. Он предложил ей сняться в роли итальянской графини в фильме «Сага о Йесте Берлинге» по

роману Сельмы Лагерлёф. Затем в комедии-фарсе «Бродяга Питер» — в нем Грета играла красотку в купальнике и была само очарование.

Мориц Стиллер придумал ей псевдоним Гарбо. Грета Густафссон для кино слишком длинно, Грета Гарбо — коротко и звучно. «Гарбо» по-испански и по-итальянски означает что-то вроде шарма. У шведов же «гарбон» — мистическая фея, которая танцует при полной Луне. Мориц Стиллер, в широком смысле, открыл миру неведомую доселе индивидуальность. Он сотворил Грету как актрису, и она осталась ему благодарна. «Для меня всегда был только один режиссер, — говорила она, — Мориц Стиллер».

Необходимо хотя бы немного рассказать о Морице, творце Гарбо. Его корни уходят в Россию. Отец служил полковым музыкантом и рано умер. Мориц воспитывался в семье опекуна — владельца меховой фабрики в Гельсингфорсе. Скрываясь от призыва в армию, по фальшивому паспорту, Стиллер приехал в Швецию. Хватался за любую работу. Выступал в оперетте и наконец нашел себя в кино, поставив десятки лент, но главным своим творением считал Грету Гарбо. Когда он нашел 18-летнюю Грету, ему было лет сорок. Он повсюду водил ее с собой, подсказывал, что носить и что говорить. Занимался, так сказать, огранкой алмаза, чтобы превратить его в бриллиант. Эту неразлучную пару окрестили «Красавица и Чудовище».

В сентябре 1925 года Стиллер и Гарбо прибыли в Голливуд и стали работать на кинокомпанию «Метро-Голдвин-Мэйер». Первые же фильмы («Поток», 1926; «Искусительница», 1926; «Плоть и дьявол», 1927; «Любовь», 1927 — вольная экранизация «Анны Карениной», «Божественная женщина», 1928 — о Саре Бернар, «Дикие орхидеи», 1929; «Поцелуй», 1929; и другие) принесли шумный успех. Грета Гарбо стала кумиром.

Актриса играла подчас в весьма банальных фильмах, в ролях роковых и фатальных женщин, но в каждой из них поражала богатством драматических оттенков, глубоким психологизмом и достигала подчас трагедийной высоты.

В нее влюблялись миллионы зрителей. Сотни тысяч писали ей письма: «Грете Гарбо, самой красивой женщине в мире». Она выглядела всегда не только красивой, но и утонченно-аристократичной женщиной. Как установили ученые, у нее были идеальные пропорции лица. Когда в Америке взошла звезда другой красивой женщины, Марлен Дитрих, то их бросились сравнивать между собой. Но если Марлен Дитрих была чувственным и порочным ангелом и будоражила мужчин своей соблазнительной плотью, то Грета Гарбо со своей совершенной

красотой (это была красота белого на белом, как выразился один критик) не будоражила, а завораживала. Эту женщину немыслимо было желать. Ею можно было только восхищаться издали.

Возможно, кому-то из юных читательниц будут небезынтересны параметры Греты Гарбо (на июль 1930 года, когда актрисе было 25 лет), вот они:

рост — 168 см
вес — 55,5 кг
бюст — 90 см
талия — 67 см
бедра — 96 см

Невысокая по нынешним меркам, хрупкая, Грета Гарбо не походила ни на одну из звезд Голливуда.

В начале 30-х годов в кинематограф пришел звук. Для многих звезд немого кино это означало ломку всей их игры, и не каждый ее выдержал. Грета Гарбо безболезненно преодолела «звуковой барьер». Она продолжала покорять зрителей красотой и игрой. Звук ничего не испортил. Наоборот: у нее был безупречный микрофонный голос — глубокий и красивый. Из первых звуковых лент с участием Гарбо выделим две: «Гранд-отель» и «Какой ты меня желаешь», снятые в 1932 году.

В середине 30-х годов актриса сыграла несколько интересных исторических ролей: авантюристку Мата Хари, шведскую королеву Христину и возлюбленную Наполеона Марию Валевскую. Еще раз воплотила на экране образ Анны Карениной и блистательно выступила в роли Маргариты Готье в фильме «Камила» (в нашем прокате — «Дама с камельями»). Первая постановка романа Александра Дюма-сына появилась в Дании в 1907 году. Но Гарбо в роли Готье превзошла всех прежних исполнительниц, даже Сару Бернар и Элеонору Дузе. Дочь Александра Дюма была в восторге от сыгранной Гарбо Маргариты. И еще у одной известной женщины этот фильм вызывал восхищение: у Цзян Цин, знаменитой жены Мао Цзедуна, тоже, между прочим, актрисы. Она смотрела фильм «Дама с камельями» столько раз, что копия совсем стерлась.

Работать с Гретой Гарбо на съемочной площадке было не так-то просто. Актриса обладала определенным норовом и своим взглядом на процесс съемок. Например, не любила репетировать. «Мой первый кадр всегда лучший», — уверяла она режиссера Роберта Мамуляна.

Но оставим кино киноведам. Обратимся лучше к личной жизни Греты Гарбо. Была ли она счастлива, или что-то мешало ей достичь блаженства в этом мире? Встречаясь с коронованными особами, миллиардерами и премьер-министрами, она тем не

менее вела аскетичный образ жизни, соблюдая строгий режим: вставала в 6 часов утра, десять минут занималась йогой и упражнениями для дыхания. После завтрака — большого стакана фруктового сока — шофер отвозил ее на пляж, по утрам пустынный. Она любила плавать голой. Без купальника. Потом проходила несколько километров пешком. Проголодавшись, возвращалась к автомобилю. На заднем сиденье стояла большая деревянная миска с салатом из сырых овощей, приправленных соусом из оливкового масла, лимона и соли, и пачка шведских хрустящих хлебцев. Эту еду она предпочитала ресторанной.

Иногда на «салатные трапезы» приглашались близкие друзья, круг их, кстати, был узкий. Свой день Грета Гарбо заканчивала в 7 часов вечера, когда в Голливуде начиналась настоящая жизнь со встречами, выпивкой и любовью. А актриса уже ложилась спать. Перед сном она читала, преимущественно книги по индийской философии и йоге.

Ну, а где мужчины? Поклонники, любовники, друзья? Вокруг Гарбо постоянно роились домыслы, сплетни, слухи. Естественно, поводы были. Ее видели в обществе актера Джона Гилберта, дирижера Леопольда Стоковского, шведского принца Сигварда, знатока искусства барона Эриха Гольдшмидта-Ротшильда.

С Леопольдом Стоковским весной 1938-го актриса отправилась в Италию на арендованном «линкольне» (Гарбо американизировалась только в одном — научилась водить автомобиль). Чтобы ее не узнали, она надвинула низко на глаза шляпу, но это не спасло ее от пронырливых репортеров. В одной из газет появился репортаж о том, что Гарбо и Стоковский поженились. Однако на следующий день было дано опровержение: «Нет, Гарбо не замужем».

Не окончился браком и роман с Джоном Гилбертом, одним из величайших актеров немого кино. Вместе с Гарбо они снялись в фильме «Плоть и дьявол». После окончания съемок Гарбо переехала к Гилберту. Он попытался для тоскующей любовницы устроить в Америке маленькую Швецию: в своих владениях выстроил небольшой скандинавский домик, соорудил искусственный бассейн и посадил сосны. Сосны и вода — чем не Швеция? Оставалось только довести дело до официальной церемонии бракосочетания.

Своей лучшей подруге, шведской театральной актрисе Мими Поллак Грета Гарбо писала: «О нас с Джоном написано многое, но я не могу пойти на то, чего все ждут от меня. Я не гожусь для замужества. Слишком неровная у меня натура и нервный характер. Он прекрасен. И у него имеется все — плавательный бассейн, теннисный корт, машина, обслуга и замечательный дом,

то есть все для легкой жизни. Однако, несмотря на это, меня все время тянет вернуться в свою запущенную комнату в отеле».

Но была причина и в самом Гилберте: он слишком много пил, по существу, был алкоголиком и обладал властным характером. «Я боялась, что он будет мной помыкать, руководить каждым моим шагом, — признавалась Гарбо. — Мне всегда хотелось командовать самой».

Тем не менее Джон Гилберт не терял надежду и даже уговорил актрису на брачные узы. Однако на официальную церемонию она просто не пришла. Гилберт был в отчаянии. «С горя» женился на другой актрисе, Ине Клэр. Развелся с ней. Попал в объятия Марлен Дитрих. И скончался во время любовного свидания (об этом — в рассказе о «Голубом ангеле»).

Грету Гарбо постоянно донимали вопросом в Голливуде, почему она не выходит замуж: у нее же такие блестящие возможности. Она отвечала шутливо, но с некоторой досадой: «Меня никто не хочет брать — я не умею готовить».

Однажды она была замужем. Но это было давно, еще в Стокгольме, когда она работала продавщицей галантерейного отдела и только мечтала об артистической карьере. Ее мужем стал состоятельный молодой повеса Макс Гампел. Но, по неизвестным причинам, брак вскоре распался. Они разошлись, но при этом остались друзьями. Гампел даже консультировал позднее кинозвезду по поводу вложения средств в недвижимость.

Все дальнейшие попытки мужчин связать надолго с нею жизнь, Грета Гарбо решительно отвергала. Отвергла и влюбленного в нее талантливого и богатого английского фотомастера Сесила Битона. В основном она довольствовалась нежными отношениями с женщинами. Найджел Которн в книге «Интимная жизнь голливудских богинь» в очерке о Грете Гарбо педалирует тему ее лесбийских наклонностей и уверяет, что ее первая такая противоестественная связь была еще в детстве со старшей сестрой Алвой. Ну, а став взрослой, Грета Гарбо меняла партнерш одну за другой. В этом длинном списке — красавица испанского происхождения и голливудская сценаристка Мерседес де Акоста, актриса Лилиан Ташман, еще одна актриса Фифи д'Орсей и т. д. Правда это или нет? Лично мне кажется, что книга Которна основана на голливудских слухах и домыслах. Хотя, конечно, дыма без огня не бывает…

И все же, в основном, как это ни парадоксально звучит, Грета Гарбо была одинокой. Она сама выбрала одиночество как форму своего существования в этом мире. Символично, что в 1932 году в фильме «Гранд-отель» она произнесла фразу, ставшую знаменитой: «Я хочу остаться одна». И осталась.

Так же решительно Грета Гарбо покинула кинематограф. 31 декабря 1941 года в Нью-Йорке был представлен фильм «Двуликая женщина» (иногда переводят по-другому: «Женщина с двумя лицами») с Гретой Гарбо. По окончанию премьеры актриса воскликнула: «Абсурд!» — и навсегда покинула мир кино. Больше она не снималась. Ушла в 36 лет, в зените славы.

Одну из догадок столь раннего ухода из кино выразил знаменитый французский культоролог Ролан Барт в эссе «Лицо Греты Гарбо». Он писал: «Многие актрисы соглашались показывать публике смущающее зрелище своей стареющей красоты — она же на это не пошла… Ее лик должен быть навеки воплощен в своем безупречном совершенстве, совершенстве скорее интеллектуального, чем пластического порядка. Просто Сущность ее постепенно затмилась, все более укрываясь от взоров очками, шляпками, уединенной жизнью, зато так и осталась неискаженной…»

Уйти вовремя — величайшее в жизни искусство.

Гарбо поселилась в своей квартире на Ист-Сайде — одной из фешенебельных улиц Манхэттена — и с тех пор выходила из дома лишь для того, чтобы прогуляться или посмотреть на витрины магазинов. Летом она уезжала в свой дом в Швейцарию, где вела столь же замкнутый и одинокий образ жизни, что и в Нью-Йорке. Изредка общалась с детьми. Но никогда — со взрослыми. Никто не мог взять у нее интервью, и она никому не давала автографы.

Но почему так? Загадка. В 1991 году в Швейцарии вышла книга журналиста Свена Брумана «Грета Гарбо рассказывает», но и она мало света пролила на таинственную жизнь «богини кино».

В письмах к Мими Поллак Грета Гарбо рассказывает подруге о том, насколько «грубой» и «тупой» оказалась ее работа в Голливуде, на «фабрике грез»: «Ты не представляешь, как больно быть человеком столь запутанным и несчастным, как я… Мне не хочется ни с кем встречаться, а мои дни проходят вот так: встаю в шесть утра и работаю целый день на съемках. Прихожу домой в семь вечера и сразу ложусь в постель, часто без надежды заснуть. И я совершенно одна, совсем одинока. Я чувствую себя счастливой лишь тогда, когда у меня появляется возможность пойти в банк и послать деньги моим родителям в Швецию».

Из письма Греты Гарбо Ингрид Вахмейстер (январь 1934 года): «В газетах публикуют обо мне самые унизительные статьи, призванные обеспечить фильму рекламу. Пространные публикации о том, что я вышла замуж, исчезла, застрелилась, отправилась на Луну. И я никогда не защищаюсь. Я по-прежнему не помолвлена, не замужем, у меня нет дома, и я очень люблю ананасы. Сказать, что я делала в новогоднюю ночь? Я ужинала

одна в спальне (она не слишком красива) перед зажженной рождественской елкой и думала о родине, включая всех, кого люблю».

Уже на склоне лет Грета Гарбо жаловалась Свену Бруману (редкое признание журналисту): «Я устала от Голливуда, мне не нравилась моя работа. Я не получала хороших сценариев, не ощущала хороших дней. Мне хотелось вести совсем другую жизнь…»

Так что, Голливуд не вписался в жизнь Греты Гарбо, или она не вписалась в жизнь Голливуда? Можно считать по-разному. Однако внутреннее восприятие жизни — это одно, а достигнутые результаты — это иное, и они не всегда совпадают.

В 1954 году Грете Гарбо была вручена специальная премия «Оскар» — за вклад в киноискусство.

Осенью 1986 года посол Швеции в Вашингтоне граф Вильгельм Бахтмейстер вручил Гарбо медаль «Illis Quorum» — королевскую награду, учрежденную в конце XVIII века «для поощрения мужчин и женщин за выдающиеся достижения в области культуры, искусства и общественной жизни». Свен Бруман по-приятельски ее поздравил и написал: «Теперь остается лишь Нобелевская премия».

«Это было лучшее письмо за весь год», — сказала Гарбо журналисту при встрече. Но это была радость на миг. А так, Грета Гарбо продолжала свое существование печально и одиноко. В ее нью-йоркской квартире из семи комнат на 6-м этаже в доме на 52-й улице шторы все время были опущены, телефон выключен. Когда актриса выходила в магазин или по другим делам, то представлялась безымянной миссис Браун, которая знать не знает о кинозвезде Грете Гарбо.

У стареющей актрисы была единственная страсть — коллекционирование картин, в основном, французских мастеров: Ренуара, Модильяни, Боннара… Про «Букет цветов» Пьера Боннара актриса говорила, что один лишь взгляд на эту картину бодрит, как глоток шампанского… С Боннаром она общалась заочно, через полотно, а так, очно, — лишь со своей служанкой Кларой Кохер.

Грета Гарбо умерла 15 апреля 1990 года в возрасте 84 лет и 7 месяцев в одной из частных нью-йоркских клиник.

Когда-то давно, в конце 20-х годов, Мориц Стиллер советовал ей: «Никого к себе не подпускай. Побольше мистики. Загадка, загадка и еще раз загадка. Публика это любит». Этот завет Грета Гарбо выполнила своей жизнью и своей смертью. Единственная наследница ее состояния (а оно было немалое) племянница Грэй Рейсфилд, согласно завещанию актрисы, тайно кремировала

«тайну Голливуда» и не сообщила никому, где находится ее прах.

Через 10 лет после смерти Греты Гарбо, в начале лета 2000 года, прах из США перевезли на родину, в Швецию. 17 июня должна была состояться официальная церемония перезахоронения. Естественно, еще раз отдать долг памяти великой актрисы пришли многие шведы и — снова мистификация. Прах Греты Гарбо был тайно (опять тайно!) захоронен накануне, рядом с семейным захоронением семьи Густафссон. Публике оставалось только недоумевать.

16 апреля 2000 года рассекретили письма Греты Гарбо, написанные ею Мерседес де Акоста (55 писем, 32 почтовые открытки и телеграммы). Все ждали сенсационных откровений, пикантных деталей. И снова обман. Ничего «клубничного» в переписке не нашли. Как справедливо отмечает биограф Бэрри Пэрис: «Гарбо любила приводить людей в замешательство или, во всяком случае, не рассеивать окружавшую ее таинственность. У нее был инстинкт мистификатора».

Как была Грета Гарбо «вещью в себе», так ею и осталась, а уж для России тем более. Из 48 фильмов с ее участием в советские времена показали лишь один — «Даму с камельями». А как интересно было бы нам посмотреть «Ниночку» (1938), где Грета Гарбо играла советского комиссара Нину Якушеву, приехавшую в Париж вызволить драгоценности, вывезенные из страны. Суровая комиссарша знакомится с очаровательным французом Леоном, влюбляется в него и перерождается на глазах, превращаясь в мягкую, женственную и очаровательную женщину Ниночку. Подобное смотреть нам тогда не разрешалось. Какие там гуманистические ценности, какие общечеловеческие идеалы и радости! Тогда нас кормили другим: родина и долг. Умри во имя страны. А умирать во имя любви не полагалось. Так что, Грета Гарбо с экранов советской империи к нам так и не пришла.

Она пришла сегодня в ореоле своей божественной красоты и жгучей, неразгаданной тайны.

«ОСЕННЯЯ СОНАТА»
Ингрид Бергман

Многие, конечно, помнят этот удивительный фильм, в котором потрясающе играла шведская актриса Ингрид Бергман. И мгновенно возникает ассоциация с печальной и красивой музыкой Фридерика Шопена.

Кто в кружева вспененные Шопена
Благоуханные, не погружал
Своей души? Кто слаже не дрожал,
Когда кипит в отливе лунном пена?..
Кто не склонял колени — и колена!
Пред той, кто выглядит, как идеал…

Эти строки Игоря Северянина посвящены композитору. Ингрид Бергман в момент их написания было всего 11 лет. Но за это короткое время юной Ингрид выпало немало бед.

Ингрид Бергман родилась 29 августа 1915 года в Стокгольме третьим ребенком в семье, двое старших ее братьев умерли в младенчестве. Когда Ингрид было три года, умерла мать Фридель. Девочка ее даже не помнила. В 13 лет она лишилась отца и любимой тети Элен, которая ее воспитывала. Сплошные утраты. Возникает вопрос: закаляют трудности и страдания юного человека или, напротив, его ломают? В случае с Ингрид Бергман, девочка не согнулась, не сломалась, а закалилась и обрела твердый характер, умея твердо отстоять свое «я».

С детства Ингрид привлек театр, и после окончания лицея она поступила в театральную школу, в ту самую, где до нее училась Грета Гарбо. В 18 лет она вышла замуж за Петера Линдсторма, дантиста. Он был старше Ингрид на 9 лет. Венчание произошло 10 июля 1934 года в небольшой лютеранской церкви. Вскоре родилась дочь Пиа, которую впоследствии пришлось судорожно «делить» между разошедшимися супругами.

Ингрид не доучилась в драматической школе и прямиком пошла на киностудию «Свенск-фильм». Она была высокой, красивой и очень привлекательной на экране. Удачно снялась в двух фильмах — «Лицо женщины» и «Интермеццо» — истории безнадежной любви женатого скрипача и молодой пианистки. Свою Аниту Хофман Ингрид Бергман сыграла блистательно, сумев передать на экране тончайшие психологические переливы

чувств, — и это не осталось незамеченным. На молодую шведку обратил внимание Дэвид Селзник, один из могущественных продюсеров Голливуда. Он жаждал повторить успех «Унесенных ветром».

Смотрины состоялись в Америке. Селзник был несколько обескуражен высоким ростом актрисы и к тому же ему захотелось несколько изменить внешность Бергман: исправить зубы, выщипать брови, ну, и так далее. Ингрид Бергман возмутилась и заявила, что делать это не будет и, вообще, предпочитает обходиться без всякой косметики. «Я вообще не хочу сниматься у вас и возвращаюсь в Европу!» — заявила Ингрид, и опытный Селзник по достоинству оценил характер актрисы, а потом, поразмыслив, принял решение: пусть Ингрид Бергман будет первой «естественной» звездой Голливуда.

Она и стала такой, с большим скандинавским лицом с пухлыми щеками, большим чувственным ртом, пышными белокурыми волосами и обаятельной открытой улыбкой, вся дышащая свежестью, непосредственностью и невинностью. Никаких роковых тайн. Никакого тайного порока. Лучезарная и целомудренная девушка, открыто принимающая окружающий ее мир.

Все ленты, где она играла, стали успешными: «Доктор Джекил и Мистер Хайд», «Касабланка» и особенно «Газовый свет» (режиссер Джордж Кьюкор, 1944). Чистая и невинная молодая женщина Пола попадает в лапы мужа-преступника. В фильме Ингрид Бергман демонстрировала глубину всех человеческих чувств: радость, надежду, растерянность, смятение, унижение, страх, отчаяние, душевное оцепенение, затем презрение и очистительную ярость. Поистине она сыграла все гаммы женских эмоций. И награда: первый «Оскар» и «Золотой глобус».

Далее последовали фильмы: «Завороженный», «Под знаком Козерога», «Колокола церкви Святой Марии» и другие. И каждая лента приносила ей какую-то престижную премию и увеличивала ее популярность.

Всё складывалось на редкость благополучно и удачно, но в один, как говорят прекрасный день, — нет, это был вечер! — всё кардинально изменилось. В кинотеатре она случайно попала на фильм Роберто Росселлини «Рим — открытый город», и лента ее поразила: так она отличалась от американского кино своей суровостью и правдой. Не долго думая, Ингрид написала письмо Росселлини и выразила в нем не только свое восхищение, но и желание сниматься у итальянского режиссера. Он ответил, и в марте 1949 года Ингрид Бергман отправилась в Италию, где задержалась… на 7 лет.

Увидев Росселлини, Ингрид Бергман без памяти влюбилась в него. Тот классический случай, когда притягиваются полюса: лед шведки и пламя итальянца. Тайное увлечение не удалось скрыть, да Ингрид не хотела играть в тайную, запретную любовь, она хотела быть предельно открытой и счастливой. Своему мужу, Петеру, Ингрид отправила письмо: «У меня не было намерения влюбляться и уехать навсегда в Италию. У нас с тобой было столько планов, мечтаний… Но что я могу сделать или изменить… Я думала, что смогу побороть чувство… Но вышло совсем наоборот…» И в конце письма о дочери: «Бедная маленькая Пиа и такая же бедная маленькая мама».

Можете себе представить состояние мужа, Петера Линдстрома: 10 лет нормального супружества, чудесный дом, прелестная дочка — и всё рушится? Муж думал, что поможет то обстоятельство, что Росселлини женат, а Италия — строгая католическая страна, но ничего не могло повлиять на новый любовный союз. На Ингрид Бергман обрушился не только муж, но и вся пуританская Америка (в те годы Америка была пуританской). Когда Ингрид забеременела, американские газеты объявили: «Киномир шокирован решением Ингрид Бергман иметь ребенка». Единственный человек, кто поддержал актрису, был Эрнест Хемингуэй.

— В чем дело? Америка просто сошла с ума… что за бред? — спрашивал в прессе Хемингуэй. — Она собирается рожать ребенка. Ну и что? Женщины всегда рожают детей. Я счастлив и горд за нее. Она любит Роберто, он любит ее, и они хотят ребенка. Мы должны радоваться вместе с ней, а не осуждать ее…

Но пресса твердила: преступная мать, которая ради адюльтера бросила дочь. Сегодня бы СМИ так не улюлюкали, но тогда… тогда мир пребывал в негодовании: любимица Америки оказалась такой безнравственной!..

2 февраля 1950 года Ингрид Бергман родила от Росселлини сына Робертино. 1 ноября того же года в Лос-Анджелесе был расторгнут брак между Ингрид и Петером. В 1952 году Ингрид рожает двух близнецов: Изабеллу и Изотту Ингрид. Она — мать четверых детей.

Увы, брак с Роберто Росселлини в конце концов рухнул: разница в темпераментах, в укладе жизни, измена мужа и, главное, творческая несовместимость: для Ингрид Росселлини оказался не ее режиссером, а она оказалась не его актрисой. Она тяготела к романтизму, он любил простоту и обыденность. Снятые ими совместные фильмы («Европа-51», «Мы — женщины», «Страх» и другие) особого успеха не имели. Удачливее вышла поставленная Росселлини оратория Артюра Онеггера «Жанна

д'Арк на костре». Спектакль затем был экранизирован. И Эрих Мария Ремарк скажет, что отныне облик исторической Жанны будет ассоциироваться у него с обликом Ингрид. Да, и во Франции Ингрид Бергман по сей день считают живым воплощением Жанны д'Арк.

В 1958 году Ингрид Бергман и Роберт Росселлини развелись. Вскоре она в третий раз вышла замуж за шведа Ларса Шмидта, за театрального продюсера, и поначалу их союз был почти счастливым (он продюсировал один из фильмов Ингрид «Любите ли вы Брамса» по роману Франсуазы Саган). Через 12 лет их семейный корабль наскочил на риф: Ларс признался, что у него есть любовница Кристина (как у Росселлини была индианка Сонали). На этот раз Ингрид Бергман смирилась с изменой и не стала делать большой волны. Она с головой ушла в работу, и это помогло ей погасить ревность и возмущение. Фильм «Анастасия» о лжедочери Николая II принес Бергман второго «Оскара». А третью статуэтку она получила за участие в фильме «Убийство в Восточном экспрессе» (1974) по Агате Кристи. Три «Оскара» — не многие могут похвастаться такой коллекцией престижных наград.

Самой примечательной работой Ингрид Бергман в 70-х годах стал фильм «Осенняя соната» (1978), Бергман давно хотел снять в своих фильмах свою знаменитую однофамилицу и вот, наконец, идея осуществилась. Они встретились в Норвегии, где снималась картина. Съемочная группа была небольшая: человек пятнадцать, в основном женщины, и женщины, обожавшие Ингмара Бергмана, считавшие его гением. Примечательно, что одну из главных ролей в фильме исполняла бывшая жена режиссера Лив Ульман, а еще одна экс-жена, пианистка Иби Ларетей за кадром играла на пианино. Ингрид Бергман внесла в эту сплоченную группу явный диссонанс, сходу заявив, что сценарий длинный и скучный. Запахло конфликтом. Размолвку и ссору еле удалось замять, хотя поначалу было очень горячо. Ингмар Бергман кричал на Ингрид, что она — голливудская дива 40-х годов и там навсегда и останется. Ингрид, в свою очередь, заявила, что готова надавать Ингмару по физиономии, если он не объяснит ей, что значит та или иная сцена в сценарии. В итоге оказалось, что придирки Ингрид были вполне справедливы, она очень точно чувствовала, что надо делать и как надо играть для кино. Недаром кто-то сказал про нее: «Ингрид повенчана с камерой, и камера ее любит».

По выходе «Осенней сонаты» Ингмар Бергман остался недоволен тем, что сделал, однако спустя годы фильм был признан шедевром во всем мире.

В последние годы Ингрид Бергман тяжело болела, страдала

из-за рака груди. Последняя работа оказалась символической: телефильм «Женщина по имени Голда» (1982), где она играла Голду Меир, героиню, сраженную смертельным недугом, но сумевшую не сломаться и выстоять до конца с гордо поднятой головой. Фактически, Ингрид Бергман в той работе играла самое себя. Так часто бывает у актеров: жизнь и искусство соединяются в мистическое целое. Ингрид мастерски сыграла свой уход…

Ингрид Бергман умерла 29 августа 1982 года в Лондоне, в день своего 67-летия. Каждый день она приходила на набережную Темзы и садилась на одну из лавочек, чтобы понежиться в теплых лучах осеннего солнца.

Осенняя соната завершилась. Лиловеющие сумерки погасли…

Я начал со строк Игоря Северянина, ими и закончу. Из стихотворения «Будь спокойна»:

Ты ведь осень моя ароматная,
Нежно-грустная, необходимая…

Ингрид Бергман удалось увидеть первые киноуспехи своей дочери Изабеллы Росселлини. Изабелла такая же красивая, как мать, но в ней, к сожалению, нет того, что было в Ингрид Бергман: удивительного и привлекательного шарма, особой женственности и чувственности, короче, кинематографической харизмы. А о психологической глубине и вовсе умолчу. Все современные дивы, как правило, плавают по поверхности киновод и не рискуют нырять в глубину…

ДИНАСТИЯ ДУГЛАС
Керк и Майкл Дуглас

Актерские династии — явление распространенное, старое.

Из наших актеров последнего времени достаточно упомянуть отца и сына Ефремовых, династию Янковских, Никиту Михалкова и его дочь Анну, Маргариту Терехову и ее дочь, и других. Есть актерские династии и на Западе. Наиболее яркая — отец и сын Дугласы. «Майкл много лет был только сыном великого Керка Дугласа, — заявил звездный ветеран Голливуда, — теперь я — отец великого Майкла Дугласа». Отец и сын Дугласы взяли почти недосягаемую высоту.

Горькое начало

Начнем с того, что Керк Дуглас — это Ицхак Данилович, по отцу еврей, по матери украинец. Его родители жили в деревеньке под Могилевом, перебиваясь, как говорится, с хлеба на квас. В поисках лучшей доли перебрались в Польшу, а оттуда в 1908 году в Соединенные Штаты и поселились в городке Амстердам (штат Нью-Йорк). Здесь родители поменяли фамилию на Демски и имена: Гершель стал Хэрри, а Брина — Бертой. 9 декабря 1916 года у них родился мальчик Ицхак. Позднее он сменил имя и фамилию на более звучные — Керк Дуглас.

Надежды отца на лучшую долю не оправдались. Дальше профессии старьевщика (да профессия ли это?) он не пошел и едва сводил концы с концами, чтобы прокормить немалую семью: один сын и шестеро дочерей. Поэтому детство Керка Дугласа было горьким. Вспоминая прошлое, он говорил: «Я происхожу из таких низов общества, что мне просто ничего другого не оставалось, как карабкаться наверх. Иногда мне казалось, что нужно постоянно ощущать голод, чтобы добиться успеха. Потому что другого выбора у человека нет».

И он карабкался и лез. Голодное детство рождало воспаленные мечты: стать актером, и не просто актером, а великим. В школе за способности ему прочили стать раввином, но эту идею мальчик отверг: «Я не представляю своего полноценного существования в общине, среди бородатых евреев в черных шляпах и с длинными пейсами». И вместо глубин иудаизма Керк Дуглас полез в глубокую шахту, стал шахтером. Заработанные адским трудом деньги помогли ему поступить в университет, а затем закончить Академию драматического искусства в Нью-Йорке. Он учился, подрабатывая официантом в ночном ресторане. В 1940 году получил диплом и крошечную роль в заурядном шоу под названием «Снова весна».

Карьера бродвейского актера Керку Дугласу не удалась, хотя он и участвовал более ста раз в спектакле Чехова «Три сестры» — в нем он изображал… эхо. А далее — вторая мировая война, в Керк Дуглас — лейтенант военно-морских сил США. Демобилизовавшись, снова попробовал себя на театральных подмостках, и снова безуспешно. Спасение и удачу принес кинематограф.

От Спартака до Ван-Гога

В 1946 году режиссер Льюис Майлстоун пригласил 30-летнего Керка Дугласа в фильм «Странная любовь Марты Айверс». Режиссеру понравились внешние данные актера: высокий, сухощавый, поджарый, с красивым нервным лицом и быстрым, чуть прищуренным взглядом. «Фактура» была, но и не только: молодой актер оказался способным. После этого фильма приглашения следовали за приглашениями, и он стал регулярно сниматься.

И, наконец, звездная роль в кинокартине «Чемпион» Майкла Робсона: Керк Дуглас блестяще сыграл боксера Миджи Келли, человека, одержимого идеей процветания. Эта роль сделала Керка любимцем публики: «путь наверх» был открыт. С тех пор все роли, которые играл Дуглас, были удачными или блистательными: «Стеклянный зверикец» по Теннесси Уильямсу, «Большой карнавал», «Негодяй и красавица» и другие. Но особенно удалась Керку роль Одиссея («Странствия Одиссея», 1954) и Спартака (фильм «Спартак» Стенли Кубрика, 1960). Спартак — это вершина Керка Дугласа: мужественный, бесстрашный и всепобеждающий герой, настоящий супермен. После «Спартака» Дуглас шел нарасхват — всемирная слава и баснословные гонорары.

Керк Дуглас играл не только бесстрашных героев. Так, он ярко воплотил на экране безумного и гениального Ван-Гога (лента «Жажда жизни» Винсента Минелли, 1956). Или — раздвоенного, рефлектирующего интеллигента в картине «Сделка» Элиа Казана (1969).

Успех в кино не затмил любви к театру. Как-то он прочел роман никому не известного Кена Кизи «А этот выпал из гнезда» (в дальнейшем по этому роману был снят фильм «Полет над гнездом кукушки»). Керк пришел в восторг и попросил драматурга Дейла Вассермана написать вариант «кукушки» для сцены.

14 ноября 1963 года состоялась премьера спектакля на Бродвее. Прилетел и автор Кен Кизи, впервые в жизни надевший фрак. Керк Дуглас блестяще сыграл главную роль — гуляки и бабника Рендла Макмерфи. Тем не менее спектакль продержался лишь несколько месяцев и был снят из-за яростного неприятия критики: рецензенты не нашли шутки обитателей психушки забавными, да и публика не проявила сострадания к героям пьесы.

Пришлось Керку Дугласу со сцены возвращаться в кино. Он

попробовал свои силы в режиссуре. Его картины — «Бездельник» (1972) и «Отряд» (1975), где он исполнил роли главных героев, имели хороший прокат. Неплохо проявил себя Дуглас и как деловой человек, успешно возглавив сразу четыре коммерческие фирмы. Время от времени, несмотря на поджимающий его возраст он появляется в кино и неизменно удачно: смешная роль в ленте «Крутые ребята» (1986) и небольшая, но емкая — деспотичного старика в картине «Оскар» (1991). В 1999 году он появился в приключенческой ленте «Бриллианты» и был удостоен премии на Берлинском фестивале «За вклад в киноискусство». Получил он и почетный «Оскар» (если не за конкретную роль, то за совокупность ролей). И, наконец, в 1981 году Керк Дуглас был удостоен «Медали свободы» — высшего знака отличия для гражданских лиц в США.

Настоящий мужчина

Алла Пугачева пела шуточную песню про «настоящего полковника», а Керк Дуглас уже по-серьезному — настоящий мужчина, покоритель многих женщин, секс-монстр, как его иногда называла желтая пресса.

Керк Дуглас — человек взрывного темперамента, сам он считает, что конфликты всегда идут на пользу творчества: «Я — человек пылкий, темпераментный и ненавижу „средние отношения“, — говорит он. — Я прошу всех: „Любите меня или ненавидьте, только не относитесь ко мне бесстрастно“».

В 1943 году Керк женился на своей сокурснице по театральной академии Дайане Дилли, через год родился сын Майкл. Семейная жизнь не задалась, да и какая может быть нормальная семейная жизнь при постоянных съемках и контактах с красавицами-партнершами. А их было много, и одна лучше другой: Мэрилин Максвелл, Джин Кроуфорд, Марлен Дитрих, Рита Хейуорт… Разумеется, произошел разрыв. Дайана не могла согласиться с утверждением Керка: «А что же такое жизнь, если не любовь?» — тем более, что любовь была не к ней.

В 1951 году на съемках во Франции Керк Дуглас познакомился с француженкой Анной, которая стала его второй женой, как говорил наш незабвенный вождь, «всерьез и надолго». С ней они вместе более 50 лет.

Анна всегда являла собой тип идеальной женщины: терпеливой, тактичной, уважающей некоторые мужские слабости, но соблюдающей правила светской игры и жизни. Она смотрела сквозь пальцы на многочисленные увлечения мужа, — ведь его недаром называли Казановой Голливуда, — считая, что лучше что-то не заметить, чем увидеть и ужаснуться. А Керк Дуглас загорался при виде новой женщины, но вскоре и угасал: при сравнении Анна оказывалась всегда лучше любой кинодивы. Однажды он не выдержал натиска журналистов и выпалил: «Да, я признаю себя виновным. Я никогда не поверю, что мужчина, женатый сорок лет, как я, не поддается искушениям. Тогда он, наверное, совершенно немощный. Но в противоположность большинству мужчин я никогда ничего не скрываю. И всегда каялся перед женой…»

Старый церковный постулат: «Греши, кайся, — и будешь прощен».

Ну, а Анна Дуглас? «Это прекрасная жена и необыкновенный друг, — заявлял не раз Керк Дуглас. — Я люблю ее больше, чем весь остальной мир».

Есть такая истина, уже не церковная, а житейская: друг познается в беде. В 1991 году, на пороге своего 73-летия, Керк Дуглас попал в авиакатастрофу. Благодаря Анне он выкарабкался из многочисленных полученных травм. Но через несколько лет его настиг инсульт: у него оказались парализованными руки, и он лишился речи. В таком состоянии он пребывал 10 месяцев. Но победил болезнь и тут же сделал заявление для прессы: «Нет ничего ужаснее, чем физическая немощь. Мой разум был ясен, я слышал и понимал близких мне людей, но я не мог протянуть к ним руки и молвить слово. Я сказал себе, что если я не вылечусь, то покончу с собой. Овощем быть отказывался. Каждое мгновение я внутренно разговаривал со своими детками — это придавало мне мужество».

Все эти долгие месяцы днями и ночами у изголовья Керка Дугласа дежурила Анна, она видела в его взгляде решимость: «Не волнуйся, я выберусь!» «Именно ей я обязан своим возрождением, — признавался актер. — Она смогла окружить меня таким вниманием, такой заботой, что было бы несправедливо, если бы я не поправился. Она никогда не сомневалась во мне. Она знала, что я выйду из этого туннеля».

И он вышел из этого туннеля, проявив мужество и волю истинного Спартака. Хотя был момент, когда он решил уйти из жизни добровольно и, как актер, продумал свою последнюю сцену: выстрелить себе в рот, дабы сохранить лицо для посмертного прощания с поклонниками. Но исполнить задуманное ему помешал больной зуб, на который актер наткнулся, введя в рот заряженный пистолет. Тогда Керк Дуглас подумал, что это знамение, и отбросил мысль о самоубийстве.

Какая смерть, когда жизнь, несмотря ни на что, прекрасна и удивительна, и в ней можно еще так много сделать и свершить! Это окончательно поставило на ноги Керка Дугласа. Оправившись от инсульта, он в 83-летнем возрасте сыграл в фильме «Бриллианты» Джона Эшера. На экране актер повторил то, что с ним произошло. Его герой после удара берет уроки речи и больше всего боится, что его отправят в дом престарелых. Поэтому он уговаривает сына и внука отвезти его туда, где он якобы спрятал драгоценности… Наградой артисту за игру стал приз Берлинского кинофестиваля.

Керк Дуглас не только актер, режиссер, бизнесмен, он еще и писатель, автор шести книг, в том числе двух биографических (одна из них называется «Сын старьевщика»). Его роман «Танец с дьяволом» был в хитах среди книг, изданных в Америке. «Я занимаюсь писательством, — признавался Керк Дуглас, — чтобы придать жизни большую остроту. Я обожаю писать!»

Журналисты в недоумении, откуда Керк Дуглас черпает силы, на что ветеран Голливуда отвечает: «Я отказываюсь стареть, вот и всё. Каждый новый проект я воспринимаю с пылом и увлечением Я остаюсь „человеком во гневе“. Гнев был двигателем моей жизни — гнев против несправедливости и нищеты. Огни моего гнева, может быть, меньше сегодня горят и привлекают внимание, но они остались во мне. Я родился агрессивным и умру агрессивным. А пока — всё лучшее еще впереди! В этом тайна молодости».

Три отца Майкла Дугласа

Майкл Дуглас родился 25 сентября 1944 года, через год Дайана Дилли родила Керку Дугласу второго сына, Эрика. В 1950 году, когда Майклу и Эрику было соответственно 5 и 4 года, он покинул семью. Вторая жена Анна родарила Керку Дугласу еще двух сыновей — Питера и Джоэла. Но из четырех сыновей самым знаменитым и звездным (самым дуглистым) стал Майкл.

У Керка и Майкла в чем-то схожие судьбы. Но если отец, Керк, боролся с нищетой и отчаянно пробивался наверх, не имея никакой поддержки, то у Майкла была другая проблема: не затеряться в тени отца и создать собственное имя.

«У меня всегда был только один путь к успеху. Я ведь видал родного отца гладиатором, распятым на кресте. И меня вечно преследовала мысль — а я мог бы так?» — сказал репортеру журнала «Лайф» Майкл Дуглас.

После ухода из семьи отца мать с двумя сыновьями жила то в Нью-Йорке, то в Коннектикуте, а каникулы Майкл и Эрик проводили с отцом, как правило, на его съемках. «Я помню, отец орал на меня, как сумасшедший, — вспоминал Майкл Дуглас. — Он был очень крутой человек, и свою твердость я, несомненно, унаследовал от него. Когда я был совсем ребенком, он часто меня воспитывал… А недавно я, к своему удивлению, заметил, что точно так же поступаю со своим сыном».

И еще об отце: «Я постоянно ощущаю в себе гены своего отца. И в моих ролях всегда есть его частица».

Внешне они разные. Как отмечали кинокритики: «У Керка Дугласа лицо как топор, а у его сына Майкла — как стакан теплого молока, оно белое, пышущее здоровьем и усыпляющее».

Так случилось, что у Майкла Дугласа было три отца: настоящий — Керк Дуглас, приемный, писатель Билл Даррид, а затем следующий спутник матери — актер Карл Малден, который стал другом Майкла и его партнером по сериалу «Улицы Сан-Франциско».

Но до сериала был еще Калифорнийский университет в Санта-Барбаре, где Майкл с удовольствием и некоторым вызовым по отношению к Керку Дугласу примкнул к местной коммуне хиппи. Молодые хиппи провозглашали отказ от буржуазного образа жизни и стремились к неограниченной свободе личности. Среди приятелей Майкла Дугласа были такие будущие знаменитости, как Джек Николсон, Кэтлин Тернер, Денни Де Вито, Оливер Стоун… Хиппующего Майкла как-то навестил Керк Дуглас и ужаснулся увиденному: «Я убежал от нищеты, а ты

добровольно опускаешься на дно?!» На что Майкл ответил отцу: «Папа, я тебя уважаю, но это — моя жизнь, и я буду жить так, как хочу!»

Ох, уж эта проблема отцов и детей. Она существовала во времена Тургенева, но ныне стала совсем острой и обжигающей.

И всё же Майкл Дуглас, в конце концов, послушался совета отца: поступил в Калифорнийский университет на отделение драматического искусства. При этом перепробовал множество профессий: разносил кофе в кинотеатрах, работал ассистентом режиссера, помощником монтажера и так далее, то есть набирался жизненного опыта. И ждал своего звездного часа, чтобы окончательно выбраться из тени своего великого отца.

Вторая звезда Дуглас

Как актер Майкл Дуглас дебютировал в телесериале «Улицы Сан-Франциско» и в 28 лет стал телевизионной звездой. Он был похож на отца и не похож. Высокий, с узкой талией и ямочкой на подбородке — он понравился публике. Запомнились фильмы, в которых он снялся: «Привет, герой!», «Адам в шесть утра», «Наполеон и Саманта», «Кома». Но Майкл хотел быть не только актером, но и продюсером и предлагал различные проекты, которые неизменно отвергали. «Именно отказы и злоба стали для меня самой надежной движущей силой, — вспоминал те первые годы в кино Майкл Дуглас. — Месть ведет меня вперед. А собственно успех — лучшая месть».

Такой вот характер.

А далее произошла история с романом Кена Кизи, который благодаря усилиям отца был поставлен на Бродвее. Керк Дуглас долгое время носился с идеей экранизировать роман и обратился с ней к молодому и способному режиссеру Милошу Форману, жившему в Чехословакии. Однако переписка между ними не привела ни к какой договоренности. И тогда в дело вмешался Майкл. Из-за событий в Чехословакии, когда советские танки в 1968 году вторглись в Прагу, Милош Форман оказался в Америке, и Майкл Дуглас, не поставив в известность отца, договорился с ним о киноверсии «Полета над гнездом кукушки». В данном случае, Майкл Дуглас выступил в качестве продюсера. Когда от главной роли отказались Марлон Брандо и Джин Хэкмен, он пригласил своего приятеля Джека Николсона и не прогадал. Как известно, «Полет над гнездом кукушки» получил 5 «Оскаров» и был признан критикой одним из шедевров современного киноискусства. «Кукушка» принесла Майклу Дугласу первого «Оскара».

Керк Дуглас был шокирован творческим предательством сына и отказывался с ним встречаться в течение 15 лет. Слабым утешением для Керка явилась реплика Кена Кизи: «А все-таки Макмерфи должен был играть Дуглас-старший!»

После «Полета над гнездом кукушки» (1975) Майкл Дуглас по популярности сравнялся со своим отцом Керком. Следующие фильмы упрочили успех Дугласа-младшего: «Китайский синдром» (1979), «Роман с камнем» (1984), «Сокровище Нила» (1985), — в этих картинах Майкл выступал в двух «ролях», как актер и как продюсер.

Наибольший успех Майклу Дугласу принесли ленты «Роковое влечение» Эдриана Лайна и «Уолл-стрит» Оливера Стоуна — оба

фильма вышли в 1987 году. В «Роковом влечении» Майкл Дуглас сыграл роль «пассивного мужского начала»: в уютную и тихую семейную жизнь издательского юрисконсульта Дэна роковым смерчем ворвалась неотразимая женщина Алекс (Гленн Клоуз). По поводу «Рокового влечения» Майкл выразился следующим образом: «Меня всегда волновали страсть, вожделение. Они свойственны каждому, и особенно интересно проследить, как эти силы начинают брать верх, и в человеке просыпается зверь».

В фильме «Уолл-стрит» Майкл Дуглас сыграл совершенно другую роль — финансового дельца, биржевика-акулу Гордина Гекко, который произносит знаменательную фразу: «Жадность — это хорошо». За «Уолл-стрит» актер послучил второго «Оскара».

В 1991 году 47-летний Майкл Дуглас сыграл роль неприкаянного полицейского Ника Карена в картине «Основной инстинкт». Его герой вступает в схватку с писательницей и роковой женщиной, ее блестяще сыграла Шарон Стоун. Благодаря «Основному инстинкту» Шарон Стоун стала новой секс-бомбой Голливуда, а Майкл Дуглас угодил в клинику. Как утверждали злые языки, он принял слишком большую дозу секса на съемочной площадке и отравился.

«Надо признать, что это действительно тяжелая работа — делать кадр за кадром, ракурс за ракурсом, — признавался Майкл Дуглас. — Раздеться и смотреть друг на друга… Съемочная площадка была закрыта во время интимных сцен, но там была по крайней мере дюжина людей, которые стояли за камерой и позади нас… Любой из них мог стать нашим проктологом…»

За «Основной инстинкт» Майкл Дуглас не получил «Оскара», но 15 миллионов долларов отхватил. Последующие картины — «С меня хватит!» (1993), «Разоблачение» (1994), «Игра» (1997), «Голливуд вечен» (1999), «Вундеркинды» (2000) и другие, — показали высокое актерское мастерство Майкла Дугласа, в любых жанрах и в любых ролях он удивительно органичен и достоверен. И притягателен как мужчина, недаром у него целая армия поклонниц и фанаток.

«Основной инстинкт» Майкла Дугласа

Основной инстинкт — это секс, сексуальная энергия, вулкан, извергающей любовную лаву. Майкл Дуглас — такой же сексуальный монстр, как и его отец, Керк Дуглас, но менее управляемый и более спонтанный в проявлении чувств и вожделений.

Первая женщина, с которой роман длился долго, была актриса Бренда Ваккаро, женщина, которая была старше Майкла на 5 лет. В молодые годы они приобрели автофургон, в котором жили и колесили по всей стране аж шесть лет. А однажды Бренда укатила одна, оставив Майкла в Лос-Анджелесе.

В 33 года, в возрасте Христа, Майкл Дуглас женился на красивой 19-летней блондинке испанского происхождения Диандре Люмер, дочери посла. Свадьба состоялась 20 марта 1977 года в шикарном особняке Керка Дугласа на Беверли-Хиллз. Через год у них родился сын Кэмерон.

«Я была молодой и думала, что смогу приспособиться, — говорила Диандра, — но очень скоро осознала, что приспособиться не смогу. Слишком большие различия между нами…»

Они расстались. Сошлись. Снова расстались. И новые попытки примирения, прежде чем окончательно расстаться. Майкл Дуглас часто изменял жене, изменила однажды и она ему с ближайшим соседом по дому. Майкл был вне себя: «Как ты могла!?» Свои адюльтеры он не считал, а вот измена жены его возмутила. Потом он ее простил, заявил, что безумно любит Диандру, и снова изменил. Чтобы впредь себя как-то утихомирить, Майкл Дуглас лег в клинику «Сьерра Таксон» в Аризоне, чтобы никогда не произносить роковых фраз: «Меня зовут Майкл, и я всегда жутко сексуально озабочен».

По выходе из клиники Майкл Дуглас заявил: «Я никогда и не притворялся, что я — святой. Но в истории, известной всем, нет ни капли правды. Да, я проверялся в клинике для того, чтобы сохранить свой брак, но сделал я это только из-за того, что переутомился, много работал и совершенно не отдыхал…»

Так вылечился ли Майкл Дуглас от сильного влечения к женщинам? Любопытно послушать откровенные признания актрис, с которыми Майкл сталкивался на съемочных площадках.

Кэтлин Тернер (она играла с Дугласом в трех фильмах: «Роман с камнем», «Жемчужина Нила» и «Война в семействе Роуз»): «Он был голодным безумцем в постели, у меня перехватывало дыхание».

Гленн Клоуз (снималась с Дугласом в «Роковом влечении»): «Я чувствовала себя с ним дикой кошкой, необузданной стервой, совершенно потерявшей голову примитивной самкой».

Шарон Стоун (была партнершей Майкла в культовом «Основном инстинкте»): «В объятиях Майкла невозможно сопротивляться его звериному возбуждению».

И как парировал эти признания Майкл? «Я никогда не изображал из себя святошу, но бредни о моей сексуальной невоздержанности — это уж слишком… Я просто обожаю работать с дамами, чего нельзя сказать о многих других актерах. Я стараюсь сделать всё возможное, чтобы мои партнерши чувствовали себя со мной на съемочной площадке комфортно. Я вообще люблю женщин…»

Говорить и оправдываться можно сколько угодно. Но факты — вещь упрямая. После «Основного инстинкта», по сравнению с Шарон Стоун, законная супруга Диандра показалась Дугласу не только скучной, но и неумелой, что привело к новым ссорам и стычкам. «Старый развратник!» — кричала Диандра. Брак рухнул окончательно, и развод стоил Майклу Дугласу почти 70 миллионов долларов — такова была цена свободы.

Тихая гавань по имени Кэтрин?

После развода Майкл Дуглас почти полностью посвятил себя безотчетным развлечениям и поиску новых ощущений. Он цеплял девочек везде, где придется: на съемках, в барах, на улице. Неожиданно в его компании задержалась актриса Элизабет Варгас. Уже пошел слух, что Майкл Дуглас собирается на ней жениться, как всё расстроилось.

В сентябре 1998 года на северном побережье Франции, в Довиле, Майкл Дуглас впервые увидел Кэтрин Зета-Джонс. Это произошло на фестивале американских фильмов: Майкл привез свой фильм «Идеальное убийство», а Кэтрин представляла ленту, в которой снималась вместе с Антонио Бандерасом, «Маска Зорро». Майкла и Кэтрин соединили всякие токи и флюиды, но и еще одно мистическое обстоятельство: они родились в один день — 25 сентября, но с разницей в 25 лет.

Американец Майкл Дуглас и валлийка (она родилась в Англии, в Уэльсе) Кэтрин Зета-Джонс стали встречаться. Журналисты, естественно, сразу вспомнили целый шлейф любовных историй, числящихся за Дугласом-младшим, на что Кэтрин ответила: «Меня абсолютно не волнует плохая репутация Майкла. Он невероятно классный парень, и нам есть о чем поговорить. Он также пообещал мне протекцию в Голливуде, интересные контракты и стоящие роли».

30 сентября 2000 года на Майорке состоялась свадьба: жениху, Майклу Дугласу, было 56 лет, невесте Кэтрин — 31 год. А незадолго до свадьбы, 9 августа, появился на свет их общий ребенок — сын Дилон.

Подведем итог: стареющий и остепенившийся ловелас Майкл Дуглас и сексапильная молодая женщина, зажигательная танцовщица Кэтрин Зета-Джонс. Уже будучи женой Дугласа и беременной (родилась девочка Кэрри Зета-Дуглас), она лихо оттанцовывала в фильме «Чикаго» (2002). Ее спросили, как отнесся Дуглас к ее работе в «Чикаго». Кэтрин ответила: «Он мной очень гордится. Впервые он посмотрел картину в Лос-Анджелесе. И когда мы выходили из зала и шли мимо прессы по красной ковровой дорожке, он показал мне большой палец, мол, всё о'кэй!»

Кэтрин и Майкл купили виллу на Бермудах и там воспитывают двоих детей, не допуская в свою частную жизнь представителей масс-медиа. «Майкл стал для меня той каменной стеной, за которой мне не страшны никакие бури», — говорит Кэтрин.

Майкл Дуглас — каменная стена! Кто бы мог подумать об этом прежде. Но это — реальность дня. В народе говорят так: перебесился и успокоился. Помимо семьи, Майкл Дуглас занимается не только кино, но и благотворительной деятельностью, еще он — посол доброй воли ООН. Почтенный, респектабельный человек. А Кэтрин во всю снимается в кино. Не так давно она вместе с Джорджем Клуни блистательно сыграла в комедии «Невыносимая жестокость» (2003). Она — относительно молода, честолюбива и весьма одарена. А при наличии «каменной стены», смело может идти дальше.

Ну, а Майкл Дуглас? Он, действительно, нашел тихую гавань после бурных странствий?

Поживем — увидим.

ОБЕЩАНИЕ СЧАСТЬЯ
Рита Хейуорт

У Стендаля есть замечательная фраза: «Красота есть лишь обещание счастья». Всего лишь обещание. Но не само счастье. В судьбе американской кинозвезды Риты Хейуорт, очень красивой женщины, счастье так и не состоялось. Так, отдельные осколки, крупицы. С одной стороны, ей фатально попадались не те мужчины, которые ей были нужны. А с другой стороны, она сама всё разбивала и рушила, выявляя свою внутреннюю сущность быть неспособной к счастью. Она была создана для экрана, для его волшебных свойств, и поэтому, играя роли, она не столь обольщала мужчин, сколь камеру, становясь еще неотразимее. Экранные женщины Риты Хейуорт завораживали и поглощали мужчин-зрителей, а те, в свою очередь, как бы «съедали» актрису, как объект жертвоприношения.

Возможно, истоки многих неудач Риты надо искать в ее детстве, то есть применить к ней фрейдистский подход. Именно в детстве было что-то нарушено в ее душе. Вполне возможно. Ее мать, американка Вольга сбежала из дома, прельстясь испанским танцором Эдуардо. Со временем она погрузилась в беспробудное пьянство. А отец решил сделать из дочери — их Маргариты Кармен Кансино, — такое имя она носила с рождения, — маленькую танцорку. И с 12 лет она стала выступать в паре с отцом в группе «Танцующие Кансино». Маленькая девочка-чертенок выделывала немыслимые па и забывалась в танцах. А забывалась потому, что ночами отец ее нередко затаскивал к себе в постель и забавлялся с «малышкой Кармен». Так что, будущая Рита имела в лице матери и отца некую разновидность диккенского кошмара.

Итак, начало карьеры — мексиканские кабачки. А в 17 лет она появилась в Голливуде и сыграла в фильме «Под небом пампы» (1935). В нем она выступала более как танцовщица, чем как актриса. В дальнейшем в ней заметили и некий драматический талант (некий — не более того), и она стала появляться и в драматических ролях («Дантов ад», «Человеческий груз»), чередуя с ролями, где она в основном танцевала. Таких лент набралось почти 25, прежде чем она сыграла и была по-настоящему замечена в Голливуде в картине «Только у ангелов есть крылья» (1939). К этому времени она была уже замужем.

Ее первый муж Эдди Джадсон, бизнесмен и в то же время авантюрист, решил сделать из нее звезду и для начала поменял ее

имя на более благозвучное и киношное — Рита Хейуорт. Затем он заставил ее превратиться из брюнетки в огненно-рыжую женщину, и это оказалось удачным решением, ибо рыжина эффектно оттеняла кожу ее лица — персик с молоком. Потом Джадсон заключил для Риты удачный контракт с фирмой «Коламбиа» и, как сутенер, стал сводить Риту с важными персонами. Короче, это был не брак счастья, а брак мученья. А тем не менее актерская карьера Риты Хейуорт продвигалась успешно: она прекрасно выступила в фильме Мамуляна «Кровь и песок», где сыграла неотразимую соблазнительницу донью Соль. Потом несколько лент с королями танцев — Фредом Астором и Джином Келли («Ты никогда не была столь прекрасной», 1942; «Девушка с обложки», 1944). Красивая сама по себе и красиво и лихо танцующая женщина, — это был даже не успех, а настоящий триумф. Затем последовал сногсшибательный фильм «Джильда» Чарльза Видора (1946), который возвел Риту Хейуорт в ранг первых красавиц Голливуда. Она превратилась в настоящую богиню кино.

В этой картине Рита была одета в длинное облегающее черное платье и такие же перчатки, которые она завораживающе медленно снимала, — и за этим, затаив дыхание, следили зрители, а дальше, слегка пританцовывая, она начинала петь шлягер «Вините во всем мамочку». Публика неистовствовала. Все мужчины поголовно были влюблены в Риту. Не случайно именем ее героини военные назвали атомную бомбу, сброшенную на атол Бикини. Богиня любви — как атомная бомба. Взрыв — и полное уничтожение…

Фотографию Риты Хейуорт увидел в журнале «Лайф» знаменитый режиссер и актер Орсон Уэллс (фильм «Гражданин Кейн», 1941, премия «Оскар»). Увидел и влюбился. Стал бесконечно ей названивать и, наконец, добился встречи со звездой. К этому времени Хейуорт развелась с Джадсоном и готовилась выйти замуж за актера Виктора Мейчура, но напор Орсона Уэллса был таким сильным, что она сдалась и вскоре стала миссис Уэллс. Однако ураган, который ее захватил, отнюдь не стал прелюдией к счастью, и этот брак для Риты тоже оказался неудачным. Разочарование было обоюдным, да к тому же Уэллс не менял своих привычек и изменял жене направо и налево с актрисами, благо его квартира находилась на территории кинокомпании «Метро-Голдвин-Мэйер». Старлетки сами запрыгивали в постель к мэтру. Есть такая ремарка: «Или ты девушка, или ты в кино». Но Орсон Уэллс не чувствовал себя виноватым, он всю вину за разваливающийся брак возложил на Риту. Более того, отомстил ей и, причем, сделал это весьма

изощренно, сняв в фильме «Леди из Шанхая» (1947). Там, по воле режиссера, Рита Хейуорт сыграла роль Эльзы Баннистер, хладнокровной соблазнительницы «тихой, как спящая кобра», то есть представил свою жену в резко отрицательном образе.

Расставаясь с Ритой, Орсон Уэллс нанес увесистый удар по ее кинематографическому имиджу богини, которая безоговорочно нравится всем. Пришлось «Коламбии» спасать реноме Риты, предложив ей роль в «Любовных похождениях Кармен» (1948). Увы, реванш не состоялся. Хейуорт не хватило ни темперамента, ни актерского мастерства воплотить на экране искрометную Кармен. Трон под королевой кино явно зашатался, и тут Рите выпал совсем другой шанс — Али Хан, один из богатейших людей планеты, плейбой без государства, живущий в Канне во дворце. Он беспечно разъезжал по миру, и ему приглянулась первая красавица Голливуда. Купить ее для него не составляло труда.

В 1949 году «принцесса Рита» (так называл ее Али Хан) стала официальной женой арабского принца-шейха-негуса (называйте его как хотите). Рита родила принцессу Ясмин, это была ее вторая дочь, первая — Ребекка — родилась от Орсона Уэллса. Нетрудно предположить, что брак вскоре рухнул: восточная роскошь не принесла счастья Рите Хейуорт, ее душа оставалась пустой, а сердце не заполнено никаким чувством. Лазурный берег оказался для нее еще одним островом страданий. Али Хан обожал эффектных блондинок и, пожалуй, не пропустил ни одной. Принцесса Рита — Шехерезада — рассказала ему свою сказку и больше оказалась не нужной. Сказочные чертоги Али Хана для нее закрылись.

И что дальше? Она бросилась назад в Голливуд, в «Коламбию», где ее приняли как блудную дочь. Она сыграла несколько ролей («Роман с Тринидадом», «Саломея», «Мисс Сэди Томпсон»), но успеха уже не было. Исчезла магия актрисы, ее красота больше никого не волновала. Рита Хейуорт надломилась и впала в меланхолию. Тогда она решила снова выйти замуж, на этот раз за певца Дика Хеймеса. И снова неудача — они разошлись через два года. В четвертый раз она вышла замуж за Джеймса Хилла, продюсера фильма «Отдельные столики», в котором получила роль. Как говорится, последняя попытка. И опять иллюзии развеялись по ветру: в 1961 году и этот брак распался.

Далее все по нисходящей. Она играла стареющих красавиц, играла не только в США, но и в Италии и во Франции («Счастливые воры», «Денежная западня», «Выродок» и другие ленты). Но один фильм был хуже другого. Последний фильм Риты носил символическое название «Гнев божий» (1972).

Выглядела она уже плохо. Много пила. Забывала слова ролей. И гнев богов: болезнь Альцгеймера, при которой она уже не могла заботиться о себе. С 1981 года ее стала опекать младшая дочь, принцесса Ясмин.

В 1987 году Рита Хейуорт впала в кому и вскоре умерла, ей было 68 лет. На могильной плите выбиты даты ее жизни: 17 октября 1918 — 14 апреля 1987.

Была богиня. Взлетела на пьедестал, а потом сорвалась в штопор. Для нее бремя голливудской богини было тяжелой ношей. «То, что она была звездой, не доставляло ей радости, — вспоминал Орсон Уэллс. — Ей это просто ничего не давало. Она не любила быть Ритой Хейуорт». Добавим к этим словам, что ничего другого, кроме этого имени, у нее никогда и не было.

В 1982 году был выпущен телефильм «Рита Хейуорт — богиня любви», где героиню играла Линда Картер. Всё получилось эффектно и красиво, без бездны падения и горького осадка на дне бокала с шампанским. Всего лишь красивый пепел воспоминаний.

ПОСЛЕДНЯЯ БОГИНЯ ЭКРАНА
Ава Гарднер

На Западе любят давать звучные титулы. Так, за ней закрепился голливудский ярлык «Ава Гарднер — последняя богиня экрана». Актриса была потрясающе красива и являла собой поистине эталон совершенства: лицо, фигура, стать, — всё было сказочно-божественным. От ее красоты женщины зеленели от зависти, а мужчины цепенели и теряли дар речи. Красота была ее силой. Но, с другой стороны, Ава Гарднер стала настоящей заложницей своей красоты. Это был некий плен, из которого нельзя было вырваться.

Ава Гарднер родилась 24 декабря 1922 года в маленьком городе Грэбтауне, в американском штате Северная Каролина. Была седьмым и последним ребенком в семье. В жилах ее родителей текла ирландская и шотландская кровь. Люси (это ее настоящее имя) родилась исключительно белой, почти фарфоровой девочкой. Мать Молли воспитывала всех детей в пуританской строгости, а в особенности младшую, Люси, учила держаться как можно дальше от мужчин, ибо все они — маньяки и насильники. И не дай бог с кем-то поцеловаться до брака — это грех. Если бы Молли знала, что ее дочь официально трижды выйдет замуж, а число любовников вообще не поддается определению, то она, наверное, умерла бы во второй раз. Но опять же все дело в красоте Авы Гарднер: она притягивала мужчин, как магнитом. Но это, как говорится, отдельная песня. Разобьем рассказ об Аве Гарднер на две части: на личную и киношную, хотя, конечно, эти две линии постоянно пересекались, переплетались, и порой одну трудно отделить от другой. И тем не менее…

В 17 лет Ава Гарднер бредила кинозвездами Гретой Гарбо и Джоан Кроуфорд. Она приезжает в Нью-Йорк и поступает в одну из фирм секретаршей. Муж ее сестры фотографирует юную красотку, и эта фотография попадается на глаза сотруднику кинокомпании «Метро-Голдвин-Мэйер». Ее, конечно же, сразу приглашают на кинопробы. И первый отзыв: «Говорить она не умеет. Играть тоже. Но она… (тут последовал глубокий, почти страстный вздох), — она восхитительна!..» Не будучи актрисой, Ава Гарднер ею становится. Вместо профессиональных навыков — броская внешность (кино — это не театр!). Зеленоглазая брюнетка со стройной фигурой, гордо посаженной на изящных плечах головой, с прекрасно очерченным греховным ртом, — она

была создана для экрана. «Мой шанс, — говорила она о себе, — в том, что я несерийна». Это была не конвейерная голливудская старлетка, а, действительно, штучный «товар».

В 1942 году Ава Гарднер дебютирует в фильме «Джо Смит, американец». Первые четыре годы — исключительно эпизодические роли. Все эти ленты — «В этот раз — навсегда», «Мы танцевали», «Воскресный пунш», «Дюбари была благородной дамой», «Кругом одни блондинки» и другие, — все канули в кинолету.

Первую настоящую роль Ава Гарднер сыграла в фильме «Убийцы» (1946). Эта лента явилась вершиной «черного сериала» режиссера Роберта Сиодмака и прошла по экранам мира с большим успехом. Сиодмак «лепил» Аву, как Пигмалион свою Галатею, он вдохнул в нее жизнь, научил владеть пластикой тела, избавил от грубого южного акцента и создал, наконец, тот образ роковой женщины, женщины-вамп, который стал кочевать из картины в картину, варьируя лишь отдельные нюансы, а так, один и тот же образ, полюбившийся зрителям.

Фильм «Убийцы» был снят по мотивам рассказа Эрнеста Хемингуэя. Так получилось, что Ава Гарднер снялась еще в двух картинах по произведениям писателя — «Снега Килиманджаро» (1952) и «Солнце еще всходит» (1957). В «Убийцах» она сыграла Китти Коллинз — женщину-сирену, способную, по выражению Хемингуэя, не задумываясь, поджечь целую планету, не отрываясь от фортепиано. В черном платье с глубоким декольте она пела о любви. И о любви отнюдь не романтической. Журнал «Эсквайр» отреагировал на это явление мгновенно, назвав Аву Гарднер «Мисс Шлюхой 1946 года». Хемингуэй очень любил этот фильм и часто показывал его гостям на своей кубинской вилле. А когда кто-то из гостей пытался критиковать Аву Гарднер, то «папа Хэм» снисходительно говорил: «Ее надо принимать такой, какая она есть, со всеми ее капризами, пороками, красотой, сумбурной добротой и завораживающей тайной».

«Снега Килиманджаро» оказался далеко не хемингуэевским фильмом, и писатель при встрече ворчливо заметил актрисе: «Ава, в этом фильме только двое сыграли вполне сносно: ты и гиена». Съемки проходили в Африке, и это было дополнительным испытанием для актрисы. Третий фильм по Хемингуэю «Солнце еще всходит» не вызвал особых зрительских эмоций, ибо не стал «трагедией потерянного поколения», как у писателя, а нечто другим. В нем все исполнители, включая Аву Гарднер (в нем она играла Бретт Эшли) выглядели какими-то чрезмерно усталыми, словно прощались с эпохой звезд 40-х годов.

Но так или иначе, Ава Гарднер зарекомендовала себя вполне

серьезной драматической актрисой, а не только красивой дивой, хотя опять же, от ее красоты никуда нельзя было деться. Это и герцогиня Альба в фильме «Обнаженная маха», и ожившая статуя Венеры («Прикосновение любви»), и «Босоногая графиня». Последняя картина режиссера Джозефа Манкиевича, вышедшая в 1954 году, стала самым популярным фильмом среди обожателей Авы Гарднер. В этот фильм Ава перенесла эпизоды собственной жизни: бедное происхождение, жажду успеха, капризы, ошибки, мечты женщины и ранимую душу девочки, свое физическое совершенство и свою трогательную детскую ямочку на подбородке… «Босоногая графиня» покорила миллионы. Композитор Коул Портер посвятил Аве Гарднер одну из своих песен. Профсоюз лифтеров назвал актрису именно той «женщиной, с которой им больше всего хотелось бы застрять в лифте на верхнем этаже „Эмпайр стейт билдинг“». А она продолжала подниматься вверх на своем лифте успеха — картина «На берегу» Стэнли Креймера, «Ночь игуаны» по пьесе Теннесси Уильямса, в которой за роль Мэксин Фолк Гарднер получила приз на международном кинофестивале в Сан-Себастьяно. Всего фильмов с участием Авы насчитывается более 60-ти. Примечательно, что почти все они по каким-то причинам (очевидно, идеологическим) не попали в советский прокат. И, соответственно, Ава Гарднер для зрителей Советского Союза оставалась неизвестной звездой Голливуда, в отличие от Мэрилин Монро. Мэрилин знали все, Аву — только знатоки кино. И лишь в последние годы появились у нас фильмы с участием Авы Гарднер.

Лично мне удалось посмотреть совсем недавно две картины — с молодой Авой Гарднер — «Могамбо» (1953) и стареющей — «Мост Кассандры» (1977). В первой ленте ей 31 год. Она красива и грациозна, играет открытую и дерзкую молодую женщину, которая соперничает с более молодой Грейс Келли в борьбе за главного героя картины — охотника в Африке, которого играет Кларк Гейбл. Блистательный актерский любовный треугольник!.. Во второй ленте («Мост Кассандры») Аве Гарднер 55 лет, она уже грузная и поблекшая женщина, но с явными следами былой красоты. И роль у нее иная — не соблазнительница, а содержательница молодого любовника (его играет Мартин Шин).

Как писал американский писатель Ф. Скотт Фитцджеральд: «В жизни американца не бывает второго акта». Первый акт — это триумфальное шествие по экрану Авы Гарднер — «босоногая графиня», Ева в ленте «Пандора», графиня в «Майерлинге» и другие образы роковых и красивых женщин. У Авы Гарднер была особая аура, которую одно из киноизданий определило как

звездную монструозность. Ох, уж эти слова с туманным иностранным значением, как говорил Зощенко. Хотя другие критики говорили иным, почти патетическим языком, считая Аву «женщиной великого тепла, простоты и простодушия». Существуют и различия оценок ее игры. Одни считают, что Ава Гарднер — актриса средних способностей, другие утверждают, что она была великой актрисой, но сама об этом не имела никакого понятия. Актриса со скрытым талантом?..

В свои последние годы Ава Гарднер не растеряла былой привлекательности, хотя и перешла на возрастные роли. Однако фильмы, в которых она снималась, уже не были звездными, — «Город в огне», «Похищение президента», «Жрец любви». Они вспыхивали на экране и тут же гасли. Кинокарьеру Авы Гарднер можно определить как длительный разбег, резкий взлет и плавное снижение. Красота поблекла. А талант не засверкал!..

Ну, а теперь личная жизнь. Ее замужества, бракоразводные процессы, судебные разбирательства, любовные романы и просто кратковременные связи, — всё это было хорошо известно широкой публике, благодаря прессе. Всё это обсуждалось не менее, чем ее экранные роли. Ава Гарднер, в отличие от Греты Гарбо, абсолютно не скрывала своих личных проблем и похождений. Всё для прессы! Всё на продажу!..

Ее первым мужем был Микки Руни, комик, преуспевающий в детских фильмах, но отнюдь не с детскими наклонностями. Будучи коротышкой, он тем не менее увлек Аву Гарднер своим щебетанием, подарками и настойчивым ухаживанием. Она была начинающей актрисой и не смогла отказать Микки. Свадьба состоялась 10 января 1942 года. На Аве был синий костюм, к которому она приколола букетик орхидей. Об их первой брачной ночи рассказывали потом самые фантастические подробности. По одной из них, Ава всю ночь пила шампанское, чтобы оттянуть решающий момент, а рано утром Микки исчез. Как исчезал он во все последующие дни, флиртуя со своими подружками по гольф-клубу. «Весь медовый месяц он оставлял меня, словно чемодан, на хранение рекламному агенту студии», — рассказывала Ава. Потом она уличила мужа в измене и тут же подала на развод. 21 мая 1943 их развели и, стало быть, брак длился не более 15 месяцев.

Через два года Ава Гарднер вступила в свое второе замужество. Свадьба состоялась 17 октября 1945 года. Ее сердце покорил виртуоз-кларнетист Арчи Шоу, первый белый музыкант, взявший в свой оркестр чернокожих. Ава Гарднер пьянела и от джаза, и от бурбона, и от сигарет с марихуаной, — в 40-е годы всё это было так захватывающе модным! Туманилась голова. Сладко

замирало сердце. И ритм, ритм, ритм… Как муж Арчи был своеобразным: он не бегал от нее к своим поклонницам, напротив, он уделял молодой жене чрезмерное внимание. Он дал ей новое имя Ава. Он старался приучить ее читать и восторгаться Достоевским и Томасом Манном. Он научил ее играть в шахматы и многому чему другому. Он ее не столько любил, сколько лепил из нее свою единомышленницу. Как признавалась позднее Ава: «Жизнь с Арчи казалось мне прекрасной до тех пор, пока мы не поженились». И не началось обучение, — добавим мы. Их брак длился ровно один год и одну неделю и закончился разводом.

Два кратких брака напугали Аву Гарднер, и поэтому она никак не хотела поддаваться миллиардеру Говарду Хьюзу, очень экстравагантному человеку, которого за глаза называли «Мистер Паранойя». Хьюз буквально преследовал актрису, подносил ей дорогостоящие подарки, бриллианты от «Тиффани», — это уж как водится. Иногда, отчаявшись, Хьюз присылал Аве просто коробки, набитые десятками тысяч долларов. Но Ава Гарднер не поддалась этому золотому потоку и частенько играла с Говардом, как кошка с мышкой: то схватит, то отпустит. Но когда она встретила певца и артиста Фрэнка Синатру, звезда которого только начинала восходить, она не устояла, и дикая кошка стала напоминать скорее домашнюю кошечку.

Синатра был женат, у него было трое детей, и к тому же он был католик и, соответственно, никаких вольностей в личной жизни. Но любовь не признает препятствий и канонов, и завертелся, завихрился бурный любовный роман, в котором не раз разгорались страсти «по-флорентийски». Общество по защите добродетели выходило из себя и обливало грязью «эту мерзавку Гарднер». Пару раз Фрэнк Синатра имитировал самоубийство. В этом романе многое что было: и бары, и пьянки, и страсть. В конце концов, Синатра вырвал развод у своей жены Нэнси и 7 ноября 1951 года состоялась свадьба. На сей раз, на Аве Гарднер было лиловое муаровое платье, двойная нитка жемчуга и бриллиантовые серьги. В свадебное путешествие молодожены отправились на Кубу, где они обошли, пожалуй, все казино и бары, — им было очень уютно и весело друг с другом. Именно в этот период Фрэнк Синатра получил своего «Оскара» за песню «Пока есть настоящие мужчины». Однако и третий брак Авы Гарднер рухнул.

Нет, она не осталась одна, — такие красавицы одинокими не бывают. На какое-то время после Фрэнка появился знаменитый испанский тореро Луис Мигель Домингини. На утро после первой ночи, проснувшись, Ава Гарднер увидела почти убегающим своего нового любовника: «Можно узнать, куда ты?» Ответ был

ошеломительным: «Надо срочно рассказать ребятам, с кем я провел сегодняшнюю ночь. Они очень удивятся!..» Связь с Домингини получилась не длительной, он вскоре перешел от Авы Гарднер к другой актрисе, к Лючии Бозе. Ах, этот тесный мир! Надо такому случиться, что в объятия Авы Гарднер тут же попал бывший любовник Лючии Бозе итальянец Чьяри. Ночи игуаны, да и только!..

Стоит ли дальше продолжать перечисления? Конечно, нет. Приведем высказывание французской писательницы Франсуазы Саган, которая подружилась с Авой Гарднер. «Гарднер была красивее своих соперниц, аморальнее и развязнее их. Но она была и наиболее одинока». — Вот какое заключение вывела Саган. В конце 60-х годов Ава Гарднер окончательно переселяется в Лондон. Она одинока, без любовников и друзей, с одними своими воспоминаниями.

И как уйти от них?! Джаз, солнечная Испания, экзотическая Куба, Эрнест Хемингуэй… Сколько событий! Сколько чувственных волнений и наслаждений! Странно, но только о кино, о своих фильмах Ава Гарднер почти никого не вспоминала. Это осталось как бы за кадром ее старости. Она жила тихо и уединенно. Гуляла по бульвару с собачкой. И не хотела делиться воспоминаниями о своем прошлом. Никаких мемуаров. Всё должно остаться только в памяти. В книге всё получается, как правило, вульгарно.

В какой-то день Аву Гарднер прихватила пневмония, и 25 января 1990 года она умерла на 68-м году жизни.

Она оказалась, действительно, последней богиней Голливуда. Вот печальный список ухода кинозвезд:

1937 — Джин Харлоу, 1962 — Мэрилин Монро, 1967 — Вивьен Ли, 1969 — Джуди Гарленд, 1977 — Джоан Кроуфорд, 1979 — Мэри Пикфорд, 1982 — Грейс Келли, 1983 — Глория Свенсон, 1987 — Рита Хейуорт, 1990 — Ава Гарднер…

ПАЦИЕНТ ДОКТОРА ФРЕЙДА
Марлон Брандо

«Самый великий киноамериканец», «Неукротимый Дон Карлеоне», «Счастливый любовник, несчастный отец», «Грехи и страсти Марлона Брандо», «Шаги командора», «Марлон Брандо — чудовище или ранимая душа? Или он — чудовище с ранимой душой?», «Гений мрачного созерцания и бунтарства»… Это только маленькая толика газетных заголовков о Марлоне Брандо. Он, действительно, величайшая и ярчайшая звезда в киномире. «Люди, подобные Брандо, появляются только раз в столетие», — мнение Энтони Хопкинса, знаменитого британского актера.

Признанный мировыми критиками лучшим актером всех времен и народов, великий Брандо всегда знал, что это кинематограф нуждается в Брандо, а не Брандо — в кинематографе. Его интересы простирались вдали от кино. Как актер Брандо был весьма оригинален: как правило, он не читал предложенных сценариев, а просил режиссера коротко обрисовать схему сюжета и свое место в нем. И как только включались камеры, он начинал действовать, демонстрируя чудеса актерского совершенства, тончайшим образом проникая в психологию героя, и в итоге рождался образ не по сценарию, не по режиссерскому плану, а такой, каким видит его он, исполнитель роли. «Я знаю цель фильма, его творческую задачу, мнение режиссера. Мне этого достаточно, — говорил Марлон Брандо. — Далее я прошу всех предоставить мне полную свободу для выражения моих чувств».

Биография Брандо — находка для фрейдистов. Кстати, Зигмунд Фрейд — один из любимых его авторов. В воспоминаниях «Моя грешная жизнь» Брандо писал: «Я родился 3 апреля 1924 года в Омахе, штат Небраска, за час до полуночи. Моей матери, Дороти Пенебейкер, было тогда 27 лет, Марлону Брандо-старшему, — 29 лет. Я появился на свет в семье, в которой уже росли две дочери — мои сестры Джосселин и Френсис».

Ничего хорошего в раннем детстве Марлона-младшего не было. За первые шесть лет жизни Марлона семья сменила пять домов. Мать часто прикладывалась к бутылке, пила няня Эрми, а отец вообще был алкоголиком и нередко исчезал из дома, направляясь к проституткам. Прибавьте к этому генеалогические корни: дед и бабка тоже были алкоголиками. Мать — неудавшаяся актриса, а отец — коммивояжер, бросивший свое

дело и прилепившийся к бродячей театральной труппе. В книге «Власть звезд» известный астролог, мать Сильвестра Сталлоне Жаклин написала: «Брандо, родившийся под знаком Марса, получает удовлетворение, бросая вызов обществу и привлекая к себе внимание». Он и правда уже в детстве был неуправляемым. Его регулярно изгоняли из школ за хулиганские выходки. В 16 лет отец отправил его учиться в кадетскую школу — в надежде, что дисциплина и муштра сделают из парня человека. Ничего не вышло. А вышел очередной скандал: Марлон умудрился снять колокол с башни, который, якобы, ему мешал своим звоном.

Юность Брандо тоже была бурной. Сначала он хотел стать музыкантом — не получилось. Пришла идея пойти в актеры, и Марлон, бросив все, отправился в Нью-Йорк, где перебивался случайными заработками, работая то лифтером, то ночным сторожем. В 1943 году 19-летнему Марлону удалось поступить в драматическую мастерскую Эрвина Пискатора, где им занялась Стелла Адлер. Поджарый, статный блондин спортивного вида излучал, по ее выражению, «ангельскую одухотворенность». Именно Стелла научила его работать по системе Станиславского, и он оказался очень способным учеником, переиграв многие роли. Прорыв произошел летом 1947 года, когда режиссер Элиа Казан решил поставить на сцене новую пьесу Теннесси Уильямса «Трамвай „Желание“». Роль главного героя Стэнли Ковальского досталась Марлону Брандо. И он поразил всех, сыграв этого неотразимого неандертальца. Элиа Казан мгновенно понял, что напал на золотую жилу, и тут же экранизировал пьесу. Фильм «Трамвай „Желание“» вышел на экраны в 1951 году и сделал Брандо знаменитым. Главные герои ленты — Марлон Брандо и Вивьен Ли, два актера с «обнаженными нервами» — сыграли превосходно. Критики были единодушны: такой «нервной, эмоциональной» игры они уже давно не видели. Но, увы, «Оскар» тем не менее Брандо не достался, пришлось довольствоваться откликами журналистов: «Марлон Брандо станет символом всего мирового кино… Его будут любить и ненавидеть, уважать и бояться…»

В своих следующих фильмах Марлон Брандо продолжал блистать в драматической роли в ленте «Да здравствует Сапата!» (1952), в картине «Дикарь» (1953), где он, облаченный в кожаную куртку, сразу стал кумиром американской молодежи. Фильм «В порту» (1954) наконец-то принес Марлону вожделенный приз «Оскар». В этой ленте он сыграл Терри Мэлоя, портового рабочего, который оказался втянутым в процесс против профсоюзной мафии. Присуждение «Оскара» оказалось неожиданным для Брандо, и в ответной речи он что-то буквально

мямлил. Кстати, вскоре статуэтку «Оскара» он потерял (а, может, ее украли) и Американская киноакадемия выдала ему другую статуэтку взамен утраченной.

Далее последовали фильмы и роли не столь успешные. Лейтенант Флетчер в «Мятеже на Баунти» (1962), Марк Антоний в «Юлии Цезаре», историческая драма «Дезире», музыкальная комедия «Парни и девчонки». Да и «Графиня из Гонконга» (1966) не очень прозвучала; кстати, на ее съемках Брандо разругался с Чарли Чаплином, считая его диктатором и садистом по отношению к актерам. Полу-успех принесла картина «Погоня» Артура Пенна, в которой Брандо темпераментно исполнил роль шерифа Колдера. И вот наконец новый взлет. Новая вершина. Эверест подлинного успеха — «Крестный отец» (1972).

«Когда Марио Пьюзо в 1970 году прислал мне сценарий „Крестного отца“, я прочитал не только рукопись, но и сам роман и остался в восторге, — писал Марлон Брандо. — Фрэнсис Коппола хотел дать мне главную роль — главы нью-йоркского мафиозного клана Дона Вито Карлеоне. Я сомневался, смогу ли вообще сыграть итальянца. Для этого дома наложил грим, засунул за щеки бумажные носовые платки и поработал над образом перед зеркалом, а потом и перед телемонитором. Только тогда у меня появилось наконец чувство, что я смогу убедительно сыграть эту роль. Я задался целью, возможно, впервые в истории кино, сыграть гангстера, совсем не похожего на обычного злодея. Скорее он должен быть в некотором роде героем, представляющим благосостояние, традиции и достоинство, умеющим защитить себя и свою семью в преступном мире…»

Как сказал на первых пробах Коппола: «Это то, что надо: подлая бульдожья морда, а внутри — теплота».

Фильм покорил миллионы зрителей. Даже известнейший в Америки мафиозо Джо Буфалино оказал Марлону Брандо знаки почтения. Ну, а киноакадемики присудили ему еще одного «Оскара», от которого отказался сам актер, чем шокировал весь Голливуд. Вместо себя он на церемонию вручения наград прислал индианку Маленькое Перо, которая сообщила, что актер отказывается получать статуэтку в знак протеста против притеснения индейцев — коренного населения Америки.

И тут же почти следом разразился второй скандал — на сей раз в связи с появлением на экране фильма Бернардо Бертолуччи «Последнее танго в Париже». Фильм шокировал многих своими откровенными сексуальными сценами, да еще с некоторыми извращениями, между немолодым овдовевшим американцем Полом (его играл Марлон Брандо) и молодой парижанкой Жанной (актриса Мария Шнайдер). Секс был не киношный, а

натуральный. А остальное — это душевные метания героев картины. Как написал в своих воспоминаниях Брандо: «Я и поныне не знаю, о чем, собственно, шла речь в картине. Насколько я могу судить, Бернардо во время съемок тоже многого не понимал…» И не без юмора добавил: «Я думаю, что в фильме речь идет о многом — возможно, когда-нибудь я буду знать, о чем именно».

Непонятное для Брандо «Последнее танго в Париже», тем не менее, покорило критиков, а шок от сексуальных сцен придал картине дополнительную пикантность. «Крестный отец» и «Последнее танго…» окончательно вознесли Марлона Брандо на вершину успеха.

В 1976 году вышел фильм «Апокалипсис сегодня», рассказывающий правду о Вьетнаме, роль разложившегося от вседозволенности во время войны полковника Куртца убедительно сыграл Марлон Брандо. Предсмертный монолог героя, который актер сам же и переписал, длился три четверти часа. «Я импровизировал, смеялся, плакал, — признавался Марлон. — Сильнее я, вероятно, никогда не вживался в роль. Это одна из лучших сцен, какие я когда-либо сыграл. Фрэнсис Коппола снимал ее дважды, но в фильме из этого материала почти ничего не осталось…»

Вслед за «Апокалипсисом» вышел фильм «Формула» (1980), после чего Марлон Брандо исчез с экрана на 10 лет. Он не то что пресытился кино, он его возненавидел, особенно никчемные голливудские тусовки. «Кинематограф — это откровенный и бессердечный бизнес, — не раз заявлял он, — и я не понимаю, почему люди говорят о нем как об искусстве. Меня привлекают совершенно другие истины и ценности: я медитирую, меня интересует, в какой взаимосвязи находится мысль, эмоция и откуда в человеке заложена жажда познания, как завораживающе интересны история, зоология, новейшие технологии, проблемы бессмертия…»

В начале 60-х Марлон Брандо купил 13 островков на атолле Тетиароа, и впоследствии он стал все чаще уединяться в этом райском уголке Французской Полинезии, здесь он женился во второй раз, но об этом чуть позже. На Тетиароа он напрочь забывал Голливуд и с увлечением проводил эксперименты с солнечной энергией, читал философские труды, часами сидел перед бассейном, наблюдая за снующими муравьями. Иногда при помощи своей любительской радиостанции выходил в эфир и ночами вел со слушателями разговоры о Боге, о медитации, о безумии и о диетах. Последнее его очень волновало, ибо он стремительно набирал вес: 120, 130, 140, наконец, 150

килограммов, и это при небольшом росте. Но все диеты летели к черту, когда Марлон Брандо видел гамбургер с арахисовым маслом. А еще Брандо поглощал в огромных количествах мороженое. Когда он вернулся в кино, то ему пришлось играть в основном «сидячие» роли, ибо ходить ему было крайне тяжело. В Голливуде много толстяков, но, пожалуй, Марлон Брандо оказался «толстее» всех.

В 1990 году он вернулся в кино после большого перерыва и сыграл в фильме «Новичок». Затем последовали фильмы «Христофор Колумб», «Открытие» и «Дон Жуан де Марко и фотомодель»; из всех последних картин наиболее удачная роль оказалась в экранизации романа Герберта Уэллса «Остров доктора Моро», где Брандо сыграл похожего на моржа тюремного смотрителя, который вершит суд над заключенными по собственному усмотрению. В 2001 году вышла с его участием лента «Метка» Фрэнка Оза. Излишний вес, скандалы вокруг его имени и, разумеется, возраст делали свое дело.

На рубеже 80 лет Марлон Брандо еще раз доказал, что он — безумный фантазер. Он объявил о своем возвращении в кино фильмом «Брандо и Брандо» и написал… сценарий собственных похорон. Как говорится, последняя шутка гения. В своем сценарии расписал все роли — главные и второстепенные. Тщательно отобрал массовку, добрую половину инструкций занимали списки гостей и «черные списки» нежелательных лиц, которых ни в коем случае нельзя допускать до гроба. И последняя воля покойного — развеять прах над гаитянским островом.

1 июля 2004 года в одной из больниц Лос-Анджелеса Марлон Брандо скончался. После себя Марло Брандо оставил состояние в 21,6 миллиона долларов в виде недвижимости. В завещании не говорится, как следует делить наследство между десятью наследниками. А еще есть Мария Кристина Руиз, на которой Брандо не был женат официально, но которая родила ему троих детей. Так что, есть что делить. Есть кому делить. И, значит, предстоят новые споры и скандалы.

А теперь самое время вспомнить о Марлоне Брандо как о мужчине, о его трех женах, многочисленных любовницах и, вообще, о его отношениях с женщинами. Поминая 1943 год, Марлон Брандо писал: «По соседству со мной жила Эстрелита Роса Мария Консуэло Крус. Я называл ее просто „Люк“. Она была родом из Колумбии, лет на 10–15 старше меня, имела коричневато-оливковый цвет лица и обладала незаурядными талантами художника и поварихи. Ее муж служил в морской пехоте. Однажды вечером она пригласила меня к себе на ужин у камина при свечах. Случилось то, что и должно было

случиться, — я потерял невинность. Люк была как-то по-животному страстной. Она не имела обыкновения носить трусики. Часто, бродя вместе по улицам Нью-Йорка, мы торопливо прятались где-нибудь в переулке и там занимались любовью. Когда ее муж вернулся домой, он узнал об измене Люк и развелся с ней. А наша с ней дружба длилась годы…»

Потом пришла пора знаменитых любовниц: Мэрилин Монро, Жаклин Кеннеди. Последняя целый год носила траур по супругу, но летом 1964 года страстно увлеклась Брандо. Для встреч с ним она специально снимала роскошные апартаменты на Пятой авеню Нью-Йорка. Связь Брандо и Жаклин продлилась около полугода, пока Марлон не заявил, что она ему больше не интересна.

Что касается голливудских актрис, то, как правило, Марлон Брандо не выносил этот стандарт: длинноногие блондинки. У него было пристрастие к экзотическим женщинам. Его подружками были мексиканка, пуэрториканка, итальянка, колумбийка… Именно своей экзотичностью «зацепила» Брандо смуглая девушка в сари Анна Кашфи. Она говорила, что она родом из Индии, и это стало своеобразным манком для Брандо. В свою очередь, и Брандо сразил Анну: «Трудно описать очарование Брандо. Это был вихрь, водоворот… Он закрутил меня. Я любила его, ненавидела и терпела…»

Бракосочетание состоялось 11 октября 1957 года. Для церемонии будущий «крестный отец» выбрал черный плащ-накидку, голубой костюм, черную шляпу и трость. В руках — белые лилии. В своей книге «Брандо на завтрак» Анна Кашфи пишет: «Первая брачная ночь ничем не отличалась от наших предыдущих ночей. Марлон не высказывал ни особой галантности, ни рвения, ни энтузиазма, свойственных молодому новобрачному. Я была разочарована, что мы не отправляемся в свадебное путешествие. Став мадам Брандо, я превратилась в голливудскую знаменитость. Но с изменением нашего статуса изменились и наши отношения. Помолвленные, мы ссорились и мирились; поженившись, стали меньше ссориться, но и гораздо меньше общаться. Даже рождение маленького Кристиана Деви не улучшило наших отношений. „Ни ребенок, ни женитьба не изменит того, к чему я привык в жизни“, — говорил мне Марлон…»

Брак Марлона и Анны — это сплошные ссоры, размолвки, скандалы, алкоголь, наркотики, депрессии и даже попытки самоубийства, особенно после того, как Брандо узнал, что Анна вовсе не индианка, а лишь родилась в Индии, а ее отец — ирландский иммигрант, рабочий. Миф об экзотической жене вмиг развеялся, и Марлон Брандо тут же развелся с Анной. В отместку

ему бывшая супруга написала книгу воспоминаний, в которой Марлон Брандо представлен сексуальным чудовищем, холодным эгоистом и пылким садистом.

Потом был союз с мексиканкой Мовитой, быстрый развод, и брак на своем острове с местной красавицей Таритой Теринайа, которая родила ему двух детей — Симона и Шайен. Тарита была настоящей экзотической женщиной и не стеснялась выставлять напоказ нагие груди. Потом у Мардона Брандо была связь с гватемальской служанкой Кристиной Руиз, которая родила от него еще троих детей. А сколько детей осталось непризнанными…

В «Графине из Гонконга» герой Марлона Брандо прозносил историческую фразу: «Я устал спасать мир». Ее можно перефразировать: «Я устал оплодотворять женщин».

К своим детям Марлон Брандо, как правило, относился отчужденно, за исключением, пожалуй, дочери Шайен. Однако отец грубо вмешался в ее жизнь, и, по существу, из-за него Кристиан, его первенец, убил жениха Шайен Дага Дроллета. Возник жуткий скандал, Кристиан отправился в тюрьму, а дочь обвинила во всем отца: «Он никогда не хотел, чтобы я была с Дагом… Отец — одно из воплощений „Крестного отца“. Это могущественный человек, способный манипулировать людьми. Пожалуй, и сегодня он психологически давит на меня…»

Через 5 лет после убийства Дага дочь Марлона Брандо Шайен повесилась. Это произошло 16 апреля 1995 года. «Он погубил жизнь своим женщинам!..» — в истерике писала в книге «Брандо на завтрак» Анна Шафри. «Шайен стала сумасшедшей, потому что Марлон поступал с ее матерью так же, как и со мной, — писала Анна. — Под одной крышей, у нее на глазах он ложился в постель со своей служанкой…»

Марлон Брандо — чудовище? Может быть, и так. Но это чудовище жило по своим законам, сообразуясь со своими желаниями. Может быть, именно это и сделало его гениальным актером? Возможно, он часто путал жизнь с искусством и незаметно для себя переходил грань, отделяющую добро от зла. Марлон Брандо — гениальный пациент доктора Фрейда.

РАЗНЫЕ ЛИКИ МАРЧЕЛЛО
Марчелло Мастроянни

Марчелло Мастроянни создал на экране облик классического «latin lover» («латинского любовника»). Женщины его не просто любили — обожали. Мечтали о нем. Его называли «иль белло Марчелло» («прекрасный Марчелло»), или просто Марче, — он был символом красивого мужчины.

Как-то журнал «Джетс» определил, подытожив опрос, что женщинам нравится в актерах больше всего. Выяснилось, что самые красивые глаза у Монгомери Клифта, лицо — у Гэри Купера, рот — у Марлона Брандо, уши — у Кларка Гейбла, усы — у Эррола Флинна, бедра — у Майкла Дугласа, плечи — у Джеймса Дина, волосы — у Уоррена Битти. А по совокупности всех «элементов» впереди оказался Марчелло Мастроянни. Любовник из любовников. Первый номер.

Однако Марчелло Мастроянни не был актером одного-единственного амплуа. Его талант блистал во всех регистрах: романтического, комического, драматического. Он был поистине великим актером, недаром его называли «Синьор Чинема» («сеньор Кино»).

Начало

Марчелло Мастроянни родился 28 сентября 1923 года в Фонтана Лири, Фразиноне, недалеко от Неаполя, в семье плотника Урбано Мастроянни. Потом отец работал в гараже, и от него постоянно пахло потом, — вспоминал Марчелло. О своей матери Ирролес Марчелло узнал ошеломляющие подробности в 1980 году. Оказывается, она была дочерью мещан еврейского происхождения, родилась в Минске. Родители эмигрировали из России, и она оказалась в Гамбурге и воспитывалась в чужой семье и уже позднее перебралась в Италию и вышла замуж за стопроцентного итальянца.

Когда Марчелло исполнилось 10 лет, семья переехала в Рим. Тяжелое детство. Трудные времена. Семья жила вчетвером в квартирке из комнатки и кухни. Родители ссорились из-за того, что отец выкуривал на две сигареты больше, чем было запланировано, и покупали газету не чаще, чем через день.

Марчелло вспоминал: «Мать говорила: „На что я буду покупать продукты?“ Отец сразу взрывался, и начиналась рукопашная. Долгое время я спал на одной кровати с матерью, потому что в комнате не было места. Мой брат пристраивался рядом с кроватью, на полу, а отец — в коридоре. Бедняга, он был немного буйным и часто приходил домой пьяным, после чего следовали крупные скандалы по поводу денег. Но в то время это было нормой в большинстве итальянских семей, мои товарищи жили точно так же.

Когда мне было 14–15 лет, нам с братом давали по воскресеньям пол-лиры. Одна сигарета стоила 4 сольди, две — 7…»

Но, несмотря на трудности, жизнь текла и бурлила. Школа, церковь, спорт, танцы (вместе с американцами пришла мода на буги-вуги). Свою первую роль в театрике при церкви Марчелло сыграл в 11 лет. Театр тянул, манил его к себе. Работая строителем, чертежником, бухгалтером, он постоянно выступал в массовках. Получив образование и диплом архитектора, он безоговорочно отдался театральному искусству, выступая в труппе самого Лукино Висконти при университетском театре. «Десять лет я работал с ним в театре, — говорил Мастроянни, — и он научил меня большей части того, что я умею».

Кино

Театр театром, но манило Мастроянни и кино. Он мечтал сниматься у знаменитого режиссера Витторио Де Сика. Мать Марчелло Мастроянни знала сестру Витторио Марию и просила ее передать брату рекомендательную записку: «Сын моей близкой подруги…» С этой запиской Марчелло несколько раз приходил на съемочную площадку Де Сика, а тот неизменно ему говорил: «Нет, сынок, тебе еще надо учиться…» Юному Мастроянни ничего не оставалось, как произносить: «Ладно, спасибо, коммендаторе». И так продолжалось не один год. В конце концов Марчелло снялся у Витторио Де Сика в 1942 году в картине «Дети смотрят на нас» в проходной роли, ну, а через 21 год, уже став знаменитым актером, — в ленте «Вчера, сегодня, завтра» вместе с Софи Лорен.

А первым фильмом, где снялся 15-летний Марчелло, была лента режиссера Беньямино Джильи «Марионетки», где он участвовал в празднике сбора винограда, разумеется, объелся им да еще получил гонорар в размере 10 лир.

Итак, юный Марчелло начал сниматься в кино в качестве статиста, ну, а позднее уже приходил на студию Чинечитта как полноправный артист. Успех пришел к Марчелло после исполнения главных ролей в фильмах «Августовское воскресенье» (1949), «Париж всегда Париж» (1950) и «Девушки с площади Испания» (1952). В этих и других лентах он воплощал на экране «простого и честного парня». Мастроянни представал потом какое-то время перед зрителями в романтических одеждах. Он стал играть героев с отрицательным обаянием.

Популярность Мастроянни достигла апогея после двух знаковых фильмов Федерико Феллини «Сладкая жизнь» (1960) и «Восемь с половиной» (1962), в которых он предстал как прожигатель жизни, любитель «сладостного ничегонеделанья», плейбой и Казанова. Тут следует вспомнить и такие бытовые, фарсовые и эксцентрические комедии, как «Двоеженец» (1955), «Развод по-итальянски» (1961), «Брак по-итальянски» (1964), «Казанова-70» (1964) и другие, после которых за Мастроянни и закрепился титул «латинского любовника». Сам Марчелло Мастроянни на склоне лет негодовал по этому поводу и говорил:

«„Латинский любовник“ — почему? Я никогда не посещал ночные клубы, не был завсегдатаем на Виа Венето… Да, я подчас выпивал там чашечку кофе. Не знаю, может быть потому, что после „Сладкой жизни“ и других фильмов я был окружен красивыми женщинами? Но это отнюдь не значит, что я —

„латинский любовник“. Мне платили за то, что я целовал их на экране или притворялся, что люблю, разве не так?..»

И далее Мастроянни кипел от возмущения: «„Латинский любовник!“ С ума сойти можно. Не говоря о том, что это придает мне некоторую вульгарность. Похоже, что люди не видели мои фильмы. После „Сладкой жизни“ — ибо продюсеры и прокатчики непременно хотели, чтобы я был одет в блейзер с позолоченными пуговицами — я снялся в фильме „Красавчик Антонио“, где был импотентом, а потом изображал жалкого рогоносца в „Разводе по-итальянски“, играл беременного мужчину, гомосексуалиста в „Особенном дне“, играл отчаявшихся мужчин, для которых секс не имел никакого значения… Но ничего не поделаешь. Мне теперь 72 года, и меня всё еще называют „латинским любовником“. Да за кого же меня принимают: за балаганное чучело?»

Действительно, ничего не поделаешь: зрительская память очень избирательна, она фиксирует только то, что ей хочется, и поэтому в недрах памяти Марчелло Мастроянни — красавец-мужчина, первый любовник Европы, в окружении таких красавиц, как Софи Лорен, Марина Влади, Клаудиа Кардинале, Стефания Сандрелли, Брижит Бардо, Моника Витти, Роми Шнайдер, Мария Шелл, Анита Экберг, Анук Эме и других. Кстати, с Софи Лорен Марчелло Мастроянни снялся в 12 фильмах.

В 70-х годах Марчелло Мастроянни снимался у Марко Феррери в пяти его лентах, в жанре черных комедий и картин-притч: «Человек с пятью шрамами», «Сука», «Большая жратва», «Не прикасайся к белой женщине», «Прощай, самец».

В 80-х годах 60-летний Мастроянни выбирает картины, где звучит мотив старости, бессилия, потери куража, начиная с «Города женщин» Феллини (1980). Особенно показательна в этом плане лента «Джинджер и Фред» (1985). Стареющий любовник. Любовник на пенсии. И как не вспомнить сатирическую комедию Роберта Олтмена «Готовое платье» (1994), где Марчелло играет старого человека, встретившегося со своей былой возлюбленной (ее играет Софи Лорен). Встреча встрепенула старое сердце, заиграли огни страсти. Герой Марчелло, лежа на кровати, ждет свою старую любовь. А она дразнит его и томит, медленно снимая с себя предметы туалета и элегантно ему бросая. Поймав бюстгальтер Марчелло сладко улыбается и… засыпает. Свои последние силы он отдал ожиданию…

В фильмах 90-х годов Мастроянни — уже настоящий старик, но, играя старость, он играет мудрость, демонстрируя свою великолепную актерскую форму. О своих последних ролях он говорил: «В молодости мне всегда казалось, что достаточно быть

красивым и носить модный галстук. Однако наступает час, когда морщины на лице становятся красивее галстука, а типажи, которых изображаешь, оказываются столь же сложны, как и живые люди».

И еще одно признание Мастроянни: «Имея за плечами более 170 фильмов, я всё еще жаден к новым экспериментам». А как вам нравится то, что всю жизнь Мастроянни мечтал сыграть Тарзана?! Был даже написан сценарий для него, но, увы, не осуществился.

Итак, более 170 фильмов! «Это значит, — отмечал Мастроянни, — что я ни на минуту не остановился. Играть — единственное, что меня возбуждает, заставляет чувствовать себя живым». И парадокс: ни одного личного «Оскара», хотя он и неоднократно номинировался на премию. Грегори Пек, обойдя его в одной из номинаций, сказал в интервью: «Я, конечно, счастлив, но Мастроянни сильнее меня». Лишь в 1992 году Марчелло Мастроянни получил «Оскар» и премию Сезар за общий вклад в киноискусство.

И маленький курьез. Мать Марчелло Ида смотрела все фильмы сына. Однажды, выходя из кинотеатра, упала и сломала шейку бедра. Но не стала сетовать на этот счет, а была в ярости по другому поводу: «Если бы я хоть пошла смотреть картину с Марчелло! Так ведь это был фильм с Альберто Сорди!»

Характер

Жена Мастроянни Флора однажды сказала: «Марчелло так уж устроен — порхает, словно мотылек безо всякого смысла». Это верно и неверно. Смысл был: Мастроянни страстно любил путешествовать и постоянно стремился к перемене мест. В этом стремлении он иногда оказывался в совершенно неожиданных местах, и снимался у почти неизвестных режиссеров. Дважды его занесло в Россию, где он снялся в картинах «Подсолнухи» (1969) и «Очи черные» (1986) «И натерпелись же мы там холода…» — говорил Мастроянни. Он снимался в Конго, Бразилии, Алжире, Марокко, Венгрии, Аргентине, Англии и т. д.

В документальной ленте «Да, я помню» Мастроянни признавался: «Я всегда проживал приключения так, словно это рассказы, сказки, в которых я персона привилегированная. С другой стороны, должен признать, вне моего ремесла у меня нет каких-то особых интересов. В этом, пожалуй, моя ограниченность. Нет у меня никакого выдающегося духовного и культурного богатства. Нет охоты ходить в кино или в театр. О музеях и говорить нечего, они не нравятся мне. Мой главный музей там, куда приводит меня кинематограф. Поэтому я стараюсь почаще сниматься в фильмах, дающих мне возможность путешествовать».

Мастроянни не стеснялся говорить о том, что бывает ленив и трусоват, когда приходится принимать твердые решения. «Мне всегда нравилось напускать на себя вид лентяя: так, казалось, от меня скорее отстанут». А еще в Марчелло никогда не умирал мальчишка, охочий до озорства. И в этом смысле он очень сошелся со своим большим другом Федерико Феллини. Сколько розыгрышей они вместе придумали! А как соревновались в приобретении автомобилей! В ленте «Да, я помню» Мастроянни вспоминает: «Глупая игра, сколько денег было выброшено на ветер. В этом тогда была наша инфантильность, мальчишество… Сегодня я мог бы составить хороший монтаж из фотоснимков, на которых я запечатлен рядом с каждой машиной. Хотя бы для того, чтобы показать внукам — если они у меня появятся, — каким кретином был их дед».

Самоирония — характерная черта Мастроянни.

«Марчелло, — утверждал Феллини, — это великая личность. Преданный друг, чистосердечный и искренний человек, исполненный здравого смысла, из тех, кого можно встретить только в романах или некоторых американских фильмах 30-х годов».

Американский стандарт? Но есть и русская аналогия. Критик

Лев Аннинский писал о Мастроянни: «По какой-то незримой заклейменности это было лицо русского интеллигента. Лицо человека, который обязан быть добрым, терпимым и прощающим в обстановке, когда никто никому ничего не прощает».

Как актер, Мастроянни, обласканный толпами поклонников и поклонниц, никогда не был суперзвездой. Наоборот, он всегда был скромен и демократичен, без всяких признаков величия. Он никогда не капризничал и обладал замечательным чувством юмора.

Женщины

Со всеми кинодивами, с которыми снимался Марчелло Мастроянни, судя по светской хронике, его связывали любовные отношения. Так или не так? Сам Мастроянни не любил откровенничать, а тем более, бахвалиться. Он всегда скромно опускал глаза и говорил:

— Нет, я не соблазнитель сердец. Для меня любовь — движение взаимное. В нем я участвую всего наполовину. Правда, всегда начинал движение первым. Бывали и неудачи. Мечтал о Мэрилин Монро, но увы… Я никогда не был «налетчиком». Специализировался «на взглядах». Молчаливых, застенчивых, но полных значения…

О, эти томные взгляды Марчелло!

Первая любовь Марчелло была в раннем детстве: ему понравилась девочка с косичками Сильвана, и он подарил ей розу, а для того, чтобы она лучше пахла, опрыснул ее маминими духами. Потом была другая Сильвана — киноактриса Сильвана Мангано, но она дала Марчелло, как говорится, от ворот поворот. Спустя годы, — ирония судьбы! — она дважды была женой Мастроянни по сценариям кинофильмов.

В 25 лет Марчелло Мастроянни женился на Флоре Карабелло, дочери известного музыканта. Они прожили в браке более 40 лет. В 1952 году у них родилась дочь Барбара, но брак этот был далеко небезоблачный. Флора сразу поняла, что Марчелло не способен хранить верность одной женщине. Почти обо всех его романах она узнавала из теленовостей и выпусков газет. Но Флора постоянно утешала себя, что итальянскому мужчине нужно оставить немного свободы. Пусть погуляет. Рано или поздно обязательно вернется к жене. И Марчелло действительно неизменно возвращался. Народная мудрость гласит: «Итальянец может обожать жену, с легкостью заводить любовниц, но по-настоящему он любит только одну женщину — свою мать». И Флора пыталась быть для Марчелло в двух ипостасях: жены и матери.

В 1968 году Мастроянни снимался в фильме с характерным названием «Любовники» с американской актрисой Фэй Данауэй. Он вспоминал: «Наша связь началась с поцелуя на съемочной площадке, как и было предусмотрено сценарием, я обнял ее и начал целовать… Это было как молния…» За молнией последовал ураган страстей. Он заметался, начал строить планы на новую семейную жизнь. Но так долго строил планы и не предпринимал никаких решительных шагов, что решительная американка

выставила его за дверь.

Конечно же, он вернулся к верной и испытанной Флоре. Спустя годы Мастроянни столкнулся с Данауэй в Нью-Йорке, и она захотела встретиться с ним приватно, на что Марчелло ответил:

«А зачем?»

Через три года после расставания с Фэй Данауэй Мастроянни в 1971 году столкнулся с красавицей из красавиц Катрин Денёв. Опять же съемки фильма, да и название подходящее — «Время любви». Позднее Мастроянни так описывал эту «лав стори»:

«Впервые мы увидели друг друга на съемочной площадке. У меня было скверное настроение — только что кончилась моя связь с Фэй Данауэй, а Катрин еще не совсем оправилась после разрыва с Франсуа Трюффо. В общем, и мне, и ей нужно было найти какой-то новый интерес в жизни… Мы были вместе три года, и это было счастливое время. Увы, киношные связи часто кончаются разрывом. Я работал в Италии, она — во Франции, и к тому же постоянно была в разъездах. Она сама сказала мне, что всё кончено! „Наша история подошла к финалу. Бесполезно так продолжать — всё превратилось в скучную привычку… Давай поставим точку“».

За этими фразами Марчелло, как бы за кадром, осталась его большая влюбленность в Катрин Денёв, рождение их дочери Кьяры (нынешняя актриса Кьяра Мастроянни), покупка уютной виллы в Ницце, постоянное курсирование между Римом и Парижем, звонки, цветы и прочие романтические аксессуары и недолгая совместная жизнь, в которой очень быстро выяснилась их несовместимость: Марчелло любил шумные компании, а Катрин — одиночество, Марчелло был горяч и раскрыт нараспашку, а Катрин — замкнута и холодна. Короче, когда Мастроянни решился на развод с женой и на официальное предложение Катрин Денёв, «дневная красавица» ему отказала. И это после того, как Марчелло полгода валялся в ногах жены, умоляя дать ему развод. В конце концов, Флора согласилась. И что дальше? Катрин его не приняла. Мастроянни был в отчаянии:

— Флора, она мне отказала! — кричал Мастроянни в телефонную трубку из Ниццы в Рим. — И это при том, что ты мне разрешила! Что делать? Я хочу умереть!

Марчелло кинулся к другу Феллини с жалобой, что все, мол, считают меня настоящим Казановой, а какой я Казанова, если меня дважды бросали — Фэй и Катрин…

Этот счет дважды брошенного Казановы довела до трех Флора, синьора Мастроянни, она тоже наконец-то решила расстаться со своим вечно мятущимся мужем. Таким образом,

первого любовника окончательно добили. Он даже пошел на чисто фарсовый ход, обратившись к ушедшей жене по телевидению: «Флора, вернись! Ты мне нужна!..»

Но прежде чем расстаться с Мастроянни, Флора была страшно рассержена на Катрин Денёв: как эта гордячка посмела отвергнуть ее сокровище! «Может быть, она не совсем нормальная, — кипятилась Флора. — Впрочем, чего еще можно ждать от француженки! Она не итальянка — это точно!..»

Что было дальше? Покинутый Катрин Денёв и супругой Флорой, Мастроянни нашел утешение в Анне Марии Тато, с которой прожил последние 15 лет. Ее называли «тайной жизнью» Мастроянни. «Красивая женщина, — говорил о ней Марчелло. — Очень самолюбивая и предельно честная». Она была намного моложе Мастроянни, была коллегой по профессии и, как режиссер, создала короткометражный кинопортрет Мастроянни, в котором он размышлял вслух о разных моментах своей жизни. Незадолго до смерти квази-Казанова успел посмотреть весь отснятый материал и сам дал фильму название.

Анна Мария Тато позволила стареющему Мастроянни сохранить оптимизм, бодрость и озорство. Она была последней в его всё же победном списке. И как тут не вспомнить слова маэстро любви: «Я никогда не считал женщин — я их только любил! И, быть может, перестану любить только тогда, когда почувствую, что одной ногой стою на краю могилы». К несчастью, Марчелло уже был на краю могилы.

Его жизнь сократила смертельная болезнь. Как истинный актер, он с большим успехом несколько раз сыграл в Болонье на сцене «Арена дель Соль» роль смертельно больного старика, умирающего в финале, в пьесе Фурио Бордона «Одинокие луны». Он играл близкую и понятную ему смерть.

19 декабря 1996 года в возрасту 73 лет Марчелло Мастроянни ушел из жизни. Он скончался туманным и холодным утром в Париже в своей квартире в Латинском квартале. Рядом с ним находились Анна Мария Тато, Катрин Денёв и дочь Кьяра, а также друг молодости Мишель Пикколи. Когда всё было кончено, женщины, выходя из подъезда, плакали.

Церемония прощания с Марчелло Мастроянни состоялась сначала в Париже, а потом его тело перевезли в Рим. И была панихида на Капитолийском холме в здании мэрии. «Италия потеряла своего выдающегося представителя, посла культуры, а люди — человека, которого они любили и восхищались», — так сказал президент Италии Оскар Луиджи Скальфаро. Похоронили Мастроянни на старинном кладбище Верано. Плакали десятки тысяч людей. Плакала Моника Витти. Плакала Софи Лорен. «Со

смертью Марчелло уходит часть моей молодости, уходит безвозвратно», — сквозь слезы призналась Софи Лорен.

И всё же прав итальянский режиссер Марко Феррери: «Нет, Марчелло не умер, он не может умереть».

Действительно, легенды не умирают. Они живут и покоряют всё новые поколения кинозрителей.

«Иль белло Марчелло». Прекрасный Марчелло!

ВЕЧНО МОЛОДАЯ МЭРИЛИН
Мэрилин Монро

Есть простая закономерность: чем выше взлет, тем больнее падение. В истории немало случаев, когда судьба возносит человека до небес (а Гагарина — до космических небес), а потом неожиданно срезает — как птицу влет. Так получилось и с Мэрилин Монро. Из нищеты, безвестности она поднялась на ослепительную вершину зрительского успеха, стала суперзвездой мирового кино. И всё враз кончилось.

О Мэрилин трудно писать, так как существует уже грандиозная библиография об этом голливудском чуде. Недавно в Англии вышла 45-я по счету биография кинозвезды. Ее автор — Дональд Спото. О Мэрилин писали Норберт Мейлер, Артур Миллер и другие писательские знаменитости. Вот и у нас наконец-то вышла объемистая книга Игоря Беленького, посвященная Мэрилин Монро. Это книги. А что касается газетных и журнальных публикаций, то их не счесть. И тут, разумеется, возникает множество легенд, мифов, домыслов и просто фальсификаций вокруг «богини ядерного века», как нарекли актрису в пору ее популярности. Что в них правда, что ложь — определить порой невозможно.

В одних публикациях утверждается, что в детском возрасте Мэрилин изнасиловал не то богатый старик-сосед, не то один из очередных мужей матери, не то сам отец, и соответственно журналисты с упоением пишут об инцесте. По другим источникам, и, в частности, по утверждению ее первого мужа, этот факт отрицается начисто. Точно так же и про роман с Робертом Кеннеди: по одной из версий, он имел место, по другой — его вовсе не было. И не надо удивляться: миф есть миф. Когда личность мифологизируют, то до истинной правды уже не докопаться никогда.

Что известно достоверно? Что Норма Джин родилась 1 июня 1926 года с фамилией Мортенсон, хотя на самом деле Эд Мортенсон не был ее отцом. Мать — Глэдис Бейкер, была в молодости довольно привлекательной женщиной, но жизнь ее не задалась, и в конечном счете она попала в психиатрическую больницу. Норма Джин в школе носила фамилию Бейкер. А когда началась ее карьера в Голливуде, то пришлось сменить имя на более короткое и звучное. Так она стала Мэрилин Монро. Монро — фамилия бабушки — Деллы Монро, приехавшей в Америку из Ирландии.

«Люди, которых я считала родными, не были злыми. Просто они были бедными», — вспоминает Мэрилин Монро в своей книге «История моей жизни», фрагменты которой не раз публиковались. Однако нет полной уверенности, что эту книгу писала сама Мэрилин, хотя всё в ней выглядит довольно достоверно.

Опустим тяжелое детство, побои, сиротские приюты, куда она попадала, и перейдем прямо к ее первому замужеству. Мэрилин было всего 16 лет, когда она вышла замуж за рабочего Джима Дохерти, соседа по лестничной клетке одной из ее теток. Возможно, для нее это был спасительный вариант, чтобы не осесть окончательно в приюте. Брак, естественно, не заладился. Соблазнительная молодая женщина, на которую бросались все мужчины, оказалась «холодной как лягушка». Джим уходит в армию. Мэрилин поступает на завод.

Следующий этап жизни — Голливуд, мечта стать киноартисткой, извечная мечта юных созданий со времен изобретения кинематографа. Сотни, тысячи, десятки тысяч старлеток устремляются на кинофабрику волшебных грез и мечтают стать настоящими звездами экрана. Еще в 20-е годы был написан роман и по нему поставлен одноименный фильм «Дивы и диваны» — о крестном, точнее, постельном, пути к мечте. Этот курс «пересыпов» пришлось пройти и Мэрилин Монро.

Следует отметить, что у нее, в отличие от множества «кандидаток в фаворитки», было еще кое-что, помимо обычной молодости. «Кое-что» — это шарм, над которым она много работала и сама. Помогала ей обрести уверенность ее новая подруга по Голливуду Наташа Литесс (по одной из версий, их связывала лесбийская любовь). Следует отметить, что природа щедро одарила Мэрилин: пышность бюста, красивая линия бедер при тонкой талии и длинных ногах плюс необыкновенная сверхчувственность. От нее шел ток нежности, эротического вдохновения, притягательный аромат плоти. Он был во всем: в особой форме чуть приоткрытого рта, неповторимой походке, в манере говорить каким-то детским шелестящим языком. Но даже все эти «козыри на руках» не сразу открыли для Мэрилин двери в мир большого кино.

Она начинала как «третья блондинка» — что-то вроде третьего запасного игрока в футболе. В одном из фильмов она играла девушку из толпы, которая должна была подойти к героине и сказать «хэлло!», но именно это единственное ее слово «хэлло!» вырезали из картины при монтаже. И только постепенно, шаг за шагом, она поднималась на вершину успеха, но как актриса Мэрилин Монро так окончательно и не реализовала себя. Она хотела играть серьезные роли (готовилась к этому и была

одной из самых старательных учениц в «школе звезд»), но ей так и не удалось выйти за навязанный ей кинобизнесом образ секс-символа.

Большую и отнюдь не положительную роль в судьбе сыграли фотографы. Один из первых, Дейвид Коновер, нашел Мэрилин в те времена, когда она работала на заводе, куда он направился в поисках фотогеничных лиц. «Он прошел мимо стола Нормы Джин, ему бросилась в глаза пластичность ее движений, и дыхание стало прерывистым. Он увидел перед собой чистый, ясный, манящий образ идеальной американской девушки: в глазах — невинность, на губах — страсть… Он попросил номер ее телефона, и она дала его…» — так описывает этот эпизод один из биографов Мэрилин.

Крупный успех снискали календари с фотоснимками обнаженной Мэрилин на красном бархате, которые поступили в продажу с первого января 1952 года. Успех потянул за собой и скандал — в то время Америка была еще чересчур пуританской страной.

1952 год — год выхода на экраны фильма «Ниагара» — это и есть год рождения кинозвезды Мэрилин Монро. И в этом же году началось двухлетнее ухаживание за Мэрилин одного из американских кумиров тех лет, знаменитого бейсболиста Джо Ди Маджо. Это ухаживание, как и длившийся девять месяцев их брак, стало общенациональной темой, практически затмив в глазах массового читателя газет и журналов даже войну в Корее.

Ди Маджо стал вторым мужем Мэрилин Монро, так написано во многих книгах о звезде, но на самом деле он был третьим, а вторым, на короткий период, был Роберт Слэтцер — журналист и некрупный продюсер (в 1974 году он выпустил книгу «Жизнь и странная смерть Мэрилин Монро»). Брак со Слэтцером был скоротечным, потому что «кинохозяева» Мэрилин считали, что замужество повредит имиджу актрисы. С Ди Маджо дело обстояло совсем иначе, тут сошлось сияние двух звезд — кино и спорта, и это работало на образ кинозвезды.

В январе 1954 года Мэрилин стала миссис Ди Маджо, женой Джо Бомбардира. По свидетельству Эми Грин, Мэрилин признавалась, «что ни с кем никогда она не проводила в постели столь волшебных мгновений, как с Джо, но наступает момент, когда приходится вылезти из постели и начать разговаривать. А этого-то у них и не получалось». Она покупала ему книги. Он их не читал. Она старалась познакомить его с поэзией (Мэрилин всегда тянулась к поэзии и даже сама писала стихи). Ди Маджо заявил, что поэзию не понимает. Он любил и прекрасно понимал бейсбол, а поэзия, литература ему была чужда. Он был просто

обыкновенным обывателем, а Мэрилин Монро всегда тянулась к знаниям, ей всегда хотелось интеллектуального блеска. Но вот парадокс: у Артура Миллера, ее следующего мужа, этого блеска было сполна, но и этот брак, как и брак с Ди Маджо, не принес ей счастья.

Если Ди Маджо был спортивной звездой, то Артура Миллера смело можно причислить к литературным звездам. Преуспевающий драматург, на 11 лет старше Мэрилин, покорил ее. Он ей казался воплощением истины и благородства. Биограф Монро М. Золотов пишет: «Как-то раз я спросил Мэрилин, как бы она определила любовь. Она ответила, что любовь — это доверие; если ты кого-то любишь, то полностью ему доверяешь… И Мэрилин доверяла Миллеру. Она уважала в нем силу, спокойное отношение к деньгам, простоту жизненного поведения, выработанную в себе привычку трудиться».

Она называла его «папой», и в этом ощущалось ее давнее стремление иметь мужа-отца, защитника, советчика, друга. «Артур помог мне исправиться», — говорила Мэрилин. Она ждала ребенка от Миллера, но и эта мечта не осуществилась. Она была несчастливой женщиной, внематочные беременности, выкидыши, постоянные аборты преследовали ее.

Конечно, Мэрилин льстило, что на нее не только обратил внимание Артур Миллер, но и женился на ней, тем не менее, уже скоро их брак начал разваливаться. А как всё прекрасно начиналось!..

В воспоминаниях о Мэрилин Артур Миллер писал: «В свои тридцать шесть лет я, кажется, не знал ничего, кроме работы; у меня, говоря словами Торнтона Уайлдера, было много приключений и никакого опыта. Когда же наконец, спрашивал я себя, кончится работа и начнется жизнь?..»

Ирония судьбы: встретив Мэрилин, Миллер перестал работать, за четыре года их совместной жизни он не написал ни одной пьесы, зато с головой окунулся в жизнь. Ему пришлось столкнуться с капризами Мэрилин, ее повышенными сексуальными запросами, постоянными депрессиями. Она требовала внимания к себе, внимания постоянного, и, естественно, в таких условиях творить уже было практически невозможно.

Когда рушится брак, не бывает одного виновного: виноваты всегда оба. Вот и Мэрилин попала в положение жестоко обманутой женщины. Это произошло в Лондоне во время съемок фильма «Принц и Хористка». Случайно в доме, где они жили, Мэрилин обнаружила забытую Миллером записную книжку — нечто вроде дневника. Всё как в дурной пьесе. Мэрилин листает

ее и, к своему ужасу, натыкается на такие строки о себе: «…я полагал, что ты — ангел, но Мэри (это первая жена Миллера. — *Ю.Б.*) — святая по сравнению с тобой. Оливье прав! (знаменитый английский актер Лоренс Оливье, с которым снималась Мэрилин. — *Ю.Б.*). Ты просто занудная сучка. Любовь?! Все, что тебе требовалось, — это чтобы тебе угождали. Тебе лишь мил тот, кто день и ночь крутится вокруг тебя, рассыпается в любезностях, только чтобы ты лучше себя чувствовала и проснулась бы наконец от ступора после таблеток. Ну так я для этого не гожусь. Не гожусь! Я тебе не слуга. И шею свою больше сгибать не намерен. Никогда! Ты превращаешь любовь в каторгу. Единственно, кого я действительно люблю в этом мире, так это свою дочь».

Как всё это контрастирует с воспоминаниями Миллера о первой встрече с Мэрилин Монро: «Меня отчаянно влекло к этой женщине… Мэрилин была так совершенна… Мэрилин не подходила ни к одному из известных мне миров. Меня приводил в замешательство чистый, неуловимый дух этой странной женщины, с которой я, даже не прикоснувшись к ней, разделил некую тайну, и во мне рождалась какая-то смутная надежда в отношении нас обоих…»

Однажды Миллер сказал ей: «Ты самая грустная девушка из тех, кого я знаю». — «А ты единственный человек, который это понял», — ответила Мэрилин.

Воистину, верны слова поэта Надсона: «Только утро любви хорошо…» А уж вечер любви всегда бывает грустным. Четыре года длился брак Монро с Миллером, и в течение этих четырех лет его сопровождали интенсивное употребление лекарств, частые визиты к психиатру, нервные срывы. Но был и человек, способствовавший развалу их брака. Ив Монтан. Как писал Артур Миллер: «Я догадывался, что он (брак) разрушается… Мэрилин смотрела на Монтана с обожанием и не понимала, что он не тот, на кого можно опереться. Но всю ее жизнь для нее вдруг необыкновенно важным становился какой-нибудь первый встречный. С ним или с ней связывались какие-то необыкновенные надежды, которые, когда этот встречный раскрывался как человек, естественно, вдребезги разбивались».

Мэрилин Монро и Ив Монтан встретились на съемках фильма «Займемся любовью!» в конце 1959 года. Характерное название применительно к Мэрилин, к тому же кандидатуру Монтана на роль в фильме предложил сам Артур Миллер. И завертелась любовная интрига Артур Миллер — Мэрилин Монро — Симона Синьоре. Фильм оказался неудачным. Неудачным был и роман с Ивом Монтаном.

Кто знает, с чего всё началось? Может быть, с вручения

Симоне Синьоре «Оскара». Мэрилин вполне могла загрустить от этого: «У Симоны „Оскар“ и Ив. У нее всё. А что я?» А тут совместные съемки, обстоятельства, благоприятствующие развитию романа, и он бешено завертелся. «Это естественно, — уговаривала себя Мэрилин. — Мы созданы друг для друга. Артуру нужны интеллектуалки, с которыми он мог бы беседовать. Вроде Симоны. А Иву нужна я».

Так решила Мэрилин, но Монтан думал совсем иначе. «Он пытался быть милосердным. Он целовал меня! — вспоминала Мэрилин. — Но он сказал, что идея оставить Симону… смешна. Так и сказал: смешна. Он еще сказал, что надеется, что мне с ним было хорошо, и что он приятно провел со мной время. Я, я любила его, а он „приятно провел время“! Так всегда: я вечно чего-то жду, и что получаю в итоге — дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!»

Не такой ли исход ждал ее и в романе с Джоном Кеннеди, сначала сенатором, а потом президентом США? Многообещающее начало и печальный конец.

В книге Майкла Корда «Джек и Мэрилин, любовь с первого взгляда» так описывается их встреча летом 1954 года в особняке голливудского продюсера Чарли Фелдмана на Беверли-Хиллз. Джеку (так называли Джона Кеннеди его родные и близкие), когда в гостиную вошла Мэрилин Монро, понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать — он перестал быть центром внимания. На ней было узкое черное платье из какой-то мерцающей материи, накидка из белой лисы, в руках лакированная сумочка. Не очень элегантно, но это не имело никакого значения: Мэрилин была за пределами суждений на тему хорошего или плохого вкуса. У Джека был вид человека, впервые увидевшего Эверест.

— О, господи, — прошептал он.

— И не думай даже об этом, Джек, — шепнул ему помощник по связи с общественностью…

Но известно, что Джон Кеннеди не знал преград в своих любовных устремлениях. Совсем немного времени, и Мэрилин уже в его постели. «Скажи, — прошептала Мэрилин, — я лучше Джекки?..» Лучше или хуже, но Джон Кеннеди предпочел остаться именно с Джекки. Мэрилин некоторое время не могла с этим смириться и даже как-то позвонила своей счастливой сопернице. Та ответила хладнокровно: я с удовольствием его уступаю, только вам придется заняться Белым домом и принимать глав иностранных государств. Только тут Мэрилин поняла, что ее немного занесло не в ту сторону.

Весь период голливудской жизни у Мэрилин были покровители-любовники: Джо Шенк, Джон Хайд, последний не

раз предлагал ей руку, но Мэрилин отказывалась, она старалась его полюбить, но не смогла. «Я вообще никогда никого не дурачила, — признавалась она. — Хотя иногда давала мужчинам понять меру их собственной глупости. Они не давали себе труда задуматься — какова же я на самом деле? И придумывали себе тот или иной образ. Я не спорила. Но любили они кого-то другого, не меня. А когда это выяснялось, меня обвиняли в обмане…»

Джон Хайд (спонсор-наставник-любовник) приучил Мэрилин пить шампанское. Он считал, что это соответствует имиджу актрисы, и с тех пор она всегда держала в доме шампанское во льду и любила расхаживать голышом с наполненным бокалом.

Если Джон Хайд многое сделал для Мэрилин как для актрисы, так и для женщины, то последние ее «наставники» — Фрэнк Синатра и Питер Лоуфорд, два плейбоя, два голливудских любимца, сыграли в ее судьбе роковую роль, сделав участницей своих оргий. В них участвовали многие видные политические деятели Америки, финансовые воротилы, просто гангстеры. Эдакая постельно-политическая карусель.

Карусель незаметно переходит в опасный детектив, когда стечение разных обстоятельств, знакомство с Кеннеди и могущественными гангстерами, некоторая причастность к секретной информации, идет не на пользу Мэрилин. Плюс к этому — подорванное здоровье, отчаяние, одиночество, творческий тупик… Всё сплелось в один роковой узел. И в ночь с 4 на 5 августа 1962 года Мэрилин Монро не стало.

Ее смерть, как и жизнь, полна загадок. Что это было? Самоубийство? Убийство? Если убийство, то кто виновен? Более сорока лет задаются эти вопросы, и четкого ответа нет до сих пор.

По словам экономки Юнис Муррей, она нашла Мэрилин Монро утром в постели в странной позе: вниз лицом, с телефонной трубкой в руке. Аппарат валялся на полу. Муррей позвонила доктору Гринсону. Он нашел Мэрилин накрытой простынею. Мэрилин Монро была совершенно голая. И мертвая. Ей было 36 лет, 2 месяца и 3 дня.

Когда эта страшная весть облетела Голливуд, никто не пролил ни одной искренней слезы. Кроме гримера Мэрилин Уитни Снайдера. На похороны кинозвезды не приехали ни ее первый муж Джим Дохерти, ни последний — Артур Миллер. Верным оказался только Джо Ди Маджо. На похоронах он наклонился над телом и прошептал самозабвенно: «Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя». В течение долгих лет после смерти Мэрилин Ди Маджо каждый день приносил розу на ее могилу.

Один из самых удачных фильмов, в которых снялась Мэрилин

Монро, без сомнения, «Некоторые любят погорячее» (в нашем прокате — «В джазе только девушки»). Мэрилин пыталась и в жизни любить «погорячее». К чему это привело? В 1957 году, во время съемок этого фильма, она обронила горькую фразу относительно своей болезни: «Отвращение к жизни». Вот та цена, которую она заплатила, чтобы навсегда остаться в памяти человечества или, по крайней мере, тех людей, кто ее когда-либо видел или слышал о ней.

Мэрилин Монро. Миф. Легенда. Сказка с трагическим концом.

ПРИНЦЕССА НА ЭКРАНЕ И В ЖИЗНИ
Грейс Келли

Ее называли «Девушкой в белых перчатках», «Леди Совершенство», «Снежной королевой Голливуда». Ее единственный муж князь Ренье III считал, что жену ему послал Господь Бог.

Так кто же она, это Совершенство и Божья посланница, Грейс Патриция Келли, американская кинозвезда, ставшая княгиней Монако? А так как Ренье III часто величают принцем, то и Грейс Келли, соответственно, принцесса.

Будущая принцесса Монако родилась 12 ноября 1928 года в Филадельфии, в семье человека весьма предприимчивого. Ее отец Джек Келли сумел олимпийское золото перечеканить в золото подрядов. Олимпийский чемпион 1920 года по гребле стал преуспевающим бизнесменом, главой фирмы «Келли. Кирпичное дело», владельцем многомиллионного состояния. Особняк Келли красовался на самой престижной Генри-авеню в Филадельфии.

Джек Келли был ирландцем, а в жены взял немку по имени Маргарет Майер, коктейль кровей — ирландская буйность и немецкая педантичность, ирландская непредсказуемость и немецкая меланхолия вкупе с романтизмом. Все эти черты вобрала в себя их дочь Грейс Патриция. В семье было четверо детей (из них три дочери), но прославилась на весь мир лишь Грейс.

Уже в школе Грейс Патриция ощущала себя принцессой на фоне всех остальных из-за богатства отца, хотя мать старалась держать детей в строгости, заставляя выполнять нудную домашнюю работу. Позднее Грейс признавалась: «Я не хочу сказать, что мамочка вела себя как нацистка, но темперамент у нее был тевтонский. Про себя я до сих пор называю ее „моя старая прусская мама“».

Любопытно, что другая прусская мама точно так же сурово муштровала свою дочь, другую кинодиву, Марлен Дитрих. Но суровое, без поблажек и баловства, воспитание, как показывает жизнь, является хорошей ступенькой к успеху, ибо только такие качества, как трудолюбие, дисциплина и целеустремленность способствуют движению наверх.

Когда Грейс исполнилось 6 лет, ее отдали в религиозный колледж Рейнвенхилл, где она получила строгое католическое воспитание. По словам монахинь, более примерной воспитанницы, чем Грейс, в колледже не было. Таково было

мнение взрослых. А среди своих сверстниц она отличалась совсем иным: курила, воровала сласти на кухне и весьма интересовалась вопросом, откуда появляются дети. Позднее Келли признавалась Хичкоку, что самые непристойные анекдоты она услышала именно в монастырской школе. Там же окончательно сложился ее самостоятельный и своевольный характер. Так и тянет на перефраз: Грейс в огне!..

Забегая вперед, процитируем Роберта Лейси, автора книги «Княгиня грёз»: «В зрелом возрасте Грейс Келли было присуще нечто хамелеонское. Рассудительная Грейс, чувственная Грейс, фривольная Грейс — она то и дело перевоплощалась в совершенно не похожих друг на друга личностей, причем каждый раз делала это с редкостной энергией и основательностью. Это было отнюдь не поверхностное позерство: Грейс страстно верила в каждый из своих образов, и именно этот ее дар — ловко и умело отделять каждое свое новое „я“ от другого — привел к тому, что люди частенько клялись, будто видели перед собой совершенно иного человека».

У Грейс Келли как бы менялись маски: Грейс — тихоня, Грейс — проказница, Грейс — ревностная католичка, Грейс — с безудержной плотью. Эта загадочная двойственность ставила многих в тупик: где истинная Грейс? Маститый голливудский фотограф Хакуэлл Конант нашел в Грейс под внешним лоском сложную личность, целый комплекс противоречивых импульсов, что позднее отчетливо выявилось на экране.

Но вернемся назад, в юность. В Рейнвенхилле в приходе Св. Бригиты, в иезуитском колледже, который гордо именовался Академией Успения Пресвятой Богородицы, Грейс привили строгую христианскую этику. «Возбранялось даже малейшее проявление грубости, — вспоминала одна из наставниц, мать Доротея. — Мы пытались донести до наших питомиц, что все мы частицы тела Христова, а поэтому неуважение и грубость друг к другу есть проявление неуважения к самому Христу. Мы постоянно подчеркивали это».

В возрасте 14 лет Грейс Келли продолжила образование в частном учебном заведении в Стивенс-Скул в Джерманттауне. По воспоминаниям учеников, Грейс — плоскогрудая, полноватая, да еще в очках, никак не тянула на звание «первой красавицы». Внешний вид дочери очень огорчал и ее мать: «Ну кому могла понравиться наша Грейси?!» Гадкий утенок — так часто бывает с будущими красавицами в ранние годы.

Мать Грейс привила ей трудовые навыки, чтобы со временем дочь стала образцовой хозяйкой дома, а отец мечтал, чтобы все дети стали аристократами (мечта всех нуворишей). «К деньгам бы

титул!» — частенько говорил Джек Келли. Во исполнение отцовской мечты Грейс училась музыке, балету и вокалу.

В шестилетнем возрасте состоялся ее театральный дебют, она впервые вышла на сцену в роли Девы Марии на театрализованном рождественском празднике. Именно тогда Грейс поняла, что ее призвание — быть актрисой. Внимание окружающих, шум аплодисментов и замирающее от счастья сердце, — это было так прекрасно! Дома в Филадельфии Грейс, будучи подростком, начала заниматься в театральной группе «Лицедеи старой школы», где приобрела первый опыт настоящих выступлений. А в 19 лет она из Филадельфии рванула в Нью-Йорк, в американскую театральную Мекку.

Грейс поступила в Американскую академию драматического искусства, из стен которой вышли такие знаменитости, как Спенсер Трейси, Кэтрин Хепбёрн, Керк Дуглас и многие другие. И вот парадокс: если дома ее учили мыть посуду, то в Нью-Йорке ей пришлось параллельно с учебой «намыливать» крошечные роли в учебных спектаклях, а потом не в учебных, а в настоящих. Но — лишь эпизодические роли. Отдельные выходы. Произносить коротенькие реплики, типа «кушать подано». Таков удел всех начинающих актеров. Но Грейс Келли не падала духом, она понимала: надо набираться опыта. И играла самозабвенно любые предложенные ей роли. Регулярно ходила в кинотеатры, внимательно изучая игру звезд. И еще: активно снималась в рекламных роликах — от сигарет и пива до шляп и пылесосов.

Грейс была стройна, изысканна и красива и поэтому дополнительно подрабатывала в качестве фотомодели. Никакой финансовой зависимости от родителей, — только сама и сама. Впрочем, это не диковинка, а обычный американский стандарт, которым никак не овладеют российские дети до 30 и более лет.

На глянцевых фотографиях Грейс Келли всегда выглядела красивой, но в жизни теперь она была еще красивей. «У нее был прекрасный цвет лица, — вспоминал Тедди Хьюз, приятель ее брата Келла. — И вообще, он был просто потрясающим — такой свежий и ясный. Это было ее самой лучшей чертой и никогда не отражалось на фотографиях».

Но цвет лица всё же не главное, главное — то, что со временем она выработала свой собственный стиль, в котором не было ни грана вульгарности, свойственной многим актрисам. Ее стиль — изысканность и благопристойность. Ее биограф Роберт Лейси отмечает, что Грейс Келли воплотила в себе самый заветный американский образ эпохи 50-х годов — времени правления президента Эйзенхауэра. В некотором роде, она стала явлением того же порядка, что и загородные клубы, солодовое

молоко и журнал «Ридерз Дайджест».

У нее был нежный голос и особая интонация. Если у Мэрилин Монро в интонациях слышался откровенный призыв «потискай меня», а у Мей Уэст — «переспи со мной», то голос Грейс Келли словно бы говорил: «Возьми меня нежно за руку».

Следующий этап театральной карьеры Грейс Келли — 1949 год, Бродвей. Здесь 16 ноября она сыграла в пьесе Стриндберга «Отец», правда, успех был весьма скромный. Далее последовало участие в различных телевизионных программах: в спектаклях Си-би-эс и Эн-би-си. Видеозапись еще не была изобретена, спектакли шли «вживую», и у актеров не было права на ошибку, но именно это было хорошей актерской школой. С 1950 по 1953 год Грейс сыграла более, чем в 60 телепостановках, подтвердив свой достаточно высокий профессионализм и плюс к этому большую терпимость и доброжелательность к партнерам.

И, наконец, 1951 год — приглашение в Голливуд, где она снялась в эпизоде в фильме «14 часов». Но лиха беда начало. Впереди были новые приглашения. Новые картины с известными киноактерами и режиссерами. Премия «Оскар»…

Внешне Грейс Патриция Келли выглядела недотрогой. Длинноногая блондинка с холодным красивым лицом. Но мало кто знал, что внутри ее сжигает плотский огонь.

Девственность Грейс потеряла еще в Филадельфии и как-то мимоходом: зашла в гости к подруге, той не оказалось, и муж подруги легко затащил ее в постель.

В Нью-Йорке Грейс поселилась в респектабельной «Барбизонской гостинице для женщин», которая словно магнитом притягивала молодых повес и начинающих донжуанов. Именно таким оказался некий Херби Миллер, с которым Грейс училась в академии и упражнялась в постановке голоса. И не только голоса. Херби Миллер вспоминал о том, какое впечатление произвела на него Грейс Келли: «Моим глазам предстало ангельское создание». Это «ангельское создание», к его большому удивлению, оказалось еще и чувственно-пылким.

За Херби Миллером последовали другие мужчины, не случайно ведь Грейс Келли попала в книгу «100 великих любовниц» (изд. «Вече», Москва, 1998). Среди прочих ее возлюбленных назовем известного голливудского актера Алекса д'Арси. Он был вдвое старше Келли, и она ему казалась чересчур робкой и застенчивой девушкой из хорошей семьи, поэтому он произнес ритуальную фразу: «Если ты хочешь, дорогая, то это прекрасно, и мы поедем ко мне. Если нет — я совсем не огорчусь, ибо мне достаточно быть просто знакомым с такой очаровательной женщиной, как ты». Разговор этот происходил в

такси, и вместо ответа Грейс Келли бросилась к Алексу в объятия. Этот порыв удивил много видевшего на своем веку ловеласа.

На втором курсе академии на пути Грейс оказался 30-летний режиссер Дон Ричардсон. Он вел параллельный курс студентов, но не мог не приметить красивую Грейс. Однажды они столкнулись в лифте, когда к Келли грубо приставал какой-то грубиян-студент. Ричардсон защитил девушку. И чтобы не случилось дальнейших инцидентов, решил проводить бедную жертву домой. В свою очередь, Грейс предложила зайти в ее квартиру выпить кофейку. Ричардсон не мог отказать красивой молодой женщине, да и самому было любопытно посмотреть, как живут такие красотки. Уже в квартире, как истинный джентльмен, Дон предложил сварить кофе и отправился на кухню. Когда он возвратился с чашкой горячего кофе, то чуть ее не уронил: на диванчике лежала совершенно обнаженная Грейс в томительной позе ожидания любви. Это был волшебный подарок.

Впоследствии Дон Ричардсон вспоминал: «У нее было потрясающее тело. Она казалась мне чем-то вроде роденовской статуи. Прекрасная нежная фигурка: небольшая грудь, узкие бедра и какая-то полупрозрачная кожа. Она была самым прекрасным созданием из тех, что я когда-либо видел обнаженными. И я лежал рядом с ней и начинал понимать, что влюбился в нее, что это нечто большее, чем заурядная постельная сцена. Я чувствовал, как меня охватывает какая-то неодолимая тяга к ней. Я влюбился в ее запястья. Я влюбился в ее щиколотки. Я влюбился в горячую кровь, что текла под нежной, полупрозрачной кожей. Я ощущал, что обязан взять ее под свое крыло, защитить и оградить от невзгод; а кроме того, она, казалось, испытывала ко мне такое же пламенное чувство. Эта ночь стала для нас ночью экстаза…»

Спонтанная связь перетекла в длительный любовный роман, в котором были все составляющие: чувство, страсть и ревность. Дело плавно шло к свадьбе. Но она не состоялась. Джек Келли, узнав о выборе дочери, пришел в ярость. За кого?! За какого-то там режиссера! Да к тому же еврея! — никогда! Никогда, — не менее твердо подтвердила и мать.

Родители сказали одно, Грейс решила по-своему, и любовь-страсть продолжалась в так называемом гражданском браке без официальной регистрации. Грейс мечтала о театре, где бы она выступала в качестве примадонны, а Дон Ричардсон исполнял роль главного режиссера. Такое бывает. Но не часто.

В случае Грейс Келли такого счастливого творческого дуэта не получилось. Во-первых, Дона Ричардсона постоянно допекали родители Грейс, нетерпимость и ненависть которых к нему

постоянно возрастала. Во-вторых, Дон обнаружил, что он не единственный любовник своей любимой студентки. Это было уже слишком…

Некоторые биографы Грейс утверждают, что ей в детстве не хватало родительской ласки, и прежде всего ласки отца, и она бессознательно искала любовника-родителя, мужчину значительно старше себя, зрелого, опытного, который мог бы ее любить, ласкать и защищать. Это подтверждает и список ее избранников. Один из них, 50-летний распорядитель банкетов знаменитого отеля «Уолдорф-Астория», Филипп фон Валендорф, прожженный любитель и ценитель женщин. Он даже намеревался жениться, но снова возникли родители Келли. И вновь прозвучало грозное «никогда!»

Еще один поклонник Грейс Келли — иранский шах Мохаммед Реза Пехлеви. Их знакомство и встречи немедленно попали в колонки светской хроники. Именно оттуда Маргарет Келли узнала, что ее дочь получила от шаха дорогие подарки. Она незамедлительно прилетела в Нью-Йорк и потребовала, чтобы Грейс вернула презент. Грейс с грустью рассталась с золотой косметичкой, украшенной бриллиантами, золотым браслетом с часами, тоже с бриллиантами и жемчугом, брошью в виде золотой птички с бриллиантовыми сверкающими крылышками и сапфировыми глазками. Маргарет посчитала, что таким образом восточный монарх покупал любовь ее дочери. Но шах не только жаждал любви красивой молодой американки, но и хотел взять ее в жены. На этот раз взбрыкнула сама Грейс: быть шахиней, конечно, неплохо, но ехать за этим из Америки в какой-то далекий Иран, — это уже глупость.

Уже будучи голливудской актрисой, Грейс Келли крутила роман с престарелым Кларком Гейблом (он был старше ее на 28 лет). Но и эта любовь оказалась «унесенной ветром». Опытный Гейбл точно знал, когда нужно ставить точку в отношениях с влюбленными женщинами.

Была еще у Грейс попытка выйти замуж за голливудского актера Рэя Милланда, но и она не удалась: актер был женат и не торопился расстаться со своей женой. Расстроенную и опечаленную Грейс родители (ах, снова эти родители!) увезли на время из Голливуда. Они всегда спасали дочь от опрометчивых шагов, вызванных любовной лихорадкой. Мать неизменно говорила ей: «Грейси, хорошенько подумай, тот ли это человек, который тебе нужен». И странно, подумав, дочь соглашалась с матерью: действительно, не тот!

В списке возлюбленных Грейс значился и французский актер Жан-Пьер Омон. Приступ влюбленности случился на съемках

очередного фильма Альфреда Хичкока. До этого наблюдательный Хичкок называл Грейс «заснеженным вулканом», а тут вулкан проснулся, и всему съемочному коллективу предстала пылающая любовная лава.

Пожалуй, последним мужчиной в американский период жизни Грейс Келли стал модельер Олег Кассини, сын русского эмигранта, обосновавшегося в Италии. Роман с Кассини был самым долгим, серьезным и… нежным. Кассини, помимо чисто мужских достоинств, обладал интеллектом и обставил любовные отношения красивыми жестами: читал стихи, дарил цветы, часто вздыхал…

«Казалось, мы парили, — писал он позднее, — околдованные силой наших ощущений. От нее пахло гортензиями — экзотический и одновременно чистейший из ароматов. В ней было нечто от нежного бледного перламутра, вся она лучилась свежестью и утонченностью: ее кожа, ее духи, ее волосы. Я был на седьмом небе от счастья, ощущая лишь чарующую прелесть этих моментов».

Любящий модельер создал для Грейс сдержанные, неброские, благородные платья, которые подчеркивали ее изысканность. Эти наряды придавали Грейс сходство с бледной и нежной розой.

Грейс было уже 24 года, и ей страстно хотелось выйти замуж за Кассини, но снова, в который раз, она натолкнулась на несогласие родителей: не тот кандидат! И более того: дважды разведен! Переубедить родителей Грейс не смогла. А вскоре любовь как-то сама собой пошла на убыль, и молодые люди расстались.

В 1955 году появился еще один кандидат на руку и сердце Грейс — князь Монако Ренье III. Тут родительская блокада наконец-то была прорвана. Князь — это не какой-нибудь актеришко или режиссер, да и модельер из этого ряда. Князь — это все-таки князь. Аристократ высокой пробы. Голубая кровь.

А между тем, в кинокарьере она потихоньку продвигалась со ступеньки на ступеньку. Эпизод, сыгранный в фильме «14 часов» (1951), заставил режиссеров обратить на нее внимание. Американский режиссер, родившийся в Вене, Фред Циннерман пригласил ее в картину «Ровно в полдень» (1952), ставшую одним из знаменитых вестернов в американском кино. В этом фильме она сыграла роль жены героя (его исполнял Гэри Купер), которая в критическую минуту оказалась рядом с мужем с оружием в руках. Гэри Купер за свою роль был удостоен премии «Оскар», а Грейс Келли одолела несколько ступенек наверх.

А дальше студия «Метрополитен-Голдвин-Мэйер» пригласила ее в картину «Могамбо» в весьма престижную компанию с

Кларком Гейблом и Авой Гарднер. На этот раз Грейс была номинирована на «Оскар» как актриса второго плана. И в «Ровно в полдень», и в «Могамбо» Келли удалось выдержать стилистику авантюрных фильмов, и это первым подметил «король ужасов» Альфред Хичкок. Режиссер «черных» фильмов снял ее в трех лентах подряд — «В случае убийства набирайте „М“ (1954), „Окно во двор“ (1954) и „Поймать вора“ (1955).

„Актриса, подобная ей, — говорил Хичкок, — дает режиссеру известные преимущества. Он может позволить себе снять более откровенную любовную сцену, если в ней играет леди, а не потаскушка. С простой актрисой это будет сама вульгарность. Но если в тех же обстоятельствах занята леди, сцена может получиться волнующей и прекрасной“.

В другой раз Хичкок сказал: „Я эксплуатировал тот факт, что ей известны плотские утехи, но не открыто, а намеками… Идеальная женщина-загадка — это блондинка, утонченная, нордического типа… Мне никогда не нравились женщины, которые выставляют свои прелести всем напоказ“.

Особенно удачно Грейс Келли выступала в фильме „Окно во двор“, неслучайно картина побила все кассовые сборы. Помимо лихо закрученного сюжета, зрителей завораживал образ, созданный Грейс. Хичкоку удалось максимально использовать заложенные природой черты актрисы — ее холодность, элегантность, очарование и тлеющую где-то внутри страсть. Грейс играла неприступную даму из высшего света, которая еле сдерживала горячие чувства, все это создавало на экране некий эротический климат. От Грейс исходили невидимые сексуальные лучи. В Келли было что-то от божественной Греты Гарбо, только к ее холодному эротизму Келли добавила явную пульсацию чувственной энергии.

Следует провести параллель и с Мэрилин Монро. Келли и Монро почти одновременно заблистали на экране („Джентльмены предпочитают блондинок“ с Мэрилин вышел в 1953 году), но какие разные образы они создавали на экране! Мэрилин Монро — откровенная сексапильная кошечка, Грейс Келли — леди с эротическим подтекстом. Мэрилин при жизни познала успех, но не добилась ни одного „Оскара“, в этом смысле Грейс переиграла Мэрилин, ибо она удостоилась заветной статуэтки. Но, в конечном счете, кинослава Мэрилин Монро полностью затмила временный успех Грейс Келли. Келли прославилась другим: своим замужеством и трагической гибелью.

„Оскар“ Грейс Келли получила за фильм „Деревенская девушка“, где создала трогательный образ подруги озлобившегося певца-алкоголика.

Журнал „Тайм“ в номере от 31 января 1955 года поместил роскошную фотографию Грейс и предпослал материалу о ней такой заголовок „Грейс Келли. Кавалеры предпочитают дам“. В нем легко угадывалась некая ирония: не сексапильных блондинок, наподобие Мэрилин Монро, а именно благородных дам. Леди.

В соперничестве за высшую кинематографическую награду Грейс Келли опередила следующих номинанток на „Оскара“: Джуди Гарленд, Дороти Дандридж, Одри Хепбёрн (фильм „Сабрина“) и Джейн Уайман. 30 марта 1955 года состоялось торжественное вручение почетных статуэток „Оскара“. Грейс, одетая в роскошное вечернее платье из голубого атласа, которое великолепно оттеняло ее белокурые волосы и лучащиеся сине-голубые глаза, страстно прижала к груди заветный приз. А Джуди Гарленд не скрывала своего возмущения по поводу того, что ее обошла „какая-то“ Грейс Келли: „Безобразие! Моего „Оскара“ отдали в руки этой Келли!“

Но Грейс ничего этого не слышала, она упоенно целовалась с другим обладателем „Оскара“, Марлоном Брандо. А вечером того дня, как это ни покажется странным, Грейс Келли была совершенно одна (эра Кассини закончилась, эра Ренье еще не настала). Она поставила статуэтку на туалетный столик и легла в постель, не спуская с нее глаз. „Оскар“ и я, и никого больше, — вспоминала она спустя годы этот эпизод. — Никогда в жизни я не чувствовала себя так одиноко».

В каких фильмах еще снималась Грейс Келли? Список их невелик: «Зеленое пламя» (1954), «Мосты в Токо-Ри» (1955), «Высшее общество» (1956), «Лебедь» (1956), последняя лента интересна тем, что в ней Грейс играет экзальтированную блондинку из хорошей семьи, за которой ухаживает принц, и она взвешивает все «за» и «против»: стать принцессой или не стать. Как бы репетиция будущего решения в жизни.

Уже после того, как Грейс Келли стала принцессой (точнее — княгиней Монако) ей удалось сняться лишь в двух фильмах — «Приглашение в Монте-Карло» (1959) и «Мак — тоже цветок» (1966). Больше в кино Грейс Келли не снималась. На этом ее кинокарьера закончилась, хотя с 1976 по 1981 год она была членом Совета директоров «XX век Фокс». Ее не раз просили вернуться в Голливуд, предлагали роли в интересных сценариях, но она неизменно отвергала все предложения. Ее любимый принц не хотел появления первой леди Монако на экране. Достаточно, считал он, что ее лицо изображено на марках государства Монако. Принцесса не возражала.

Американский период жизни Грейс Патриции Келли,

длившийся почти 28 лет, закончился. Начался отсчет нового времени в Монако.

Ренье III — это Луи Анри Максанс Бертран, сын французского графа Пьера де Полиньяка и принцессы Шарлотты Луизы Жюльетты, внебрачной дочери правившего князя Луи II, которую он затем официально признал. В 1944 году Шарлотта отказалась от трона и тем самым зажгла зеленый свет для Ренье.

Ренье III родился 31 мая 1923 года. Окончил два университета — Гастингский в Англии и Монпелье во Франции. Во время второй мировой войны в чине лейтенанта служил во французской армии под началом известного генерала де Латтра де Тассиньи. Стал князем Монако, будучи холостым, что весьма озаботило его мать, и она пыталась организовать свадьбу сына с племянницей английской королевы. Не получилось. Ничем закончилось и знакомство с принцессой Баденской. Впрочем, Ренье III особо не торопился попасть в объятия Гименея. Он прекрасно проводил время, не будучи скованный цепями брака.

Каждый год в Каннах, недалеко от Монако, проходил знаменитый кинофестиваль, и князь имел возможность выбирать и приглашать к себе, в президентские апартаменты, лучших и красивых кинозвезд. Это и Софи Лорен, и Джина Лоллобриджида, и Мэрилин Монро. Мэрилин очень хотела обуздать Ренье, но князь был начеку: Мэрилин показалась ему слишком легкомысленной для роли супруги князя Монако. Другое дело — Грейс Келли. Тут у князя сомнений не возникало: она и только она! Красота, шарм, очарование…

Как состоялось знакомство? Весной 1955 года в Монако проходили съемки фильма Хичкока «Поймать вора». По одной из версий, идея знакомства двух знаменитостей — звезды Голливуда и князя Монако пришла в голову фотографу журнала «Пари-матч» Пьеру Таланту. «Это могло быть потрясное фото!» — подумал он и свел два объекта вместе. По другой версии, всё было иначе. Грейс Келли скучала после окончания съемочного дня, чтобы ее развлечь, по предложению Альфреда Хичкока, актриса Оливия де Холливанд уговорила ее пойти на один из балов в Монте-Карло.

Так или иначе, они познакомились и понравились друг другу с первого взгляда. Ренье III оказался весьма симпатичным слегка полноватым мужчиной, к тому же любезным и остроумным, с ним было и весело, и забавно. Но главное — притягивал его титул. Ренье III был не только князем Монако, но еще и герцогом Валентинуа, маркизом Бо, графом Карладез, бароном Бюи, сиром Матиньон, сеньором Сен-Реми, графом Ториньи, герцогом Мазарини, — и это еще не всё — длинный шлейф блестящих титулов и званий.

В свою очередь, Ренье пришел в восторг от белокурой американской красавицы. «Пора! — пронеслось в голове тридцатилетнего холостяка. — Кажется, это то, что мне нужно. Красивая. Умная. И весьма известная в мире. Это подойдет не только мне, но и княжеству Монако!»

Взаимный интерес, взаимное притяжение. После знакомства они стали встречаться и переписываться, ведь они принадлежали двум разным континентам. Вернувшись из Франции, Грейс приступила к съемкам фильма «Лебедь», где, по сюжету, ей предстояло сыграть молодую принцессу, вышедшую замуж за принца соседнего государства. По ходу картины она произносила знаменательную реплику, обращенную к отвергнутому любовнику: «Понимаешь, я хочу быть королевой».

Придуманная сценаристом реплика воплотилась в реальную жизнь: Грейс стала королевой. Если не в прямом смысле, то по сути.

В декабре 1955 года, на Рождество, в особняк Келли в Филадельфии пожаловал Его Светлое Высочество Князь Ренье. Познакомился с родителями и сделал Грейс официальное предложение. На этот раз никаких возражений не было. Родители Грейс сияли от удовольствия.

5 января 1956 года весть о предстоящем бракосочетании разнесла вся американская пресса. Журналисты были взбудоражены: свадьба века.

Одни трубили в фанфары, другие находили повод для недовольства. Французы морщились, говоря, что теперь Монако станет рассадником американизма, а американцы, в свою очередь, недоумевали, зачем американской кинозвезде, любимице народа, нужен «этот коротышка». В полную ярость впал Альфред Хичкок, понимая, что после заключения брака безоговорочно теряет свою музу, и в сердцах назвал ее «принцессой Дисгрейс», что по-английски означает «позор, бесчестие». С агентом Грейс Биллом Хансеном и вовсе случился сердечный приступ: как же так, Грейс Келли только что стала оттеснять с экрана Мэрилин Монро, и на тебе — выходит замуж и, стало быть, прощай, кинематограф!..

А Грейс сияла и щебетала подружкам про своего жениха: «Мне ужасно нравятся его глаза. Я могу смотреть в них бесконечно. А какой у него прекрасный голос! Он всё то, что я люблю. И потом он — князь! Он сам по себе величина, а я бы не хотела выйти замуж за человека, про которого бы говорили: „А это мистер Келли“».

Действительно, выбор Грейс воплощал многие ее надежды: она становится княгиней, выходит замуж, живет в замке на юге

Франции. И главное, это не просто супруг, а мужчина, которого можно любить за интеллект, за темперамент, наконец, за блеск его красивых черных глаз. И это не экранные игры в кинофильме «Лебедь», а реальная жизнь с реальным принцем!

Существует легенда, что Мэрилин Монро прислала Грейс поздравление по поводу ее помолвки: «Я так рада, что ты наконец-то выберешься из этого балагана». Тем не менее, студия «Метрополитен-Голдвин-Мэйер» подарила Грейс к свадьбе все платья, которые актриса надевала на съемках фильма «Высший свет», кроме того, оплатила расходы по пошиву дорогого свадебного наряда и отправила сопровождать ее в Европу любимую парикмахершу Вирджинию Дарси. Все эти дары были ответом на эксклюзивное право студии запечатлеть грандиозную свадьбу.

4 апреля 1956 года на океанском лайнере Грейс Келли отправилась к берегам Франции со всеми своими платьями, личной парикмахершей, любимым пуделем Оливером и пятью подружками, которые должны были стать свидетелями с ее стороны на свадьбе.

Путешествие на лайнере длилось 8 дней, во время которых Грейс по нескольку часов ежедневно закрывалась в своей каюте, перечитывала письма, перебирала счета и другие бумаги, а также писала личные послания тем, кто прислал поздравления или прислал подарок.

12 апреля 1958 года лайнер подошел к гавани Лазурного берега. Навстречу ему уже стремилось небольшое белое судно — старинная княжеская яхта. Князь Монако прибыл за своей заокеанской невестой. Она выглядела потрясающей. На ней было длинное элегантное пальто из темного шелка и круглая белая шляпка из накрахмаленного муслина. А на лице сияла обворожительная белозубая улыбка, как из голливудского фильма с хэппи-эндом. Конечно, тогда никто не знал, чем кончится эта сказка. В тот момент все восхищались неожиданным дождем из белых и красных гвоздик. Цветы рассыпал над яхтой самолет, выполнявший поручение Онассиса, старого друга князя Монако.

Вторая половина жизни в Монако

Свадьба состояла из трех церемоний: гражданской — зрелище для народа, специальный дубль для киносъемки и собственно религиозный обряд в соборе. Первая церемония состоялась 18 апреля 1956 года в тронном зале дворца. Жениху 33 года, Грейс — 27. Ренье блистал мундиром, расшитым золотыми листьями, его грудь была увешана орденами и медалями. Князь очень походил на рождественскую елку. Невеста была само очарование, утопая в облаке фаты, оборок, складок, шелковой тафты, тюли и кружев. Кружева, кстати, были приобретены у одного из французских музеев за баснословную цену.

По торжественному поводу в Монако устроили грандиозный фейерверк, а жителям княжества раздавали куски гигантского свадебного торта. Народ ликовал. А во дворце тем временем была натянутая и холодная обстановка. Дело в том, что семейная жизнь многочисленного клана Гримальди была вечной вендеттой — многие ненавидели друг друга истово и постоянно, это, в частности, касалось матери и отца Ренье. Его сестра Антуанетта глядела на Грейс с плохо скрываемой ненавистью. В княжестве Антуанетту прозвали Принцессой Короткие Штанишки: она вместе со своим любовником Жан-Шарлем Реем, членом Национального совета княжества, мечтала сместить неженатого и бездетного Ренье с трона. Его женитьба разрушила эти амбициозные планы.

Отец Ренье, князь Пьер, напротив, доброжелательно принял невестку и даже заключил Грейс в объятия. Увидев это, в пику супругу Шарлотта Луиза Жюльетта, как говорится, сходу возненавидела супругу сына и, как напишет позднее Грейс Келли, «она была холодна, как поцелуй ведьмы». Так что, в медовую княжескую свадьбу была внесена не одна ложка дегтя.

Венчание состоялось 19 апреля, и после него молодые сразу отправились в свадебное путешествие на яхте. Плавали в основном вокруг Корсики. Может быть, потому, что Ренье III не захотел далеко отдаляться от своего княжества, чтобы держать под контролем возможные интриги. Здесь уместно заметить, что Ренье был не из робкого десятка. Он умел и любил бороться с противниками (один опыт отношений с могущественной Францией что стоил!) и однажды мечтательно произнес вслух: «Я с таким удовольствием стал бы укротителем!»

Медовый месяц — месяц не только любви, но и притирания супругов друг к другу, поединок характеров, схватка

темпераментов, кто кого победит, кто будет хозяином в княжестве. Время романтических встреч и эпистолярных вздыханий закончилось.

Принц теперь предстал не таким уж веселым и забавным, как казалось вначале. Любил уединяться, избегал светского общения и предпочитал ему общество животных. Он держал свой зоопарк и любил трепать по морде любимого и грозного тигра. Еще он обожал море и яхты. Грейс же страдала морской болезнью и поэтому сторонилась морских прогулок. Ренье, помимо яхт, любил автомобили и быструю езду. Спать ложился рано и избегал разговоров по душам. Грейс, напротив, любила поговорить и, как любая женщина, посплетничать. Любая вечеринка, общение с новыми людьми, а тем более бал были для нее наслаждением.

Уже одного этого перечня достаточно, чтобы понять, что брак этот не стал идеальным. Кроме того, вскоре проявилась и разница темпераментов: Ренье был вспыльчив и раздражителен, Грейс — уравновешена и сдержана. По свидетельству секретаря Ренье III, Грейс не раз выходила из комнаты князя в слезах. В таких случаях она обычно говорила окружающим, что у нее разыгралась мигрень. За мнимой мигренью скрывалось битье посуды, которое учинял ее супруг, к тому же Ренье мог часами не разговаривать с Грейс, обидевшись неизвестно на что.

Семейный ад? Нисколько. Всего лишь частности в целом всё же благополучного брака. Князь Ренье любил свою жену и никогда ей не изменял, по крайней мере, вездесущим репортерам ничего не было известно о романах на стороне.

Как бы то ни было, брачные узы Ренье и Грейс превратили Монако в место, на которое обращают внимание во всем мире, в место паломничества, туризма и, конечно, игры в казино. В качестве первой леди Монако, Грейс играла главную роль в своей жизни, причем делала это с большим удовольствием, в этом ей помогало прекрасное знание французского языка. Бывшая голливудская звезда превратилась в целомудренную и постоянно улыбающуюся княгиню Грейс Патрицию. С достоинством и обаянием она посвящала себя благотворительности (организации Красного Креста), присутствовала на открытии школ и больниц. Покровительствовала искусству и, в частности, патронировала традиционные фестивали цирка в Монако. Но это еще не всё. Грейс стала главным советчиком мужа во всех государственных делах. Она участвовала в разработке реформ, которые превратили Монако в «рай для толстосумов». Дочь миллионера, она прекрасно разбиралась в бизнесе и знала, как его расширить и сделать прибыльным. Тут и расширение казино, и благоприятное налогообложение, и привлечение иностранных инвестиций, и

сдача в аренду радиостанции Монако и телецентра, и выпуск почтовых марок, и другие удачные мероприятия и сделки.

Как видим, куча государственных и общественных дел. А еще и личные увлечения: составление композиций из засушенных цветов — собранную коллекцию Грейс не раз демонстрировала в своей парижской галерее. Рисование. Игра на гитаре.

И дети. Грейс Келли оправдала надежды князя и продолжила род Гримальди, родив троих детей: 23 января 1957 года принцессу Каролину, 14 марта 1968 года принца Альбера и 1 февраля 1965 года принцессу Стефанию.

Конечно, временами ей хотелось вернуться в Голливуд, да и Хичкок постоянно звал в свои фильмы, но кино было под строгим запретом: княгине Монако не подобает играть роли других людей, у нее свой удел, роль принцессы и княгини.

В народе говорят: маленькие дети — маленькие проблемы, большие дети — большие проблемы. У Грейс Келли так всё и вышло. Во многом она была виновата сама, ибо безмерно любила детей и беспредельно их баловала, то есть разрешала всё, и дети, чувствуя это, росли форменными чертенятами. В сфере воспитания сказался характер Грейс: в молодые годы она покорно уступала своим родителям.

Став же матерью, она шла на поводу у своих детей. Она воспитывала детей, как молодых американцев, давая им возможность осуществлять любые желания и выражать свое собственное мнение, в надежде, что они вырастут сильными и самостоятельными. Князь был сторонником прямо противоположной европейской традиции запретов и наказаний детей, чтобы их, как говорится, не должно было быть слышно. В итоге победила метода Грейс; Ренье пришлось иметь дело с готовым американским «продуктом».

Первая дочь Каролина росла весьма своенравным и упрямым ребенком. В супермаркете, будучи от роду всего лишь семи лет, она могла устроить шумный скандал и строго выговаривать продавщицам: «Я — Каролина Монакская, и вы должны меня слушать и выполнять то, что я хочу!»

Когда Каролина выросла, она оказалась очень похожей на мать. Сияющие синие глаза, красивые черты лица, только волосы темнее, чем у Грейс, — не блондинка, но такая же красавица.

Как и мать, Каролина уехала из дома и училась в Париже. А далее пошла по стопам матери: перебор поклонников и любовников — теннисные звезды, знаменитые автомотогонщики. Плюс злоупотребление виски и наркотиками, — всё это становилось известным княгине Монако, и можно только представить степень ее материнской озабоченности.

«Ей надо остепениться!» — думала Грейс и была рада, когда Каролина объявила, что выходит замуж за некоего Филиппа, который старше ее на 17 лет. Ренье бурно протестовал: («Кто он такой!»), тем не менее свадьба была сыграна в июне 1978 года. Брак Каролины оказался сплошным кошмаром: Филипп лгал и изменял ей на каждом шагу. Разумеется, это доходило до Грейс, и она очень переживала за свою дочь. Каролина и Филипп прожили вместе два года, после чего последовал скандальный развод. Через какое-то время Каролина начала встречаться со Стефано Казираги, сыном богатого миланского предпринимателя и чемпионом мира в гонках на катерах. «Это любовь», — уверяла Каролина свою мать. И Грейс хотела в это поверить.

Меньше, чем принцесса Каролина, приносил беспокойств и тревоги принц Альбер, наследник престола. Его настоящей страстью был спорт: бейсбол, гольф, теннис, бобслей (на зимней Олимпиаде в Лиллехаммере он завоевал призовое место на соревнованиях по бобслею). Но особое увлечение Альбера: игра в «монополию», за ней он готов проводить ночи напролет. Маленьким принц Альбер думал, что мир — это и есть Монако. Повзрослев, он понял, что Монако — лишь малая часть громадного и интересного мира. А второе открытие — кругом так много замечательных девочек и женщин. Тут принц Альбер пошел по пути отца Ренье III, упиваясь и наслаждаясь холостяцкой жизнью. Вечеринки, попойки, слабый пол, тянущийся к сильным деньгам Гримальди. Грейс вначале гордилась успехами сына у красивых женщин, а потом затревожилась: эдак порхать можно всю жизнь, а ведь Альбер — наследник трона Монако, он должен жениться и произвести на свет следующего князя государства. Это не только требование жизни, но требование династии. Короли и принцы должны руководствоваться, прежде всего, династическими интересами.

Но самой большой болью княгини Монако была младшая дочь, принцесса Стефания. Она родилась поздно, когда Грейс было 36 лет, и, естественно, стала любимицей матери. Любимая Стефи с малых лет отличалась экстравагантностью и делала всё то, что делать неположено. Она гоняла по Монако на мотоцикле и пела с эстрады шлягеры в ритме рока, правда, ничего серьезного при этом не добилась. В школу автогонщиков ее не приняли, учеба на модельера тоже окончилась ничем. Что она хотела в свои 17 лет, перед тем, как остаться без матери? «Я мечтаю о необитаемом острове, где могла бы укрыться вместе с моими друзьями, собаками и дисками. И где никто не мешал бы мне и не учил, как надо жить». Типичная позиция отвязанного тинейджера.

Кроме своих детей, у Грейс Келли были родственники, за

которых тоже болела душа. Ма Келли в 1975 году перенесла удар, после которого находилась в сумеречном состоянии и была полуживой-полумертвой. Умер отец, Джек Келли. Пошла прахом так славно начавшаяся карьера брата Келла. Сестра Пегги пристрастилась к алкоголизму. Лишь другая сестра — Лиза — она более или менее держалась на поверхности моря благополучия.

Грейс переживала и сочувствовала всем. Зная это, близкие нещадно эксплуатировали ее слабость к сопереживанию и сочувствию.

Вот таким был фон, на котором протекала жизнь княгини Монако в последние годы. Жизнь, полная забот. Ежегодные балетные фестивали, которые тридумала и организовала в память гастролей Сергея Дягилева и его знаменитого «русского балета». Круговерть концертов и вечеров. Для Ренье III всё это было что-то чужеродное и ненужное, а для нее — сама жизнь. Она даже пытается привить в Монако традиции и привычки английских монархов. «Двор — это двор», — говорила она и величественно несла обязанности княгини.

«Она могла жить, только подпитываемая восхищением, — вспоминал один из близких ко двору Монако. — Это было для нее чем-то вроде горючего». Она привыкла к нему в Голливуде, а затем получала с избытком от всего мира. Любви и восхищения не было.

Она попробовала окружить себя молодыми людьми. Кавалерами. Поклонниками. Вздыхателями. Для них это было почетно — ухаживать и оказывать знаки внимания княгине Монако и бывшей звезде Голливуда.

Грейс называла своих юных спутников «плюшевыми мальчиками», очевидно, в детстве любила ложиться спать с плюшевыми медведями. «Плюшевых мальчиков» было несколько. Они утешали Грейс, но, увы, только на короткое время. Нужен был еще какой-то допинг. Этим допингом стала поэзия. Она стала колесить по Европе (Дублин, Вена, Лондон и другие города) и принимать участие в международных поэтических форумах. Она читала стихи просто, без всякой аффектации, и ее чтение нравилось публике. Разумеется, не последнюю роль при этом играло то обстоятельство, кто именно декламировал стихи. Княгиня из Монако — это всегда интересно!..

А еще Грейс Келли вынашивала идею создать в Монако драматический театр и регулярно выступать в нем. Но этим планам не суждено было сбыться.

В понедельник 13 сентября 1982 года стояла ясная и солнечная погода. Было не очень жарко и веял с моря прохладный

ветерок. В этот день Грейс предстояло отвезти Стефанию в загородную резиденцию Рок-Ажель, а затем далее, в Париж. Стефания опять вышла из-под контроля и необходимо было с ней строго поговорить. Ив Фили, шофер Грейс, уже готов был сесть за коричневый «Ровер», но княгиня остановила его: «Я поведу сама». Свидетель в серьезном разговоре с дочерью был лишним.

Неизвестно, о чем они говорили. По дороге мать и дочь спорили, вздорили или еще что? Но в один из поворотов «Ровер» не вписался и нырнул в пропасть глубиною около 45 метров. Автомобиль на лету сбивал верхушки деревьев, налетал на стволы, несколько раз перевернулся и замер колесами вверх.

Когда на место происшествия прибыли люди, они сумели вытащить живую Стефанию, всю в синяках и истерично рыдающую. Затем вытащили находившуюся без сознания Грейс Келли. Ее отвезли в Монако — в больницу, ныне носящую ее имя.

Полицейский капитан Роже Бенче, осмотрев машину и проанализировав ситуацию, пришел к выводу, что княгиня Монако утратила контроль над машиной вследствие внезапного недомогания или потери сознания и вместо того, чтобы нажать на тормоза, находясь в полубессознательном состоянии, нажала на акселератор. Однако в первом официальном коммюнике об аварии было сказано, что ее причиной стали неисправные тормоза.

Позднее Бенче оказался в Майами, где его разыскал французский журналист Бернар Виоле, автор книги «Сага Монако — тайны Скалы». И поведал иную историю той трагедии. Во-первых, так как авария произошла как раз на границе Франции и Монако, то власти двух стран спорили, кому вести дело, и было потеряно важное время. Во-вторых, успевший досмотреть автомобиль эксперт обратил внимание на то, что ни один узел машины не мог привести ее к аварии. В-третьих, после смерти княгини рентген мозга не подтвердил каких-то серьезных нарушений.

Принцессу Стефанию так толком никто и не допросил, хотя, по прошествии лет, она утверждала: «У мамы были нелады со здоровьем, ее часто мучили головные боли. И в тот момент, когда она вела наш „Ровер“ по горной дороге, она жаловалась на мигрень — и вдруг закричала: „Я ничего не вижу!“ Машину понесло к обрыву…»

Полиция и журналисты по минутам восстановили события 13 сентября. Накануне Грейс Келли заночевала вместе с младшей дочерью на горной вилле Гримальди «Горный ангел», откуда рано утром позвонила своему биографу и подруге Гвен Робинс. Княгиня пожаловалась на головную боль, общую усталость и… на

рискованную затею дочери с курсами экстремальной езды.

Так кто был виновник? «Ровер-3500» выпуска 1972 года, номерной знак «6359 МК» или водитель — княгиня Монако? А, может быть, кто-то извне?.. Вместо ответа — тайна.

Принцесса Стефания отделалась синяками и ссадинами. А вот у княгини дела обстояли гораздо хуже: перелом бедра, раздробленное колено, многочисленные ушибы по всему телу и множественные повреждения головы, «черепная травматизация».

Врачи оказались не в силах помочь бедной Грейс. Лишь к вечеру (а авария произошла утром) в больницу был доставлен аппарат сканирования мозга. Сканирование выявило инсульт, который и повлек за собой срыв «Ровера» с обрыва. Так это или не так, доподлинно неизвестно, но официально было объявлено именно так. Сначала удар — потом травмы.

Врачи пришли к выводу, что спасать княгиню бессмысленно, она может остаться жить, но будет навсегда парализованной. Посовещавшись между собой, князь Ренье III с принцессой Каролиной и принцем Альбером согласились на отключение аппарата искусственного жизнеобеспечения.

В 22.15 вечера I4 сентября I982 года Грейс отошла в мир иной. Ей не хватило двух месяцев, чтобы прожить 54 года.

На похороны княгини в Монако приехали король и королева Бельгии, королева Испании София, шведский принц Бертиль, князь Лихтенштейнский Филипп, мадам Миттеран, Нэнси Рейган, принцесса Уэльская Диана, которая после одной-единственной встречи включила княгиню Монакскую в число своих друзей. Из звезд Голливуда прилетел Кэри Грант.

Похороны состоялись в субботу 18 сентября в 10 часов утра. Князь Ренье рыдал, не скрывая слез. Принцесса Стефания смотрела печальную церемонию по телевизору, лежа на больничной койке.

— Нас всех объединила скорбь, — заявил архиепископ Монакский в проповеди.

Люди на улицах и площадях рыдали, ясно осознавая, кого они лишились. Именно она служила для многих источником жизненных сил и вдохновения. Именно она превратила захолустное Монако в процветающее маленькое государство. Именно Грейс опекала церкви, больницы и приюты. Именно Грейс озаряла своей голливудской улыбкой балы, фестивали и выставки, проходившие в Монако.

— Господи, я не спрашиваю, почему ты забрал ее у меня, но благодарю за то, что ты дал ее нам, — прозвучали слова Блаженного Августина в заупокойной службе.

— Такая женщина встречается раз в столетие, — позднее со

вздохом скажет Ренье III.

Три дня гроб с телом Грейс Келли стоял в боковой часовне ее собора, весь усыпанный цветами. Во вторник, 21 сентября 1982 года его опустили в фамильный склеп Гримальди.

Некрологи во всех газетах, если не мира, то, по крайней мере, многих стран, были пространные и возвышенные. Образ Грейс Келли был высветлен до ангельской чистоты. Никаких пятен. Никаких грехов. Никаких ошибок и заблуждений. Так часто бывает с ушедшими звездами: реальный образ подменяется мифологизированным.

Когда Грейс Келли не стало князю Ренье III шел 60-й год.

Принцессе Каролине было 25, принцу Альберу — 24 года и принцессе Стефании — 17 лет. У каждого из клана Гримальди жизнь пошла по своему сценарию.

Князь Ренье еще более замкнулся в себе. «Со смертью княгини, — заявил он, — в мою жизнь вошла пустота». Однако внутренняя пустота постоянно заполняется проблемами, которые создают дети князя.

Монако солнца при Грейс (что ни день — фейерверк, гонки на скутерах, пикники на море, ланчи с икрой на террасе, всевозможные концерты и фестивали) на некоторое время превратилось в страну теней. Туристов явно поубавилось, и в основном они устремляются в кафедральный собор Св. Николая, где в родовом склепе нашла успокоение княгиня Монако. Некогда знаменитый мюзикл «Монако, любовь моя» идет при пустом зале. Богачи и знать покидают княжество. Как заметил Юрген Клинсманн, выведший футбольный клуб «Монако» в европейский Кубок, здесь царит синдром «Титаника», здесь танцуют накануне гибели.

Однако карточный домик устоял. Роль Грейс взяла на себя Каролина. К своему успеху принцесса Каролина шла трудной дорогой. После развода с Филиппом Жюно она вышла замуж за Стефано Казираги и родила троих детей. Но Стефано неожиданно погиб, и Каролина в горести перебралась из Монако в Прованс. Справившись с длительной депрессией, она вернулась в Монако и взяла на себя роль примадонны (разве Монако не есть некий театр?). Затем Каролина сумела увести у своей подруги мужа и заставила его стать своим супругом — это принц Эрнст Ганноверский, потомок германского императора Вильгельма II и английского короля Георга, — отличная династическая партия! Так что, новый, третий по счету, брак принес удовлетворение принцессе Каролине. Надолго ли? Это вопрос: у принцесс всегда бывает всё сложно.

Непредсказуемость судьбы принцессы ярко доказала младшая

принцесса, Стефания. Исполняемая ею песня «Ураган» — в ее короткой певческой карьере — весьма точно отражает суть характера и поступков. В своих любовных исканиях она упорно выбирала прожженных альфонсов, второразрядных актеров, брачных аферистов, а то и просто отъявленных негодяев. В 1992 году Стефания влюбилась в своего телохранителя Даниэля Дюкрюэ. Это было уже слишком для князя Ренье, он готов был проклясть ураганную Стефанию, но, когда она «подарила» князю двух внуков — Луи и Полину, — сердце старого Ренье не выдержало, и он дал согласие на брак дочери с плебеем Даниэлем.

Однако Даниэль оказался не только плебеем, но и вовсе плейбоем: через год после свадьбы разразился скандал, связанный со стриптизершей Фили Утман. Обо всех подробностях она сама рассказала популярной радиопередаче. Фили поведала, что Даниэль очень тяготился той новой средой, в которую попал, и ему не хватало веселых и искренних друзей и подружек.

Стефания выгнала своего мужа-телохранителя. Он бросился на колени, умолял простить, но было уже поздно. Не помогла даже выпущенная им покаянная книга «Письма к Стефании».

Успокоилась на этом Стефания? Отнюдь. Некоторое время она активно занималась бизнесом, открывала бутики, выпустила свои духи. А потом вдруг внимательно посмотрела на нового телохранителя Жана-Раймона Готлиба и влюбилась. Очень влюбчивая принцесса: любовь налетает на нее, как ураган, и сметает всё на своем пути.

Дальше предсказать нетрудно; родилась еще одна девочка (еще одна принцесса), а телохранитель отправился охранять другую светскую даму.

Следующим кандидатом на владение телом принцессы Стефании стал бармен Пьер Принелли, высокий стройный брюнет, моложе Стефании на 5 лет.

А дальше? А дальше следите за газетными публикациями. Они подробно информируют обо всех амурных делах непутевой дочери Грейс Келли — принцессы Стефании. Дальше можно ожидать любого кульбита.

А вот наследник престола Монако, принц Альбер, — напротив, вечный холостяк.

Где же любимая женщина, будущая невеста и, возможно, княгиня Монако? Ее нет. Нет той единственной, похожей на мать. Была американка Мэри Уэйт, чемпионка мира по плаванию, но она после непродолжительного романа оставила принца Альбера, заявив, что боится «синдрома Грейс» и не хочет стать «пленницей в этом гигантском замке».

Так же струсила и супермодель Клаудиа Шиффер. Ее, как и многих других, пугает судьба матери Альбера. Бедным женщинам кажется, что они могут повторить ее судьбу. Особенно усилился страх после выхода в свет романа Кристиана де Масси «Дворец» — слишком много азарта, вечеринок, шампанского, безудержного веселья, подозрительных личностей, скрытых преступлений и много чего еще. Недаром автору романа «Дворец» пожизненно запрещено право на въезд в Монако. Тайны рода Гримальди должны остаться тайнами. И тем более, последняя тайна: гибель Грейс Келли.

РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ НЕ ВЕЧНЫ
Одри Хепбёрн

Она оставила на Земле 26 фильмов (среди них такие знаменитые, как «Римские каникулы», «Война и мир», «Моя прекрасная леди»), двоих сыновей и светлую память о себе. Лучше всего о ней сказала другая кинозвезда, Элизабет Тейлор: «У Бога теперь появился новый и самый прекрасный ангел, который знает, что нужно делать в раю».

Она умерла в своем поместье под Лозанной в Швейцарии на 64-м году жизни 20 января 1993 года. Она — это кумир кинозрителей всего мира — Одри Хепбёрн. Английское имя Одри она выбрала сама, ее полное настоящее имя — Эдда Кэтлин ван Хеестра Хепбёрн-Рестон. Она родилась 4 мая 1929 года в Брюсселе. Ее отец — ирландец, мать — голландка, происходившая из старинного аристократического рода. Отца Одри любила больше матери, он учил ее танцевать, рассказывая сказки, называл принцессой и всякий раз напоминал, что принцесса должна быть стройной и гибкой, и весить не более 46 килограммов. Самое интересное то, что Одри за всю свою жизнь не превысила этот установленный отцом вес. Она была относительно высокой и легкой. Почти летящей.

Когда Одри было шесть лет, отец ушел из семьи. А вскоре нагрянула и другая беда: война. И маленькой девочке выпали все «прелести» военного быта: тревога, страх, ужас и голод. Спасаясь от облавы нацистов, она спряталась в заброшенном подвале и просидела там несколько дней, питаясь луковицами знаменитых голландских тюльпанов. Они были отвратительны на вкус, но у них был единственный плюс: от них нельзя было поправиться.

После войны семья Одри перебралась в Лондон. Мать, Элла ван Хеестра (баронесса, но оказавшаяся без средств), раздобыла деньги и устроила дочь в балетный класс известного хореографа мадам Мари Рамбар. Одри мечтала стать примадонной (о чем еще могла мечтать принцесса?!), но при ее росте в 170 сантиметров это было исключено (время высоких балерин еще не наступило). Пришлось отказаться от мечты и согласиться танцевать в кордебалете в одном из клубов. «У вас совсем нет бюста, — сказал ей менеджер, — но я поставлю вас все равно в первый ряд и буду платить 50 фунтов в неделю. Вы должны нравиться мужчинам. В вас что-то есть».

Что-то?!.. Как сформулировать это «что-то»? Позднее критики напишут: «Она свежа и резва, как щенок из корзины. Она похожа

на ребенка, которому никогда не позволяли одному переходить улицу», и еще одно мнение: «Успех и обаяние Одри Хепбёрн были никак не связаны с эротикой. Людей привлекал ее взгляд — настороженный, ищущей любви маленькой девочки».

Как сказал режиссер Уильям Уайлер, поставивший «Римские каникулы»: «Со времен Греты Гарбо ей не было подобных. Пока не появилась Одри». И он же, Уайлер, по поводу маленькой груди Одри Хепбёрн: «Эта девчонка добьется того, что отменит моду на большую грудь». Хрупкое изящество — вот, что принесла в мир женской моды Одри Хепбёрн.

Но это всё будет потом. А если вспоминать последовательно хронологию событий, то из танцевального зала и из рядов кордебалета Одри перекочевала на киноплощадку и в 19 лет дебютировала в фильме «Голландский за семь уроков». Затем последовали другие картины: «Безумство молодости», «Смех в раю», «Мы поедем в Монте-Карло». Она выделялась на экране, так как «в ее лице было так много различных ракурсов, такое богатство выражений, и оно так быстро и часто менялось, что вы, — так отмечал фотограф Хальсман, — постоянно боитесь опоздать. Она всегда ускользает от камеры. И этот ускользающий взгляд запоминался надолго».

По этой причине или по другой, но в 1952 году Уильям Уайлер, мэтр из мэтров, пригласил Одри в свою новую картину «Римские каникулы», и не ошибся. Благодаря Хепбёрн фильм стал поистине культовым: вот уже полвека его крутят и крутят без конца в кино и по телевидению, и люди могут насмотреться, — до чего прелестна, искренна и грациозна в нем Одри Хепбёрн, девушка-подросток с балетной фигурой, с большими, чуть раскосыми глазами. Она очень оттеняет второго героя картины — американского журналиста в исполнении кинозвезды Грегори Пека. Это была чудесная пара: молодость и зрелость, наивность и опыт, лиризм и прагматизм, этикет и раскованность, чопорность и вольность манер.

В «Римских каникулах» Одри Хепбёрн игралось легко и свободно, она буквально жила в картине. На съемках произошел показательный эпизод. Режиссер Уайлер попросил актрису повторить одну из сцен, сказав, что она-де, не удалась. Попросил он об этом в мегафон, и его просьбу услышали сотни людей, наблюдавших за игрой Одри со стороны, и все они в один голос закричали: «Нет, нет, это прекрасно! Лучше быть не может! Ничего не надо переснимать!..» И режиссер подчинился гласу народа. В конечном счете, всё решает зритель, — справедливо подумал Уайлер.

«Римские каникулы» принесли Одри Хепбёрн всемирную

славу, подкрепленную «Оскаром», премиями нью-йоркских кинокритиков и Британской киноакадемии, а также «Золотым глобусом». Целый набор наград. Полный триумф.

Следующая картина «Сабрина» (1954) тоже была успешной, хотя в ней Одри меньше повезло с партнером, чем в «Римских каникулах» — Хэмфри Богарт был слишком тяжеловат и угрюм рядом с юной и светлой Одри.

Далее последовали другие фильмы, в которых актриса продолжала блистать: «История монахини» (1953), «Завтрак у Тиффани» (1961), «Шарада» (1963), «Как украсть миллион» (1966) и другие. Во всех этих лентах она была на уровне — и в комедии, и в детективном жанре, и в мелодраме. Но подлинного блеска Хепберн достигла в мюзиклах: в фильме «Забавная мордашка» Стэна Донена (1957) и «Моя прекрасная леди» Джорджа Кьюкора (1964). В первом мюзикле она была достойной партнершей короля танцев Фреда Астора, но и во втором была выше похвал. Ее танец был говорящим, ярким и выразительным. Выразительным и заразительным. Искрящимся.

В 1967 году Одри Хепбёрн была номинирована на «Оскар» за триллер «Дождись темноты» и после этого на десять лет исчезла с экрана, как принято у нас говорить, по семейным обстоятельствам. Но об этом мы поговорим чуть позже.

В 1976 году Одри вновь появилась в кино, сыграв возлюбленную благородного разбойника Робина Гуда, в картине «Робин и Мэрион». Последняя работа в кинематографе — картина Стивена Спилберга «Всегда» (1989). В ней 60-летняя Хепбёрн сыграла Ангела, спасшего жизнь летчику, попавшему в катастрофу. Роль небольшая. Но зрители ее оценили вполне, и не за красоту, которая, естественно, поблекла, а за прежние глаза Одри — огромные и лучистые, полные доброты и сострадания.

В конце 80-х годов основным занятием Одри Хепбёрн стала работа в ЮНИСЕФ — Всемирной организации помощи детям. Если говорить метафорически, она сменила мир киногрез на реальный, жестокий, в котором жили голодные дети. И относилась к своим новым обязанностям со всей тщательностью и ответственностью. Она ездила в страны третьего мира: Бангладеш, Судан, Эфиопию, Сальвадор. За пять лет Одри Хепбёрн побывала в 124 странах мира. Посещала больницы для самых бедных, школы для сирот, приюты для бездомных. Каждому ребенку, независмо от цвета кожи, она пыталась помочь и не только тем, что гладила по головке. Она всё делала для того, чтобы оказать конкретную помощь: устроить, дать кров, накормить, снабдить учебниками и так далее. В роли посла ЮНИСЕФ Одри Хепбёрн действовала, как настоящий Ангел добра.

В одной из поездок — в Сомали, — у нее начались сильные боли в животе. Диагноз оказался неутешительным: рак. Она прожила еще три месяца. 20 января 1993 года ее не стало. Ей не хватило трех с небольшим месяцев до 64 лет.

На похороны собрались все ее любимые мужчины. Один из них рыдал неудержимо: он понял, кого потерял. Мировая пресса тоже, разумеется, откликнулась на смерть звезды. Все писали, как правило, об Одри Хепбёрн в возвышенных тонах. Бывший партнер по «Каникулам» Грегори Пек выразился кратко: «Нет никаких сомнений — принцесса все-таки стала королевой — и не только на экране». Словом, виват Королеве! Королева-ангел…

Ну, а теперь о личной королевской жизни. Одри Хепбёрн не любила ее афишировать, но, тем не менее, многое известно.

Удача пришла к Одри в двух видах: приглашение на роль в «Римских каникулах» и предложение руки и сердца от 30-летнего бизнесмена и красавца Джеймса Хэнсона. Лотерейный выигрышный билет: звездная роль в кино и свадьба с богачом. Была назначена уже дата венчания, разосланы приглашения, но долгожданной свадьбы не состоялось: ее отменили. По очень странной причине: невесте было некогда — она снималась в Риме и параллельно ездила в Нью-Йорк на спектакли мюзикла «Жижи», в котором была занята. И, как следствие: в ноябре 1952-го последовало объявление о расторжении помолвки.

«Я решила, — последовало объяснение самой Хепбёрн, — что будет несправедливо по отношению к Джимми — выходить за него, сознавая, что я привязана и влюблена в свою работу. Как унизительно будет заставлять его стоять рядом, держа мое пальто, пока я раздаю автографы…»

Объяснение, конечно, не очень убедительное. Что-то произошло другое между актрисой и бизнесменом, но что? Это так и осталось тайной.

Спустя два года замаячила перспектива брака, но уже с другим мужчиной. На съемках «Сабрины» вспыхнула любовь. Но не с усталым героем номер один Хэмфри Богартом, а с более живым и молодым актером Уильямом Холденом, который играл младшего брата главного персонажа фильма. Одри и Холден сходу влюбились друг в друга и в перерывах между съемками, стремительно бросались в гримерку, чтобы упасть в любовные объятия, вызывая оторопь у всей съемочной группы. Дело в том, что Холден был женат и, вроде бы, никак не собирался бросать супругу. Получив неожиданное предложение Одри — иметь от него много детей, Холден окончательно растерялся и вынужден был сказать, что быть отцом неспособен из-за проведенной стерилизации, что сразу повергло Хепбёрн в глубочайшее уныние.

Надежды на свадьбу, на семью, на детей испарились, как дым. А с этими надеждами ушла и сама любовь.

Однако молодая, красивая, успешная и богатая актриса не могла оставаться одна, — это было бы не в жанре Голливуда, — и он появился! Красивый и мужественный Мел Феррер, наполовину кубинец по рождению, и именно поэтому очень подвижный, взрывной, импульсивный. Он был всем понемногу — актером, танцором, писателем и позднее режиссером. Но настоящим талантом был обделен. Об этом Одри, кстати, думала меньше всего, главное — какой привлекательный мужчина! И они сыграли свадьбу 25 сентября 1954 года. Одри шел 26-й год. Сыграв свадьбу, они тут же вместе отправились на съемки киноэпопеи «Война и мир» (американская инсценировка великого русского романа). Одри Хепбёрн — Наташа Ростова, Мел Феррер — князь Андрей Болконский. Ее Наташа вызвала восхищение зрителей и в России, — и, действительно, она сыграла превосходно, особенно в первой части эпопеи. А вот Болконский-Феррер разочаровал. Он просто не обладал той магической притягательностью, которая была в избытке у Одри. И потом Феррер совершенно не проник в «загадочную русскую душу». Его князь был какой-то неживой, деревянный.

Съемки кончились, началась семейная жизнь, два актера в одной семье, — это всегда сложно и взрывоопасно. Постоянный вопрос, кто успешнее. Соревнование и конкуренция двух звезд. Но в данном случае была лишь одна звезда. Журнал «Лайф» семь раз помещал Одри Хепбёрн на обложку — почти рекорд, больше — 9 раз — это удавалось лишь Мэрилин Монро. А кто курил фимиам Мелу Ферреру? Никто, и он очень тяготился положением мужа при звездной жене. Ревность, зависть — плохая основа для брака. Была и другая напасть — все беременности Одри заканчивались выкидышами. Лишь в 1960 году в возрасте 30 лет она родила сына Шона. Но это событие уже не могло укрепить их брак. Их союз во всю трещал по всем швам. В 1968 году он окончательно распался.

Вторым мужем Одри Хепбёрн стал известный римский психиатр, слывший специалистом по женским неврозам, Андреа Дотти. Красивенький и молодой, он был на десять лет моложе Хепбёрн. Когда Андреа было 14 лет, он в кино увидел «Римские каникулы» и самозабвенно влюбился в принцессу Анну — в Одри Хепбёрн, грезил о ней ночами (юношеская любовь!) И вот прошли годы, и неожиданным образом его мечта сбылась — в жизни бывают сюжеты покруче любого кино. Учитывая ошибки семейной жизни с Мелом Феррером, Одри решила быть домашней женой, а отнюдь не кинозвездой. Она перестала сниматься и охотно

осваивала все своеобразные детали и нюансы итальянской семьи: ухаживала за мужем, готовила, дружила с его матерью, ходила в церковь. Словом, стала классической женой-домоседкой. А Андреа тем временем снимал сливки с положения мужа кинозвезды, проводя время то с одной красоткой, то с другой. То ли он их «лечил» от неврозов, то ли ублажал собственную похоть? А, может, то и другое.

Родился сын Лука, второй ребенок Одри Хепбёрн. Из-за участившихся террористических актов, — действовали знаменитые «Красные бригады», — в Риме стало неспокойно жить. Одри отправила детей в более спокойную Швейцарию. Предложила и Андреа покинуть Рим и перебраться туда, но тот наотрез отказался. Рим — его родной город, ему здесь хорошо, и так много симпатичных пациенток, которым он обязан помочь. Короче, римские каникулы во второй раз закончились для Одри Хепбёрн, первый раз на экране, второй раз — в жизни. Она рассталась с мужем и уехала из Италии. Обосновалась в одном швейцарском местечке тихо, уютно, спокойно…

В Швейцарии Одри познакомилась со своим последним мужчиной — Робертом Уолдерсом — интересным человеком, вдовцом, родом из Голландии, — и им было приятно разговаривать по-голландски. Это были спокойные и уравновешенные отношения двух умудренных жизнью людей. Скорее дружба, чем любовь. И, может быть, поэтому они не стали вступать в официальный брак, а соединили свои жизни просто так, без официальных и церковных условностей. «Нет никаких причин, мешающих нашему браку, — объясняла позднее Одри, — но мы очень счастливы и без него». Это были тесные отношения, но с неким привкусом свободы. На то, чем занималась Хепбёрн по линии ЮНИСЕФ и как часто ей приходилось посещать страны третьего мира, — Роберт Уолдерс смотрел с пониманием и никогда этому не препятствовал. Воспрепятствовала только смертельная болезнь Одри.

В заключение вспомним слова Одри Хепбёрн, которые она любила повторять: «Красота женщины не в одежде, фигуре или прическе. Она — в блеске глаз. Ведь глаза — это ворота в сердце, где живет любовь».

Она любила. Ее любили. А нам остается любить воспоминания о ней.

КОРОЛЕВА С ФИАЛКОВЫМИ ГЛАЗАМИ
Элизабет Тейлор

Она родилась 27 февраля 1932 года в шикарном пригороде Лондона, в Хэмпстеде. Отец, Френсис Тейлор, — крупный торговец произведениями живописи и скульптуры, мать Сара — несостоявшаяся актриса. Одна из легенд гласит: когда новорожденная Лиз открыла глаза, они заблистали в глубине колыбели, как два аметиста. Так Элизабет и вступила в жизнь с неправдоподобно прекрасными глазами редкого фиалкового цвета. Она появилась на свет уже красивой, а став взрослой, затмила всех женщин.

Молва гласит: не родись красивой, а родись счастливой. В случае Элизабет Тейлор можно сказать, что она красива и счастлива. Но счастлива, если говорить в целом о материальных благах и профессиональных достижениях, а так — за Элизабет тянется длинный шлейф трагедий, болезней, неприятностей и различных неожиданных ЧП. Но Тейлор прошла через все испытания и выстояла. Не сломалась.

В 1992 году 60-летняя актриса говорила корреспонденту журнала «Лайф»:

«Мне всегда везло. Небесным даром были моя внешность, слава, богатство, почести, любовь. Мне практически никогда не приходилось за что-либо бороться. Но за эти небесные дары, в конечном итоге, приходилось дорого расплачиваться. Расплачиваться катастрофами… Смерть Майка Тодда и многих близких друзей… страшные болезни, мое увлечение спиртным и наркотиками, неудачные браки… Но когда я подвожу итоги всему прожитому, убеждаюсь: мне везло. Я живу».

Стальной характер и жизнелюбие, огромное жизнелюбие — вот что, помимо красоты, выделяет Элизабет Тейлор среди многих звезд Голливуда. «Я никогда не исчезну! — заявила она накануне своего 60-летия. — Я — матушка Кураж. Я пройду через всё. Я живу своей собственной жизнью. Ничьей другой — ни жизнью Теннесси Уильямса, ни Эдварда Олби, ни Уильяма Шекспира. Я живу так, как сама понимаю жизнь… И мне это нравится. Что касается моей жизни, плохой или хорошей… ее трагедии или комедии… я смотрю свое завтра!»

Семья Тейлор перебралась из Европы в Калифорнию в 1939 году. В 10 лет маленькая Лиз (маленькая, но очень красивая)

получила первую роль в кино. Фильм «Каждую минуту рождается такой» (1942) стал ее дебютом в мировом кинематографе. Вскоре она подписала многолетний контракт со студией «Метро-Голдвин-Мэйер», где первым ее значительным актерским достижением стал «Велвит на скачках» (1944) — о трогательной дружбе девочки и призовой лошади.

После многих детских ролей («Лэсси, вернись домой», «Джен Эйр» и другие) Лиз создала и романтические девичьи образы, самым интересным из которых стала Анджела в ленте «Место под солнцем» (1951) — экранизации «Американской трагедии» Драйзера. Далее актриса снялась во множестве картин, среди которых были и проходные («Маленькие женщины», «Айвенго», «Гигант» и пр.), но были и фильмы, отмеченные ее растущим актерским мастерством: «Рапсодия» (1954), «Кошка на раскаленной крыше» (1958), «Внезапно прошлым летом» (1959). В этих фильмах Лиз Тейлор была не только «дьявольски красива», но и достаточно драматична.

Своего первого «Оскара» она получила за фильм «Баттерфилд, 8» (1960). В нем она играла нимфоманку, ставшую «девушкой по вызову» и влюбившуюся в одного из своих клиентов — женатого мужчину (его играл Лоуренс Харви). Мировую известность принес ей фильм «Клеопатра» (1963), который буквально столкнул две актерские судьбы — Элизабет Тейлор и Ричарда Бартона (но об этом чуть позже). Второго «Оскара» Тейлор получила за картину «Кто боится Вирджинии Вулф?» (1966), опять же в паре с Ричардом Бартоном.

Творческой удачей для нее был и фильм «Укрощение строптивой» (1966). Во всех дальнейших картинах она демонстрировала зрелое актерское мастерство, ну, а в сочетании с красотой это не могло не покорить публику. Звезда Элизабет Тейлор сияла ярко. Из длинного списка фильмов назовем лишь некоторые: «Так уж заведено» (1970), «В молочном лесу» (1971), «Его развод, ее развод» (1973), «Вот это развлечение!» (1974), «Синяя птица» (1976), «Маленькая ночная серенада» (1978), «Зеркало треснуло» (1980), «Никто не виноват в том, что я плачу» (1983), «Зло в стране чудес» (1985), «Молодой Тосканини» (1988), «Сладкоголосая птица юности» (1989) и пр.

Третьего «Оскара» Элизабет Тейлор получила в 1997 году «за бесценный вклад в мировой кинематограф». Как говорится, по совокупности. Кроме «Оскаров», Тейлор не раз удостаивалась различных премий и наград, и здесь, конечно, надо упомянуть весьма престижный в мире орден — французский орден Почетного легиона.

Итак, она богата, знаменита и красива. А такое сочетание не

прощают никому. Всё это вызывает у многих зависть и ненависть. Не отсюда ли целый легион ее критиков? Элизабет ставят в вину безудержную и непреодолимую страсть к наслаждениям, изначальную порочность натуры и прочие грехи из обширного набора Клеопатры. Многие просто отождествляют актрису с алчной и порочной египетской царицей. Но так ли это?

Элизабет Тейлор всегда прекрасно понимала ту двоякую роль, которую должна играть кинозвезда: и жить своей нормальной жизнью, и в то же время постоянно участвовать в представлении — как на экране, так и в жизни. То есть, другими словами, жить для себя и для публики, при этом скандальность, сенсационность и стервозность, — непременные атрибуты имиджа звезды.

Конрад Хилтон: «Никогда прежде я не видел такой красоты. Но, Боже, какой она может быть невыносимой!»

Майкл Уайлдинг: «Это были лучшие дни моей жизни… Но я не могу понять, зачем таким красавицам столько косметики!»

Майк Тодд: «Мы любили маленькие вечеринки. Но лучше всего нам было вдвоем. Мы отмечали юбилей свадьбы каждую субботу».

Эдди Фишер: «Элизабет — моя единственная и неповторимая любовь, но живешь с ней, будто с ураганом».

Ричард Бартон: «Она — ведьма, о которой, однажды ее встретив, мечтает каждый мужчина».

Джон Уорнер: «Она умная, яркая, во многом неповторимая. Она верная, любящая жена, преданная мужу на сто процентов — что бы ни случилось. Но жить с ней совсем нелегко».

Лэрри Фортенски: «Элизабет — самая добрая женщина, которую я знал. Она внимательна ко всем, кто ее окружает. У человека может быть плохое настроение иногда. Но я никогда еще не видел Элизабет в дурном настроении. Это удивительно. Она всегда занята тем, что оказывает кому-нибудь услугу. Она готова проделать многие километры, чтобы помочь людям».

Так ведьма или добрая фея? По всей вероятности, и то и другое — в зависимости от жизненной ситуации.

Итак, у Элизабет Тейлор было семь официальных мужей, причем за Ричарда Бартона она выходила замуж дважды. Не многовато ли? Отнюдь. Кинозвезда когда-то обнародовала свой принцип: «Никаких случайных связей! Путь в мою постель лежит только через законный брак».

Но принцип провозгласить легко, следовать ему сложно. Самая большая осечка произошла с Монтгомери Клифтом, красавцем Голливуда 40-х годов. В 1950 году Монтгомери Клифт и Элизабет Тейлор снимались вместе в фильме «Место под

солнцем», ему было 30 лет, ей 18. Красавец и красавица. Бесспорно, это была самая красивая пара, какую знала «Фабрика грез». Элизабет Тейлор влюбилась с первого взгляда, но Монти не обращал на нее никакого внимания. Его интересовали только мужчины. В перерывах между съемками Клифт появлялся то с одним молодым человеком, то с другим. Невзирая на его гомосексуализм, Элизабет пламенно любила Клифта. «Он был для нее богом», — скажет позднее режиссер Ричард Брукс. Элизабет разбивалась в лепешку, чтобы влюбить в себя Монтгомери, но ничего из этого не вышло, они так и остались «мифическими любовниками», как выразилась одна из голливудских сплетниц.

Понимая всю бесперспективность отношений с Монти, Лиз Тейлор выходит замуж за гостиничного короля Ника Хилтона. Но дружеские отношения с Клифтом не прекращаются. 13 мая 1956 года (тринадцать — роковое число) подвыпивший Клифт попадает в автокатастрофу. Он чудом избегает смерти, но у него изуродована челюсть и сломан нос. 70 дней и 70 ночей проводит Лиз Тейлор у постели Монти. Три года спустя они снова играют вместе в фильме «Внезапно прошлым летом». В июле 1966 года Монтгомери Клифт умирает, и Лиз Тейлор очень сильно переживает утрату: Монти был ее первой настоящей любовью.

Но вернемся к первому мужу Тейлор, к Конраду (Нику) Хилтону, супербогачу. Свадьба Ника и Лиз стала целым событием для Америки. Вот только один из заголовков, которыми пестрела вся американская пресса: «Возлюбленная Америки наконец-то в свадебном чепце!» Это была свадьба века (на тот момент, по крайней мере). Первое время Ник Хилтон был горд, что женился на кинозвезде, но вскоре его начало раздражать прозвище «Мистер Тейлор». Он стал грубым с Элизабет, к тому же, к ее ужасу, оказался просто заурядным дебоширом и алкоголиком. Пьянки, скандалы, проигрыши в казино… Через 8 месяцев брак распался. Они разошлись 29 января 1951 года.

К девятнадцати годам Элизабет Тейлор приобрела уже печальный опыт безответной любви и неудачного брака. Но она не останавливается и делает новую ставку в игре: ее вторым мужем становится приятный, несколько ироничный и немного изнеженный английский актер Майкл. Уайлдинг, партнер Ингрид Бергман в фильмах Хичкока. Брак Элизабет и Майкла длится пять лет, и Лиз рожает двух сыновей — Майкла и Кристофера. Но любви нет, а она не может жить без любви. И вот на горизонте появляется сценарист Кевин Макклори, который знакомит Элизабет со своим другом Майком Тоддом, и это было роковое для Макклори знакомство. Майк Тодд отбивает у него Лиз

Тейлор, уводит ее от мужа Майкла Уайлдинга и становится третьим ее супругом.

«Ухаживания Майка больше походили на ураган-торнадо, — признавалась Элизабет. — Он звонил мне днем и ночью, присылал подарки, то 200 роз на длинных ножках, то кольцо с черной жемчужиной. Я люблю сюрпризы. От Майка я получала один приятный сюрприз за другим».

Майк Тодд был намного старше Элизабет Тейлор и прошел большую жизненную школу: вырвавшись из бедности, он воспарил к вершинам славы и материального успеха. Индустриальный магнат и продюсер фильмов, он был полной противоположностью второму мужу Тейлор, актеру Уайлдингу. На Майка Тодда можно было положиться, за ним Лиз была как за каменной стеной.

В книге «Элизабет говорит всё» можно прочитать следующее:

«Мы с Майком Тоддом поженились 2 февраля 1957 года. Он был старше на 25 лет, но мне с трудом удавалось за ним угнаться. Он обладал невероятной энергией, и те восемнадцать месяцев, что мы с ним прожили вместе, были самым насыщенным и счастливым периодом в моей жизни… Я была без ума от своего мужа, фантастическая жизнь, которую я вела на экране, превращалась в не менее великолепную действительность у нас дома. У Майка была широкая натура и отменный вкус…»

Однако не все складывалось так романтично и возвышенно, как рассказывала Элизабет. Скандалы между супругами были постоянной темой сплетен в Голливуде. Скандалы и даже драки, возможно, играли роль некоего эротического стимулятора, после которого Майк и Лиз с удовольствием занимались сексом. Что ж, бывает и такое….

Элизабет родила от Майка Тодда дочь Лизу. Брак длился полтора года. Актриса собиралась лететь в Нью-Йорк на церемонию вручения «Оскара», но простудилась. Простуда перешла в воспаление легких, и вместо Элизабет в Нью-Йорк отправился Майк Тодд. Он полетел туда на личном самолете, названном в честь жены «Лаки Лиз» («Счастливая Лиз»). И погиб в авиакатастрофе. Это произошло 23 марта 1958 года.

«От безысходного горя я совсем потеряла голову, — вспоминает Элизабет. — Мне казалось, что я умираю, и я думала об этом с радостью. И если смогла взять себя в руки и пережить эту трагедию, я все же никогда не забывала и не забуду о Майке. В моей жизни я по-настоящему любила двух человек. Одним из них был Майк Тодд».

После похорон мужа актриса впала в депрессию и за одну неделю похудела на пять килограммов. Но долго оставаться

одинокой это не для Лиз Тейлор. Она призналась своей знакомой Гедде Хоппер: «Я не могу спать одна».

И что делает Элизабет? Обращает внимание на лучшего друга покойного мужа, музыканта Эдди Фишера, отца многочисленного семейства, который был женат на ее подруге. Но что с того? Элизабет внезапно захотелось Фишера, она не смогла отказать себе в удовольствии заполучить его в свой плен.

«В середине августа 1958 года, — вспоминал Эдди, — Элизабет позвонила и пригласила меня к себе. Она была в ярком купальнике, сидела на бортике бассейна, болтыхая ногами в воде, а маленькая Лиза (дочь Тодда, родившаяся 6 августа 1957 года. — *Ю. Б.*) пристроилась на колене матери. Я посмотрел на Элизабет, она на меня — наши глаза встретились, и я понял, что влюбился в нее. На следующий день мы поехали с Лиз на пляж. „Элизабет, — сказал я, — я хочу на тебе жениться“. — „Когда?“ — спросила она. „Не знаю, но очень этого хочу“. Приехав на берег моря, мы поцеловались. Лиза в это время бегала рядом…»

Романтично и легко, не правда ли?

«С того дня мы не разлучались, — продолжал рассказ Эдди. — Путешествовали на машине и ели в придорожных ресторанах. Мы поняли тогда, что нет ничего необычного в том, что нас видят вместе: Элизабет была молодой вдовой Тодда, а я — его близким другом. Поначалу никто не замечал, что мы влюблены, даже моя жена Дебби».

Они обвенчались в синагоге, для чего Элизабет пришлось обратиться в иудейскую веру. Но никакая вера не заменит любви. Через пять лет брак с Эдди Фишером рухнул. Его крах совпал со съемками фильма «Клеопатра» и роковой встречей на съемочной площадке с Ричардом Бартоном. Лиз играла в картине Клеопатру, Ричард — Антония, и обоих объяло пламя любви.

Об английском актере Ричарде Бартоне писали в Америке, что его «феномен не имел себе равных после появления на голливудском небосклоне Грегори Пека». Бартон был звездой, и звездой самовлюбленной. До встречи с Элизабет он считал ее талант «совершенно жалким», а саму актрису издевательски называл «Мисс Титьки» (Miss Tits), или — с ложным почтением — «Мисс Молочные Железы».

Тем не менее, столкнувшись с ней близко, Бартон не мог остаться равнодушным перед Красотой и Совершенством.

«Моим первым впечатлением о Ричарде было то, что он переполнен самим собою, как павлин или тетерев. Он говорил безостановочно, но я одарила его лишь холодным рыбьим взглядом…» — так припоминает сама Элизабет первую их встречу, она состоялась в 1953 году. И вот в сентябре 1962 года,

спустя девять лет, они встретились на съемках благодаря творению Шекспира, и между ними разыгрались настоящие шекспировские страсти.

Как написал один из критиков, фильм «Клеопатра» — это подсмотренная в замочную скважину история любви Элизабет и Ричарда. К слову сказать, Рекс Харрисон, игравший Цезаря, на съемках чувствовал себя ненужным и лишним. Лиз — Клеопатре стоило большого труда выдавить любовные признания в его адрес. Зато, когда дело доходило до романтических сцен с Антонием, хитрая Лиз шла на всевозможные уловки, чтобы продлить количество дублей. Ни Тейлор, ни Бартону не хотелось, чтобы съемки закончились. И это понятно: под покровом шекспировского текста они чувствовали себя в надежном укрытии, ибо Тейлор была женой Эдди Фишера, и Бартон был женат. Как женщина, его жена Сибила сразу почувствовала неладное и, хотя многое прощала Бартону, на этот раз поняла, что это не очередная интрижка, а нечто более серьезное. Забрав детей, Сибила укатила в Лондон, а ни о чем не подозревающий Эдди Фишер, наоборот, приехал на съемки, чтобы повидаться со своей Лиз. И тут его ждал неприятный разговор с Бартоном:

— Послушай, мне кажется, тебе имеет смысл знать о том, что я люблю твою крошку, — самонадеянно улыбаясь, сказал Бартон Фишеру.

— Она мне не крошка, она моя жена, — ответил Эдди.

— Значит, я люблю твою жену, — заключил Бартон и посмотрел на стоящую рядом и сияющую счастьем Элизабет Тейлор.

Связь Тейлор и Бартона попала на первые страницы всех мировых газет (кроме наших, разумеется) и была названа «самым публичным адюльтером столетия», отодвинув на второй план берлинский кризис 1962 года и прочие международные события. Американский конгресс обсуждал даже вопрос о запрете для Бартона и Тейлор возвращения в США (съемки «Клеопатры» проходили в Риме). Конгрессмен Майкл Фейган потребовал от департамента лишить Ричарда Бартона визы, поскольку его связь с Тейлор «является отвратительной пощечиной устоям американской нации».

А тем временем, между Лиз и Ричардом разворачивался свой внутренний скандал. Первый угар любви прошел, и наступили любовные будни, которые Элизабет Тейлор заполняла рассказами о своих предыдущих мужчинах. Самолюбивый Бартон не выдержал и однажды закричал:

— Довольно! Из меня тебе не удастся сделать очередную игрушку! Я не плюшевый мишка! — Сказав это, он мигом

отправился в аэропорт, чтобы лететь в Лондон к жене.

Так они расстались, но ненадолго. «Меня преследуют его руки, — жаловалась Тейлор своим знакомым. — Ни у одного мужчины в мире нет таких рук, и никто не умеет дотрагиваться до тела так, как Ричард. И эти прикосновения сплошное наслаждение».

В свою очередь, Бартон признавался: «А на меня наркотическим образом действует ее грудь. Я не могу найти себе места…»

В конечном счете, и Сибила, и Эдди Фишер уразумели, что им придется навсегда расстаться со своими половинами, и согласились на развод.15 марта 1964 года Бартон и Тейлор благополучно сочетались браком. На свадьбе Элизабет красовалась в роскошном желтом платье — точной копии того, что было на ней во время съемок «Клеопатры».

А дальше началась совместная жизнь. Бурная, насыщенная, скандальная. «Нашим девизом было, — вспоминала позднее Лиз, — будем есть, пить и веселиться, не забывая о том, что завтра нас ждет съемочная площадка». И далее: «Мы были как два магнита, то неудержимо притягивающиеся друг к другу, то со столь же огромной силой отталкивающиеся». Другими словами: ночью пылкие любовники, днем непримиримые соперники. Соперники потому, что из одного актерского цеха, и Бартон, который свой талант ставил выше актерских способностей Тейлор, лез на стену, когда ему предлагали гонорары намного ниже, чем Лиз. Всё же надо отметить, что их творческое партнерство еще больше раскрутило популярность того и другого и принесло им немалые деньги. Достаточно сказать, что оба снялись в 11 фильмах и заработали более 50 миллионов долларов.

«Моя жизнь с Ричардом даже в будни была для меня праздником, — рассказывала Тейлор. — Благодаря ему я стала неплохо разбираться в серьезной литературе, полюбила поэзию. Наш дом был поставлен на широкую ногу…»

«На широкую ногу» — это дома, виллы, роскошная яхта, дорогие картины, многочисленная прислуга. Приезд супругов в любой город превращался в шоу-событие. Вот как вспоминает это один из очевидцев: «Когда знаменитая чета прибывала в отель, весь персонал вытягивался по стойке смирно, а они гордо шествовали в сопровождении ста пятидесяти чемоданов, троих отпрысков, гувернанток, трех секретарей мужского пола в подбитых норкой куртках, парикмахера, четырех собак, черепахи и двух сиамских кошек в ошейниках с бриллиантами».

Кто-то скажет: «Сладкая жизнь». Сладкая-то она сладкая, но с

горьким порой привкусом. Лиз страдала от мигреней и ревности, наблюдая, как играет на съемочной площадке Ричард Бартон с другими партнершами: не целует ли он кого-нибудь по-настоящему. А Ричард Бартон время от времени впадал в черную меланхолию и запои.

Катастрофа произошла на съемках фильма «Кто боится Вирджинии Вулф?» Продюсеру Эрнсту Леману пришло в голову пригласить на роль Марты, старой толстой дурнушки, все еще ослепляющую своей красотой Элизабет Тейлор. Бартон заявил, что роль у Лиз не получится, это задело ее, и она стала готовиться, прибавив для образа сразу 10 килограммов и потеряв при этом часть своей нежной сексапильности.

Бартон в «Вирджинии Вулф» играл мужа-подкаблучника, а его жену, сварливую и склочную, — Элизабет Тейлор. Когда-то по поводу «Клеопатры» журналисты писали, что, когда Тейлор и Бартон, «эти два мамонта секса сбиваются бивнями, грохот стоит по всему миру». На этот раз «два мамонта» столкнулись не на почве любви, а на поле взаимной ненависти. Роли героев в «Вирджинии Вулф» предоставили Лиз и Ричарду возможность выразить накопившееся недовольство друг другом; они негодовали и обвиняли, оскорбляли и плевались. Игра органично переходила в реальность, и от этого режиссер картины приходил в ужас: «Какая нелепая ошибка! Разве можно было поручать такие роли любящим супругам?!»

Безобразные скандалы героев пьесы Эдварда Олби — Марты и Джорджа — прямиком перекочевали в супружескую спальню актеров. А тут еще вмешалось актерское самолюбие: оба они — и Лиз, и Ричард — были номинированы на премию «Оскар» в 1967 году, но заветная статуэтка была присуждена лишь Элизабет Тейлор, а Ричарда Бартона, увы, прокатили. Это лишь подлило масла в костер их соперничества. Ненависть Бартона достигла апогея, и на одном из великосветских приемов он так представил свою жену: «А вот и Елизавета Жирная», намекая на бьющую в глаза роскошь туалета и пышнотелость актрисы. Мгновенно разыгралась сцена под стать картине «Кто боится Вирджинии Вулф?» Супругов растащили, но это стало началом конца.

26 ноября 1974 года Тейлор и Бартон развелись. Замены нашлись мгновенно и у той, и у другого, но оба не смогли заполнить образовавшуюся пустоту. Их снова с неодолимой силой потянуло друг к другу. Встреча после развода и разлуки состоялась в одном из швейцарских отелей. Хозяин отеля так описывает эту сцену: «Мистер Бартон, увидев ее, улыбнулся и протянул руки ей навстречу, а она, обливаясь слезами, просто упала в его объятия. Вы не поверите, это было так трогательно!»

10 октября 1975 года в Африке, в Ботсване, Тейлор и Бартон вторично узаконили свои отношения. Бартону было 50 лет, Лиз Тейлор — 43.

Как рассказывает Александр Кучкин в журнале «Караван историй», их первая брачная ночь была бурной и даже, возможно, счастливой, но наутро вся посуда в доме была перебита и прислуге с трудом удалось разнять дерущихся супругов. Личный телохранитель актрисы Брайан Хейнс вспоминал: «Я не мог не видеть, как сильно они нуждаются друг в друге. Но между ними немедленно восстанавливались былые отношения любви-ненависти. Когда он был с ней, она, казалось, едва выносила его присутствие, а без него не находила себе места. Так же точно и он».

В начале их любви в Америке продавались открытки для влюбленных с надписью: «Как Антоний и Клеопатра, как Дик и Лиз — любовь навеки».

Навеки не получилось, и не могло получиться. Элизабет Тейлор и Ричард Бартон расстались окончательно, а 5 августа 1984 года совсем спившийся и опустившийся Ричард Бартон покинул белый свет. Его вдова Салли Хэй (последняя жена Ричарда) будет умолять Тейлор не появляться на похоронах. Но Лиз, вопреки всему, появилась и выразила горе значительно сильнее, чем Салли Хэй. Как актрисе, это удалось ей с блеском, но в глубине души Лиз действительно скорбела: она искренно любила покойного.

Расставаясь в очередной раз с Ричардом Бартоном, Элизабет предавалась, как и он, порокам: алкоголю, наркотикам, неоднократно лежала в различных клиниках на лечении. Но наконец решила, что лучшее средство от тоски и депрессии — новый брак. И вот она выходит замуж за человека, далекого от кино— и шоу-бизнеса, бывшего госсекретаря по американскому флоту Джона Уорнера. Амбициозный политик вскоре становится сенатором. И метит выше — в Белый дом. Лиз всячески помогает ему, но, поняв, что Уорнер никогда не станет президентом США и ей не придется сменить в роли первой леди страны Нэнси Рейган, решительно разрывает узы своего очередного брака.

Что же дальше? Лиз Тейлор в вихре любовных увлечений. Любовные романы, так и не заканчивающиеся браком, — это уже нечто новое в жизни кинозвезды. Ведь обычно она выходила замуж за своих любовников. «Я пуритански воспитана. Я всегда верила, что секс и любовь — синонимы брака». Но смерть Ричарда Бартона изменила ее взгляды.

Среди поклонников (или любовников) Элизабет Тейлор числились «Великолепный Джордж» — актер Джордж Хэмилтон,

один из героев телесериала «Династия», нью-йоркский антрепренер Денис Стайн, миллиардер Мальком Форбс… И вдруг среди этих богатых известных людей неожиданно всплыл Лэрри Фортенски, простой рабочий-строитель, работяга по-нашему. Познакомилась с ним Тейлор в октябре 1988 года. Вот как сама она рассказывала об этой встрече журналу «Лайф»:

— Мы встретились с Лэрри в Центре Бетти Форд. Я находилась там, поскольку при падении сильно повредила позвоночник в области поясницы и в течение нескольких месяцев испытывала сильную боль. Мне пришлось в больших количествах принимать такие обезболивающие средства, как демерол и перкодан. Лэрри находился в Центре в связи с проблемами, возникшими из-за злоупотребления алкоголем. Мы оказались в одной лечебной группе. Обычно люди из такой группы быстро знакомятся. Лэрри же в тот момент носил на себе маску «крутого», дикого парня. И пугал всех, за исключением меня…

Из рассказа Лэрри Фортенски:

— Конечно, я знал, кто она. Но никогда раньше не преклонялся перед кинозвездами. Правда, я все-таки взглянул на нее по-особому один-два раза, не больше. Когда она раскусила меня, я решил, что будет лучше, если мы станем друзьями. Так и сказал ей: «Давай станем друзьями».

В клинике Лиз Тейлор не могла самостоятельно ходить и передвигалась в инвалидном кресле. Лэрри Фортенски бережно за ней ухаживал, и она называла его «Мой самый дорогой зверь».

ОткровенияЛэрри:

— Признаюсь, долгое время мы не говорили друг другу слов любви. Мы просто чувствовали себя близкими людьми. Когда душа обнажена, человек начинает тянуться к другим.

Вот они и потянулись друг к другу — всемирно известная кинозвезда и никому не известный строитель. Они продолжали встречаться после выписки из клиники и стали посещать собрания «Общества анонимных алкоголиков». Затем… Рассказывает Элизабет Тейлор:

— Затем наступил новый этап в наших отношениях. Этап слишком интимный, чтобы о нем рассказывать. Но как только мы придали нашей дружбе это новое измерение, между нами завязалась — и очень легко — настоящая любовь…

Элизабет Тейлор решает узаконить эту любовь. 6 октября 1991 года состоялась свадьба. Невесте было 59 лет, жениху — 39. Двадцать лет разницы — Лиз это немного пугало, но вместе с тем и льстило. Свадьба была грандиозной (эдак миллиона на два долларов) и была названа кем-то из газетных репортеров «одной из самых сумасшедших за последние годы». Среди 160

приглашенных гостей оказались два экс-президента: Форд и Рейган. Фоторепортерам было категорически запрещено снимать бракосочетание, но запреты не помогли: не менее пятнадцати вертолетов кружили над ранчо Майкла Джексона, где проходил свадебный вечер. Один предприимчивый фотограф приспособил для съемок огромного воздушного змея. Другой репортер умудрился даже спрыгнуть с парашютом прямо перед сооруженным для венчания алтарем, но был тут же схвачен телохранителями и выброшен за ворота поместья.

— После медового месяца, который мы провели в Марокко, жизнь вошла в обычную колею, — с удовольствием рассказывал Лэрри Фортенски корреспонденту «Лайфа». — Вечерами мы сидим и смотрим фильмы. Но я не смотрю картины, в которых играет Элизабет. И дело не в том, что я не люблю кино. Просто она в моих руках — и в то же время на экране. Как-то странно видеть ее там, когда она рядом со мной…

Лиз, слушая ответы Лэрри, добавила:

— Я могу сказать, что мы счастливы…

Интервью журналу «Лайф» было дано в день, когда минул четвертый месяц совместной жизни. Поначалу действительно всё было хорошо: Элизабет свозила Лэрри в Тайланд и Рим, а он сводил жену впервые в ее жизни в «Макдоналдс». Простота, преданность и услужливость молодого мужа очень нравились актрисе, а потом, естественно, ей всё это наскучило. Ну, а когда Фортенски завел 19-летнюю любовницу и об этом узнала кинозвезда, брак рухнул. Сначала последовал «сепарейшн» — разъезд, а затем официальный развод — спустя четыре года после свадебной церемонии.

А ведь Лэрри быстро отвык от спецовки и каски и привык к смокингу и бабочке. Элизабет выделила ему ежемесячное «пособие» в размере 5 тысяч долларов, но он требовал от нее по 100 тысяч долларов за каждый прожитый с ней месяц. Тейлор возмутилась: «Я буду с ним воевать, даже если меня придется привозить в суд в инвалидной коляске! Ничего лишнего он не получит!» Пять тысяч долларов экс-супруг счел «посмешищем и плевком». Проклиная Лиз, он вернулся к работе каменщика. Внутри у него всё кипело от негодования, и он вновь обратился к спасительному алкоголю. Пьяным и выпал однажды со второго этажа и сильно разбился. И тогда сердобольная Элизабет Тейлор выделила ему миллион долларов на лечение.

В 1996 году Элизабет Тейлор перевернула страницу своей жизни, на которой было написано имя Лэрри Фортенски. Кто будет очередным счастливчиком и обладателем Лиз? Мексиканский адвокат Виктор Луна, с которым Тейлор была

помолвлена еще в 1983 году, или голливудская звезда Берт Рейнолдс, с которым у Элизабет был роман еще раньше, в 1979 году?

«Элизабет прекрасная женщина, — говорит Берт Рейнолдс. — Я боялся, что за все эти годы она превратилась в самовлюбленную звезду с многочисленными претензиями и капризами, а она приятно разочаровала меня простотой, человечностью и женственностью, которые не утратила…»

Об этой женственности один из журналистов точно сказал: «Само присутствие Элизабет Тейлор создает ощущение какой-то удивительной нежной женственности».

В конце 1998 года все заговорили о девятом браке и в качестве основного претендента на руку Элизабет называли 73-летнего актера Рода Стайгера, который в далеком 1967 году получил «Оскара» за фильм «В разгаре ночи». Род Стайгер развелся со своей четвертой женой, стал часто появляться на публике с Элизабет, и все сразу отметили, что Лиз снова выглядит живой и очень счастливой, она похудела и сделала себе новую прическу. «И все эти изменения с ней произошли, — отмечали ее друзья, — после того, как она стала встречаться с Родом».

Сама Тейлор заявила: «Конечно же, мне в жизни хочется иметь подобного мужчину. Я обожаю влюбляться и чувствую себя в полной форме для нового романа…»

Так выйдет в очередной раз Элизабет Тейлор замуж или не выйдет? Не будем гадать. Лучше поговорим на другую тему.

Богатая Лиза

В конце XVIII века Николай Карамзин написал повесть «Бедная Лиза». Та, русская Лиза, действительно, была бедной, чего совсем нельзя сказать о Лиз американской. Она всегда была богатой. Как отмечал в 1991 году лондонский «Санди таймс мэгэзин»: «В 12 лет она снялась в своем пятом фильме и уже зарабатывала по 300 долларов в неделю. В 18 лет, милостью ее первого мужа Никки Хилтона, она уже имела акции, норковые шубы, „кадиллак“ и кольцо за 50 тысяч долларов. Когда ей было 24 года, с легкой руки Майка Тодда, ее именем был назван кинотеатр. Она получала от Майка по подарку каждый день, причем в субботу что-нибудь совсем особенное — ведь в этот день они повстречались. У нее были „роллс-ройс“, бриллиант в 30 карат и диаметром полтора дюйма, картины Эдгара Дега. В 31 год, благодаря Ричарду Бартону и киностудии „XX век — Фокс“, она зарабатывала по миллиону долларов за каждый фильм и владела бриллиантом Круппа („33 карата с третью. Не забудьте треть…“), жемчужиной Перигрина, подаренной Марии Тюдор в 1554 году; жилыми домами в Мексике и Швейцарии; фешенебельной квартирой в лондонском небоскребе, а также яхтой…»

В 1958 году Эдди Фишер в подтверждение своей любви и в ожидании согласия Лиз на помолвку подарил ей браслет с 50 бриллиантами, а к 27-летию — вечернюю сумочку, украшенную 27 бриллиантами. Позднее Фишер преподнес Элизабет изумрудное ожерелье за 250 тысяч долларов.

Каждый из мужей одаривал Лиз дорогими подарками. Перед свадьбой ДжонУорнер подарил ей кольцо с огромным сапфиром, бриллиантами и рубинами. Этот перечень можно продолжать, и его хватит не на одну страницу книги. В заключение скажем, что Элизабет Тейлор лишь однажды в жизни сама сделала себе подарок, купив брошь герцогини Виндзорской — вещь редкой красоты: бриллианты, вправленные в желтое золото в форме короны. Эту покупку Лиз Тейлор сделала на аукционе Сотсби в Женеве, выложив за брошь огромные деньги и заявив при этом: «Я люблю красивые вещи».

На одном из светских приемов в Венеции Тейлор сняла бриллиантовое кольцо немыслимой красоты и цены, которое из-за своих больших размеров мешало ей есть. А потом, поискав его глазами, объявила, что кольцо пропало. Был жуткий переполох среди гостей. Охрана начала обыскивать все щели. И кольцо нашли. Оно оказалось у рассеянной кинозвезды в бокале с вином.

В прессе не так давно промелькнула сумма, в которую оценивают состояние Элизабет Тейлор: 608,5 миллиона долларов, куда входят разбросанные по всему свету недвижимость, предметы искусства и старины, картины, бриллианты, ценные бумаги и банковские проценты. Так что, американская Лиза богата «однозначно», как любит говорить Владимир Жириновский.

Богата Элизабет Тейлор и на болезни и всякие несчастные случаи. В 1953 году микроскопический осколок попал ей в правый глаз во время съемок фильма «Гонки на слонах». На съемках другого фильма в Париже ее сильно ударила массивная вертящаяся дверь. Однажды ее укусил паук — именно ее, хотя в доме находились десятки других людей; как оказалось, таких пауков вообще никогда не встречали в Америке. Она падала с лошади и с лестницы. Собственно, актриса напоминает чеховского Епиходова с его двадцатью двумя несчастьями. О ее невезучести в Голливуде ходят анекдоты. К ней привязываются всякие хвори: бесконечные бронхиты, ларингиты, у нее постоянные проблемы с зубами, ногами и прочими частями тела.

Один из журналов опубликовал анатомический портрет Элизабет Тейлор и стрелками показал участки, которые подвергались травмам и хирургическим вмешательствам. Так вот, эти стрелки пронзали практически всю поверхность тела. Заголовок гласил: «Здоровое у нее только сердце».

20 февраля 1997 года Элизабет Тейлор сделали 75-ю по счету операцию, на этот раз очень серьезную — по удалению опухоли в левом полушарии мозга. После операции кинозвезда не постеснялась сфотографироваться с бритой головой. Затем чуть позднее дала себя снять с седым бобриком на голове. Этот снимок обошел всю мировую прессу.

— Мне везло всю жизнь, — сказала она репортерам по выходе из клиники, — у меня было всё: красота, слава, богатство, почести, поклонение, страсть и любовь. Я дорого заплатила за всё это. Ужасными болезнями, операциями, алкогольной и лекарственной зависимостью, бесконечными госпитализациями, порушенными браками. Сегодня я научилась уживаться душевно со своим прошлым и с собой, — такой, какая я есть на самом деле, без прикрас грима. С белыми седыми волосами.

После операции на мозге врачи считают, что Лиз Тейлор в любую минуту может хватить смертельный удар. Она знает об этом и с отвагой говорит: «Да, я знаю, что в любое мгновенье могу умереть». В другой раз, улыбнувшись, она заявила: «Бывают мгновения, когда я вообще ощущаю себя бессмертной».

Удивительная всё же эта не очень высокого роста (всего

167 см) женщина с прекрасными фиалковыми глазами, которые, к счастью, не выцвели к старости. Несмотря на все потери и болезни, Элизабет Тейлор не теряет своего потрясающего жизнелюбия и целеустремленности.

«Моя целеустремленность? — размышляет она вслух. — Это у меня от Бога».

Ей мало актерства, она занялась парфюмерным бизнесом. Ее духи «Passion» («Страсть») относятся к числу наиболее модных в США, а вместе с духами «Passion for Men» («Страсть для мужчин») позволили создать преуспевающую фирму.

Элизабет Тейлор много занимается благотворительностью. Участвовала в грандиозном шоу «Кино против СПИДа-96». Собирала деньги для чеченских детей-сирот.

Ее жизнь давно стала легендой. Писатель Дэвид Хейман написал книгу «Лиза: сокровенная биография Элизабет Тейлор». По ней Эн-би-си поставила в 1995 году телесериал, где роль Элизабет Тейлор сыграла молодая звезда Голливуда — Шерилин Фенн, хорошо знакомая и нам по телесериалу «Твин Пикс». Шерилин, как и Лиз, и сексапильна, и разнообразна. Фильм, однако, Элизабет Тейлор категорически не понравился, она осталась недовольна работой режиссера Кевина Коннера.

То, как ее изображают и что о ней пишут, ей не по сердцу. Она сама знает, какая она есть. 27 февраля 1999 года ей исполнилось 67 лет, и Элизабет Тейлор произнесла жесткие фразы по поводу собственной персоны: «Мне надоело играть в игры. Да, пусть мир увидит, что я старая, седая женщина. Я не хочу красить волосы, перетягивать лицо лифтингом. Я хочу позволить себе роскошь жить со своим настоящим лицом, со своими морщинами и трясущимися руками. Мне хочется жить, невероятно сильно хочется жить! Вкушать каждое мгновение жизни. Не сожалеть об утраченном. Страшные испытания закалили меня, сделали бессмертной!»

Элизабет Тейлор хочет быть бессмертной матушкой Кураж. Но элегантной матушкой Кураж. К своим седым волосам она подобрала серебристое платье с перламутровым отливом, которое очень гармонирует с ее сединой и короткой стрижкой. Серебристое платье — это только начало нового гардероба. Новой жизни. Новых увлечений и, быть может, новых ролей.

Последнее ее увлечение — древнееврейская мистическая религия каббала. Элизабет Тейлор наняла себе гуру и платит приходящему к ней раввину 300 долларов за визит: он должен открыть ей новые тайны и помочь обрести новый смысл жизни. Лиз Тейлор носит теперь на запястье левой руки амулет для отвода «глаза дьявола» — красные бусинки на ниточке,

обкрученные 7 раз вокруг кисти. Семь — это магическое число.

Время Эроса прошло. Наступает время Танатоса. И как истинная актриса, Элизабет Тейлор готовится сыграть роль в неведомой ей еще мистерии.

ФЕНОМЕН ББ
Брижит Бардо

Vita varia est — Жизнь полна превратностей — гласит крылатое латинское выражение. Превратности и случайности встречаются на пути каждого. Но иногда мы сами усеиваем камнями свою дорогу жизни. Мы сами вредим себе. Яркий тому пример — Брижит Бардо, известная всему миру под инициалами ББ.

ББ петляла и кружила по жизненному пути, как будто специально делая его крутым и опасным.

Она дважды покушалась на свою жизнь — первая попытка самоубийства 12 сентября 1962 года, вторая — 20 сентября 1983 года. Рождение сына, брак с миллионером и множество других связей подчас с явно недостойными ее мужчинами — все это не принесло ББ счастья и не сделало ее хранительницей семейного очага, она так и осталась, как говорят, кошкой, гуляющей самой по себе. Вне брака, вне долга, вне прочих пут и обязанностей. И это тоже своеобразная плата за успех, может быть, именно этот адреналин в жизни (или по-русски страсти-мордасти) и позволял ББ лепить свои образы на экране, и войти в историю мирового кино культовой женщиной наравне с Мэрилин Монро.

ББ называли женщиной-зверьком, женщиной-ребенком, женщиной-монстром, о ней писали многие литераторы — Маргерит Дюрас, Франсуаза Саган, Симона де Бовуар, последняя издала книгу «Бардо и синдром Лолиты», доказывая, что ББ никак не хочет стать взрослой женщиной, она все время незрелый и безответственный подросток.

В свою очередь Брижит не стала скрывать своего внутреннего мира и написала не только откровенные, но и довольно скандальные мемуары «Инициалы ББ». «Забавно думать, что наряду с Эйфелевой башней и де Голлем мое имя является в целом мире синонимом Франции, несмотря на свою крайнюю внешнюю несхожесть, мы составляем неделимую троицу».

Она родилась 28 сентября 1934 года. Ее отец владел фабрикой, и жили они в Париже, в особняке на Рю де ла Пом. Брижит училась в престижной частной школе, ходила в балетную студию и росла в атмосфере условностей и запретов: этого нельзя! это плохо! что подумают о тебе в обществе! Поэтому с юных лет она хотела вырваться из тисков буржуазности, чтобы насладиться свободой. Случай подвернулся: ее заметил кинорежиссер Марк Аллегре. Вот как об этом написала сама

Бардо в своих мемуарах:

«Катастрофа! Актриса в семье — немыслимо. Семейный совет проходил под председательством моего дедушки. В конце концов он стукнул кулаком по столу и воскликнул: „Если малышка захочет стать потаскухой, то она станет ею с кино или без него. Если же не захочет, то и кино не заставит. Дадим девочке шанс“.

Стрелки на моем пути были переведены…»

Лично я не очень жалую критиков: они пишут то, что им видится и чего им хочется, и написанное ими, подчас, мало имеет общего с тем и кем, о ком они пишут. Я больше доверяю личностным воспоминаниям, мемуарам, дневникам, письмам. Они объективнее и честнее, хотя и в них много есть кокетства и дезинформации, как бы дыма, чтобы скрыть реальные факты. И тем не мене это лучше, чем фантазии профессиональных критиков, поэтому предоставим слово Брижит Бардо. Вот некоторые выдержки из ее признаний:

«— В самые тяжелые моменты моей жизни я разговариваю с собой и даю приказания. В эти минуты я говорю себе: „Ну же, Бри! Ты должна быть тем, что они ждут от тебя: вызывающе-дерзкой, сексуальной, самоуверенной, насмешливо-язвительной, порочной и бесстыдной шельмой“.

— По природе своей я стыдлива…

(О феминизме) — Все эти тетки, орущие благим матом на мужиков, поскольку на самом деле они хотели поиметь хоть одного, да не могут, потому что слишком страшные.

(Об Алене Делоне) — Он меня раздражает своим вечным желанием показать свои голубые глаза, будто их недостаточно видели. Конечно, Ален красивый, это точно, но комод Людовика XV у меня тоже красивый! И я не общаюсь с моим комодом более, чем с Аленом. В его лице, в его глазах не происходит ничего, что меня волновало бы, что меня бы притягивало; ничего, что могло бы заставить поверить хотя бы в видимость правды, чувства, страсти. Ален существо холодное, чрезвычайно эгоцентрическое… Мы могли бы прожить отрезок пути вместе по случаю той нежданной встречи (в фильме) „La Madrague“. Мы могли бы любить друг друга, смешивая в тот момент сомнения, наши страсти, наше отчаяние и наши слабости. Ничего этого не было.

(О политиках) — Идите вы все… министры, государственные секретари и прочие прихлебатели, бездельники, ничтожества, шпендрики от правительства. Франция задыхается и становится шагреневой кожей, и вы за это в ответе… Сегодня все замешаны в грязных делах. Все нечестны…»

Это слова уже не кинозвезды, а гражданина Франции, любящей свою страну и страдающей от многих политических,

социальных и культурных язв (в скобках замечу, что в России их явно больше, чем во Франции, но никто из русских актеров не способен поднять свой голос против существующей власти).

— Вы хотели ли жить в другой эпохе? — спросили однажды ББ, и она ответила:

— Я хотела бы жить в XIX столетии, во времена карет, керосиновых ламп, романтической любви, в заполненной любящей семьей доме, с камином, в котором горят дрова, и с овощами и фруктами в саду.

Идиллия… Хотя ББ из прошлого, наверное, вполне подошел бы образ «Дамы с камелиями», блестящей куртизанки, умирающей от туберкулеза и от любви…

Но XX век не XIX. И своего бывшего мужа Жака Шарье в своих мемуарах ББ назвала «вульгарным типом, самцом-мачо с замашками диктатора, нахлебником и презренным алкоголиком». В 1997 году Жак Шарье нанес кинозвезде ответный литературный удар, выпустив книгу «Мой ответ ББ», где обозвал ее «попрошайкой, постоянно требующей секса». Короче, разгул взаимных обвинений!..

«Я ничего не забываю и с трудом прощаю», — признается Брижит Бардо.

С годами она стала, естественно, умнее и рассудительнее, — это уже не Бабетта, которая «идет на войну», — время эпатажа и безудержного молодого веселья прошло, наступил преклонный, закатный возраст. Из всех проблем на первый план выходит проблема здоровья. Брижит страдает артрозом и часто прибегает к передвижению с палочкой, но противится всем операциям. «Что делать, я превратилась в даму в возрасте, — вздыхает ББ. — Я принимаю старость с ее морщинами и болезнями и не боюсь ее. Разве это не может расцениваться как проявления благоразумия?»

Главное, что спасает Брижит Бардо, — это ее дело: она решительно защищает животных, что касается ее мужей и любовников, то они вызывают у нее лишь чувство презрения. Спасать их она не собирается,

Брижит Бардо — ББ — культовое имя и жизнь, сложенная по собственным чертежам и вкусу. Возможно, по мнению многих, — нелепая и вздорная. Но сама ББ так не считает.

ВЫСОКИЙ БЛОНДИН В ЧЕРНОМ БОТИНКЕ
Пьер Ришар

Знаменитые комики: Чарли Чаплин, Макс Линдер, Пат и Паташон, братья Маркс, Бурвиль, Жак Тати, Тото, Фернандель, Луи Де Фюнес, Пьер Этекс, Альберто Сорди… Все они смешили зрителей, порой доводя их до колик. Но у каждого смехача был свой ключ к комнате смеха. Французский драматург Марсель Ашар говорил: «Зрительский зал начинает смеяться, как только начнут хохотать несколько зрителей. Вся трудность в том, чтобы рассмешить этих нескольких».

Природа смеха не проста. Тут история, традиции, отношение к действительности и еще много чего. «Смех — это еще не само счастье, но уже его преддверие», — говорит Пьер Ришар, один из современных комиков. Но к нему самому более подходит выражение американского литератора Джона Полока: «Мыслю, следовательно, смеюсь». Конечно, смешно, когда человек падает на ровном месте, но куда смешнее, когда знаешь направление его мысли. Помните знаменитое выражение бывшего российского премьера В.С. Черномырдина: «Хотели, как лучше, а вышло — как всегда». Это относится и к экранному герою Пьера Ришара.

Он не складен по фактуре: долговяз, сутуловат, нос большой, да и рот слишком крупный, правда, всё спасают наивные детские синие глаза. Плохо координированный, нескладный (на экране, разумеется). Он по-русски чудик, чудак, но с интеллигентской неприспособленностью книгочея и гуманитария к превратностям жизни, она слишком сложна для него. Его «высокий блондин» попадает всё время впросак: то не туда ступит ногой, то не на то сядет, то что-то уронит или потеряет. Но при этом он серьезен и сосредоточен, и это вызывает особый комический эффект. Публику это смешит. Каждый уверен, что он-то не такой разгильдяй и растяпа, как «высокий блондин», с ним ничего плохого не произойдет, он-то обязательно добьется успеха. И чем больше зритель наблюдает за героем Пьера Ришара, тем больше уважает и любит себя.

Пьер Ришар Морис Шарль Леопольд Дефе (или Дефей) родился 16 августа 1934 года во Франции, в городе Валансьен, в семье крупного текстильного магната. Дед Леопольд по отцовской линии — аристократ с древними корнями. Другой дед по материнской линии — Арджимиро — выходец из Италии.

«Работающий иммигрант, который не ропщет, — это хороший иммигрант… — писал в своей автобиографической книге Пьер Ришар. — В то время, когда я родился, Арджимиро уже был богат. Это был удачный ход с моей стороны. Я пришелся ему прямо на десерт! А он был готов баловать внуков…»

Отец Пьера был гулякой и вскоре после рождения сына бросил семью. Мальчика воспитывал дед. У маленького Пьера были кудрявые блондинистые волосы, и он был похож не то на ангелочка, не то на маленького принца. Естественно, его любили и баловали. Детство прошло в родовом замке, в роскоши. Слуга почтительно склонялся перед барчуком: «Господин Пьер, не желаете ли это…» Шофер предупредительно открывал перед мальчиком дверцу «роллс-ройса». Ну, и прочие атрибуты богатого аристократического дома, который «маленький принц» воспринимал, как тюрьму: этого нельзя, это не положено и прочие запреты и табу. Поэтому с детства он любил книги про путешествия: Фенимор Купер, Джек Лондон… И подальше, подальше от замка.

В школе к богатому отпрыску одноклассники относились с неприязнью (кто любит богатых?), и, конечно, маленькому Пьеру доставались от них: насмешки и побои. Он нашел противоядие. И научился кривляться, пародировать, шутить — актерствовать. И это спасло: его стали уважать. Но учился Пьер плохо и умудрился три года проучиться в пятом классе. Он хотел стать комическим актером, что вызвало гнев деда, который считал, что внуку необходимо готовиться к карьере бизнесмена или адвоката. «Если Пьер станет клоуном, он опозорит нашу почтенную фамилию», — говорил дед. Семейные разногласия кончились тем, что Пьер был лишен всякой финансовой поддержки, и отправился без гроша в кармане в Париж. Тогда-то он поменял родовую фамилию Дефе на Ришара.

Господи, опять этот Париж — город великих соблазнов и возможностей! Сколько театров, студий, театральных трупп!.. Поначалу Пьер Ришар попал в балетную студию Мориса Бежара, который посчитал его перспективным танцовщиком. Танцующий будущий «высокий блондин в черном ботинке» — уже смешно. Не знаю, смеялся Ришар или нет, но от балета метнулся в драму и поступил на курсы Шарля Дюллена при Национальном народном театре. Затем стажировался у самого Жана Вилара. А кончилось тем, что начинающий артист вместе со своим другом Виктором Лану ушел на эстраду и выступал на подмостках кафе-театров, ночных кабаре и мюзик-холлов. Маленькие комедии, сценки, скетчи. «Мы играли все оттенки комедии, переходя от реальности к абсурду. Каждый имел свою манеру. Нам хлопали. Прекрасное

было время!» — вспоминает Ришар. Между прочим, актерам часто вместо гонорара предлагали бесплатный обед.

Однако «прекрасное» время было и унылым. Для роли первого любовника Пьер Ришар был слишком смешон, для характерного героя — слишком грустен. В результате, редкие роли и долгие ожидания. Оставалось уповать на Его Величество Случай, на неожиданное «вдруг». И это «вдруг» грянуло, правда, немного запоздало, когда Пьеру Ришару было уже 33 года. Режиссер Ив Робер пригласил его в свой фильм «Блаженный Александр» (1968). Однако слава не спешила на свидание к Ришару, она испытывала его на крепость характера.

И вот первый и шумный успех — фильм того же Ива Робера «Высокий блондин в черном ботинке» (1972). Еще в первой ленте Робер говорил Ришару: «Ты не такой актер, как другие. Ты не можешь играть то полицейского, то буржуа. Попытайся найти себе постоянный персонаж». И вот в фильме «Рассеянный» (1970) появился такой персонаж, по существу, новый киногерой: несуразный человек, лунатик, мечтатель, фантазер, акробат, жертва бесконечных неприятностей.

«Моего героя, — говорит Ришар, — можно любить или не любить. Мне хотелось бы, чтобы он был смешон вовсе не потому, что без конца спотыкается, шлепается, проваливается куда-то, теряет вещи и получает колотушки. Я хотел бы вызвать смех, шире используя другие возможности, и прежде всего юмор».

Если в кино найдена золотая жила, то ее непременно будут активно эксплуатировать. Ришар стал востребованным, и на экраны вышли фильмы с его участием: «Возвращение высокого блондина», «Облако в зубах», «Я ничего не знаю, но все расскажу», «Горчица бьет мне в нос», «Я робкий, но я лечусь», «Это не я, а он», «Игрушка», «Укол зонтиком», «Он начинает сердиться» и другие. Высокого блондина полюбили. Как выразились журналисты, «высокий блондин бродит по Европе» (конечно, это лучше, чем «призрак коммунизма»). Ришаровские комедии легкие, смешные, изящные и трюковые. «Свои трюки я всегда выполняю сам, — говорит актер, — потому что, если поручить их каскадерам, они делают их как атлеты или гимнасты, что весьма заметно. Но, чтобы не разбиться, надо очень много тренироваться…»

Режиссер Франсис Вебер соединил Пьера Ришара с Жераром Депардье и получился интересный дуэт, который предстал в трех фильмах: «Невезучие», «Папаши» и «Беглецы». По сценарию, Жерар постоянно колотил Пьера. Дублей обычно было от 10 до 17, и это составляло примерно 30–40 ударов по лицу. «А у Жерара была большая рука! — восклицал Ришар. — Может, поэтому он и

относится ко мне так по-доброму». В своей книге «Украденные письма» Депардье писал о Ришаре, что никогда не считал его в кино клоуном, скорее — князем Мышкиным: «Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое… Пересматривая по телевизору картины с Ришаром, я думаю, что это трогательно смешной комик действительно мог бы стать замечательным драматическим актером».

Долгие годы Пьер Ришар страдал комплексом неполноценности, считая себя хуже других актеров, и называл себя рабом своего героя: ни наград, ни премий, одна зрительская популярность. Он не попадал даже в список 30 лучших актеров Франции. В одном из интервью он о себе рассуждал так: «Возможно, я отношусь к людям, которые себя знают меньше всего. Я — человек, полный противоречий, зачастую готов спорить сам с собой. Высокий блондин…» То есть Пьера Ришара на каком-то этапе жизни стала преследовать маска высокого блондина. Или скажем по-другому: он не мог сорвать ее со своего лица. «Мне дарили золото и бриллианты, я заводил кредитные карточки и… все терял». С ним постоянно, как и с его героем, происходили какие-то случаи и казусы: то садится не в тот поезд, то забывает билеты, паспорт, то у него что-то пропадает. Вот только что было — и нет! Короче, высокий блондин в черном ботинке!..

Хотя всё это не совсем так. При всех странностях Ришар показал себя неплохим бизнесменом, основал свою кинокомпанию «Фиделина», продюсировал несколько фильмов, выступал как сценарист и режиссер, выпустил книгу мемуаров, сочиняет песни, стал виноделом, купил «Шато Бель-Эвек» и производит 60 тысяч бутылок неплохого вина в год. Разве всего этого мало, чтобы считать себя успешным человеком? Но его продолжают звать «сапато негро» — «черный ботинок», — так, по крайней мере, говорят в Южной Америке.

А между тем его рассеянный и неуверенный герой продолжал бродить и спотыкаться на экране. «Недотепа!» — как сказал бы о нем старый Фирс в «Вишневом саде». Недотепистой оказалась и его личная жизнь. В 16 лет Пьер Ришар влюбился в экранную Марину Влади. В свои студенческие театральные годы женился на молодой балерине из Гранд-опера. В браке родились два сына: Кристоф и Оливье. Но семейная жизнь не заладилась, и Ришар ушел от жены, более того, покинул уютную обустроенную парижскую квартиру и… поселился на барже на Сене в центре Парижа рядом с мостом у площади Конкорд. Свой уход объяснил так: «Женщине слишком трудно жить с комедийным актером —

он целиком занят собой».

В плавучем доме Ришар прожил 10 лет, слегка покачиваясь на волнах. В одиночестве? И да, и нет. То он жил с некоей Мюриэль Дюбрюль, блондинкой с бюстом секс-бомбы, то очаровательной марокканкой Айшей… что-то вроде гражданского брака, при котором он не раз заявлял, что все-таки предпочитает одиночество. Когда Ришару было за 60 лет, он повстречал Сейлу, бразильскую фотомодель. Разница в 30 лет не остановила ни его, ни ее. Последние десять лет Ришар и Сейла неразлучны. «Он настоящий романтик, — говорит о Ришаре Сейла, — веселый, экспрессивный, непредсказуемый. Когда смотришь на Пьера, сразу хочется вместе с ним провести вечер за бутылочкой красного…» Покорил топ-модель, покорил. Ай, да Ришар!..

А как дети? Дети выросли, Кристоф и Оливье стали джазменами, у них всё сложилось нормально. У Ришара появились внуки — Артур и Наоми. С ними Ришар встречается, но классическим дедушкой так и не стал.

Наверное, он в душе одинокий высокий блондин. «Валять дурака — это главное в моей жизни», — шутит он. По-прежнему не придает никакого значения модной одежде и одевается только так, как ему удобно. Зато у него много разных увлечений: автомобили, мотоциклы, теннис, горные лыжи. А еще собирает анекдоты. Вот один, его любимый: «Приходит человек к психиатру: „Доктор, мне кажется, что на меня никто не обращает внимания“. „Следующий!“ — говорит доктор».

Со временем Ришар все реже снимается в кино, все чаще отправляется в путешествия, особенно его тянет на Восток: Украина, Грузия, Россия. В Москве он впервые побывал в 1993 году. Тут его всегда принимают с восторгом, возят, потчуют и восхищаются: «Французы есть французы — любят женщин и вино». Но грузинское гостеприимство, конечно, перекрывает русское. Это испытал на себе Пьер Ришар, когда режиссер Нана Джорджадзе пригласила его сниматься в фильме «101 рецепт влюбленного кулинара». Он сыграл в этой картине грустного французского повара, державшего ресторан в 20-х годах прошлого столетия в Тбилиси и влюбленного в грузинскую княжну. Сыграл отменно и был даже номинирован на «Оскара», но этого приза не получил, правда, получил другой — награду за лучшую мужскую роль на фестивале в Карловых Варах в 1996 году.

Еще одна попытка сменить образ была предпринята Пьером Ришаром в ленте о Робинзоне Крузо, человеке, который 28 лет прожил в одиночестве на острове. И еще роль в русском сериале «Парижане» о жителях русской деревеньки со странным названием Париж, где Ришар сыграл роль сельского умельца-

чудика Елисея Кувалдина, мечтающего соорудить свою Эйфелеву башню. Да, еще, конечно, необходимо вспомнить дебют Ришара в документальном кино, его фильм о знаменитом Че — Эрнесте Че Геваре. Лента была показана по французскому каналу ТФ-1, и на этом дань юношескому романтизму Ришара закончилась, впрочем, и к документальному кино он больше не возвращался.

В 2004 году Пьер Ришар отметил 70-летие. Как писал в одном лирическом стихотворении Самуил Маршак: «Лукавое время играет в минутки…» И вот уже 70 лет! Изменился ли Ришар? Конечно, изменился: он уже не блондин, а человек с седыми кудрями. Но он не сдается и философствует: «С каждым годом я становлюсь старше, но не старее. Меняются только оболочки, а душа — все та же! Иногда, в минуты философского одиночества, я начинаю размышлять о превратностях человеческой жизни и прихожу к выводу, что самое несправедливое в ней — в нашей жизни! — это дряхление нашей телесной оболочки. Порой чувствуешь себя разбитым „Рено“. Разве это справедливо?!..»

С годами Ришар все реже «валяет дурака», все чаще предстает в образе грустного и серьезного человека, но по-прежнему излучает искренность и доброту. Признается, что больше всего не любит неискренность, искусственность в отношениях между людьми, а также фальшь и шумные восторги. Постарев, высокий блондин, тем не менее, сохраняет долю той обескураживающей детскости, которая пленяла всех в его фильмах 70–80 годов.

«Дай нам бог талант состариться, не повзрослев», — говорит Пьер Ришар.

Кажется, ему это удается.

ОДИНОКИЙ ВОЛК
Ален Делон

Сначала красавец Ален Делон покорил французских женщин, а уж затем женщин всего мира. Его популярность докатилась и до России, где его полюбили неистово и страстно: какой мужчина!.. Красавец по лицу и стати. Пылкий опытный любовник. Хладнокровный и бесстрашный убийца. То есть Казанова и киллер одновременно. А еще расчетливый и хитроумный инспектор полиции. Анархист. Бунтарь. Одинокий волк. Все эти образы воплотил на экране Ален Делон.

Он самый популярный и долговечный секс-символ. Если в природе существует нечто вроде совершенного лица, у мужчин — Ален Делон. Кажется, он, как бодлеровский сфинкс, ненавидит «движение», которое изменяет идеальные линии. Его черты словно высечены из мрамора.

Ален Делон — миф, легенда мирового кино. О нем пишут и говорят уже без малого полвека. Среди тысячи восторгов попадаются, правда, отдельные критические высказывания. Так, Брижит Бордо в своих мемуарах назвала Делона самовлюбленным истуканом с голубыми глазами. Один секс-символ о другом секс-символе — прелюбопытно.

Приведу несколько заголовков из отечественной и зарубежной прессы об Алене Делоне:

«Профессия — звезда», «Не ангел чистой красоты», «Дерзкий Делон», «Я всегда играю только себя», «Я создан для успеха, а не для счастья», «Бронебойная сила Делона», «Ален Делон — нераскрытая тайна», «Ален Делон любит минеральную воду и женщин», «Старый Ален борозды не портит», «Ален Делон против времени», «Ален Делон устал от жизни», «Ален Делон, или Сумерки Казановы».

Он начал сниматься в 21 год. Иногда снимается и сейчас, когда ему 70 лет. Долгожитель экрана. За его спиной около 100 фильмов.

Жизнь до кино

Ален Делон родился 8 ноября 1935 года, под знаком Скорпиона, в мелкобуржуазной семье уроженцев Корсики (корсиканец, как Наполеон!). Мать — фармацевт, отец — директор небольшого кинозала. После рождения Алена родители вскоре расстались, и малыша отдали на воспитание в чужую семью. Первый удар. Первое потрясение. Немудрено, что, познав сиротство, горе и нужду, Ален рос проблемным ребенком. Он сменил 17 школ (по другим данным, даже больше) и никак не хотел подчиняться строгой дисциплине. «Маленькое, дикое чудовище, — так впоследствии охарактеризовал он сам себя в детстве. — Я был злобным, нервным ежом, готовым наброситься на каждого. Я был очень несчастен. Я страдал. До сих пор во мне остались эти ощущения. До сих пор во мне присутствует жестокость, склонность к насилию, но я могу их контролировать. Эти отрицательные чувства воспитала во мне моя отверженность в детстве».

У мальчишки была мечта — убежать в Америку, но в последний момент его сняли с парохода до отплытия. И вместо Чикаго приемный отец пристроил его на свою скотобойню. Алену пришлось убивать свиней, сцеживать кровь и распределять мясо на куски. О тех годах кинозвезда вспоминает с омерзением: «Мне до сих пор слышится хрип умирающих животных».

Итак, первая профессия — мясник. Вторая — солдат, а точнее, морской пехотинец. В 17 лет Ален отправляется добровольцем на войну в Индокитае. «Война убила во мне остатки иллюзий», — таков итог новых ощущений. Страх, риск, опасность. Все это довелось изведать Делону, а еще он отведал женскую прелесть в азиатских кварталах любви. И не только женскую. Излюбленная тема бульварных газет — бисексуальность Делона. Достаточно вспомнить и фильм Рене Клемана «На ярком солнце», в котором режиссер подчеркнуто любовно снял молодого актера.

Закончив службу в звании капрала, Ален на корабле из Сайгона прибыл в Марсель, где у трапа был арестован за то, что не вернул оружие. За решеткой он провел 45 суток. Выйдя из тюрьмы, он отправился в Париж. Ни образования, ни профессии, ни денег, человек «никто». Один лишь козырь был у юного Делона: красота. Красавчик с лицом херувима и манерами обольстителя. Он разносил газеты. Подрабатывал кельнером на Елисейских полях. Работал официантом в кафе, но при этом не выносил угождения, никак не хотел выходить в зал с улыбкой и

подносом. Шеф неоднократно делал ему замечания по этому поводу. Однажды Делон не выдержал и ударил хозяина. А затем сорвал с себя униформу и хлопнул дверью.

В Париже у Делона было много друзей, еще больше подружек. Некоторые охотно подкармливали его. Но при этом он всегда держался особняком, не покупался на подачки и исповедовал философию одиночки.

«Человек рождается один, живет один, умирает один», — говорил Делон. Возможно, Делон растворился бы, как миллионы других молодых людей, в парижской толпе и остался бы в полной безвестности, но вмешался случай.

Его Величество Случай.

Роли, образы, маски

В 1957 году по протекции Бернара Блие, которого Делон называет своим «крестным отцом» в кино, он дебютировал в фильме Ива Аллегре «Когда вмешивается женщина». Затем последовала лента «Будь красива и молчи» (весьма красноречивое название!), а дальше покатило и поехало. Экран востребовал красоту Делона.

В кино он вступил как блистательный завоеватель. «Судите сами, — говорил Делон, — после первых четырех посредственных картин, которые, правда, помогли мне немного натаскаться и научили „крутить педали“, я снялся в таких знаменитых фильмах, как „Рокко и его братья“ (1960), „На ярком солнце“ (1959), „Затмение“ (1961), „Леопард“ (1962). Это уже кое-что».

Не кое-что, а настоящее признание киномира. Покорение зрительских сердец. В первых фильмах Делон демонстрировал не только прекрасную мужскую стать. В «Рокко» он сыграл беззащитность молодости, поэзию жертвенности и долга. Актер воплощал азарт, страсть и вызов, эдакое раскованное благородство.

Удачной получилась трилогия Жан-Пьера Мельвиля — «Самурай» (1967 «Красный круг» и «Полицейский» (1972). В «Самурае» Ален Делон окончательно стал Делоном, которого знают все: ледяной взгляд, застывшее лицо, ноль эмоций. Убийственное безразличие к чужой и собственной жизни. Можно сказать, что с «Самурая» экранные образы Делона строятся в диапазоне от киллера до Казановы. Или любовник, или киллер. Сам актер не согласен, что он — мастер узкого жанра: «Критики утверждали, что я делаю одно и то же, фильмы с автоматами… Никто, кроме меня, не делает таких разнообразных лент. А если я делаю револьверную картину, то только для того, чтобы снять затем „Учитель“, „Господин Клейн“ или что-то подобное. Кино с помощью спичек не сделаете».

Значит, сначала все же жанр «крими». Криминал, как отмычка ко всему остальному. Самому заурядному боевику Делон умеет придать блеск абсолютным совпадением актера и героя, реальности и вымысла. Он живет так же, как и играет. Не полагаясь на дублеров, Делон выполняет все трюки. Не терпит поучений режиссеров. Не задумываясь, вычеркивает реплики, которые кажутся ему лишними — «в кино взгляд может сказать больше монолога», — так считает Делон. Боевик нравится ему и тем, что воплощает чисто мужской мир. Женщина в нем — случайная подруга или жертва, — не более того.

Первые успехи вдохновили Делона, и он отправился на штурм Голливуда. Однако снятые в Америке фильмы «Убийцы Сан-Франциско» и «Центурионы» провалились, и ему пришлось вернуться в Европу и полностью отдаться остросюжетным картинам, играя гангстеров, бандитов, наемных убийц, авантюристов…

В 1969 году Делон создал свою собственную студию и получил возможность не только самому снимать фильмы, но и выступать в роли продюсера, при этом не забывая и играть в них. И выяснилось, что у знаменитых режиссеров, таких, как Висконти, Антониони, Клеман, Мельвиль, Лоузи, Делон выглядит превосходно, а в собственных фильмах значительно слабее. Сыграл он и в русском фильме «Тегеран-43» и никого не покорил при этом, кроме артистки Натальи Белохвостиковой. Была идея сыграть Пушкина, но она не осуществилась.

Отдельные неудачи никак не могут перечеркнуть блестящий послужной список Алена Делона: «Черный тюльпан» (1964), «Бассейн» (1969), «Убийство Троцкого» (1972), «Двое в городе» (1973), «Как бумеранг» (1976), «Смерть негодяя» (1977), «Троих надо убрать» (1980), «Шок» (1982), «Любовь Свана» (1982), «Слово полицейского» (1985)… Среди картин начала 90-х: «Новая волна», «Возвращение Казановы». Но чем дальше снимается в кино Ален Делон, тем больше он ощущает недовольство, о чем свидетельствует хотя бы такое высказывание актера:

«Я играл роли, в которых не мог показать себя с привлекательной стороны, не мог показать, что я способен сделать всё лучше, чем другие. Позже я понял, что совершил ошибку, развлекая своих зрителей. Наше время не дает роли для такого актера, как я. Люди хотят только комедий, которые не особенно меня смешат. Поистине я ошибся эпохой. Мне прекрасно дали понять, что я из другой семьи, что я актер для фильмов стариковских».

Высказывание подтвердил провал картины «Один шанс из двух» (1997), комедии, где Делон вкупе со своим другом-соперником Бельмондо по сюжету борется с русскими мафиози на Лазурном берегу. Эта звездная пара почти 30 лет не играла вместе после фильма «Борсалино». И вот они решили объединить свои звонкие имена. Однако рядом со все еще сверкающим Бельмондо Ален Делон выглядел вяло и невыразительно, режиссер Патрис Леконт, вложивший в фильм кучу денег, времени и энергии, был обескуражен результатом: почему провал? Объяснение банально: просто на кинорынке товар с лейблом Делон и Бельмондо стал продаваться хуже, чем с маркой Леонардо ди Каприо и Брюс Уиллис.

Самое интересное осталось, как говорится, за кадром. На съемки фильма Делон прилетал в Ниццу из Парижа на собственном вертолете, украшенном буквами А.Д. Бельмондо пришлось последовать примеру Делона и нанять вертолет. В Ницце Делон снял роскошные апартаменты, и прижимистому и менее богатому Бельмондо пришлось тоже оплачивать роскошный номер. Как говорят французы, «ноблес оближ», то есть надо держать марку, надо соответствовать.

После фильма «Один шанс из двух» Делон заявил: «Я сказал в кино всё, что хотел. Не уверен, что смогу сказать что-то еще. Думаю, мне лучше уйти». И ушел на время… В парижском театре «Мариньи» сыграл в спектакле «Русские горки». На сцене Делон воспринимался зрителями как монумент, как старая Эйфелева башня. Еще появился в сериале «Франк Рива», где его партнершей стала Орнелла Мути, с которой он снимался 30 лет назад в картине «Смерть негодяя». В конце 2006 года Делон возобновил контакты с Мирей Дарк, играя в том же «Мариньи» в спектакле «По дороге в Мэдисон». Оба они — герои Алена и Мирей — одинокие люди, которым так трудно существовать на белом свете.

Это — театр недавно. А кино? Он снялся в роли коварного и вместе с тем тупого и смешного Цезаря в фильме «Астерикс на Олимпийских играх». Гай Юлий Цезарь — это, наверное, последняя роль Делона в кино. По крайней мере, он так заявляет. От мелкого бандита до великого Цезаря — этапы большого кинопути, который проделал Ален Делон.

Делон и женщины

«Впервые я влюбился, когда мне было девять лет, — откровенничал когда-то Ален Делон в одной ТВ-программе, — ради своей возлюбленной Рэпп я даже совершил преступление: украл в кондитерской для нее драже». И в том же интервью телеканалу «Antenne-2»: «Женщина — необходимое, очень нужное и обязательное зло». Сказано откровенно. Четко и без всяких сантиментов.

О многочисленных женщинах во Вьетнаме и Париже мы уже упоминали. Это — не героини из пьесы «Жизнь Алена Делона», это статистки, говорящие лишь «кушать подано» (а точнее — «отведайте меня»). Но без них никак нельзя. Даже в кино на первых порах Делону помогала именно женщина, Ольга Херстиг, и тоже в качестве третьестепенного персонажа.

Первой настоящей героиней стала Роми Шнайдер. Не только героиней, но и ангелом-хранителем, музой, страстно любящей женщиной. Они встретились на съемках фильма «Кристина» — красавец-актер и красавица-актриса. В кино их герои Франц и Кристина любили друг друга 109 минут. Любовь Алена и Роми продлилась без малого 6 лет. Точнее, она любила его больше, чем любил ее он. «Будь красивой и помалкивай» — один из фильмов, где снялся Делон. Именно так он поступал в жизни с Роми Шнайдер. На правах сильного командовал: помалкивай и не возникай. После смерти Роми ее мать в своих мемуарах обвинила экс-зятя: «Он мог делать с ней все что угодно. Поцелуями и тут же побоями он заставлял ее приобщаться к новой морали, в которой дозволено все. Но это гнусная мораль, когда мужчина может бить женщину, спать с другим мужчиной и не только не скрывать этого, но еще и гордиться своей „широтой натуры“, и получать за это всяческие блага».

Так или иначе, но для Роми Шнайдер связь с Делоном была и счастливой, и трагической одновременно. «Ален очень нежный и великодушный человек», — утверждала Симона Синьоре. Но это взгляд со стороны. А внутри… «Мужчина всегда должен быть лидером в союзе с женщиной. Если он, конечно, мужчина», — утверждал Ален Делон, мужчина и мачо. Он так и не женился официально на Роми Шнайдер. Они расстались. Потом была встреча в фильме «Бассейн», где они с трудом скрывали холодную неприязнь друг к другу — каждый жил своей жизнью. Но когда Роми Шнайдер не стало (то ли скончалась от сердечного приступа, то ли сознательно приняла много снотворного), Ален Делон выступил с покаянным и страстным письмом. В нем он

говорил, что Роми Шнайдер была потрясающей актрисой и женщиной. И то, что он, оказывается, ее сильно любил. Увы, запаздалое раскаянье.

После Роми была Нико Паффген — одна из легендарных фигур нью-йоркского андеграунда. Высокая, красивая блондинка родом из Кельна, певица и топ-модель. От Делона она родила сына, которого он не признал.

Далее — Натали Кановас, актриса. С ней 13 августа 1964 года Делон заключил официальный брак, и Натали родила ему сына Энтони (впоследствии он стал недурственным актером и певцом). Но недолго музыка играла. И место Натали в жизни Делона заняла Мирей Дарк. Они вместе прожили 15 лет. Детей у них не было, вместо них в доме обитали собаки. А потом случилась беда: Мирей попала в автомобильную катастрофу. И пока она лежала в больнице, борясь за жизнь, Ален Делон ее покинул. Жестоко и грубо. Впоследствии, предаваясь воспоминаниям, он вздыхал: «На мою долю выпало величайшее счастье быть любимым двумя прекрасными женщинами — Роми Шнайдер и Мирей Дарк — как любили немногих мужчин. Разве что Симона Синьоре так же любила Монтана».

И, наконец, последняя женщина Делона (хотя, кто знает: последняя ли?..) — Розали Ван Бремен, очаровательная голландская манекенщица, к тому же высокообразованная — бакалавр наук, знаток истории, литературы, теологии, владеющая несколькими иностранными языками, включая греческий и латынь. И к тому же значительно моложе Делона.

Они познакомились в 1987 году на популярной телепередаче «Замечательный вечер». Делон выступил с песней «Как в кино». «Про меня рассказывают много историй: то я — молодой волк, то — старый гепард», — нашептывал Делон в микрофон. А длинноногая Розали изображала танцевальные па. В тот вечер всё и решилось: Розали переехала к Делону. Позднее Делон скажет: «Мы с Розали принадлежим к разным поколениям. Нас разделяют 32 года. В свои 20 лет Розали отдала мне свои лучшие годы. Теперь она хочет наверстать упущенное…»

Это было сказано после 15 лет совместной жизни, когда Розали забрала с собой двух детей (Аннушка родилась в 1990 году, Ален Фабьен в 1994) и ушла от мужа. «Алена Делона бросила жена», — захлебнулась в восторге газета «МК». Вот это — оплеуха! «Дряхлеющий красавчик Делон получил по заслугам!»

Так в чем суть? Розали надоело тянуть семейную лямку одной. Делон, несмотря на то, что он в интервью восторгался детьми, говорил, что они вдохнули в него новую жизнь, и как интересно наблюдать за тем, как они растут, на самом деле мало

уделял внимания воспитанию детей. Еще меньше — Розали. Он почти не брал ее с собой на всякие светские мероприятия и постоянно говорил, что она — прекрасная мать его детей, а о том, что она любимая женщина — помалкивал. К тому же тянул с заключением брачного контракта, так что Розали оставалась гражданской супругой кинозвезды, в конце концов это все ей надоело, и в июле 1997 года она покинула женевский дом кинозвезды. А спустя 5 лет — 12 декабря 2002 года, — вышла замуж уже по-настоящему, официально, за миллиардера, тезку Делона и его друга. Вот так Розали отомстила Алену Делону за всех женщин сразу.

«Ко мне вернулось одиночество — мой самый верный спутник», — не то жалуется, не то констатирует Ален Делон. Прожив 15 лет с Розали, он снова стал затворником своего поместья под Женевой. И снова надел маску «мрачного красавца». Иногда к нему приезжают дети Аннушка, Ален Фабьен и старший Энтони со своими уже детьми, внуками Делона — Лив и Лу. И дедушка Делон бывает кратковременно счастлив.

«Я живу прошлым, — говорит он. — Но это не означает, что я не устремлен в будущее. Ничего не могу с собой поделать, я люблю жить в воспоминаниях. Почти 40 лет отдано кинематографу. У меня есть образы, кинопленки, фрагменты, частички прошлых контактов, встреч. У меня есть фотографии и письма, которые придают моей жизни смысл.

А каков смысл моей жизни сегодня?.. Жить, жить, жить…»

И вот новый проект: в 70 лет Ален Делон в журнале «Пари-матч» бросил призыв к прекрасному полу прийти к нему на помощь и спасти от одиночества. Он жаждет найти женщину умную, образованную, нежную, тонкую. «И хочу, чтобы меня любили, как всегда любил я, со всей страстью моей души, — говорит Делон. — Женщинам я обязан всем. Все, чего я достиг в кино, я сделал ради них». А далее признание, что он может умереть от тоски. «Я был создан для успеха, но не для счастья… Я обожал славу, я обожал успех. Мне нужны были миллионы женщин и мужчин, которые меня любили за то, что я воплощал на экране их мечту. Но мое кино умерло. И я вместе с ним. И когда молодые люди спрашивают меня, как сделать карьеру в кинематографе, я говорю им: „Займитесь лучше теннисом или футболом“».

Призыв «Пусть мне пишут русские женщины!» был услышан. Письма посыпались. Но тоскующий, одинокий и изрядно постаревший кумир не спешит с выбором. Возможно, ему не нужна на самом деле новая подруга, вполне вероятно, что это всего лишь эффектный пиар-ход дабы напомнить о себе. «Я

принадлежу к поколению динозавров, которых сразили карлики». Динозавру тоже хочется личного счастья, снова хочется быть в центре внимания. Женщины женщинами, а все же главное — кино: «Ностальгия, горечь… Я думаю, что кино — старый господин, который вот-вот уйдет из жизни. Наступивший век будет веком телевидения и компьютеров. Надо жить вровень со своим временем и, когда ничего изменить нельзя, отступать…» Отступающий Ален Делон? Не очень верится.

А кто он такой вообще?

В старые времена, когда существовал Советский Союз, об Алене Делоне писали так: «В смятенном и разорванном сознании советского человека Ален Делон олицетворяет „другую жизнь“ — комфортабельную, бездефицитную и беспросветно шикарную». Это убеждение гениально выражено в некогда популярном рок-шлягере: «Ален Делон говорит по-французски… Ален Делон говорит по-французски… Ален Делон… Ален Делон не пьет одеколон. Ален Делон… Ален Делон пьет двойной бурбон».

Жалкие, убогие времена; наше мужичье глушило одеколон, а он, Ален Делон, пил исключительно бурбон, а одеколон производил сам, как фабрикант, для других. Короче: ОНИ и МЫ. А между нами железный занавес. Но те времена канули. У нас появились свои богатеи, миллионеры и даже миллиардеры, и французский Куршавель стал для них русской Куршавелевкой. То есть богатство производителя одеколона «А.Д.» — не потрясает. В этом смысле, он всего лишь один из многих.

Да, Ален Делон — не только большой артист, но и большой бизнесмен. Деловой человек. Он умело вкладывает деньги не только в кино, но и в другие отрасли. Парфюм — лишь одна из них. Одеколон для мужчин, духи — для женщин — с инициалами, повторяющими дюреровскую монограмму «А.Д.». А еще он выпускает очки, часы, галстуки, нижнее белье, организует соревнование по боксу, владеет авиакомпанией и сетью магазинов одежды и мебели. Являясь одним из самых богатых людей Европы, Делон вкладывает деньги в недвижимость, предпочитая старинные замки, покупает произведения искусства, оружие и скаковых лошадей. Собирает коллекцию картин и скульптур. Приобретает только шедевры — Рембрандта, Дюрера, Делакруа, Де Кирико, Курбе, импрессионистов и работы известного скульптора-анималиста — бронзовые изваяния лошадей, собак, пантер. Часто устраивает аукционы — продает Моне, чтобы купить Писарро, и каждый раз с выгодой для себя. Как-то купил «Красивую бакалейщицу» Модильяни за рекордную сумму — 63 миллиона французских франков. «Для меня, — откомментировал Делон, — картина — все равно, что женщина. Она воздействует на меня эмоционально. Она захватывает меня. Мне хочется обладать ею. Это, если угодно, роман».

Делон — любитель и знаток искусства… Но это лишь одна и светлая сторона образа. Есть и другая — темная. 1 октября 1968 года на мусорной свалке неподалеку от Парижа было найдено тело секретаря и телохранителя Алена Делона югослава Стефана

Марковича, через которого шли разнообразные криминальные дела — оргии, наркотики, шантаж. Подозрение пало на Делона. Журналист Бернар Виоле раскопал документальные свидетельства о многих делах Делона — о его дружбе с мафией, о его платной работе на французскую контрразведку, о поставках оружия диктаторским режимам и т. д. В ход следствия вмешался тогдашний президент Франции генерал де Голль и дело замяли. Но, как называется один из фильмов, где снимался Ален Делон, «Нет дыма без огня». Тем более за Марковичем потянулись другие трупы из «югославской цепочки» и все явственнее вылезала наружу связь кинозвезды с главой парижской мафии Франсуа Маркантони. Прибавьте к этому дружбу Делона с откровенным националистом Лепеном, его фашистские высказывания, — и получается образ Делона как мрачного, почти криминального красавца. А как достоверно сыграл актер роль Меркадера, убийцы Льва Троцкого!.. Но это только тень. А так образ Делона ясен и светел.

В 1986 году Ален Делон получил орден за заслуги в области искусства и литературы, кстати, на 14 лет позднее, чем Бельмондо.

Старый кумир

Мы упоминали уже Троцкого. Вспомним его еще раз, а вернее, не его, а его высказывание о старости: «Старость — самое неожиданное, что поджидает нас в жизни».

Неожиданно подлетела старость и к Делону. Для него она стала настоящей катастрофой. Снимавшаяся вместе со звездой Натали Бай с удивлением заметила Делону: «Да вы плачете, как женщина». Что ж, заплачешь… Красивое лицо Алена Делона с годами стало повторять судьбу «Портрета Дориана Грея». «Под влиянием какой-то неестественно напряженной скрытой жизни портрета проказа порока постепенно разъедает его…» — писал Оскар Уайльд.

Возраст и пороки сгубили Алена Делона. А закат всегда печален.

Не случайно, еще не достигнув 60-летия, Ален Делон стал часто говорить об уходе: «Не хочу, чтобы меня видели потрепанным, дряблым, старым. Я уйду раньше. Покончу с собой. Выстрелом из пистолета: сделаю маленькую дырочку, чтобы не изуродовать лицо».

Интересно, читал ли Делон «Портрет Дориана Грея»? А там описано самоубийство героя. Вошедшие в комнату слуги «увидели на стене великолепный портрет своего хозяина во всем блеске его дивной молодости и красоты. А на полу с ножом в груди лежал мертвый человек во фраке. Лицо его было морщинистое, увядшее, отталкивающее. И только по кольцам на руках слуги узнали, кто это».

В возрасте 61 года в телеэфире на всю Францию Ален Делон заявил: «Я знаю, что умру, как Эрнест Хемингуэй или Ромен Гари». Известно, что оба писателя — и американский и французский — покончили жизнь самоубийством. Первый — в возрасте 62 лет, второй — 66-ти. Журналист, который вел программу, опешил после слов Делона, а тот спокойно продолжил: «Да-да, я это уже решил. Придет день, и я сам уйду из этой жизни. Предпочитаю встать из-за стола до того, как с него уберут грязную посуду».

Потом Делон неоднократно говорил публично на эту тему: «… к тому же, надо встать когда следует из-за стола, поблагодарить и попрощаться».

Уход из жизни Делон постоянно связывал с уходом из кино: «Я закончу с кино, когда публика мне скажет: сделай милость, оставайся до конца! А если это она никогда не скажет, что ж, тогда я умру на съемках. И буду рад».

Умирание и уход из кино тем не менее Ален Делон откладывает. В последующие годы он зачастил в Россию и даже в свое время подружился с генералом Александром Лебедем: «Он и я — мы солдаты. И мы настоящие мужчины». В марте 2005-го открывал фестиваль «Лики любви». Когда генерал Лебедь погиб, Делон очень переживал и гордился тем, что покойный подарил ему двух щенков сибирской лайки. Тут следует заметить, что Делон — отчаянный собашник, и в его домах обитает множество собак. «Собаки — больше, чем хобби. Это же живые существа, которые порой оказываются гораздо умнее и преданнее человека. В конце концов, было бы неплохо, если бы меня похоронили на собачьем кладбище…», — так заявил Делон.

В России Алена Делона всегда принимали с восторгом. «Трудно ли быть идолом?» — спрашивали его. «Если бы мне это не нравилось, — ответил Делон, — сделал бы всё, чтобы перестать быть полубогом».

Ах, он еще считает себя полубогом.

Какая-то отечественная журналистка сказала ему, блестя глазами: «Для российских женщин вы являетесь эталоном красоты». Ледяной Делон не мог сдержать улыбки и поправил ее: «Вернее того, что от нее осталось».

На фестивале «Лики любви» Делону вручили приз «Серебряная струна» в категории «Самый романтический человек и самый неотразимый мужчина фестиваля».

Ален Делон… Ален Делон… Открытый финал.

КРАСИВАЯ И НЕСЧАСТЛИВАЯ
Роми Шнайдер

Странная эта профессия — актер и актриса. Сплошное лицедейство. Притворство. Выламывание. Игра. Влезание в чужую шкуру и воспроизведение чужой судьбы. Клонирование подчас не свойственных им мыслей и чувств. Словом, переход за грань.

И как часто бывает, лицедейство мстит. Мстит жестоко.

Нельзя утверждать, что Роми Шнайдер, воплотив на экране образ австрийской императрицы Елизаветы, поплатилась за это. Но нельзя отрицать и того, что сыгранная ею роль Сисси отразилась на ней существенным образом.

И что примечательно: австрийская императрица Елизавета и немецкая актриса Роми Шнайдер — обе были красавицами. И у обеих, практически, не сложилась счастливая жизнь. Китайский литератор XVII века Чжан Чао в книге «Тени глубокого сна» говорит: «У красивой женщины обязательно несчастливая судьба, но женщина, у которой много несчастий в жизни, не обязательно красива». Как говорится, утешил.

И у него же: «Настоящая красавица лицом подобна цветку, голосом — птичьему пению, духом — прохладной луне, станом — гибкой иве, ее кости — что белая яшма, кожа — как свежий снег, она выступает, словно речка струится, а сердце ее — вдохновенная песнь. Перед такой „не могу не склониться“». Так писал Чжан Чао.

Но, скажу уже я, красота — это одно, а жизнь — это другое. Иногда они счастливо совпадают друг с другом, но чаще — резко расходятся. И это ярко отражено на судьбах двух женщин — Сисси и Роми.

Лингвистическое приключение. Прозвище Елизавета по-немецки пишется как Sissi. У нас, в России, оно воспроизводится по-разному: Сиси, Сисси, Зусси и Зузи, Всему миру известная актриса Роми Шнайдер на самом деле — Розмари Магдалена Альбах-Ретти Роми. Великий итальянский режиссер звал ее Роминой, а французский Клод Сотэ — Роминеттой.

Роми Шнайдер называли принцессой с берегов Дуная, и в первых своих кинолентах она играла родовых принцесс и королев.

Роми Шнайдер родилась 23 сентября 1938 года в Вене. Австриячка с итальянскими корнями. Предки со стороны бабушки по отцу переехали из Италии в Германию, переделав фамилию Феретти на более благозвучную для немецкого уха — Ретти.

Несколько поколений Альбах-Ретти были актерами, а бабушка Роза Ретти более полувека царила на сцене венского Бургтеатра и именовалась не иначе, как «австрийская Сара Бернар».

Мать и отец Роми развелись, и ее воспитанием занимались бабушка и дедушка. У Роми никогда не было актерского образования, но с малых лет она мечтала стать актрисой. Тринадцатилетней девочкой написала в дневнике: «Музыка, театр, кино, путешествия, искусство. Эти пять слов заставляют кипеть мою театральную кровь».

Роми закончила католическую школу и сразу попала на съемочную площадку фильма «Когда расцвела белая акация», в котором снималась ее мать, Магда Шнайдер. В фильме, по сценарию, нужна была девочка по имени Ева, ею и стала Розмари (будущая Роми) в сентябре 1953 года в возрасте 15 лет. Тут же последовало приглашение в картину «Фейерверк» (режиссер Курт Хоффман). В ней Розмари впервые выступала под псевдонимом Роми Шнайдер, который стал ее творческим именем до конца жизни. И это был, по существу, первый настоящий дебют, она с юмором и задаром сыграла роль семнадцатилетней девушки Анны, мечтающей о сцене.

Весь съемочный коллектив симпатизировал Роми, оказавшейся веселой, шумной, общительной, и, главное, весьма способной к актерскому ремеслу. «Свои роли она не играет, а пропускает через себя», — таково было мнение одного из режиссеров.

До «Фейерверка» Магда Шнайдер надеялась, что со временем Розмари станет художницей, но после выхода фильма изменила мнение: только актриса! И она, оставив личные актерские амбиции, бросилась «работать» на успех дочери. В своем дневнике Роми с признательностью писала: «Мама сумела оградить меня от изнанки киностудии, от всего неприятного, чего немало в нашей работе. И ее опыт, и ее поддержка неоценимы для меня».

Ну, что ж, честь и хвала маме!..

В 1954 году в возрасте 16 лет Роми Шнайдер сыграла в фильме Эрнста Маришки «Юность императрицы». Это была вольная интерпретация юности английской королевы Виктории. По сюжету, Роми жадно поглощала пирожные, тайком удирала из дворца, влюблялась в первого встречного, пыталась учить министров и так далее. То есть на экране возникал не исторический образ королевы, а какая-то легкомысленная галиматья, которая веселила и забавляла зрителей.

Созданный ею образ Виктории утвердил Эрнста Маришку, что найденная им юная актриса способна сыграть в задуманной им

«альпийской» трилогии об императрице Елизавете. Однако режиссер не пошел по биографической канве. Елизавета считалась интеллектуалкой, книжницей; она писала стихи, увлекалась философией Шопенгауэра и ощущала себя белой вороной в чопорной и гнетущей атмосфере австрийского двора, ее другом был баварский король Людовик II, предпочитавший грубой реальности мир поэзии и мечты. Нет, режиссер решил не затрагивать драматические стороны жизни императрицы, он пошел по другому пути: показать Сисси простушкой-провинциалкой, вступившей в борьбу с жестким этикетом австрийского двора. Придуманный сценаристом и режиссером сюжет не имел никакого отношения к реальной истории Елизаветы и Франца Иосифа. Обычная сказка: хорошенькая девушка из сельской местности очаровывает принца, живущего в замке.

Фильм «Сисси» появился на экране в 1955 году, «Сисси, молодая императрица» в 1956-м, «Судьбоносные годы императрицы» — в 1957 году.

Успех первой серии с Сисси был ошеломительным, даже больше, чем у «Унесенных ветром». Незамысловатый сюжет и очаровательная актриса Роми Шнайдер. Романтические перипетии влюбленной пары, почти что Золушки и принца, роскошь королевских апартаментов и дивная красота альпийских лугов, королевская охота, балы, туалеты, — всё это заставляло зрителей замирать от восторга — не надо забывать, что это были первые годы после войны и разорения.

По истории, императрица Елизавета была высокой и хрупкой женщиной. Роми, напротив, была невысокой и крепко сбитой, как говорится, в теле, — не суть важно! Важно другое — море свежести и обаяния. Не зря накануне премьеры кинокартины в Вене появились плакаты с текстом «Завтра вам предстоит влюбиться в Роми Шнайдер».

И все разом влюбились…

Интересно заглянуть в дневник Роми Шнайдер.

> «Это самая настоящая пытка. У Сисси в юности были длинные волосы. Мои гораздо короче. Я собиралась их отрастить, но все лишь посмеялись надо мной — фильм не может ждать, пока волосы дорастут до нужной длины. Поэтому мне пришлось надеть парик. Идиотское ощущение. Непривычное и неудобное состояние».
>
> «Наконец мы отсняли сцены свадьбы. Мне сшили свадебное платье. Мечта, а не платье! Я хотела бы танцевать в таком на собственной свадьбе!»

«Премьера „Сисси“… мы поднялись на сцену, поприветствовали публику, сказала несколько слов мама, Карлхайнц (Карлхайнц Бем, исполнитель роли Франца Иосифа — *Ю.Б.*) и я были буквально усыпаны цветами. Это был настоящий успех, и я почувствовала себя счастливой».

Ошеломительный успех фильма «Сисси». Небывалые деньги, Роми на вершине счастья. Но счастье это оказалось, как чемодан с двойным дном. Со временем Роми почувствовала в этой большой бочке с медом явный привкус горечи дегтя. Сбылось пророчество Вилли Фрича, который сказал ей однажды: «Ты станешь рабыней этой серии, и представление о том, что ты составляешь пару влюбленных, с чьей помощью можно делать большие деньги, станет кошмаром твоей жизни».

В книге «Я, Роми» Шнайдер пишет: «Для публики я была Сисси, а для продюсеров — живым олицетворением сладкой королевской особы. Режиссеры, критики, актеры из Германии и Франции видели меня только как Сисси. Других ролей мне не предлагали. Но я-то знала, что в жизни никогда не была ею, ни в десять лет, ни в восемнадцать. Конечно, я благодарна за свой успех, за чудесное время с режиссером Маришкой, наконец, и за деньги, которые сделали меня независимой. Слов нет — я играла Сисси с удовольствием, но мне не хочется, чтобы меня идентифицировали с этой ролью. Я чувствовала себя проштампованной. Нет ничего опаснее для актера, как дать поставить на свой лоб штамп. Мой штамп назывался „Сисси“.

Никто не желает поверить, что я могу сыграть что-то другое. Я снова должна изображать принцессу. Сисси Первая, Сисси Вторая, Сисси Третья. Я была против второй серии, но меня заставили сыграть и третью».

Успешная роль, как плен. Такое бывает в актерской профессии, достаточно вспомнить нашего Петра Алейникова, который, сыграв бесшабашного лихого парня (Савка в «Трактористах» и Ваня Курский в «Большой жизни»), так и не мог в дальнейшем выйти за рамки удальства. Публика была возмущена и шокирована, когда Алейников появился на экране в образе Пушкина. Какой Пушкин? Только Ваня Курский!..

Так получилось и с Роми Шнайдер. Даже в Бразилии ее встречали не как актрису Роми Шнайдер, а как австрийскую императрицу Сисси. Весной 1981 года произошел характерный эпизод в Бретани, в кафе, где к Роми подошел старый моряк и, сияя от счастья, спросил:

— Вы — Сисси? Не так ли?

— Нет, я Роми Шнайдер, — ответило актриса с вызовом. Лицо ее стало неприветливым и колючим.

Тем не менее, Роми Шнайдер запала в душу миллионам кинозрителей и именно как прекрасное юное существо Сисси. Никто не хотел видеть, как повзрослела актриса, как профессионально выросла, какие драматические роли стала играть. В возмущении Роми говорила: «Что я дала людям, кроме Сисси? Ненавижу этот имидж, никогда ею не была. Я женщина сорока двух лет и зовусь Роми Шнайдер. Так зачем же постоянно напоминать мне о том, что было так давно?»

Дело дошло до того, что Роми Шнайдер возненавидела Сисси так, словно она была живым человеком, и принесла ей много несчастий.

Конечно, это было не так. Просто маска крепко приросла к лицу Роми, и отдирать ее приходилось с мучительной болью.

То, что не нравилось Роми Шнайдер, то безумно понравилось Эрнсту Маришке, и он уже был готов запустить четвертую серию о Сисси, но актриса оставалась неприклонна, и режиссеру пришлось утешиться тем, что американская фирма «Парамаунт» приобрела его трилогию, сократила и выпустила на экраны под названием «Моя любовь навечно». Что это была за картина?

Увы, вместо подлинной истории — одни кинематографические придумки. Сегодня эти фильмы о Сисси примерно то же самое, что наши «Кубанские казаки» или «Свадьба с приданым». Много шума, улыбок и веселья. Оптимизм хлещет через край. Ни намека на серьезные конфликты, тем более на трагедию. Хороша только Роми Шнайдер. И опять же не как актриса, а как привлекательная молодая женщина. Молочно-белая фреляйн в задиристых кудряшках с фарфоровым личиком, как выразился один уважаемый наш критик.

Несмотря на категорический отказ участвовать в дальнейшей сиссиаде, Роми Шнайдер все же пришлось еще раз обратиться к образу австрийской императрицы. Но уже не у комико-опереточного режиссера Эрнста Маришки, а у настоящего режиссера, классика Лукино Висконти. Висконти пригласил Роми в картину «Боккаччо-70» на роль графини Пупо. Для того, чтобы сыграть ее, Роми пришлось отказаться от немецкой привычки хорошо поесть и искать свой стиль в одежде и прическе. Благодаря Висконти Роми Шнайдер сумела соединить воедино обольстительность и элегантность, а красота была дана ей от природы. Школа изящества и актерского мастерства, пройденная у Висконти, помогла Роми Шнайдер обрести уверенность в себе. Она засияла яркой кинозвездой.

Помимо кино, она выступала и в театре под руководством Лукино Висконти, где с блеском сыграла роль Нины Заречной в чеховской «Чайке». Как написал журнал «Пари жур», «эта

маленькая австриячка сделала очень много для триумфа шедевра русского драматурга на французской сцене. Утонченности Дельфины Сейриг (еще одной актрисы, занятой в „Чайке“ — *Ю.Б.*) она противопоставила спонтанность. Ее сила — в искренности и непосредственности».

В начале 70-х годов Висконти пригласил Роми Шнайдер в картину «Людвиг II». Фильм вышел на экраны в 1972 году, в роли Людвига снимался Хельмут Бергер, ну, а Роми Шнайдер должна была снова воплотить на экране австрийскую императрицу Елизавету, кузину Людвига. По фильму, Сисси утонченная, дерзкая и неотразимо прекрасная женщина, понимающая смятение души Людвига, короля-мечтателя: «У тебя должна быть реальная жизнь, — говорила она. — Забудь мечты о славе. Правители, подобные нам, не имеют истории. Мы нужны только для парадов».

Зная, что Людвиг избегает женщин, опытная Сисси заманивает его в свои сети. «Через три дня полная луна. Мы можем встретиться. Я буду одна», — шепчет она кузену.

Одно время Людвиг II был обручен с младшей сестрой Елизаветы Софией, но потом разорвал помолвку. Встречи с Сисси продолжаются. Если верить фильму, а не истории, то между ними существовал любовный роман. Любовный и несчастный, ибо Людвиг безумен, и она ему как женщина совершенно не нужна. В фильме есть кадр, когда Елизавета, окончательно осознав это, начинает хохотать, сначала тихо и незаметно, а потом всё громче и яростнее, превращаясь буквально на глазах из феи красоты в дикую фурию, брызжущую слюной. И это уже совсем не та Сисси времен юности у режиссера Маришки.

В картине «Людвиг» Роми Шнайдер ослепительно красива и элегантна, от перьев шляпы до кончика шлейфа. Это в кино. Но и в жизни в годы своего расцвета Роми была великолепна, от нее исходило какое-то нестерпимое золотистое сияние — от волос, от кожи, глаз и улыбки. Во всем ее облике ощущалась загадка волнующей красоты.

Однако на время прервем фильмографию Роми Шнайдер и поговорим о ее личной жизни. Роковой для нее была встреча с Аленом Делоном. Они встретились в 1958 году на съемках фильма «Кристина». Вот как вспоминал об этой встрече Ален Делон:

«Ты прилетела из Вены, а я ждал в Париже с букетом цветов и не знал, как его держать в руках. Но продюсеры подсказали: „Когда она спустится с самолета, подойди и вручи цветы“. Я как идиот ждал с цветами в толпе фотографов. Ты вышла из самолета. Я вышел из толпы вперед. Ты спросила у своей матери:

„Кто этот мальчик?“ Она ответила: „Это, должно быть, твой партнер Ален Делон. И всё, никакого грома среди ясного неба, ничего… Потом я поехал в Вену, где снимали фильм, и там ужасно в тебя влюбился. Часто мы задавали друг другу этот вечный вопрос всех влюбленных, кто в кого первый влюбился? И тогда мы тоже считали: „Раз, два, три!“ и отвечали: „Ни ты, ни я. Оба!“

Боже мой, как мы были молоды, и как мы были счастливы! В конце съемок я сказал тебе: „Приезжай ко мне, и мы будем вместе жить во Франции!“ И ты тотчас же мне ответила: „Хочу жить вместе с тобой во Франции!“ Твои родители неистовствовали. И вся Австрия, и вся Германия. Они называли меня узурпатором, похитителем. Они обвиняли меня в краже „императрицы“. Я, француз, который не говорил ни слова по-немецки, и ты, которая не говорила ни слова по-французски…“

Действительно, бегство из Германии и любовный роман с каким-то тогда никому не известным Аленом Делоном наделали много шума. „Штерн“, „Шпигель“, „Квик“ и другие западногерманские журналы из месяца в месяц помещали репортажи из жизни Роми Шнайдер и осуждали ее за отступничество. „Ненависть немцев по отношению ко мне делает меня больной, — признавалась Роми Шнайдер. — Я знаю, они никогда не простят моего отречения от образа Сисси…“ „Предательница!“ — вопила пресса. „Жаль, что она не стала продажной девкой“, — кричали желтые издания. Словом, от любви до ненависти один шаг, и этот шаг немецко-австрийская общественность сделала.

Возмущалась и Магда Шнайдер: „Нет, ты и вправду сошла с ума. В двадцать два года отказаться от такой славы, будущего, гонораров! И ради чего? Ради смазливого мальчишки в потертых джинсах и рубашке нараспашку!.. Нет, это черт знает что!“

И это „черт знает что!“ произошло. Роми Шнайдер перебралась в Париж к Алену Делону в крохотную квартирку на набережной Сены.

Франсуаза Саган, дружившая и с Делоном, и с Роми, вспоминала: „Она испытала с Аленом такую любовь, которая дается не каждой девушке. Это была настоящая любовь. Ален был мужчиной ее жизни, и Роми отдала бы всё на свете, чтобы быть его женой“.

Но официальной его женой Роми так и не стала. 22 марта 1959 года состоялась помолвка и только. Четыре года бешено крутился любовный роман, а дальше, выражаясь вульгарным языком, Ален Делон бросил Роми Шнайдер ради другой. В августе 1964 года он женился на Натали Бартелеми, причем об

этом Роми узнала из газет, находясь в Голливуде, куда она прилетела для съемок очередного фильма. Роми была ошеломлена, растеряна, унижена. От глубокой депрессии ее спасла работа.

Есть такая женская мудрость: чтобы забыть мужчину, нужно встретить другого. И Роми Шнайдер встретила в Берлине известного актера и режиссера Гарри Мейена. Если Ален Делон был почти ровесником Роми, то Гарри Мейен был на 14 лет старше. Но это не всё: он был женат. Но ради Роми Гарри развелся с женой. Летом 1960 года они объявили о помолвке, а вскоре официально стали мужем и женой. Это произошло 15 мая.

В своем дневнике Роми записала: „До сих пор в моей жизни был мужчина, с которым я хотела жить, но не могла. Познакомившись со своим будущим мужем, я почувствовала, что смогла бы прожить с ним всю жизнь…“

Хотела. Да не получилось.

3 декабря на свет появился ее первенец, Давид Кристофер. Она давно хотела стать матерью, и вот свершилось! В дневнике она записала: „Мы очень счастливы — мой муж, ребенок и я“.

Но что такое счастье? Вечно ускользающая материя. Сегодня ты переполнен ощущением счастья, а завтра отравлен печалью и горестью, и жизнь тебе не в жизнь! Так случилось с Роми. Она не была создана для тихого семейного счастья. Она была создана для сцены, для камер, для творческого горения. А тут вдруг — ничего.

„Прекрасный дом, хорошо организованное хозяйство — мечта каждой женщины, — записывала она в дневнике. — Но для меня это кошмар. Я так и не научилась готовить и, наверное, не научусь этому никогда…“

Да, она умела лепить образы разных женщин, и совсем не умела лепить котлеты.

Два года Роми Шнайдер просидела дома в тщетных попытках быть образцовой домашней хозяйкой, но когда в 1968 году поступило предложение сняться в фильме Жака Дере „Бассейн“, она с радостью согласилась, и не потому, что ее партнером там должен был стать Ален Делон, а потому, что истосковалась по кино. Фильм был снят, и он стал мощным катализатором ревности Гарри. Его ревность граничила с помешательством — ему уже ничего нельзя было ни доказать, ни объяснить, он твердил одно: „У тебя есть любовник!“ На что Роми отвечала ему: „Никакого любовника! Я работала с ним, как с любым другим партнером“. А один раз печально добавила: „Нет ничего холоднее мертвой любви…“

В свете ревности, постоянные советы Гарри — как жить, стали

невыносимы, и брак распался. В 1973 году Роми Шнайдер ушла от Гарри Мейена, забрав сына, и поселилась в Париже. Осенью того же года в ее жизни появился молодой красавец Даниэль Биасини, студент, мальчик на побегушках на киностудии, главная мечта жизни которого была заработать на автомобиль. Так как киностудия была заинтересована в Роми Шнайдер как актрисе, один из боссов Ральф Баум предложил Даниэлю наладить жизнь Роми. И он ее, действительно, наладил: снял, отремонтировал и обставил квартиру, устроил Давида в школу, проверял его домашние задания, разбирался с различными деловыми бумагами, водил автомобиль и т. д. Короче, стал для Роми больше чем секретарем и помощником. Причем все поручения исполнял легко и по-французски изящно, неизменно спрашивая Роми: „Мадам, что я еще могу для вас сделать?“

Маленький Давид души не чаял в новом „дяде“ и, когда однажды застал мать с ее секретарем в постели, нисколько не удивился, лишь небрежно сказал: „А, это ты, Даниэль!“ И чмокнул в щечку обоих.

Хорошее отношение Даниэля к сыну и ответная дружба Давида сыграли не последнюю роль в решении Роми Шнайдер выйти замуж в третий раз. В декабре 1975 года Роми и Даниэль стали мужем я женой. Ей 37 лет, ему 29, разница в 8 лет. Было еще одно пикантное обстоятельство: Роми беременна. Однако после автомобильной катастрофы у нее произошел выкидыш. Второго своего ребенка Роми Шнайдер родила 21 июля 1977 года и назвала девочку Сарой Магдаленой.

В период новой семейной жизни Роми Шнайдер активно снималась в кино, а в перерывах между съемками вела тихую семейную жизнь. Казалось бы, она обрела счастье: семья, дом, дети, молодой муж, деньги и популярность. Но удача не долго у нее гостила. Более того, отвернулась и улетела. Все началось с того, что в Мексике, где она была с Даниэлем, ее настигла телеграмма, сообщающая, что 15 апреля в Гамбурге покончил счеты с жизнью ее бывший муж и отец Давида Гарри Мейен. Он так и не примирился с потерей Роми и впал в тягчайший алкоголизм.

Шаткое душевное равновесие Роми Шнайдер было подорвано. Только работа помогала ей восстановиться. Она снималась и снималась в кинокартинах, напрягая последние силы, а для их подкрепления пила стимулирующие таблетки и шампанское. Транквилизаторы с вином. Или еще какая-нибудь комбинация в качестве снятия стресса и допинга.

Милые когда-то отношения с Даниэлем стали разваливаться, как карточный домик. Даниэлю надоело быть мужем звезды, ему

захотелось свободы и самостоятельности. Роми отправилась на съемки в Италию (симптоматично: сниматься в картине Дино Ризи „Призрак любви“), а Даниэль улетел в Лос-Анджелес.

И потом проклятая разница лет! Со страхом Роми Шнайдер смотрела в будущее: „Мне будет 50 лет, а Даниэлю — только 42. Мужчина в 42 года — это мужчина в самом соку. А женщина в 50? Что есть женщина в 50 лет?!“

Когда Роми Шнайдер приходила на съемки, то все ужасались ее опухшему от бессонниц, выпивки и тяжелых раздумий лицу. И как сильная женщина, она нашла в себе мужество и в феврале 1981 года решила расторгнуть брак с Даниэлем. Устав от ее ревности и истерик, Даниэль согласился. Не согласился только один человек: повзрослевший Давид, который считал Даниэля своим настоящим отцом и другом. Решение матери для него стало душевной травмой.

А теперь снова сделаем хронологическую перебивку и вспомним хотя бы некоторые фильмы Роми Шнайдер. Всего она снялась в 58 лентах, о некоторых мы уже говорили. Упомянем другие.

В 1959 году Роми Шнайдер снялась в картине „Ангел на земле“, где ее партнером был Жан-Поль Бельмондо. В том же году зрители могли ее оценить в ленте Роберта Сиодмака „Катя — некоронованная царица“, где Роми Шнайдер воплотила образ Екатерины Долгорукой, сначала любовницы, а затем супруги Александра II.

В 1962 году она снялась у знаменитого Орсона Уэллса в картине „Процесс“ по Францу Кафке. Роми исполнила роль служанки Лени. В роли главного героя Иозефа К. снимался Энтони Перкинс.

Замечательный дуэт с Ивом Монтаном получился в фильме Клода Сотэ „Сезар и Розали“. Картина эта вышла на экран в 1972 году. В том же 1972 году журнал „Пари-матч“ провозгласил Роми Шнайдер ведущей звездой французского кино. Невероятная честь для иностранки!

В фильме „Поезд“ (1973) Роми Шнайдер, немка, играла еврейку, влюбленную во француза. И сыграла блистательно.

В 1974 году режиссер Анджей Журавский пригласил Роми Шнайдер в свою картину „Главное — любовь“. Это была одна из лучших работ Роми Шнайдер в кино и, как следствие: высшая награда Франции — премия „Сезар“ (считай, европейский „Оскар“). Кстати, однажды Роми Шнайдер произнесла знаменательную фразу: „Французы научили меня жить, любить, играть, одеваться. Я буду вечно благодарна им за это“. Как тут не вспомнить восклицание Коко Шанель, которая не только одевала

Роми Шнайдер, но и дружила с ней в течение ряда лет. Когда-то Коко сказала: „Я сделаю из этой венской булочки истинную парижанку!“ И сделала…

Фильм Робера Энрико „Старое ружье“ (1975) получил сразу трех „Сезаров“, один из них по достоинству достался Роми Шнайдер. Лента эта демонстрировалась на советских экранах и покорила наших зрителей замечательной игрой Роми Шнайдер и Филиппа Нуаре.

А еще были картины — „Групповой портрет с дамой“ (1976), „Простая история“ (1978), „Прямой репортаж о смерти“ (1979), „Банкирша“ (1980) и, наконец, последняя работа „Прохожая из Сан-Суси“ (1982).

Один из ранних фильмов с участием Роми Шнайдер — „Что нового, киска?“ (1964). Так вот, „киска“ Роми Шнайдер оказалась довольно строптивой и разборчивой. Она отказалась сниматься у Клода Лелуша в его ленте „Мужчина и женщина“, проигнорировала картину „Лулу“ Лилианы Кавани, „Последнее танго в Париже“ Бертолуччи. Отказала Фассбиндеру сняться в его фильме „Замужество Марии Браун“. Почему? Загадка. В дневнике Роми Шнайдер можно натолкнуться на такую фразу: „Конечно, я очень нервный человек и даже немного сумасшедшая. Но таковы все актеры“.

Старая-престарая история: мы себя видим в одном образе, а со стороны нас видят совсем иначе. У французских режиссеров Роми Шнайдер вызывала неизменные восторги и как женщина и как актриса. Вот только некоторые высказывания.

Клод Сотэ: „Роми — необычная, не повседневная актриса. У нее все задатки великой звезды. Наслаждение — видеть ее перед камерой, сконцентрированной и готовой к творчеству. Она может играть вечно, потому что ее лицо не подвержено разрушительному воздействию времени и с возрастом становится еще прекраснее“ (1973).

Александр Астрюк: „Роми Шнайдер самый прекрасный подарок, который Германия сделала миру после Марлен Дитрих“ (1971).

Робер Энрико: „Роми Шнайдер — единственная представительница нашего времени, кому суждено остаться в истории кино. Ее германская северная внешность, угловатое лицо с выступающими скулами и ямочками заставляет вспомнить Грету Гарбо и Марлен Дитрих. Я восхищен внутренним огнем и сильными чувствами, которые она вкладывает в работу. К тому же она феноменально фотогенична“ (1975).

Бертран Тавернье: „Клод Сотэ сравнивал игру Роми Шнайдер с музыкой Моцарта. Мне же вспоминаются Малер или Верди…“

(1980).

Жан Кокто: „Искусство — это то, что превращает тайну в свет“. Этот комплимент я бы хотел адресовать Роми Шнайдер, настоящей трагической художнице» (1980).

Хватит? Нет, еще одно мнение, которое выразил режиссер Клод Шаброль (он снимал с актрисой фильм «Невинные с грязными руками» — 1974): «Роми для меня — типичная женщина, красивая, с сильным эротическим излучением, характером и личностью».

Да, сильная личность. Решительный характер. И такой человек всё же сломался. Она перенесла две автомобильные катастрофы, сложную хирургическую операцию на почках, смерть любимого сына. Последнее окончательно подкосило Роми Шнайдер. Мать и сын не только любили друг друга — они дружили.

Давид тяжело перенес ее расставание с Даниэлем и совсем не принял ее нового любовника, Лорена Петена. Он воевал с Лореном, но продолжал дружить с матерью, о чем свидетельствует запись в ее дневнике от 3 июля 1981 года: «Между мной и Давидом существуют очень тесные отношения. Он — чудесный спутник. Моя профессия его воодушевляет. Он любит давать советы, поправлять ошибки. Наверно, он тоже будет актером или, может быть, даже режиссером».

Давид не стал режиссером. 5 июля 1981 года он нелепо и трагически погиб. Ему шел всего лишь шестнадцатый год. Собрав весь остаток сил, Роми Шнайдер снялась в своем последнем фильме «Прохожая из Сан-Суси», который посвятила «Давиду и его отцу».

Она пережила сына всего лишь на девять месяцев. На рассвете 29 мая 1982 года сердце Роми Шнайдер остановилось. Ее нашли мертвой на полу. На столе лежали ее рисунки для Сары. Париж заполнился слухом: самоубийство. Однако врач-патологоанатом установил «естественную смерть в результате остановки сердца в пять часов утра».

До 44 лет Роми Шнайдер не хватило прожить четыре месяца. Малышке Саре было неполных 5 лет.

А далее похороны, организацию которых взял на себя Ален Делон. Мать и сын нашли успокоение на тихом кладбище в деревне Буасси под Парижем. Крест и плита. Надпись: «Давид Хаубеншток и Розмари Альбах». И даты. Хаубеншток — настоящая фамилия отца Давида Гарри Мейена.

Как всегда, газеты, радио и телевидение наперебой обсуждали жизнь Роми Шнайдер и гадали о причинах ее смерти. В «Пари-матч» выступил Ален Делон со страстным монологом-

воспоминанием:

«Я вижу тебя спящей. Я рядом с тобой у твоего смертного одра. На тебе надета длинная черно-красная туника, с вышивкой сверху. Я думаю, что это цветы, но я смотрю не на них. Я говорю тебе „прощай“, самое долгое „прощай“, моя куколка! Я всегда тебя так называл…

Я смотрю на тебя еще и еще раз. Я так хорошо тебя знаю. Я знаю, кто ты такая и почему мертва. Говорят, это твой характер. Я отвечаю им: характер Роми Шнайдер был именно ее характером… Ребенок, который очень быстро и слишком быстро стал звездой. Отсюда твои капризы, твои приступы гнева, твои детские выходки, всегда оправданные, но с непредсказуемыми последствиями. А с другой стороны, твой профессиональный авторитет. Да, ребенок, который плохо понимал, с чем он играет. С кем. И в это противоречие, в эту брешь прорываются страх и несчастье. Быть Роми Шнайдер и в расцвете жизни иметь такую чувствительность и такой темперамент, как у тебя. Как им объяснить, кем ты была, и кто мы такие есть, актеры? Как им объяснить, что мы становимся безумцами и потерянными от постоянной игры, интерпретации бытия другими?

Как объяснить им, что это тяжело, и какая требуется сила характера и равновесие, чтобы не сойти с полпути?.. Чем в большей степени ты артист, тем более не приспособленным к жизни ты становишься. Гарбо, Мэрилин и ты… И я кричу, пока ты отдыхаешь, и я плачу совсем рядом с тобой, что — нет, нет и нет! — эта ужасная профессия — не профессия для женщины…

Другие скажут: „Какая актриса, какая трагедия!“ Им не понять, что ты сама — трагедия из этого фильма, потому что ты в своей стихии и платишь по очень большим счетам… Ты вся светишься, потому что они тебя сжигают. Это работа, полная боли! До смерти Давида была „профессия“, которая поддерживала тебя на плаву. Ушел Давид, и ее стало недостаточно, я не удивился, когда пришло известие, что и ты от нас ушла. Чему я был удивлен, так это твоему несамоубийству…»

В Германии есть целая наука «шнейдорология», в центре которой образ несчастной женщины, жертвы негодяев-мужчин, и в первую очередь бессовестного плейбоя Даниэля Биасини. И поскольку после кончины Роми Шнайдер не осталось ничего, кроме миллионных долгов, то все предположения сводятся к тому, что именно Даниэль обобрал кинозвезду до нитки за годы их супружества. И если Ален Делон вспоминал свою «куколку» с нежностью и грустью, то Даниэлю Биасини пришлось постоянно оправдываться, что ничего плохого он не сделал в отношении Роми Шнайдер. Свои оправдания он выразил в мемуарах «Моя

Роми».

В интервью журналу «Штерн» летом 1998 года в связи с выходом книги Даниэль Биасини заявил: «Я сыт по горло тем, что образ Роми Шнайдер искажается в расхожей легенде — легенде о ненасытной нимфоманке, алкоголичке и наркоманке, круглой идиотке и беззащитной жертве, которая всю свою недолгую жизнь терпела издевательства и притеснения от мерзких мужиков…»

— Немцы одержимы «шнейдороманией»? — спросил корреспондент.

— Мне трудно судить, — ответил Даниэль Биасини. — Но они постоянно ищут виновника всех несчастий бедной жертвы Роми Шнайдер. Сначала это был Ален Делон, потом Гарри Мейен, а потом и я. В промежутках — ее отчим Ханс Блацхайм или ее мать Магда. Однако Роми никогда не была ни жертвой, ни мямлей. Она сама принимала решения…

В этом интервью Биасини отмечал, что в их совместные счастливые годы Роми была веселой, «жила, как хиппи в буржуазном декоре, она совсем не была светской дамой». В подтверждение этих слов — куча фотографий. Смеющаяся Роми, улыбающаяся Роми, хохочущая Роми. С собаками. С бокалом вина. С гроздьями винограда. Фотографии, светящиеся покоем и счастьем.

Отрицать такие моменты, очевидно, глупо. Однако урок искусства жить состоит не в том, чтобы расслабляться от счастливых минут, а, главным образом, в умении держать удар, переносить неприятности, тревоги и стрессы. Не сломаться. Вторую часть урока Роми Шнайдер и провалила.

Свершилось предсказание бабушки Розы Альбах-Ретти, умершей в 1980 году в возрасте 106 (!) лет: «Вполне возможно, что однажды моя внучка окажется в тупике, из которого нет выхода. Люди ее склада, позволяющие себе жить эмоциями, чувствами и страстями, не задумываются о том, что свеча, которую пытаются задуть с двух сторон, очень быстро гаснет».

Свою трактовку жизни Роми Шнайдер дала и ее мать, Магда Шнайдер:

«Жизнь Роми была так интенсивна: четыре-пять жизней в одной. Рай и ад, любовь и отчаянье, успех и катастрофы — она испытала всё, что только может вынести человек. В конечном итоге это была реализованная жизнь. Она переживала за одну неделю столько, сколько нормальный человек за десять лет. Поэтому я оглядываюсь назад в большой печали, но без горечи. И у меня странное чувство, возможно, то, что случилось, — еще не самое страшное, что могло с ней случиться, возможно, живи она дольше, ей пришлось бы пережить еще что-нибудь более ужасное,

чем то, что она испытала за последние месяцы своей жизни. Я думаю, ее судьбу определил характер. Она могла жить только на пределе своих сил и возможностей. Поэтому то, что с ней случилось, нельзя было предотвратить — ни мне, ее матери, ни кому-то еще. Я верующий человек. Я спрашивала Бога: за что? Почему всего лишь за десять месяцев я потеряла внука и любимую дочь? Мне кажется, что сегодня я знаю ответ: „Не спрашивай почему. То, что случилось — к лучшему“.

Есть такая философия смирения. И как сказано в Книге Екклесиаста: „Всё идет в одно место: всё произошло из праха и всё возвратится в прах“».

БЛЕСК И ШАРМ
Катрин Денёв

«Дневная красавица» Катрин Денёв, «Королева французского кино» Катрин Денёв, «Бабушка Катрин», — это всё она в разные периоды своей жизни.

Более четырех десятилетий Катрин Денёв блистает на экране. Более ста ролей. Русские зрители старшего поколения хорошо помнят ее тоненькой и обаятельной девушкой в «Шербургских зонтиках». А ныне ее увидели располневшей и застывшей в своей вечной красоте в фильме Франсуа Озона «8 женщин». И еще статуарно неподвижной в американской ленте про трех мушкетеров в роли королевы Анны Австрийской, жены Людовика XIII.

Но в любом виде — юной или зрелой, — Катрин Денёв неизменно вызывает восхищение зрителей своей красотой (хотя грани ее и меняются). Тонкой психологической игрой. Неповторимыми (изысканными и благородными) манерами. Ее не раз называли «самой прекрасной женщиной мира», а режиссер Роман Полански говорил, что она «может сразить мужчину, как лезвие бритвы». Загадочная и неотразимая «Дневная красавица». В этом фильме Бунюэля Катрин Денёв сыграла женщину, в которой при внешней холодности клокотал вулкан чувственности. «Дневная красавица», «Отвращение» и «Лиза» позволили Катрин Денёв освободиться от флёра романтической и лирической героини своих первых лент и создать новый тип femme fatale — роковой женщины эпохи сексуальной революции и рассвета феминизма.

В конце 80-х годов профиль Катрин Денёв сделали моделью статуи Марианны, символа Франции. Кроме того, Денёв была рекламным лицом «Шанель № 5». Ив Сен-Лоран был счастлив создать для нее наряды. Она рекламировала косметические средства для ухода за волосами и была лицом компании «L'Oreal». Представитель компании заявил: «Катрин Денёв — удивительно красивая женщина. Она известна во всем мире как воплощение французской красоты и элегантности».

А теперь вернемся к истокам красоты и элегантности Катрин Денёв. Она родилась 22 октября 1943 года в актерской семье. Катрин рассказывает: «Моему отцу безумно нравилось воспитывать дочек. Нас было четверо… Полагаю, все достаточно привлекательные. Мама была очень красивой. Но воспитывали нас так, что мы не привыкли считать красоту достоинством. Об

этом вообще как-то не говорили. Это не было табу, но наш отец так всегда восхищался мамой, что ей, наверное, казалось совершенно излишним заострять на этом внимание. Наверное, она думала, что так и должно быть.

У меня с детства был комплекс худобы. Я принадлежала к типу девочек, каких принято называть „драными кошками“. Надеть купальник для меня представляло адское мучение. Я не могла решиться даже убрать со лба челку — мне казалось, что без нее я стану голой. Это было ужасно. Но, оказывается, можно страдать от разнообразных комплексов и всё равно считать себя хорошенькой…»

Из четырех сестер выделялись две — старшая Франсуаза и Катрин. Обе были не только хорошенькими, но и умненькими, с безупречными манерами, говорили на правильном литературном языке и обладали художественным вкусом. И обе снимались в кино, поэтому поделили фамилии: Франсуаза носила фамилию отца — Дорлеак, а Катрин — матери, Денёв. Вместе Франсуаза и Катрин снялись лишь дважды — в 1957 году в проходной картине «Котята» (или «Кошечки») и в ставшей популярной ленте Жака Деми «Девушки из Рошфора». В ней и Катрин, и Франсуаза были просто прелестны. Но в судьбу сестер вмешался рок. В 1967 году, в год выхода на экран «Девушек из Рокфора», Франсуаза Дорлеак погибла в автомобильной катастрофе. Великолепная пара киноактрис распалась. Катрин Денёв в дальнейшем как бы пришлось играть за двоих.

Взлет Катрин Денёв начался с фильма «Шербургские зонтики», в поистине культовой картине (1964 год, режиссер Жак Деми, музыка Мишеля Леграна). Главную роль должна была сыграть известная эстрадная певица Изабель Обре, но из-за множеств переломов (опять та же злосчастная автокатастрофа), она не могла принять участия в съемках. Приятель Деми режиссер Роже Вадим предложил на замену свою пассию Катрин Денёв. Впоследствии в своих воспоминаниях Роже Вадим напишет:

«Танцевали две девушки. Одна очень самоуверенная, осознающая, что взгляды людей направлены в ее сторону, другая — слегка растерянная, хотя с дерзким лицом. Первую звали Франсуаза Дорлеак, это была молодая, но уже известная актриса. Критика называла ее французской Кэтрин Хепбёрн. Вторая — моложе на два года, темноволосая, довольно коротко стриженная, была Катрин Денёв. Глаза мужчин не отрывались от ее очаровательной сестры. Но меня интересовала маленькая Катрин…»

Прервем рассказ Роже Вадима, чтобы удивиться:

темноволосая Катрин? Ответ дала сама актриса в одном из своих интервью:

«Мне уже кажется, что я родилась блондинкой, хотя на самом деле — шатенка. Мне было тогда лет 17… Да, именно так, потому что сын родился у меня в 19, а я в то время уже была блондинкой. Почему я выбрала для себя этот цвет волос? Я была тогда очень молода. И сделала это вовсе не потому, что так требовалось для участия в фильме. Нет, просто мне он понравился. Помню, когда я первый раз увидела себя со светлыми волосами, то испытала что-то вроде потрясения, настолько я вся как-то просветлела. Но потом очень быстро привыкла к своему облику. Я люблю светлые волосы. Мне кажется, что они идут мне, делают красивее…»

Ну, куда еще красивее!

Однако вернемся к «Шербургским зонтикам». Пикантный момент: Катрин Денёв снималась в картине, будучи беременной. Фильм прогремел на Каннском фестивале, Катрин Денёв стала кинозвездой, а вдобавок родила сына Кристиана от Роже Вадима. Заметим, что сегодня Кристиан Вадим — известной актер. Он унаследовал красоту матери, обаяние отца и — главное — талант обоих.

Роже Вадим имел репутацию не только хорошего режиссера, но и знатока женской красоты (это он открыл миру Брижит Бардо). Катрин Денёв поначалу стала для него очередной красивой женщиной, но после того, как она родила сына Кристиана, Роже Вадим предложил ей официальный брак взамен временного сожительства. Катрин Денёв ответила отказом. При всей хрупкости и изяществе, Катрин Денёв всегда проявляла стальной характер в отношении мужчин и поступала так, как считала нужным. В данном случае она посчитала, что режиссер-диктатор — не совсем подходящий муж для актрисы. И после провала совместного фильма «Порок и добродетель» Роже Вадим и Катрин Денёв расстались. Роже Вадим не мог скрыть досады и в своих воспоминаниях намекал на чрезмерный рационализм и холодность отвергнувшей его подруги. Вскоре он утешился с американской актрисой Джейн Фонда. Не осталась одинокой и Катрин Денёв. В проигрыше оказался сын Кристиан. В 18 лет он хлопнул дверью и ушел из дома.

А что Катрин? После разрыва с Роже Вадимом она покинула Париж и на некоторое время поселилась в Лондоне, где она позировала для популярных журналов «Вог» и «Плейбой» и вышла замуж за фотографа Дэвида Бейли. На брачной церемонии Катрин Денёв была вся в черном, а жених — в джинсовой униформе. Черный цвет одежды Катрин оказался символичным для дальнейших событий: брак вскоре распался. После чего Катрин

Денёв больше не выходила официально замуж. Для себя она окончательно решила, что институт брака — это не для нее. Она предпочитает свободу любым, даже золотым узам брака.

После этого короткого замужества последовала целая серия знаменитых любовников: кинорежиссер Франсуа Трюффо, композитор и поэт Серж Гинзбург, рок-певец Джонни Холидэй, испанский режиссер Луис Бунюэль, Марчелло Мастроянни… О последнем мы еще расскажем, но прежде всего следует заметить следующее. Очень часто кинозвезды прибегают к смене любовников для того, чтобы поддержать свой имидж звезды: новое увлечение неизменно рождает новый всплеск зрительского интереса к актрисе. Не так у Катрин Денёв. Ее экранная судьба шла независимо оттого, с кем она делила постель. Это был всего лишь факт ее личной жизни, а отнюдь не эпизод для рекламного шоу. Она тщательно скрывала от прессы любые перемены и зигзаги судьбы. Можно сказать иначе: кино для Катрин Денёв значило значительно больше, чем мужчины. Выражаясь киноязыком, любовники Катрин были всего лишь мельканием кадров, незначащими ничего эпизодами.

В кино Катрин Денёв добилась всего — славы и денег. Она пришла удивительно вовремя. Как признавал Роже Вадим: «Французское кино нуждалось в новом лице, менее чувственном, чем у Жанны Моро, менее агрессивном, чем у Симоны Синьоре. Место оставалось свободным, и Катрин заняла его с первой же большой ролью».

О начале своей кинокарьеры Катрин Денёв однажды сказала так: «Я ничего не ждала. Я была как Белоснежка в дремучем лесу». Но Белоснежка была талантлива и к тому же ей весьма повезло, что рядом с ней были всегда очень сильные режиссеры и очень мастеровитые актеры, ведь кино — это совместное коллективное творчество, и очень важно, чтобы все звенья были пригнаны и отлажены.

Катрин Денёв сыграла очень разные роли, от скромной, застенчивой продавщицы в «Шербургских зонтиках» до кипящей внутренней страстью вполне порядочной замужней дамы, отправляющейся на работу в бордель, чтобы изжить свои внутренние комплексы. Кстати, «Дневную красавицу» встретили неоднозначно. Многих фильм отталкивал «вызывающей экспансией порока», но тем не менее картина имела большой коммерческий успех, а сам Бунюэль лукаво объяснил этот успех скорее наличием в фильме красивых шлюх, чем собственной режиссерской работой…

Блестяще сыграла Катрин Денёв женщину-детектива, владеющую приемами карате (фильм «Послушай-ка») и

кровожадную до ужаса вампиршу («Голод»). Поразила всех зрителей и роль профессорши философии, охваченной лесбийской страстью, в ленте «Воры». Лесбиянок Катрин Денёв играла не однажды — чего только стоит поцелуй Катрин Денёв и Фани Ардан в фильме «8 женщин». По этому поводу Катрин Денёв бросила журналистам: «Да, я играла лесбиянок, хотя сама к ним не отношусь. Впрочем, какая разница — любить женщину или мужчину?..»

Просто Катрин Денёв умело изображает на экране сжигающую женщину страсть, передает чувственность каждым трепетом губ и рук. Великолепно удается ей и воплощать в фильмах невозмутимых и благородных дам.

За роли в «Последнем метро» (1981) и в «Индокитае» (1993) она была отмечена премиями «Сезар» — высшими актерскими наградами Франции, а за «Индокитай» номинировалась даже на «Оскара», что редко случается не с американскими актерами.

Нельзя не сказать о партнерах, с которыми снималась Катрин Денёв. Это — Джек Леммон, Берт Рейнольдс, Джин Хэкмен, Ален Делон, Жерар Депардье и многие другие звезды мирового экрана. Ну, и Марчелло Мастроянни. Они встретились, когда Марчелло было 48 лет, а Катрин — 29. О нем говорили, что он — «мужчина, о встрече с которым мечтают все женщины», о ней — что она уже обладает определенным опытом в области пылких чувств.

«Когда мы встретились с Катрин на съемках фильма, — вспоминал Марчелло, — я всё еще отходил после разрыва с Фэй Данауэй. Она же незадолго до этого рассталась с Трюффо. Возможно, нам обоим было необходимо обрести какой-то новый интерес к жизни. Мы были счастливы почти три года. Но любовь в кинематографе вещь непостоянная и ненадежная: я работал в Италии, она — где-то еще…»

Встреча Мастроянни и Денёв произошла на съемках фильма «Время любви». Режиссер картины Надин Трентиньян предложила актерам (они играли супругов, потерявших ребенка), чтобы лучше войти в роль, пожить вместе в уединенной квартире. Они пожили и… возникла всепожирающая страсть. После съемок они разъехались по домам, но, тем не менее, постоянно пытались соединить Рим с Парижем: встречи, письма, звонки, подарки. Метания кончились тем, что Марчелло подарил Катрин роскошную виллу в Ницце (звезды могут позволить себе делать подобные подарки), а Катрин — Марчелло новенький красный «ягуар». Но совместная жизнь не сложилась, хотя Катрин и научилась готовить для Марчелло его любимую фасоль в различных видах. Оказалось, что они абсолютно разные люди: Марчелло любит шум, друзей, компании; Катрин тяготеет к

тишине и одиночеству.

28 мая 1971 года появилась на свет Шарлотта Мастроянни. Казалось бы, совместный ребенок — основа для брака. Мастроянни делает предложение Катрин, она его отвергает. Она сухо говорит Марчелло, что «это невозможно», садится в машину и уезжает в Париж.

Как и в случае с Роже Вадимом, первая порвала отношения Катрин Денёв. Для нее, женщины со стальным характером, Марчелло был слишком мягким и слабым. И правда, каждое решение давалось ему с трудом, да и любовь его к Катрин постепенно перешла от любовной романтики в фарс, ведь официально он был женат на итальянке Флоре и не порвал с ней окончательно. Короче, «Время любви» кончилось, наступило время разлуки. Опустошенный и печальный Марчелло бросился к своему другу Федерико Феллини с жалобой, что вот-де, вслед за Фэй Данауэй его покинула и Катрин Денёв. Феллини в ответ лишь развел руками: что делать — женщины!.. А казавшийся Казановой на экране Марчелло Мастроянни отнюдь не был им в жизни.

Ну, а Катрин Денёв по-прежнему осталась верна себе, игнорируя институт брака и продолжая перебор партнеров (мужчина на вечер, мужчина на месяц, мужчина на год), но при этом она старалась тщательно хранить завесу над своей частной жизнью. За ней тянулись только слухи, как шлейф вечернего платья: то роман с министром иностранных дел, то с крупнейшим кинопродюсером, то с русским художником Юрием Купером, живущим на Западе, то… впрочем, оставим эту тему. Катрин Денёв вольна строить свою жизнь, как ей вздумается и как она полагает нужным.

Бесспорно, Катрин Денёв — феномен не только как актриса, но и как личность. Кто-то считает ее бесчувственной, излишне холодной, ее даже прозвали «англичанкой». Многие обращают внимание на крепкую хватку в делах, свойственную ей, а это уже не французская, а скорее немецкая черта. Значит, и немка? Нет, она не немка, не англичанка, она — Катрин Денёв. Примечательно, что при всей закрытости она довольно охотно общается с журналистами и время от времени вбрасывает в свет какую-то информацию о себе.

Актриса говорит: «Мне всегда была свойственна меланхолия, как, впрочем, и веселость. Мне всегда и всего хотелось. Желание — de€sir — вот мое любимое слово во французском языке. Я ужасно жадная до жизни. Бешеная энергия. Мои рывки пропорциональны этой энергии. Когда дни удаются, у меня возникает потребность поговорить с кем-нибудь откровенно. Даже

если я порой испытываю одиночество, в жизни я не одинока. Как говорится, я женщина, у которой есть друг. И это очень важно.

Буржуазна ли я? Я веду очень богемный образ жизни по сравнению с другими людьми. Но мою склонность окружать себя прекрасными, благородными и утонченными вещами можно считать буржуазной. Как и удовольствие, которое я получаю, прикасаюсь к ним, вдыхая их аромат, любуясь ими…»

Прервем откровения Катрин Денёв и скажем: она очень любит камни. И драгоценные, и полудрагоценные. Любит общаться с ювелирами, понимающими в этом толк.

И еще одно признание Катрин: «Я не люблю заниматься повседневными делами и одновременно вынуждена заниматься ими, чтобы упорядочить что-то в своей жизни. Рутина внушает мне ужас, а, может быть, я просто боюсь дать волю меланхолии, которая живет в моей душе. Самое большое для меня удовольствие — это предаваться мысли, что вот сейчас меня позовут, я впрыгну в брюки и через полчаса буду уже в самолете! Вот что мне нравится! Я люблю неожиданности, люблю грезить, строить планы, даже если они не сбываются. Планы так же, как и эмоции — невозможно всё время жить в определенности. Так я живу этой противоречивой жизнью: то участвую в бурных событиях, то погружаюсь в гнетущее ожидание. Моя деятельность вне кино — производство духов и приобретение драгоценностей — это скрашивает ожидание и позволяет выбирать фильмы, в которых я соглашаюсь сниматься. Для меня это форма свободы…»

Действительно, слава и независимость от денег позволяют Катрин Денёв выбирать фильмы. И только немногие суперзвезды могут повторить вслед за ней: «Снимаюсь, когда очень хочется». Так, ей понравилась роль, и она снялась в фильме «Тёща», где предстала забавной, соблазнительной и способной покорить сердце своего зятя (в фильме его играет Венсен Линдон). Неожиданно Катрин Денёв согласилась и блистательно сыграла второстепенную роль в ленте Ларса фон Триера «Танцующая в темноте».

Более того, Катрин Денёв имеет возможность определить в кино, что хорошо, а что плохо. В 1987 году она была председателем жюри международного Каннского фестиваля и наградила премией далеко не классный фильм Мориса Пиала «Под солнцем сатаны». Она так определила, и никто не решился оспаривать ее мнение.

Ее знаменитая соотечественница, писательница Франсуаза Саган так охарактеризовала Катрин Денёв: «Она не вульгарна, не глупа, не назойлива, не суетлива… Бесконечные „не“…»

Добавим от себя без всякого «не»: Катрин Денёв весьма

самостоятельная женщина. Вот что главное. Что касается «не вульгарна», то тут чувствуется всего лишь чисто женский укол. Катрин Денёв — это эталон утонченности и изысканности. Хотя однажды на Берлинском кинофестивале Катрин Денёв неожиданно поразила всех своим агрессивно пестрым нарядом — оранжевым пиджаком, фиолетовой блузкой, зауженной книзу черной юбкой. Этот экстравагантный наряд дополняли большие черные очки. Судя по всему, актриса решила чуть поэпатировать кинопублику и показать всем, что она может быть любой.

И в 20 и в 50 лет Катрин Денёв неизменно красива и элегантна. В 1991 году во Франции провели опрос общественного мнения, и вот что он выявил: 22 процента французов мечтали провести вечер с Катрин Денёв; 29 процентов француженок мечтали походить внешне на Катрин Денёв; 36 процентов французов признались, что Катрин их любимая актриса; 40 процентов французских мужчин считали ее воплощением элегантности.

И хотя подобные опросы во Франции больше не проводятся, тем не менее Катрин Денёв упорно держится в параметрах самой красивой женщины.

«Иногда, когда всё складывается хорошо, я чувствую себя на 25 лет, — признается актриса. — Когда что-то не так, — на 40–43 года. Но никогда больше. Возраст всегда связан с энергией. Пока она есть, возраст не в счет».

В марте 1997 года ее дочь Кьяра Мастроянни родила мальчика Мило, и Катрин, по признанию прессы, стала «бабушкой года».

В одном из интервью Катрин Денёв с некоторой грустью заметила: «Взрослая — это слово я предпочитаю слову „старая“, — надо не прекращая, ухаживать за кожей и мало пользоваться макияжем. Скажу откровенно: быть красивой и находиться в хорошей форме требует огромных усилий».

Для того, чтобы быть «в хорошей форме», Катрин Денёв бросила курить. Занимается физкультурой. Один из ее любимых видов — ходьба. Обходится без сахара, мало ест мяса и только куриное. И главное — старается избегать стрессов. Для этого лучшее — уединение. В Нормандии у Катрин Денёв есть свой дом: она его купила потому, что он напоминал ей дом из романа ее любимого писателя Бальзака. Дом с большим парком, по которому гуляют гуси, овцы, индюк и осел, — это живые любимцы актрисы. А еще в доме обитают пять кошек. Так что «Дневная красавица» любит отдыхать в обществе кошек, явных ночных созданий.

Чего не хватает Катрин Денёв и что ее заботит? «В моей

теперешней жизни, — говорит она, — не хватает двух вещей — времени, которого всегда так мало, чтобы успеть всё сделать для уже ушедших друзей».

Об угасающей красоте она предпочитает не говорить.

Как удержать время и красоту? Проблема из проблем. У Катрин Денёв есть свой рецепт: «Глядя на меня сегодняшнюю, можно подумать, что я являюсь частью национального достояния. Но это не так. Я вообще предпочитаю работать с молодостью. Я сама долго была самой молодой в кино…»

И, действительно, Катрин Денёв часто бывает в окружении молодых актеров. «Дневная красавица» уверенно шагает в ногу со временем. А «Ночная» предпочитает оставаться наедине с собой. Со своими мыслями. С воспоминаниями. «Воспоминания об удовольствии часто сильнее самого удовольствия», — как-то вырвалось у Денёв характерное признание.

Но кинозрителям не дано проникнуть в ее внутренний мир. Они по-прежнему в восхищении от изящества, утонченности, блеска и шарма Катрин Денёв. И именно в таком сочетании она — первая леди мирового кино.

И она, по-прежнему, неотразима.

СМЕШНАЯ И БОГАТАЯ
Барбра Стрейзанд

Действительно, слабая стартовая площадка (рано умер отец, материальные трудности, пятиэтажка в Бруклине), никакого комфорта и поддержки в семье (отчим отдавал предпочтение младшей сестре Барбры: свою дочь Розалин он называл «красавицей», а чужую Барбру — «чудовищем». На всю жизнь она запомнила фразу отчима: «Таким уродинам мороженое не покупают!»). Да, незавидны были внешние данные: длинный нос с горбинкой, глаза хоть и голубые, но с некоторой косинкой, огненно-рыжие волосы, нескладная хрупкая фигура без привлекательных женских форм. Короче, типичный гадкий утенок без надежды стать прекрасным лебедем. Вместо того, чтобы поддержать дочь, мать твердила Барбре (ее настоящее имя Барбара Джоан): «С твоей наружностью следует сидеть за печатной машинкой, а не идти на сцену».

Казалось бы, смешная, неуклюжая девчонка, ну куда она лезет в артистки?! Ничего не получится. Одумайся вовремя и отступись! Но Барбра Стрейзанд не одумалась, не отступила — напротив, вломилась в дверь американского шоу-бизнеса. Проявила свой характер: целенаправленный, пробивной, неукротимый. Хочу — и буду! Обязательно буду самой лучшей, самой умной, самой талантливой! Так оно и получилось: Барбра Стрейзанд покорила весь мир!..

Уже будучи звездой, она говорила о своем детстве журналистам: «Я родилась на Мадагаскаре. А воспитывалась в Рангуне». И никакого Бруклина, где она была вечным объектом для насмешек в семье и школе и где ей так часто доводилось плакать от обид. Актрисой Барбра решила стать после просмотра театрального спектакля «Дневник Анны Франк». Ей показалось, что она может лучше сыграть роль замученной фашистами еврейской девочки, чем увиденная ею актриса. И она отправилась на курсы актерского мастерства, заодно играя в летнем передвижном театре маленькие роли: вторую бабочку и вторую роль в «Комедии насекомых». Обладая превосходным бархатистым голосом, Барбра стала выступать в ночных клубах, выдавая себя за яркую представительницу Востока. Попыталась она проникнуть и на телевидение, но поначалу ей было отказано: «Слишком мало нью-йоркского и слишком много еврейского». Словом, сначала шипы, а уж потом розы.

Первый успех к Стрейзанд пришел в 1962 году, когда она

блистательно сыграла еврейскую девушку-секретаршу Иетти Мармелстайн в мюзикле «Сколько хотите — столько и достану». Сыграла истинно по-чеховски: одновременно смешно и грустно.

Ну, а в 1964 году, когда на Бродвее был поставлен мюзикл Зигфилда «Смешная девчонка» по мемуарам популярной певицы Фанни Брайс, она уже покорила всех. Барбра играла не столько судьбу Фанни, сколько свою, и это всех потрясло. Ведущие журналы Америки — «Лайф», «Шоу», «Космополитен» и другие — признали Стрейзанд суперзвездой.

Затем по «Смешней девчонке» в Голливуде сняли фильм, в котором партнером Барбры был красавец Омар Шариф. Фильм имел немалый успех везде, кроме некоторых арабских стран, где считали, что «араб и еврейка — это недопустимый союз». Но это уже были политические колкости. А весь нормальный мир только и восхищался Барброй Стрейзанд — ее фильмами, ее мюзиклами (еще один знаменитый — «Хэлло, Долли!»), ее музыкальными альбомами (одно исполнение «Аве Мария» Гуно чего стоило!). За свою разнообразную творческую деятельность Стрейзанд собрала богатейший урожай наград: два «Оскара», десять «Грэми», столько же «Золотых глобусов», четыре «Эмми»… Среди почетных званий есть и докторская степень в области гуманитарных наук, присужденная Еврейским университетом Брандайза, премия «Живая легенда», присвоенная Библиотекой Конгресса США. Короче, легенда, монумент, икона, идол… Примечательны слова самой актрисы: «Я всегда хотела прославиться, чтобы доказать другим, что не стоит надо мной смеяться». И она доказала и утерла нос всем своим критикам и недоброжелателям.

Барбра Стрейзанд (кстати, она родилась 24 апреля 1942 года) — актриса, певица, режиссер, и перечислить все сделанное ею практически невозможно. Лучше поговорим о другом. Что составляет человеческое счастье, помимо успеха и славы? Конечно, любовь, и вот тут у Барбры не всё так безоблачно, как, наверное, ей хотелось бы.

В 1994 году она дала интервью (одно из редких, надо заметить) испанскому журналу «Камбио-16», где призналась: «В жизни столько всего было — и хорошего, и плохого. Вообще-то мне не везло на мужчин. Некоторые из них забавлялись с моими чувствами и очень часто использовали меня для достижения своих целей… В юности у меня не было поклонников. Никто не хотел со мной встречаться. Я была одинока и независима. Мне никто никогда не был нужен, а уж теперь тем более…»

Первый раз замуж Барбра Стрейзанд вышла в 1963 году за актера Эллиота Гулда и родила сына Джейсона. Брак этот затем распался. Но вакуум личной жизни был заполнен многими

поклонниками актрисы (и кто из них ходил в любовниках, сказать трудно): это и премьер Канады Пьер Трюдо, президент США Билл Клинтон, звезда тенниса Андре Агасси, певец Элвис Пресли, актеры Уоррен Битти, Омар Шариф, Дон Джонсон и другие именитые личности.

Наконец, «пожирательница мужских сердец», «некрасивая красавица» Барбра Стрейзанд вышла замуж во второй раз. Это произошло 1 июля 1998 года, втайне от журналистских взоров и телекамер, на вилле звезды в Малибу. В качестве мужа 56-летняя Барбра избрала 57-летнего актера Джеймса Бролина (у него это был третий брак). «Молодых» соединил раввин Леонард Бирман. Свадьба была шикарная: дом утопал в любимых цветах Барбры — белых орхидеях, в бассейне плавно покачивались белые лилии. Однако за всей этой красотой Стрейзанд не потеряла головы и подошла к замужеству весьма расчетливо, предварительно пройдя тест на психологическую совместимость. И заключила брачный контракт, где было четко оговорено, что в случае развода Бролину достанется всего лишь 1 миллион долларов, а дальше дополнительно по 200 тыс. за каждый год совместной жизни. Бролин оказался мужчиной с юмором и сказал, что ему придется жить с Барброй вечно.

Что касается Стрейзанд, то у нее, кроме природного еврейского юмора, есть трудный, почти стервозный характер, который испытали на себе ее партнеры по кино, от режиссеров до гримеров. Еще у нее есть фобия к своим поклонникам, которых она ненавидит и часто просит администрацию избавить ее от «этих кретинов». Ох, уж эти звезды! Еще Барбра обожает косметику и любит… ношеные вещи, хотя, разумеется, у нее есть и эксклюзивные наряды. Еще одна страсть: антиквариат, она коллекционирует мебель, лампы, картины, фарфор, стекло… В 1994 году Барбра пережила землетрясение в Калифорнии. «Погибли три камина, ваза работы Тиффани и прекрасные часы, — рассказывала Стрейзанд. — Но главное, что волновало меня в то утро, — щенок болонки, которого я купила накануне. Спустившись вниз с карманным фонариком, я нашла щенка в углу на кухне, за грудой вещей. Он был совершенно спокоен, и я успокоилась тоже. Он жив — только это имело значение, а о вещах я и не думала».

Как видите, Барбра Стрейзанд — не только суперзвезда и, возможно, самая богатая актриса Голливуда, но и живой человек со многими пороками, странностями и добродетелями.

О себе она однажды сказала так: «Я — вечная студентка, обожаю поломать над чем-нибудь голову… Даже если жизни не хватит на то, чтобы получить все нужные ответы, очень важно

постоянно задавать себе вопросы… Часто оказывается, что все мы нуждаемся в одном и том же: счастье, мире, гармонии и любви».

В сентябре 2000 года Барбра Стрейзанд в концертном зале Madison Square Garden дала последний концерт. Публика ревела и стонала от восторга и не хотела отпускать певицу со сцены. Но Барбра заявила, что больше выступать не намерена: «Хватит скакать на высоких каблуках два часа подряд. Есть вещи поинтереснее. Я буду продолжать сниматься в кино, ставить свои фильмы, записывать альбомы и, возможно, напишу книгу по садоводству или по декоративному искусству».

Нет, Барбра Стрейзанд не уходит. И по-прежнему остается кумиром всех дурнушек земного шара: она дает им надежду.

ДЕ НИРО — ЭТО ДЕ НИРО

Роберт де Ниро дважды получил премию «Оскар»: за роль второго плана во второй серии «Крестного отца», где он сыграл молодого Вито Карлеоне, и «Оскара» за главную роль в фильме Скорсезе «Бешеный бык». Де Ниро даже окрестили «Марлоном Брандо 70-х годов». Но это было верным на первых порах, ибо в дальнейшем его уже не надо было сравнивать ни с кем, ибо Роберт Де Ниро — давно уже сам суперзвезда. О своей актерской профессии он сказал однажды: «Я всегда был фанатически предан делу, которым занимаюсь, всегда стремился отдать ему все свои духовные и физические силы. Успех же, популярность, слава — лишь производные от самоотдачи…»

Это признание свидетельствует о том, что актер в избранной им профессии стремится исключительно к совершенству. И поэтому не терпит никакой приблизительности. Он любит точность. Абсолютную точность. Вот почему в ролях он всегда органичен и естествен: если гангстер, то это — настоящий гангстер. Если интеллигент — то уж наверняка подлинный, с некоторым завихрением мозгов. В образе молодого Вито Карлеоне Роберт Де Ниро фотографически точно воспроизвел все характерные жесты и повадки Марлона Брандо. И все поверили: да, это Марлон Брандо в молодости!..

Однако вернемся назад и поговорим о начале актерского пути Роберта Де Ниро. Он родился в Нью-Йорке 17 августа 1943 года. Как и все нью-йоркские мальчишки, он бредил гангстерами и кино, и то и другое будоражило его воображение. Стрельба, погони, ловкие трюки — всё это страшно притягивало. Он даже чуть было не стал гангстером, он водил дружбу с разбойниками и даже получил кличку Молочный Бобби — за бледность кожи. Рэкет, наркотики, проститутки — целый букет юношеских увлечений будущей кинозвезды.

Но слава Богу, Роберт Де Ниро не состоялся как гангстер, а состоялся как киноартист, и в этом выборе решающую роль сыграл его отец. Он хотя и развелся с матерью юного Бобби, но продолжал опекать сына. Разобравшись, в какой компании парень проводит время, сказал ему: «Держись подальше от этих молодчиков, лучше займись честным бизнесом».

Отец всегда брал Де Ниро с собой в кино. Впечатлительный мальчик, как губка, впитывал в себя всё, что видел и слышал. И любил пересказывать содержание кинокартин своей матери, и уже на этой ранней стадии проявилось его безусловное дарование и умение перевоплощаться. В конечном счете, кино победило, и

Де Ниро поступил в Американскую драматическую мастерскую в Актерскую студию Ли Страсберга, где получил основательное актерское образование и, главное, навыки игры настоящего драматического актера.

Однако жажда славы жгла и, едва достигнув совершеннолетия и получив паспорт, он отправился во Францию, где в 1965 году впервые снялся в фильме Марселя Карне «Три комнаты в Манхэттене». Далее с легким сердцем он вернулся домой, в Америку, и приступил к штурму Голливуда. Штурм был нелегкий, приходилось играть второстепенные роли в эпизодах. Но и тут, как это часто бывает, помог случай. Как правило, случай всегда благоволит к людям талантливым, неординарным.

На одной из вечеринок Роберт Де Ниро встретился с Мартином Скорсезе. Когда-то они росли в одном и том же итальянском квартале Нью-Йорка, но затем их пути разошлись. И вот новая встреча. Де Ниро — начинающий актер. Скорсезе — режиссер, подающий надежды. Они быстро подружились, и возникло деловое партнерство в шести фильмах, которые поставил Скорсезе (первый был «Злые улицы» в 1973 году). Одним из громких по успеху стал фильм «Нью-Йорк, Нью-Йорк» (1977), а затем «Бешеный бык», за роль в котором Роберт Де Ниро получил премию «Оскар».

Помимо Мартина Скорсезе, Де Ниро снимался у таких знаменитых режиссеров, как Элиа Казан, Фрэнсис Коппола, Бернардо Бертолуччи, Серджио Леоне.

Долгое время картины с Де Ниро в Советском Союзе не шли, очевидно, по цензурным соображениям. А потом, когда цензура развалилась вместе с СССР, фильмы с его участием хлынули на наш отечественный киноэкран и даже на экраны телевизоров. Теперь каждый из зрителей может составить свое мнение об игре Роберта Де Ниро. Кому-то он нравится в роли коммивояжера Руперта Паркина в фильме Скорсезе «Король комедии»: оловянные глаза, глупое самодовольство на лице и нелепый пестрый костюм. А кто-то заворожен образом гангстера Дэвида Аронсона, по кличке Лапша, из картины Леоне «Однажды в Америке». Совершенно потрясный кадр, когда герой Де Ниро в машине грубо, как зверь на добычу, бросается на подругу своего далекого детства Дебору и остервенело срывает с нее одежды…

Мы уже отмечали, что Де Ниро всегда разный в своих ролях. Он любит разных героев. Он — эталон для многих артистов. Здесь уместно привести воспоминания Михаила Козакова о том, как он неожиданно для себя встретился с приехавшим в Москву Робертом Де Ниро:

«Гляжу, спускается по цедээловской лестнице невысокий,

наголо постриженный мужичок в кожаном пиджачке, вельветовых потертых брючках — то ли грузин, то ли армянин. Подходит ближе: Бог ты мой, Де Ниро! Как есть Роберт Де Ниро — Бешеный Бык, Таксист, Охотник на оленей. У меня аж язык к гортани присох: Москва, февраль, на улице поземка, пустой ресторан, где мы с Левитанским водку пьем, а тут американская звезда первой величины собственной персоной…»

Де Ниро был не один, а с Мартином Скорсезе. «И начали мы их выгуливать, как это у нас было принято, — вспоминает Козаков. — Всевозможные пьянки-гулянки в „Арагви“, в Доме кино, в Сандуновских банях, в Переделкине на даче у Евтушенко. Всего не перечислишь…»

Потом была повторная встреча уже в Америке, в Нью-Йорке, в ресторане, который содержат Де Ниро и Михаил Барышников. Об этом «алаверды» (как говорят в Грузии) Михаил Козаков с грустью написал так:

«Обед, очень скромный, кстати, не чета нашим роскошным застольям в Москве… Никаких прежних московских откровений, рассуждений о жизни и искусстве, о любви и политике. Ни тени прежней московской теплоты. Мило, светски, никак… Вот, подумал я, это и есть Америка. Другой мир, другие отношения. Они ни хорошие, ни плохие. Они — другие. Два мира — два Шапиро…»

Странно, конечно, почему так удивился Михаил Козаков? Он разве не предполагал, что в Америке действительно всё иное, и менталитет американцев совсем не такой, как у русских. Роберт Де Ниро — обычный американец. Главное — дело, которое нужно выполнять безукоризненно, на отлично. Чем лучше делаешь его, тем больше шансов на Успех. Дело, бизнес, деньги. А всё остальное — чувства, эмоции, сантименты — это уже не важно. Это всего лишь гарнир, а, как известно, мясо можно есть и без гарнира. Главное — мясо, а не гарнир.

Подобный практицизм проявляется у Де Ниро и в его отношениях с женщинами. Взять от них больше, дать им меньше — это во-первых, а во-вторых, больше внимания к телу, чем к душе, но это, кстати, общий «грех» всех американских кинозвезд. У Александра Вертинского есть грустная ариэтка:

Мне нужна не женщина. Мне нужна лишь тема,
Чтобы в сердце вспыхнувшем зазвучал напев.
Я могу из падали создавать поэмы,
Я люблю из горничных делать королев…

В этих четырех строках — суть почти любого кинокумира в

его отношениях с женщинами. Капризность и непредсказуемость. Что касается Роберта Де Ниро, то он — известный и неукротимый соблазнитель, питающий особую слабость к темнокожим красавицам.

Один из эпизодов его жизни. Нью-Йорк, 1976 год. Готовясь к роли в фильме «Таксист», Де Ниро хочет реально покрутить «баранку» и разъезжает в качестве таксиста по ночному городу. На Бродвее у служебного входа одного из многочисленных театров, его окликает темнокожая красавица, как раз такая, что в его вкусе. В пути завязывается разговор. Женщины любят исповедоваться случайному спутнику: она рассказывает, что мечтает стать актрисой, настоящей, но ей поручают лишь маленькие роли. С мужем она развелась, дочери восемь лет. Впереди она не видит никакого просвета. И тогда водитель такси, то есть Де Ниро, оборачивается к ней и говорит:

— Хотите сняться в кино?

Женщина невесело смеется:

— Уж не собираетесь ли вы предложить мне роль?

— Да. Я — Роберт Де Ниро.

Женщина смеется на этот раз весело:

— А я — королева английская!..

Вот так Де Ниро познакомился с Дайаной Аббот, и через год у них родился сын Рафаэль. Их брак длился не более двух лет, во время которого Роберт Де Ниро сначала увлекся молоденькой певицей из кабаре Хеленой Спрингс, а затем другой чернокожей красавицей Туки Смит. Туки Смит становится очередной его женой. Но Де Ниро — ненадежный семьянин. Он возвращается к Дайане Аббот, от нее переходит к молоденькой манекенщице Джиллиан де Торвил, которая из Лондона перебирается на два года в Америку, к Де Ниро.

Новый возврат — к Туки Смит. Весной 1988 года у них должен был родиться ребенок, но случился выкидыш, после которого врачи объявляют, что у Туки никогда не будет своих детей. И тогда приходит решение: зачать ребенка в пробирке!

В конце 1995 года появляется двойня. Для прессы сделано заявление: «Дети были зачаты благодаря современным методам искусственного оплодотворения, а затем выношены и рождены матерью-носителем. Господин Де Ниро и госпожа Смит будут и впредь независимы друг от друга как в личном, так и в профессиональном плане. Они с нетерпением ожидают возможности заняться воспитанием детей».

Мы часто смотрим на экран и удивляемся тому, что там происходит, и говорим при этом: «Чистое кино!» — не веря в происходящее. Но жизнь бывает почище любого самого

изощренного киносценария. Судите сами: Де Ниро и Туки Смит, бывшие муж и жена, живут в разлуке друг с другом и решают зачать детей в пробирке и выносить их в чужом животе, а потом спокойно их растить и воспитывать. Такого даже в кино не увидишь!..

Да, следует обязательно добавить, что в феврале 1991 года Де Ниро и Туки Смит удочерили двухлетнюю девочку Ла Тойа — сироту, мать которой умерла от СПИДа. На какое-то короткое время удочеренная сиротка вновь связала друг с другом Де Ниро и Туки, но только на короткое время. Окончательно их союз разрушила 20-летняя топ-модель Наоми Кэмпбелл, разумеется, очередная чернокожая богиня.

Два года длилась связь Де Ниро с Наоми. Накануне его 50-летия она неожиданно бросает Де Ниро и он вновь в «свободном плавании». Еще одна темнокожая красавица, французская манекенщица Анн-Мари Фокс. Во время их двухлетнего «счастья» (кавычки поставлены не случайно) Де Ниро опять становится отцом детей, зачатых в пробирке. Представьте ситуацию: дети из пробирки, бывшая жена Туки Смит, незнакомая женщина, родившая детей из семени, Де Ниро, и плюс новая возлюбленная Анн-Мари Фокс. Прибавьте к этому идущий на параллельных курсах роман с актрисой Эшли Джадд. Не знаю, как у вас, а у меня лично от всего этого голова идет кругом. Иное дело — голова Роберта Де Ниро: он на все это смотрит абсолютно спокойно. «Такова спортивная жизнь»?!..

Нет, не напрасно Роберт Де Ниро был гангстером Аль Капоне, дьяволом Люцифером, монстром Франкенштейном, просто психопатом — это всего лишь маски, которые он надевает. А внутри, в глубинах души он абсолютно спокоен. Он может все. Он — Де Ниро. Он актер, а в последнее время пробует себя в качестве сценариста и продюсера. Плюс ресторанный бизнес. Ему некогда реагировать на всевозможные жизненные коллизии и драмы. Он может «из горничных делать королев», особенно тогда, когда эта горничная с черной или достаточно смуглой кожей. Но если женщины помогают ему творить «чудеса» на экране, то, как говорится, Бог ему в помощь!..

В октябре 2004 года Роберт Де Ниро во второй раз женился на своей бывшей жене темнокожей красавице Грейс Хайтауэр. Первый раз они поженились в 1997 году, через два года брак распался, и вот новый союз 61-летнего актера и 51-летней Грейс. На свадьбу в Нью-Йорке пришли друзья кинозвезды, бывшая супруга Дайана Эббот, 9-летние близнецы с другой женой Де Ниро — Туки Смит… Де Ниро успокоился? Ответа на этот вопрос не знает и он сам. Несколько жен, шестеро детей и новое лоно

семьи. Забег закончен или забег продолжается?..

От личной многобурной жизни актера вернемся к кино. Всего Де Ниро сыграл почти в 100 фильмах. В свои 60 лет он был признан самой значительной кинозвездой всех времен и народов. Любопытно, что ему особенно удавались роли мерзавцев («Хорошие парни»), маньяков («Мыс страха»), чудовищ (его Франкенштейн столь монструозен, что больше напоминает пришельцев из чужого мира), гангстеров, пусть и обаятельных («Однажды в Америке»), но ведь все равно бандитов. В отрицательных и положительных ролях (он играл и такие) Роберт Де Ниро убедителен. И это не случайно, ибо он воспринимает каждую роль как предложение «сменить кожу». Он полностью перевоплощается в другого человека, растворяется в нем почти на молекулярном уровне. Его порой даже не узнать с экрана, это не Де Ниро, это именно персонаж фильма.

Для полного отображения фантастического уродца во Франкенштейне актер ночевал в холщевом платье, накинутом на голое тело, распластавшись у могильных плит старого кладбища близ Лондона, ел грубую пищу и пил воду из ручьев. И соответственно ощущал себя диким чудовищем. Для картины «Пробуждение» он несколько недель прожил в клинике и вжился в роль безнадежно больного пациента. А в перерывах между съемками продолжал носить памперсы и спать на клеенчатой простыне. Однажды в самый разгар драматического действия он так вошел в образ, что потерял сознание, как и его герой — точно в соответствии с сюжетом.

Для «Мыса страха» Де Ниро на месяц сел в тюрьму к отбывающим там срок убийцам, для «Охотника на оленей» устроился работать шахтером на одной из шахт в Пенсильвании, для «Миссии» научился мастерству фехтования, для «Нью-Йорка» освоил игру на саксофоне, для «Таксиста» пошел работать ночным водителем и честно брал чаевые. В продолжение перечня: для картины «Бешеный бык» Де Ниро самоотверженно тренировался на ринге под руководством Джейка Ля Мотты (своего прототипа в фильме), да так, что профессиональный боксер воскликнул: «Боб достоин быть в первой двадцатке боксеров среднего веса во всем мире!» Для этой же ленты Де Ниро специально набрал 30 килограммов лишнего веса. «Набрал за месяц, сбрасывал годы», — говорил потом актер. В фильме «Неприкасаемый» Де Ниро заставил себя превратиться в мешок, туго набитый жиром, с лоснящимися щеками. «Я толстел так быстро, — шутил он, — что костюмеры не успевали перешивать пуговицы на моем игровом костюме!» Но потом он вновь обрел привычные габариты подвижного стройного мужчины средних

лет.

О чем это говорит? О том, что Роберт Де Ниро способен не только вжиться в характер своего героя, овладеть его профессией, проникнуть в его душу, но и соответственно перестроить себя физиологически, — то, что умеют немногие.

Новая стезя Роберта Де Ниро — режиссура. Сначала он поставил ленту «Бронксская истории», а в начале 2007 года вышла вторая его режиссерская работа — «Ложное искушение» (в оригинале «The Good Shepherd», т. е. «Добрый пастырь»). Давно замечено, что большим звездным актерам, метнувшимся в режиссуру, проще других режиссеров зазвать в свой фильм известных коллег. «Джон, сыграешь у меня в эпизоде? — Конечно, Роберт!..» В последнем фильме режиссера Де Ниро поистине звездный состав: Джон Туртурро, Джо Пеши, Тимоти Хаттон, Уильям Херт, сам Де Ниро, Алек Болдуин и другие. В роли жены главного героя — Анджелина Джоли. Ну, а в роли главного персонажа — Мэтт Дэймон. Фильм «Ложное искушение» — это картина о работниках спецслужб, некий анализ на тему, как закалялось ЦРУ. В ленте проводится мысль, что все разведчики — самые одинокие люди на свете, потому что никому ничего не могут доверить. И сурово звучит ключевая фраза: «Когда у тебя есть твоя страна, у тебя не может быть ни единого друга».

Роберт Де Ниро создал как бы антибондианский фильм. У Джеймса Бонда всё легко и красиво и, главное, победительно. В «Ложном искушении» — всё буднично и печально. Ошибка — и смерть. Убить могут не только враги, но и свои, ибо в разведке действует принцип: бей своих, чтоб свои же боялись. Короче, пастухи и овцы, почти евангельская притча.

Как и всегда, к съемкам этой картины Роберт Де Ниро готовился тщательно: ездил по всему миру, встречался с бывшими агентами ЦРУ и КГБ. И почти всех, с кем встречался Де Ниро, он нашел умными, и даже симпатичными. Сам актер Де Ниро сыграл в своем фильме одного из руководителей спецструктур, ставшего «крестным отцом» в разведке. А играть «крестных отцов» ему не привыкать.

В одном из интервью об этой картине Де Ниро сказал: «Я ребенок времен „холодной войны“. Я обожаю истории про шпионов, я на них вырос».

Став режиссером, Роберт Де Ниро отправился в новое интересное плавание.

И он продолжает нас удивлять. Помимо продюсирования и личных съемок в новых картинах (одна из последних «Право на убийство», 2008, где он играет ветерана полиции Нью-Йорка вместе с Аль Пачино), он успешно ведет бизнес. Весной 2009 года

открыл свой ресторан — и где? — в Москве! Не простой, а японский. Он не специалист по приготовлению блюд, да ему это и не надо, он — организатор и бизнесмен. К тому же обладает отменным вкусом. Обожает пить сакэ под суши, и обещает, что все, кто придет в его московский ресторан, будут довольны. В Москве Де Ниро держался на удивление скромно и просто. Был в строгом костюме с небрежно расстегнутой верхней пуговицой рубашки. В отличие от наших богатых соотечественников, американская звезда не кичится своим богатством.

Роберт Де Ниро — истинное воплощение американской мечты.

ИДОЛ АМЕРИКАНСКОГО КИНО
Сильвестр Сталлоне

На волне двух своих первых киногероев Рокки и Рэмбо — Сильвестр Сталлоне из малоизвестного актеришки превратился в суперзнаменитого и супербогатого киноактера мира. Но это уже финал. А мы вернемся к прологу.

Сильвестр (у него есть и более короткое имя — Слай) родился 6 июля 1946 года в Нью-Йорке в семье небогатого парикмахера. Отец, Фрэнк Сталлоне, итальянского происхождения. Мать, Жаклин, американка с французско-одесскими корнями. Сам Слай считает себя стопроцентным американцем и всячески это подчеркивает.

Стоп. О матери чуть подробнее. Жаклин Сталлоне — незаурядная, яркая и весьма оригинальная женщина. Бывшая акробатка, танцовщица на проволоке, она часто водила сына не просто в цирк, а поднималась с ним под купол арены, воспитывая тем самым в мальчишке бесстрашие. Жаклин Сталлоне гордится своими взрослыми детьми — киноактером Сильвестром, кинокомпозитором Фавном и фотомоделью, художницей и писательницей Тониан. Но и сама Жаклин добилась немалого: она — известный продюсер шоу-бизнеса, знаток астрологии. В 1989 году вышла в свет книга «Власть звезд», где она рассказывает о значении астрологии в нашей жизни, своей вере в звезды и влиянии светил на судьбу кинозвезд. Самое время привести отрывок из этой книги.

«Давайте представим на минутку, что я не мать Сильвестра и ничего не смыслю в астрологии. Если провести опрос мнений среди тех, кто встречался или работал с этим „итальянским жеребцом“ („Итальянский жеребец“ — первая картина, в которой снялся Сталлоне. — *Ю.Б.*), то, я уверена, самой распространенной реакцией будет чистосердечное, неописуемое страстное благоговение.

Его невозможно не любить. В нем есть искреннее смирение. Любое соприкосновение с ним вызывает положительные эмоции, ощущение, что тебя наполняет живительная энергия.

Теперь вернемся к действительности. Я его мать и, к тому же, не самый худший астролог. Я уже убедительно доказала вам, что тем, кто родился под знаком Рака, суждены большие дела. Я знала, что мой сын, когда он вырастет, никогда не будет таким, как другие дети нашего квартала. Но даже хорошо зная его карту рождения, в которой кармическое расположение планет обещало

известность международного масштаба, я не перестаю изумляться его успехам. Я должна сознаться, что сама идея и опыт беременности не входят в круг моих представлений о приятном времяпрепровождении. Ничего удивительного, ведь я Стрелец. Но в течение девяти месяцев беременности, предшествующих рождению малыша Слая, у меня было странное чувство, что я купила счастливый лотерейный билет.

Я усердно и долго молилась, как любая мать, ожидающая рождения, чтобы мой ребенок был здоров и счастлив, даже не надеясь, что мои молитвы будут услышаны. Я представить себе не могла, как Господь наградит меня за мои молитвы.

Зная всё, что я знаю об астрологии, и вырастив, и воспитав этого малыша, я всегда на очередной его триумф реагировала следующим образом: „Ну что еще может произойти?“, или „Чего еще теперь ждать?“, или „Этого не может быть!“

Каждый раз, когда очередной репортер спрашивает меня, что я чувствую в связи с тем, что мой сын стал суперзвездой, мне хочется сказать: „Вы что, идиот?“ Сказать, что я испытываю восторг и ликование, что это особая честь быть мамой Сталлоне, — значит ничего не сказать о моей радости».

Если смотреть подряд сталлоневские сериалы о Рокки и Рэмбо, то бросается в глаза страсть к жестокости и садизму, некое упоение жестокой силой. Откуда это? В интервью еженедельнику «Нэшнл инкуайер» Сильвестр Сталлоне признался: «Мальчишкой я был еще злее, чем Рокки и Рэмбо, вместе взятые». А далее Сталлоне поведал такую историю…

«Я родился в Нью-Йорке, в том месте, которое назвали Адовой кухней. Мой отец, итальянец-иммигрант, едва понимал по-английски… Когда мне было 5 лет, родителей чуть не вышвырнули из квартиры. Я забрался на Рождество на почту, где лежали посылки жильцам дома, и сорвал с них адресные ярлыки, и никто не мог понять, кому что прислали… Тогда же я попытался пройтись по карнизу балкона третьего этажа и свалился вниз. Я бы умер, но судьба явно благоволила ко мне: упал я на огромную живую изгородь. Чудесным образом отделался лишь царапинами…

Когда я еще был мальчишкой, отцу удалось наскрести немного денег, чтобы мы переехали из Нью-Йорка в Страну Надежд. Ею оказался штат Мэриленд, где мы поселились в очень скромном доме. И там у меня начались страшные неприятности… Привязав к ботинкам куски дерева с вбитыми в них большими гвоздями, я возомнил себя скалолазом и с помощью веревки стал взбираться по стене на крышу дома. К сожалению, в стене остались дыры от гвоздей, и соседи были просто в бешенстве.

Мой собственный дом оказался продырявленным. Родители не знали, что делать, я получил кучу тумаков. Но и это не помогло. И меня отвели к детскому психиатру…

Когда мне было 7 лет, я влюбился в двух близняшек из второго классе. Чего я только ни делал, чтобы заинтересовать их. Но все это не производило никакого впечатления. Их отец сказал, что Сильвестр Сталлоне „не в себе“. Возможно, он был прав. Во всяком случае, собственного отца я довел до сумасшествия.

В 10 лет я свинтил фары с отцовского автомобиля, разбил крышу его нового „хадсона“, превратив ее в нечто похожее на яичницу с помидорами. Папаша был очень этим расстроен.

К 12 годам я сменил 13 школ. Меня выкидывали за плохое поведение или в конце года просто говорили: „Можешь не возвращаться“.

Я никогда не забуду, как самый здоровый парень в нашей школе подошел ко мне на вечере я сказал: „Я размозжу тебе башку в туалете!“ Я спросил: „За что? Почему бы тебе не найти девчонку и не пойти с ней потанцевать?“ И он ответил: „Ты мне не нравишься. Даже твое имя раздражает!“ Наконец я произнес: „О'кей, пойдем выйдем!“ И мы дрались, и я побил его — это оказалось очень просто. С тех пор меня зауважали. Но это недолго продолжалось — меня перевели в другую школу. Там парни были еще сильнее и злее. Поэтому я начал заниматься боксом.

…Мы переехали в Филадельфию. В первый же день я зашел в магазинчик, и какой-то парень подошел ко мне и врезал по зубам, сбив с ног. Я выждал шесть месяцев, пока не подготовился к „ответу“. Пригласил его в гости на обед, но никакого обеда не было и вообще никого в доме не было. Пропустив его внутрь, я запер дверь — и правосудие свершилось…

Я постоянно воровал у отца автомобиль, а однажды удрал на нем на шесть месяцев и попал в аварию. Помню, как я разбудил отца рано утром и показал ему квитанцию на штраф за отчаянную езду. И, не дожидаясь развязки, уехал без прав, хотя мне еще было мало лет. Кажется, впервые отец лишился полностью дара речи. Он только мотал головой. У него уже не было сил выдрать меня.

В 16 лет меня выгнали из военной школы, я хотел вступить в морскую пехоту, чтобы поехать добровольцем во Вьетнам, но меня не взяли из-за осложнений со слухом (на самой деле всё было не так: сам Сталлоне прикинулся негодным к военной службе и удрал за границу, — как выяснил другой еженедельник „Виллидж войс“ — *Ю.Б.*).

Попав на курсы, готовившие специалистов для салонов

красоты, я возненавидел это дело. Однажды я изуродовал почти все манекены, решив: этого будет достаточно, чтобы меня вышвырнули. Так и случилось. Я отправился в Европу, чтобы найти себя. Это были годы, тогда все пытались найти себя. Проходил как-то мимо театральной школы. Услышав, что они ставят пьеску „Смерть коммивояжера“, я — больше в шутку, чем всерьез — добился главной роли. И почувствовал на сцене внимание публики. Так наконец я добился того, что искал всю жизнь. И роли Рокки и Рэмбо были лишь кусками сладкого пирога после того опыта, который я обрел мальчишкой!..»

Такая вот исповедь, из которой Сильвестр Сталлоне предстает неуправляемым юнцом, отчаянным хулиганом, эгоистом и циником. Но лично у меня складывается впечатление, что в рассказе много преувеличения и бравады, опять все с тем же, как у мамочки Жаклин, рекламным налетом.

На самом деле, он рос болезненным мальчиком, до 10 лет у него была частично парализована левая часть тела. Ему страшно хотелось быть сильным, защитить себя. Дома были постоянные скандалы и побои; не только Слай доставал отца, но и он не оставлял сына в покое. Постоянные драки на улицах. Вот почему с ранних лет Слай понял, что надо рассчитывать только на себя. Однажды он увидел изображение супермена: вид героя комиксов поразил его и увлек. Маленький Сталлоне собственноручно изготовил себе такой же костюм и, вообразив себя суперменом, стал носить его под обычной одеждой. Доверил секрет приятелю, тот учителю, последний заставил Сильвестра раздеться на глазах у хохочущего класса. Еще один жестокий урок.

Выход один: надо стать по-настоящему сильным. И Сильвестр серьезно занялся штангой и боксом, упорно накачивая мышцы.

Когда ему было 16 лет, родители развелись. Сталлоне пришлось начать самостоятельную жизнь. Какие профессии он только не перебрал: был «вышибалой» в ресторане, карточным игроком, уборщиком львиных клеток. Позднее Сильвестр Сталлоне вспоминал, что львы его не трогали, чувствовали, с кем имеют дело. Денег отчаянно не хватало, и поэтому в 1970 году он снялся в полупорнографической киноленте режиссера Палмера «Итальянский жеребец». За «Жеребцом» последовали другие фильмы («Бананы», «Негде спрятаться», «Пушечное ядро» и т. д.), но ни один из них не принес Сталлоне ни известности, ни больших денег.

Ему было около 30 лет, а он был еще, по существу, никем. Снимал маленькую однокомнатную квартирку. Когда его первая жена Саша была беременна и предстояли расходы в связи с рождением ребенка, у Сталлоне на счету в банке было всего 106

долларов, холодильник пуст, в доме царило уныние. Но он упорно искал свой шанс: по ночам он писал на подоконнике сценарии и методично предлагал их голливудским продюсерам.

В 1976 году произошло чудо: продюсер Ирвин Уинклер принял его сценарий о бедном итальянском боксере Рокки и согласился с тем, что главную роль сыграет сам Сильвестр. Фильм вышел в год 200-летия независимости США и имел грандиозный успех. Он попал, что называется, в десятку. Герой Сталлоне сразу полюбился зрителям: сильная тренированная фигура, мужественное открытое лицо, печальные, красиво очерченные глаза, выразительный рот, твердый подбородок. Настоящий мужчина. Почти что супермен. Картина принесла не так уж много денег (по контракту он получил всего лишь 23 тысячи долларов), но мгновенную популярность, которая потянула за собой последующие не тысячи, а миллионы долларов. Сильвестр Сталлоне стал третьим за всю историю кино — после Чарли Чаплина и Орсона Уэллса, — кто получил сразу двух «Оскаров» за лучший сценарий и лучшее исполнение главной роли.

Далее последовало продолжение: «Рокки II» (1979), «Рокки III» (1981), «Рокки IV» (1985), «Рокки V» (1990), — Сильвестр Сталлоне брал блистательный реванш за неудачи первых своих кинолент и наращивал свои миллионные достижения. В 1985 году вышел на экраны «Рэмбо: Первая кровь», — и Сильвестр Сталлоне основательно и уверенно основался на киноолимпе. В глазах почитателей он — пугающая гора мускулов, куча миллионов, вечная толпа поклонниц. Он — кумир. Он — идол. Но это только внешняя сторона его жизни. А что там внутри? К примеру, в семейной жизни?

С первой женой, Сашей, он прошел первую часть жизни, полную невзгод и трудностей. А когда мрачный туннель закончился и ярко вспыхнул свет (пришла популярность, и хлынули деньги), брак рухнул. Так часто бывает в жизни. Трудности скрепляют семейную пару, а когда их нет, скрепы падают. По поводу развода с Сашей Сильвестра Сталлоне не раз пытали репортеры, почему и из-за чего? Однажды он не выдержал: «Все говорят, что я бросил Сашу, которая была рядом со мной в самые трудные дни, потому что стал известным и разбогател, да еще увлекся красивой и знаменитой Бригитой Нильсен. Но никто не знает, как я страдал, как тяжела была моя семейная жизнь. Наш первый сын Серджио родился психически неполноценным, у него очень тяжелая и неизлечимая болезнь — аутизм, он лишен возможности общаться с кем бы то ни было… Никто никогда не спросил, КАКОВО МНЕ БЫЛО!..»

Что значит, не может общаться? Ребенок Сталлоне не выносит прикосновений к себе. «Это самое большое разочарование в моей жизни, — признается Сталлоне, который иногда целует в щеку Серджио и тут же платком вытирает ее. — Я никогда не перестану оплакивать его».

«Это был удар для Сильвестра, когда он узнал диагноз, — рассказывает Жаклин Сталлоне. — Он кричал, что Серджио никогда не будет играть или водить машину. Он был полон жалости к себе и спрашивал: „За что мне такое?“ Но я отругала его. Я сказал: „Бог был добр к тебе, и Он будет добрым к твоему сыну“».

Другой сын Саши и Сильвестра Сейдж — вполне здоровый ребенок. Сильвестр Сталлоне любит обоих мальчиков (сейчас они уже выросли), заботится о них материально, но живет не с ними, разумеется, не с Сашей. Саша — это прошлое. Впрочем, как и вторая жена Сталлоне — Бригита Нильсен, — маникенщица (рост 183 см и пышная силиконовая грудь). Способная особа: из модели подалась в киноактрисы, а затем в певицы, обнаружив мощный голос — «под стать объему грудной клетки», как кто-то сострил. А еще она себе на уме: обязательно попотрошит богатенького «буратино». Долго обхаживала Шварценеггера, погрузив его в сексуальное безумие («она жаждала заниматься любовью где угодно, когда угодно и как угодно»). Но холодный разум Шварценеггера в конечном счете победил, он разошелся с Бригитой в январе 1985 года, чтобы в апреле 1986-го обвенчаться с Марией Шрайвер, племянницей Джона Кеннеди. Оставленная Бригита Нильсен со всей яростью (сорвалось!..) переключилась на Сильвестра Сталлоне.

Они состояли в браке ровно 18 месяцев — через полтора года Бригита покинула Слая, заявив на всю Америку, что «Сталлоне в постели и на экране — это не одно и то же». Тут же она подцепила другую знаменитость — американского футболиста Марко Гастино, потом и он получил отставку, и Бригита Нильсен заявила прессе со вздохом: «Мужья ну до того бывают жалки, до того неинтересны… Нет, лучше всего просто иметь хорошего дружка, быть в него по уши влюбленной, и чтоб голова ни о чем не болела…»

Бригита Нильсен нисколечки не переживала, тем более, что со Сталлоне, согласно брачному контракту, она получила не один миллион «откупного» (называют разные цифры до 35 миллионов). Ну, а наш герой, как он пережил крушение своего второго брака?

В одном из интервью Сталлоне сказал:

— Время, проведенное с Бригитой Нильсен, самое ужасное в моей жизни. Меня оскорбляли, унижали, я разочаровался в самых

сокровенных иллюзиях и чувствах. Не думаю, что когда-нибудь женюсь еще раз…

В другом интервью — журналу «Фигаро-магазин»:

— 1984–1989 годы, когда мы были вместе, — худшие в моей жизни. После развода с Бригитой жизнь словно развалилась. Я был унижен. Бригита — сложная женщина. Следовало бы ограничиться любовной связью, но не жениться на ней. У нее дурной характер. Не жалею, что расстался с ней.

Бригита Нильсен утверждала, что Сильвестр Сталлоне — слаб по мужской части, а его бывший телохранитель Майкл де Лука утверждает обратное: Сталлоне — гигант секса, настоящая секс-машина. Вот рассказ де Лука:

«Сталлоне — безнадежный сексуальный маньяк. Он так часто занимается любовью, что мне кажется, он вот-вот сорвется, не выдержит напряжения и станет импотентом. Нет такой женщины, которая могла бы в одиночку справиться со Сталлоне в постели. Он отдается сексу с яростью. Такое ощущение, что он все время пытается доказать что-то самому себе… Когда у Слая вдруг появлялось желание, его уже не волновало, в каком месте его можно удовлетворить. Однажды он сумел сделать это в мужском туалете одного шикарного ресторана. Причем партнершей была дама, занимающая видное положение в американском обществе.

В другой раз, когда Сталлоне летел вместе со своей первой супругой Сашей в Калифорнию, Слай умудрился „соединиться“ со стюардессой, теперь уже в туалете авиалайнера. Саша в это время спала. Выйдя из туалета минут через десять, Сталлоне с ухмылкой сказал мне: „Вот и я побывал на орбите“.

Слай как неизлечимый наркоман. Его лозунг: когда угодно и где угодно. Но однажды он превзошел самого себя. Дело было в Малибу, в его доме на побережье. За вечер он умудрился принять 6 красавиц. На каждую из них он отвел по два часа. В тот раз мы, охранники, хорошо постарались и нашли ему (точнее, подобрали в барах и дискотеках) самых привлекательных поклонниц его таланта…»

Преувеличение? Очень на это похоже, по крайней мере, именно такие вещи обожают желтенькие газеты: что-либо покруче, позабористей. Однако отрицать то, что Сильвестр Сталлоне, особенно после развода с Бригитой Нильсен, закрутился в карусели любовных утех, мимолетных, скоротечных, экспрессных, — нельзя. Карусель была. «Девочки» были, в основном, манекенщицы и актрисы.

Время от времени в голову Сталлоне приходила мысль остепениться и бросить в третий раз якорь в семейной гавани. Некоторое время в его невестах ходила Дженис Дикинсон, в

прошлом топ-модель, но они никак не могли договориться между собою об условиях брачного контракта (Дженис в случае развода хотела получить как можно больше, а Слай настаивал на сумме как можно меньшей). Тогда Дженис выложила новый аргумент и родила дочь Сильвестри. Но тут, в результате анализа, выяснилось, что ребенок не от Сильвестра. «Звезда» вознегодовала и стала сетовать на то, что вокруг него постоянно вертится с десяток беременных женщин и все утверждают что он — отец ребенка. Но, как и в случае с Дженис Дикинсон, всё это чушь, наговор, за Сталлоне старались «чужие дяди», а вся уловка с беременностью — лишь стремление сорвать лакомый куш.

Пережив очередное разочарование, Сталлоне обратил свое внимание на 20-летнюю уроженку Австрии Андреа Визер. Их отношения длились 10 месяцев и кончились в Ночь присуждения премии «Оскар», когда Сильвестр появился со своим новым украшением — топ-моделью Энжи Эверхарт, которая была выше ростом, чем Андреа, и явно ее красивее (недаром до Сталлоне она ходила в любовницах Кевина Костнера и Джека Николсона). Получив отставку, разгневанная Андреа Визер дала откровенное интервью германской газете «Бильд», в котором обвинила Сталлоне в том, что всех своих многочисленных женщин называет одним и тем же дисковым словом «baby».

— Свое счастье он покупает за деньги, — сказала репортеру «Бильд» Андреа Визер. — Он подарил мне после первой же ночи платиновую кредитную карточку «Виза» и сказал: «Крошка, тебе не надо больше ходить на работу». Затем после каждой ночи он дарил мне платье от Версаче по 30 тысяч долларов каждое, а затем 500-й «Мерседес». Задаривая меня, он очень боялся более молодых соперников. Он звонил мне по 10 раз за ночь, пока не успокаивался, что со мной в постели никого нет. Он заставлял меня сохранять строгую диету и наблюдал за моими спортивными занятиями. Слай любит худеньких и спортивных женщин…

— Что думаю об Энжи? — продолжала исповедь Андреа Визер. — Мне ее жалко. Мне жаль и Слая, потому что она будет стоить для него миллионы. Миллионы за секс, а не за любовь.

Андреа Визер всё угадала наперед. Один из первых подарков Сильвестра Сталлоне Энжи Эверхарт стоил не менее 170 тысяч долларов (золотое кольцо с бриллиантами). Дальше — больше. Сталлоне уже объявил, что Энжи его невеста и даже планировал провести брачную церемонию в Риме в Сикстинской капелле (не больше, не меньше), как всё разбилось, как фарфоровая чашка. Сталлоне и Энжи расстались. И папе римскому не надо было ломать голову, разрешать венчание в Сикстинской капелле или

нет. Проблема решилась сама собой.

Как это ни странно, на этот раз Сильвестр Сталлоне был более или менее спокоен (привык к расставаниям?..), а вовсю негодовала Жаклин Сталлоне, мамочка: «Сыну нужна образованная, старше 25 лет, без всяких там пышных бюстов и ни в коем случае не топ-модель».

В своей книжке «Власть звезд» Жаклин Сталлоне писала:

«Что касается любви и брака, мы имеем дело с классическим Раком. Эмоциональный, романтический, подверженный частым сменам настроения, ранимый — все качества Рака как на подбор. Он постоянно находится в поисках друга для жизни, предъявляя к „кандидаткам“ очень жесткие требования. Во-первых, хотите верьте — хотите нет, если у нее много мозгов, ее выставят за дверь через несколько часов, во-вторых, и это доводит меня до бешенства, он помешан на девушках, о которых говорят „кожа да кости“. Я говорю о таких неаппетитных маленьких фасолевых стручках, которые может сдуть ветром, если вы чуть повысите голос. Лично я думаю, что ему просто спокойнее иметь рядом женщину, которая не нанесет большого ущерба его продуктовым запасам. Я уверена, что он уже нашел бы себе пару, если бы средства массовой информации не следили за каждым его шагом. Иногда мне кажется, что ему бы хотелось по-старомодному выплакаться наедине с собой. К несчастью, живя в звездном аквариуме для золотых рыбок, он не может позволить себе такую роскошь. Поэтому он плачет на людях или не плачет совсем…»

И девушка, о которой мечтала мать Жаклин Сталлоне, нашлась. Точнее говоря, она была давно. Во время их знакомства Сильвестру было уже 43 года, а Дженнифер всего 20. Дженнифер — изящная белокурая (вы угадали) — топ-модель (извечное пристрастие Слая). В период первого любовного увлечения Дженнифер Флавин Сильвестр Сталлоне говорил:

— Я регулярно прохожу проверку на СПИД. Кстати сказать, в киномире это — норма. Но я уверен, что мне бояться нечего. По части амурных дел завязал, а Дженнифер — просто ангел. Не знаю, поженимся мы когда-нибудь или нет. Думаю, что современная женщина имеет право на свою жизнь. Я против того, чтобы Дженнифер отказалась от карьеры.

— Что до меня, — продолжал Сталлоне, — то я совершил все мыслимые и немыслимые ошибки, которые делают голливудские звезды. Роскошные автомобили, женщины, бурные ночи, икра… Испытал разочарование и понял — надо менять самого себя. В общем-то, меняться я не боюсь.

Менять себя оказалось делом трудным: с Дженнифер Сталлоне то расходился, то вновь сходился (Андреа Визер и Энжи

Эверхарт были именно в период охлаждений отношений между Слаем и Дженнифер Флавин). С обоюдного согласия, они жили каждый своей жизнью и делали то, что им хотелось. Однако такая разобщенность постепенно аккумулировала энергию взаимного притяжения друг к другу.

В одном из интервью Сталлоне сказал:

— Дженнифер будет ждать столько, сколько это нужно. Тем временем я постоянно осыпаю ее дорогими подарками, цветами и дарю ей свою любовь — это приносит мне радость и немного снимает чувство вины.

Дженнифер Флавин ждала, а, попутно, ожидая Сталлоне, родила ему дочь Софию. И однажды — как в сказке! — последовал неожиданный звонок из французских Канн в Майами:

— Алло, Дженнифер? Я так люблю тебя, бэби. Бери малышку и рви в Лондон. Мы поженимся.

Ну, как в кино! В Лондоне в один из майских дней 1997 года состоялось бракосочетание 50-летнего Сильвестра Сталлоне с 33-летней Дженнифер Флавин. Почетный зал «Дорчестера» был украшен геранью и ромашками (причуды богатых?). Были друзья Слая, почетные гости. Для получасовой брачной церемонии невеста выбрала скромное белое платье без рукавов от Армани всего за 38 тыс. долларов.

Став мужем и женой, как писала корреспондент газеты «МК» в Лондоне Алена Мучинская, пара рассталась: «Дженнифер выскользнула через заднюю дверь, а Сталлоне горделиво вышел через главную к нам на растерзание. „Это правда? Женился? В третий раз?“ — понеслось со всех сторон, на что Сталлоне засунул палец в рот и скорчил физиономию: „Не скажу!“ Но на вопрос, счастлив ли он, он энергично поднял в воздух сжатый кулак и улыбнулся своей пусть немного кривоватой, но победной улыбкой».

Узнав о свадьбе, мадам Сталлоне разрыдалась: «Он ее не любит! Он с ней только из жалости из-за здоровья Софии!»

Счастлив — не счастлив? Из любви или из жалости? Кто знает, и не будем гадать. У Сильвестра Сталлоне еще впереди годы жизни и, возможно, они дадут ответы на эти и другие вопросы. А вот о некотором прошлом можно поговорить.

Летом 1993 года в английской газете «Дейли мейл» появилось очередное интервью с Сильвестром Сталлоне, еще раз приоткрывающее его прошлое — отношения с семейным кланом. Вот что сказал Сталлоне тогда:

— Мой отец и сегодня относится ко мне как к подонку. С матерью словом не обмолвились уже четыре года. А вторая бывшая жена, Бригита, взяла после развода деньги и все

последние годы только и поносит меня.

Каждый год я тратил миллион долларов, помогая семье, поставил на ноги племянниц и племянников, все окончили колледжи. Они просто предали меня. Это так тяжело, используют меня как могут, но, похоже, просто не способны разделить со мной радость моих успехов.

Все, что произошло в моей жизни, это — чудо. Вот я здесь в одном из лучших мест в мире. То, чего я добился, известно повсюду. Я делал что-то стоящее, и успех пришел ко мне. А они, моя семья, вовсе не рады и не желают гордиться мною. Они плюют на все, что я для них сделал…

Меня и в детстве не уважали. Годы шли, но отец и не собирался придать мне хоть какой-нибудь уверенности в жизни. Отчасти поэтому я и начал заниматься штангой, набирать мускулатуру. Я старался сделать все, что в моих силах, и еще «сверх того». И думаю, я не исключение. Наверное, именно поэтому многие добившиеся успеха люди вышли не из слишком счастливых семей. Им приходилось утверждать себя в том или ином.

Отец мой был человек грубый. Бил меня. Последний раз мы с ним столкнулись полтора года назад. Он мечтал сыграть в поло на Палм-Бич, где играет по традиции принц Чарльз, ну, и я уж постарался, нанял лучших игроков.

Матч был что надо. Мы выступали в разных командах. В начале второго раунда — я только-только собирался нанести удар — отец приблизился и врезал мне. Моя лошадь сбросила меня на площадку, я чуть шею не сломал. И вот лежу — знаете, я по сей день не могу в это поверить, — а он бросил на меня взгляд и рявкнул: «Ты что, встать не можешь, или ты не мужчина?»

Не хочется так плохо думать обо всем этом, но я понял, что ему нужно одно — быть на моем месте. И то же самое мой брат. Оба они завидуют мне, а я не хочу этого. Я желал бы своей родне радоваться моим успехам, а не терзать себя из-за этого.

С матерью, Жаклин, еще хуже. Какие отвратительные вещи говорила она мне! Как ужасно отзывалась о Бригите, а теперь она ее лучшая подруга. Я не видел мать 4 года, но читал, что пару недель назад она рассказала журналистам, будто мне ампутировали руку. Мы никогда не будем близки…

Читая такое, думаешь: даже детские обиды не забываются на вершине славы, и как портит жизнь черная зависть. И еще: казалось бы, супермен, герой (в фильме «Рэмбо» Сталлоне за час 35 минут — за время демонстрации фильма, — уничтожает 21 человека — своих врагов), само мужество, бесстрашие, а на самом деле — обнаженное, кровоточащее сердце, которое разрывается

от полученных обид.

Свое интервью с Сильвестром Сталлоне автор публикации в «Дейли мейл» Бэг Бэмингбой заканчивает так: «Пожалуй, самое печальное сводится к тому, что Сталлоне, создавшему идолов среди наиболее популярных героев Голливуда, понадобилась, по сути дела, целая жизнь, чтобы уразуметь, как однажды выразились по этому поводу „Битлз“, что деньги не купят тебе любовь».

Но не только любовными страстями жив Сталлоне. Он — удачливый бизнесмен и умело приумножает свое состояние. Вкладывает деньги в ресторанный бизнес. Коллекционирует произведения искусства, занимается недвижимостью.

Коллекция картин у Сталлоне отменная: это Дега, Дали, Шагал, Бэкон, Дельво, Рене, Магрит. Среди скульптур — изваяние Родена и оригинальная работа Боуда Вебба: два гигантских зуба переламывают две скрипки. Образ сломанной скрипки весьма созвучен мироощущению Сильвестра Сталлоне: как ломают людей, он знает не понаслышке. Когда ему невмоготу, Сталлоне берется за кисти. Рисует с вдохновением, отдавая предпочтение ярким, «южным» тонам.

Что касается недвижимости, то у Сталлоне вилла в Малибу, у самого пляжа, особняк на Беверли-Хиллз. За 8 млн долларов он приобрел поместье в Майами в районе Коконат Гроув, что в переводе означает: Кокосовая роща, неподалеку от резиденции Мадонны и превратил его, вложив еще 20 млн долларов, в роскошное «гнездышко». На территории разбит сад, сооружены мостики и фонтаны. Особняк превращен в дворец. Стены столовой покрыты кобальтовой синью. Посредине высится огромный стеклянный стол. Люстра отливает золотом и хрусталем. В гостиной надменно стоят черно-золотые диваны от Версаче. В спальне огромная кровать с золотыми вензелями. Фрески. Картины. Все то, что называется богатством и роскошью. Словом, уютно устроился Сильвестр Сталлоне. Только вот успокаиваться никак нельзя. Нужно постоянно гоняться за славой, следить, чтобы она не пошла на убыль.

«Слава — это наркотик, — говорит Сталлоне. — Чем больше вы его принимаете, тем больше ваша потребность в нем. В конце концов, наступает зависимость от этого наркотика, всё подчиняется ему, жизнь ускользает, настоящая жизнь. Так и со славой. Много время упущено. Есть страх, что меня забудут. Актерское ремесло требует, чтобы артиста любили — всегда, все, везде…»

Сталлоне много снимается как актер, выступает в качестве сценариста, осваивает профессию режиссера. Пытается вырваться

из своего имиджа — из цепких объятий Рокки и Рэмбо, хотя для большинства кинозрителей Сильвестр Сталлоне — именно Рокки и Рэмбо, и никто другой. Тем не менее Сталлоне неплохо сыграл в нескольких комедийных фильмах (один из них — «Стой! А то моя мамочка будет стрелять!»). И все же он был вынужден вернуться к ролям человека со стальными мускулами (боевик «Цепляющийся за скалы»).

Как дальше пойдет карьера Сталлоне в кино, сказать трудно, но это даже и неважно, ибо сделанное им — это незыблемая веха в истории кинематографа. 3 июня 1995 года Сильвестр Сталлоне удостоен премии «Con Awards» как самый кассовый актер XX столетия в жанре «экшн» и «приключения». Вот именно, «экшн». Действие, действие и действие, в конце XX столетия более всего важен динамизм, а, отнюдь, не чувства, не психологизм, не рефлексия, в которых Сталлоне как раз и не очень силен.

В мае 1997 года Сильвестр Сталлоне накоротке побывал в Москве на открытии ресторана «Планета Голливуд».

Вместе с распадом СССР исчезли и ярлыки, приклеенные к Сталлоне. Рокки и Рэмбо стали не меньшими героями в России, чем в Америке (кровь и насилие нынче в цене). Поэтому тон отечественных газет резко изменился, и журналисты с удивлением заметили, что Сталлоне «улыбчив, белозуб и доброжелателен». Правда, нашлись и такие издания, которые ехидно подчеркнули, что голливудская звезда — итальянский коротышка с миллионами в кармане. Но к подобным гнусным выпадам Сталлоне не привыкать. Он всегда был выше глупых наскоков и неумных оценок. И это подтвердил тест на интеллектуальность, который он прошел в Америке: 141 балл! Снимите шляпу, господа недоброжелатели.

И все же остается с грустью заметить, что успех Сильвестру Сталлоне принес не талант и интеллект, а исключительно накаченная мышечная сила. Но этот упрек можно смело отослать не к актеру, а к зрителям. К толпе. К массе. «Человек улицы» не выносит сложности в жизни. Он жаждет чего-то простого и ясного, чтобы — Veni, vidi, vici. «Пришел, увидел, победил», — как говорил Юлий Цезарь. Это как раз в стиле народных кумиров — Рокки и Рэмбо.

Кто-то из российских журналистов выдал заголовок в своей публикации: «Как поживаешь, Сталлоныч?» Поживает нормально, как и положено голливудской звезде. Справил 60-летний юбилей. Остепенился более или менее. Считает свой последний брак удачным. Дженнифер Флавин подарила ему троих дочерей. Вслед за Софией Роуз появилась Систин Роуз, а затем 55-летний Сталлоне стал отцом и третьей — Скарлет Роуз. Есть у Сталлоне

некий пунктик — всем своим детям придумывать имена, которые начинаются на букву «С», а к именам дочерей еще добавляет Роуз. Старшие сыновья от первой жены — Серджио и Сейдж — уже взрослые. Так что, на личном фронте без бурь и потрясений. А на кинофронте? Военная терминология не случайна: Рэмбо все же солдат.

После первой «Вечеринки у Китти» (так поначалу назывался фильм «Итальянский жеребец») Сильвестр Сталлоне снялся в более 60 картинах, но «Рокки-1» остался его вершиной и, по оценке Американского киноинститута, является «четвертым самым вдохновляющим из 100 фильмов всех времен». А потом все пошло на снижение, и последние ленты — «Поймать Картера» (2000), «Глаз, чтобы видеть тебя» (2001), «Ангел мести» (2002) и другие, — не особенно вдохновили зрителей. Более того, в десяти фильмах Сталлоне выдвигался на приз «Золотая малина» в категории «Самый плохой артист». Так что, за ошеломляющим успехом Рокки тянется длинный шлейф неудач. После выхода в свет фильма «Рокки-5», актер заявил, что на этом затянувшаяся сага об итальянском боксере заканчивается, и вдруг — шестой фильм!

Шестой «Рокки» — «Рокки Бальбоа» вышел в начале 2007 года. Его ждали с нескрываемым интересом: сумеет ли Сталлоне в свои 60 лет держаться на ринге, не свалится ли он после первого же раунда, получив нокаут от соперника? Ведь ему предстоит сражаться не только с молодым боксером, но и с собственным возрастом. На удивление всем, Сильвестр Сталлоне блестяще справился со всеми проблемами. С экрана было видно, что он в прекрасной спортивной форма, рельефные мышцы его вполне эластичны, он легко дышит, не задыхается, и легко передвигается на ринге. Словом, Сталлоне в фильме «Рокки Бальбоа» продемонстрировал не только хорошую актерскую игру, но и вполне профессиональный бокс. Все ахнули и смогли вымолвить одно лишь слово: «Молодец!»

Репортеры бросились к Сталлоне со жгучим вопросом, как ему удалось так замечательно выглядеть. Сильвестр, лукаво улыбаясь, поведал им, что на протяжении всего времени съемок вел исключительно целомудренный образ жизни, уверенный, что отказ от секса поможет ему сохранить силы для сцен боксерских поединков. Перерыв в работе секс-машины?

«Спортсмены, которых я знаю, — заявил Сталлоне, — перед важными боями всегда отказываются от секса, поскольку, если они не сделают этого, то наверняка проиграют. Честно говоря, иногда очень хотелось оказаться в постели с женщиной, но я сдержался. Зато теперь знаю точно: аскетизм — залог хорошей

драки».

Сильвестр Сталлоне зашагал по дороге аскетизма? В это не верится. У Вознесенского есть строка: «Мне часто снится в заморской хмари…» Снится, как Сталлоне идет, размахивая кулаками, как Рокки, и сжимая винтовку, как Рэмбо, идет, продираясь сквозь джунгли современных мегаполисов. И все расступаются перед ним. Кулаки и винтовка в век агрессии и насилия ценятся высоко. Да еще разъяренный храп «итальянского жеребца».

Время Сильвестра Сталлоне еще не прошло.

ПРОСТО ДЕПАРДЬЕ

Журналисты, пищущие о Жераре Депардье, всегда мучаются с определением героя. Кто он? Как лучше и точнее озаглавить материал о французской знаменитости? И появляются на свет статьи: «Депардье — гигант!», «Вулкан по имени Депардье», «Динозавр экрана», «Витязь в собственной шкуре», «Непредсказуемый Депардье», «Загадочный, великий, скромный», «Жерар Депардье — великий и ужасный», «Восхитительный Жерар», «Странствующий крестьянин Депардье», «Сто ликов Жерара Депардье», «Жерар Депардье: единство противоположностей» и т. д.

Всё верно и неверно. Лучше, конечно, послушать, что говорит о себе сам Жерар Депардье. «Я себе интересен, — откровенничает он. — Я очень любопытен, ведь в жизни столько интересного. Хочется попробовать все. Новый опыт, новые идеи, новые люди меня всегда увлекают. Но часто по закону спирали возвращаемся к новому уже на другом уровне, с новым опытом».

«Мне повезло, — сказал как-то Депардье. — Я знал слишком мало для того, чтобы понять — мне никогда не достичь того, что я добиваюсь. С другой стороны, мне повезло в том, что не получил формального образования, еще и по иной причине. Я принес с собой иную Францию, глубинную Францию. И это определяет мою суть. Проблема буржуазии (а буржуазия сегодня — это и есть Франция) в том, что ее научили — как надо делать и как не надо. А в той, другой, глубинной Франции, там люди живут для того, чтобы в конечном жизненном итоге достигать какой-то цели».

О своей популярности, об актерстве он говорит так: «Во всяком случае, ни супергероем, ни суперзвездой себя не чувствую. У меня нет такого рода тщеславия. А потом, не надо забывать, что за актером всегда стоит автор. А это немало. И все-таки это гениальная профессия. Она позволяет мне мечтать, жить в мире моего воображения. Для меня — это единственная форма существования».

Депардье всегда поражает своей откровенностью и некоторой наивностью взглядов. Готовясь сыграть роль Наполеона Бонапарта, актер без лишней скромности заметил, что с Наполеоном его сближают такие качества: он не глуп, не холоден, и в его душе есть «средиземноморский дух, а не трагичность».

Это уж точно, Депардье — не трагик. Но и не Аркадий Счастливцев. «Иногда я скучаю по прежнему сентиментальному парню, каким мог бы быть, но каким никогда не буду, — отмечал

Депардье. — Даже с женой и детьми не умею быть „милым“. Наверное, оттого, что в детстве, когда тянулся к ласке, то получал пощечину. С тех пор нежность навсегда исчезла из моего сердца, ее просто вытравили. Тюрьмы, драки, злость людей сделали из меня монолит из гранита. Порой я спрашиваю себе, а бьется ли в этих каменных сгустках сердце?»

Во французской прессе о Депардье можно прочитать следующее, в частности, в журнале «Пуэн»: «Жерар Депардье — это голос. Удивительный, такой мягкий и проникновенный, особенно когда актер говорит о своем „буйном характере“. Это осторожные, сдержанные дозы и произносимые со смаком слова. Это внимание ко всему, что происходит вокруг, порывы, ушибы, приступы неудержимого смеха и поступки, бросающие вызов окружающим. Это смесь наивности, плутовства и добродушной иронии. Наконец, это таинственный дар „подминать“ всех под себя, что одними габаритами его фигуры не объяснить. Не так уж Депардье и высок — 182 сантиметра. Но кажется он действительно титаном — могучим, высеченным из гранита, но не грубо, а очень тонко. По отношению к нему так и хочется употребить выражение „земля контрастов“. Он часто вызывает к себе нежность, а иногда и раздражение. И почти всегда — бурю страстей…»

Депардье — антикомильфо. Но вот что удивительно, чопорная Франция прощает ему все грубые манеры и все причуды поведения. Более того, восхищается этим. Депардье напивается так, как мог бы напиться только Гаргантюа. Он рычит. Беснуется. Может выкрикивать стихи в ночь с крыши своего замка. Или выкинуть еще какой-либо фортель. Всё ему прощается: он — Депардье. Он сама Франция.

Его полное имя Жерар Ксавье Марсель Депардье. Он родился 27 декабря 1948 года в маленьком и сонном городке Шатору в центре Франции. Жили «беднее бедного». Отец Деде когда-то работал на металлургическом заводе, затем перешел на социальное пособие, и был по существу алкоголиком. Мать Лиллет билась за жизнь из последних сил. Она рассказывала Жерару, что пыталась сделать аборт вязальными спицами, но неудачно, — и на свет появился маленький Жерар. Он и пять его братьев и сестер ютились в одной комнате.

«В нашей семье никогда не было принято делать друг другу признания, да и просто разговаривать, — писал в своей книге Депардье. — В нашей развалюхе в Шатору, этой пещере, царил закон молчания. Оглушительного молчания. Потому что все беспрерывно орали. Я научился кричать раньше, чем говорить».

Жерар был трудным ребенком. И хотя он сам не считал себя

несчастным, окружающие считали его таковым. «Рябая рожа» — так называли его сверстники. Он плохо учился, быстро вылетел из школы и очутился на улице. Характер у него был дикарский, но для уличных дел это годилось вполне: купить — продать виски — сигареты для служащих базы НАТО, расположенной в городе. У нас такие операции когда-то назывались фарцовкой. А еще — уличные драки, потасовки, футбол, бокс, попойки, мелкое воровство и, соответственно, приводы в полицию И даже небольшой тюремный срок, короче, полный набор! Нет, к набору надо добавить еще бродяжничество. Депардье покинул Шатору и отправился к морю: у него была давняя мечта — увидеть море. «Когда я увидел море, — вспоминает Жерар, — я почувствовал, что хочу иметь свободную профессию, свободную в самом широком плане. У меня всегда была мечта: сначала о море, потом мечта о профессии… Так я стал актером. Я тогда даже не знал, что такое театр. И вот в 15 лет я оказался в здании театра, где впервые услышал, как читают текст, впервые увидел, как в полутемном зале свершается некое действо…»

Итак, осенью 1965 года Жерар Депардье с легким вещевым мешком отправился покорять Париж, мечтая, подобно стендалевскому Жюльену Сорелю, прославиться и разбогатеть. Путь к этому лежал через театр. На пробах Депардье не мог прочитать наизусть ни Лафонтена, ни Бодлера — он даже не знал, кто они такие. Все видели в нем лишь необразованного, неуклюжего провинциального увальня с вульгарными манерами, и лишь профессор Люсьен Арно сразу угадал в нем талант лицедея, как и его первый учитель по школе драматического искусства Жан Ролан Коше. Опытные педагоги поняли, что игра стоит свеч, и стали возиться с новым учеником, тщательно работая над его памятью и речью, для чего Депардье «прописали» стихотворения Альфреда де Мюссе и музыку Моцарта. Жерар учился прилежно и быстро избавлялся от своих недостатков.

Первые свои роли он сыграл на сцене любительского театра «Кафе де ля гар», где так же, как и он, начинали Патрик Девэр, Миу-Миу, Колюш, Рюфюс и другие известные впоследствии актеры. Депардье выделился сразу, и вскоре последовали приглашения на телевидение и в кино. Жерар дебютировал в короткометражном фильме «Битник и киска» (1965). А дальше, как говорится, покатило.

Жерара Депардье востребовало время. Публике приелись красавчики и романтические герои. Нужен был новый персонаж, некрасивый и сильный: «Крепкие плечи здоровяка, вытатуированная звездочка на предплечье, сильный нос, похожий на скобу, золотистые глаза — нерешительные и одновременно

пылкие. Конечно, он некрасив. Но есть в нем мужская сила и обаяние», — так представляли журналисты Жерара Депардье, и таким он предстал в большинстве своих фильмов. Его окрестили «новым Габеном». В Депардье не было обезоруживающего обаяния Бельмондо, порочной красоты Алена Делона, аристократической утонченности Жерара Филиппа. Депардье — человек толпы. И вместе с тем он выделяется из толпы силой, мужественностью и женственностью, а это дано далеко не каждому.

Первый успех пришел к Жерару Депардье в 1974 году с фильмом «Вальсирующие» Бертрана Блие, в котором два героя Жан-Клод (Жерар Депардье) и Пьеро (Патрик Девэр) «вальсировали» на грани пропасти, нарушая законы и игнорируя созданные обществом ограничения и традиции в своей ненависти к богатым. С фильмом «Вальсирующие» зажглась звезда Депардье. Он стал сниматься в кино много и часто. Вот неполный список его ранних работ: «Венсан, Франсуа, Поль и другие» (1974), «В сетях мафии» (1975), «Последняя женщина» (1975), «Двадцатый век» (1976), «Вынимайте носовые платки» (1977), «Прощай, самец!» (1978), «Лулу» (1979), «Последнее метро» (1980), «Соседка» (1981), «Дантон» (1982), «Полиция» (1986), «Камила Клодель» (1988)… Три фильма в паре с Пьером Ришаром: «Невезучие» (1982), «Папаши» (1983) и «Беглецы» (1986).

Роли разные, разноплановые, драматические, комические, вот уж воистину «герой с тысячью разных ликов», как назвал Депардье журнал «Ньюсуик». Депардье продемонстрировал и продолжает демонстрировать умение перевоплощаться, жить чужой жизнью, на экране он выглядит всегда органично и естественно.

Жозе Дайан, известная женщина-режиссер говорит: «Депардье великий актер. Один из самых талантливых мастеров своего поколения. Он обладает даром мгновенной и глубочайшей концентрации на драматическом материале при первом же командном окрике: „Мотор!“ Как он может выходить из этих „погружений“ в паузах, для меня загадка. Еще секунду назад он плакал, но едва дубль снят, как к нему возвращается его „гражданское“ лицо, и я вижу прежнего, знакомого мне Жерара…»

«Самая страшная ошибка, — утверждает Депардье, — это попытка понравиться публике. Актер только тогда становится великим, когда он преодолевает этот барьер. Можно понравиться, а можно и провалиться, вот тогда понимаешь, что этого нельзя брать в расчет…»

Депардье ни разу не испытал провала. По общему мнению, Депардье — единственный, кроме Жана Габена, актер, которому

удалось быть равно убедительным в элитарных экспериментальных, по сути, фильмах и больших эффектных коммерческих боевиках. Он, на удивление режиссеров, с легкостью переходит от одного образа к другому, от одной эпохи к другой. И еще одна любопытная деталь: Депардье не «зубрит» роли до последнего, а любит на площадке импровизировать и выкладывается в первые же дубли.

«Наверное, я — инструмент, на котором композитор исполняет свою музыку, — еще одно признание Жерара Депардье. — Я растворяюсь в ней, мутирую, моя кровь переливается в мелодию, сливается с нотами. И кто я в эти мгновения — сама музыка или инструмент-пленник? Мне кажется, я нахожу ответ в картине своего любимого художника Фрэнсиса Бэкона. Мне очень близки расплавленные лица на его портретах с неустойчивой, текущей, вечно меняющейся формой и чертами».

Что касается женщин в жизни этого артиста

Молодой Жерар — толстый, грузный, с руками молотобойца, с отвисшими щеками, нос картошкой, висячие космы, выбрал себе явно противоложный объект — маленькую, хрупкую интеллектуалку — доктора психологии старше его на 7 лет — Элизабет Гиньо. Она была учительницей Жерара в театральной школе в Париже. Он обрушился на нее, как ливень в летний жаркий день. После лекции о Сартре Жерар сделал ей предложение. Она засмеялась в ответ: «Конечно, нет!..» Но не устояла перед его напором и вышла за него замуж, став мадам Депардье. Свадьба состоялась 11 апреля 1970 года. Депардье не исполнилось еще и 22 лет.

Итак, рафинированная парижанка, интеллектуалка и знаток поэзии, и еще необтесанный, мужиковатый, не освоившийся в Париже провинциал. Противоположности сходятся? «Меня не сразу потянуло к Жерару, — вспоминает Элизабет, — но он меня заинтриговал, и я пристально следила эа ним. Он излучал какую-то внутреннюю силу, искреннюю и чистую». А вот слова Депардье: «Я никогда не думал, что найдется женщина, которая меня полюбит, потому что считал себя нежеланным — это идет от матери…» И вдруг — полюбила! «Элизабет — мой ангел-хранитель, она стережет мой сон», — с нежностью говорил о жене Депардье.

Элизабет и Жерар дали друг другу то, чего им не хватало каждому по отдельности. Элизабет помогла Жерару стать самим собой, обрести собственный голос, найти свою дорогу. Она шлифовала его, как алмаз, и он заблистал, как бриллиант.

В браке родились двое детей: дочь Жюли и сын Гийом. И Жюли, и Гийом вопреки воле родителей стали актерами и довольно известными. Жюли сыграла вместе с отцом в фильме «Граф Монте-Кристо», что касается Гийома, то у него были большие проблемы, он оказался таким же трудным и неуправляемым, как отец, и их отношения — это, как говорится, отдельная песня или сага.

Первые годы Жерар и Элизабет провели на старой ферме в Буживале под Парижем (кстати говоря, где жил когда-то И.С. Тургенев) и, как обычно бывает, поначалу всё складывалось неплохо, если не сказать: хорошо. Но потом через какое-то время вулкан по имени Депардье разбушевался, последовала одна амурная история, всех шокирующая связь с топ-моделью из

Сенегала Кариной Силла, которая родила Жерару в 1992 году дочь Роксану, названную в честь героини одного из самых любимых фильмов Депардье «Сирано де Бержерак». Что оставалось делать Элизабет? Она признала незаконную дочь мужа. Эта связь длилась не меньше 10 лет, пока Карина Силла, отчаявшись заполучить полностью Депардье, не бросила его и не вышла замуж за молодого актера Винсена Переса. Того самого, кто был противником Депардье в картине «Сирано». После Карины были другие подруги, но Депардье неизменно повторял: «Элизабет — это единственная женщина, которую я когда-либо любил. Что бы со мной ни случилось, я знаю — всегда, отовсюду буду возвращаться к ней! Она научила меня всему, и прежде всего — чувству ответственности». Элизабет терпела-терпела все похождения Депардье и в 1995 году подала на развод: хватит! баста!.. А тем временем Депардье снимался в Америке и «подружился» с чернокожей Вуппи Голдберг, которая называла его на американский манер «иперду» и еще «галду с длинным носом». «Он научил меня пить французское „бордо“, я его — виски. И еще: мне так приятно, когда он засыпает на моем плече!»

Роман с Вуппи Голдберг был мимолетным, а вот с французской актрисой Кароль Буке получился довольно длительным. Они несколько раз снимались вместе, и лучшая совместная картина — «Берег правый, берег левый» (1984). И опять удивительная пара: красивая и рафинированная Кароль Буке и Жерар, не блещущий красотой, и тем не менее в 1998 году Кароль Буке объявила журналистам, что «влюблена в Жерара, как сумасшедшая». Снимки влюбленных — без всяких стыдливых покровов, — на побережье Туниса обошли все газеты. Чем закончится новая любовь Большого Жерара, сказать трудно.

В кино Жерар Депардье сыграл не менее чем в 100 фильмах. В конце 90-х отметим прекрасные его работы в лентах «Сирано», «Вид на жительство» (или «Зеленая карта»), «Жерминаль», «Полковник Шабер», «Опасная профессия», «1492 год, Христофор Колумб»… Мастерство Депардье не подлежит сомнению. Он в звании «волшебника экрана». «Я выбрал эту профессию, чтобы общаться, — говорит Депардье. — Мне всё время необходимы новые и новые тексты, без них я могу умереть со скуки…»

В 1991 году в Америке, когда Депардье имел все основания претендовать на «Оскара», французского идола остановили, вытащив на свет его старое интервью, в котором он говорил, что, когда ему было 9 лет, он участвовал в изнасиловании. Чопорная Америка возмутилась: «Бывший насильник не может быть удостоен „Оскара“!.. И заветную статуэтку отдали другому — Джереми Айронсу. А Депардье со своим „Сирано“ остался с носом

— как и его герой. Вот так неосторожная откровенность Депардье — „участвовал“ (а на самом деле, наверное, только присутствовал) — стоило актеру престижной награды. Но наградами он, конечно, не был обделен: тут и „Золотой глобус“, и французский „Сезар“, и еще много кое-чего.

С кино у Жерара Депардье всё в порядке. Он знаменит и велик.

Несколько сложнее обстоит дело с вином.

Увлечение вином у Депардье иногда даже переходило в запои, и, бывало, из-за этого срывались съемки. В 1998 году он в состоянии опьянения, лихо катаясь на мотоцикле, попал в аварию. Да мало ли чего еще было. Дебошир, буян, пьяница. А можно сказать и помягче: весельчак, озорник, шалун. Возлияния кончились тем, что Депардье купил в долине Луары живописный старинный замок Тиньо и 25 га виноградников. И стал виноделом. Виноградники дают Жерару 60 тысяч бутылок вина в год. Он даже сочинил новый сорт „Кюве Сирано“ в честь своего любимого героя.

„В вине есть душа — говорит Депардье, — это значит встречи с друзьями под звон бокалов. Я не пью вино, чтобы напиться. Я пью вино потому, что оно поднимает настроение“.

Жерар Депардье — как бог вина, Бахус. Именно таким его изобразил скульптор Бернар де Сузи — телесная мощь, крупные формы, вся фигура дышит здоровьем и легким опьянением. 300-килограммовая бронзовая статуя высотой в два метра была с большими почестями выставлена в городской парижской мэрии 12 октября 1996 года.

Депардье — монумент!.. А еще он — писатель. В 1988 году вышла в свет его книга „Украденные письма“. Письма эти адресованы и живым, и ушедшим из жизни, а также „работе, деньгам, болезням“ — всего 24 письма. На вопрос журналиста: „Эти письма предполагают ответы?“ Депардье ответил: „Нет. Я писал, чтобы поговорить о себе честно и открыто, как можно точнее сказать самое главное“. Письма адресованы матери, актрисам Катрин Денёв и Изабель Аджани, президенту Миттерану, другу Пьеру Ришару… Это еще один плод моего путешествия. Мне не с кем было особенно разговаривать, и я начал думать о тех людях, с которыми у меня никогда не хватало времени пообщаться. Один мой друг посоветовал написать им письма. И я внял его совету…»

Вот отрывок из письма к Изабель Аджани: «Я хотел бы быть таким же энергичным, как ты, Изабель, хотел быть похожим на тебя, несмотря на твою хрупкость. Ты поистине доисторическая женщина, богато одаренная естественными инстинктами, в то

время как мы, современные мужчины, у которых отняли их природную сущность, не что иное, как умирающие двуногие…»

О смерти: «Может быть, я и есть животное, меня это не беспокоит, — но я ничего не хочу знать о смерти. Хочу жить только жизнью, — даже если она ужасна. Когда я почувствую, что мне в бок всадили нож, я не стану лечиться, я буду ковылять, сколько смогу, а потом рухну на землю. Смерти не будет со мной много хлопот. Я хочу умереть, как моя кошка, — в саду, среди глициний».

Умирать Депардье еще рано, ведь вокруг столько еще интересного. К примеру, Россия, куда звезда всегда приезжает с интересом и большим любопытством. В 2000 году он участвовал в съемках картины Владимира Меньшова «Последнее танго в Москве». Каждый стакан и каждую рюмку, не доверяя хлебосольным русским, обнюхивал своим большим раздвоенным носом. Выучил несколько русских слов. И в восторге орал на съёмках: «Тихо!»

Тихо — для других. Для себя — всегда громко. В одном из интервью Депардье сравнил себя с грузовиком. Большим и шумным. Любопытно, на кого еще наедет этот грузовик — Жерар Депардье. Будущее покажет…

ПЛЕЙБОЙ, РЫЦАРЬ, БУДДИСТ
Ричард Гир

Три характеристики принято давать Ричарду Гиру. Первый плейбой. Первый рыцарь. А в последнее время — первый буддист Голливуда. А еще он пилигрим, джентльмен, философ, борец за права человека и, конечно же, секс-символ. Истинный красавец-мужчина. После фильма «Красотка» в экранного миллионера Эдварда Льюиса и одновременно в американского киноактера Ричарда Гира влюбились, без всякого преувеличения, миллионы женщин. Такой обаятельный, такой притягательный, такой мужественный и сексуальный, нежный и заботливый, и вдобавок — богатый.

Красавчики рождаются в разных местах. Ричард Гир родился 29 августа 1949 года в городе Филадельфия (штат Пенсильвания), в скромной семье Дорис и Гомера Гиров. Риччи был вторым ребенком в большой семье. Отец — страховой агент. Мать домохозяйка, которая сделала всё, чтобы дать детям музыкальное образование. Со временем Риччи довольно профессионально играл на трубе, фортепьяно, банджо и электрогитаре и хотел стать музыкантом, но отец воспротивился. Был он против и второго увлечения Риччи — театром. И пришлось Гиру податься в Массачусетский университет, на философский факультет. Но, не закончив его, Ричард Гир бросил университетские занятия и вступил в бродячую театральную труппу. Ощущение свободы и молодое ухарство переполняли его. Будущий респектабельный джентльмен в те молодые годы выглядел отнюдь не по-джентльменски. И по форме (длинные волосы, серьги, цепи, кожаные штаны и куртка), и по содержанию (вульгарные манеры и грубость). Болезнь роста. С длинными волосами, как у кинозвезды Риты Хейуорт, Ричард Гир появился в Нью-Йорке.

Нью-Йорк — этот город мечты всех молодых американцев, где волшебно сияют огни Бродвея, где делаются карьеры и миллионы, где можно стать сразу знаменитым. Но это воспаленные мечты. А путь к славе в Нью-Йорке, как и везде, труден и тернист. Молодому Риччи пришлось поначалу зарабатывать на хлеб — отец обиделся и перестал помогать сыну. Парень мыл посуду в ресторанах, а затем садится за фортепьяно в ночных клубах. Обычная нью-йоркская история. А параллельно «добыванию» пищи Ричард учился в театральном колледже и жадно глотал книги о театре и об актерском мастерстве.

Первые выходы на театральные подмостки. Эпизоды.

Крошечные роли. И вот появилась главная, в пьесе Сэма Шепарда «Голова убийцы». Довольно сложная, хотя бы потому, что молодому актеру пришлось всё действие провести на электрическом стуле. Гир справился. Более того, его в этой роли заметили и стали приглашать на съемки в кино. Свою первую роль в кинематографе он сыграл в 26 лет в фильме «Доклад миссионеру» (1975). Затем последовало участие в лентах «Голубая пехота», «В поисках мистера Гудбара», «Райские дни», «Кровавые братья»… В «Райских днях» Гир сыграл молодого рабочего из Чикаго, бежавшего от полиции вместе с любимой девушкой в надежде затеряться в бескрайних просторах американского среднего Запада. В картине «В поисках мистера Гудбара» Гир предстал в образе сутенера и наркомана и был убедителен, ибо до этого был знаком и с кокаином, и с галлюциногенными грибами, ничего не надо было придумывать.

Первый успех пришел к Ричарду Гиру с фильмом «Американский жиголо» (1980). В этом эротическом триллере он сыграл человека, для которого любовь — всего лишь профессия. Гиру был 31 год, он был в самом, как говорится, соку и стал первым в Голливуде актером, который расхаживал перед камерами полностью обнаженным и без всякого стеснения демонстрировал свое внушительное мужское достоинство.

Полууспех сопутствовал ему в ленте «Офицер и джентльмен» (1982), где он играл простого парня Зэка Мейо — любовь и гонки на мотоцикле, военные тренировки и поединки каратэ. И, наконец, Гир полностью «зазвучал» в фильме «Клуб „Коттон“» (1984) о Гарлеме 20-х годов. Гир играл там трубача Дикси Двайра, который однажды вечером спас босса мафии, после чего был приближен к его свите и познакомился с потрясающей красивой женщиной. Последующие картины с участием Ричарда Гира были менее заметными и «звучными»: «Царь Давид», «Власть», «Далеко от дома», «Внутренние дела». И, наконец, «Красотка» (1990) режиссера Гэри Маршалла. И тут уже настоящий триумф. Киносказка о Принце и Золушке, о миллионере Эдварде Льюисе и проститутке Вивиан. И блистательный дуэт Ричарда Гира и Джулии Робертс: всё было сыграно ярко и тонко, психологически достоверно, без единой фальшивой ноты. Именно после «Красотки» Ричарда Гира признали секс-символом американского кино.

Что и говорить, природа одарила его мужской красотой, отличной фигурой и обаянием. Он мог покорить женщину одной улыбкой, и это покорение началось еще в школьные годы. Неотразимое, почти магнетическое, какое-то сексуально-животное обаяние. В театральном колледже он на спор соблазнил самую

строгую даму бальзаковского возраста, преподававшую сценическую речь. А уж когда стал популярным актером, отбоя не было от женщин. Актриса Джилл Хеннесси, когда ей предложили небольшую роль в мелодраме «Осень в Нью-Йорке» заявила режиссеру: «Какое счастье! Я бы сама приплатила, только бы еще раз оказаться с Ричардом рядом». Режиссер фильма Джоан Чен в свою очередь признавалась: «Поклонницы Гира постоянно срывали нам съемки. Когда актера обнаружили в такси, то женщины окружили его и визжали от восторга: „Это — Ричард Гир! Гир!..“» «С ним невозможно было никуда пойти, — вспоминала актриса Кейт Кэпшоу. — Только усядемся в ресторане, в укромном уголке, как официанты начинают нести ему любовные записки и букеты цветов от женщин с соседних столиков». «Он как персидский кот, — продолжает тему экс-подружка Гира Джулия Ормонд (вместе они снимались в фильме „Первый рыцарь“). — Коты очень независимы, их нельзя держать на руках, если они того сами не пожелают. Зато когда они по собственной инициативе прыгают к вам на колени, вы не устоите перед их лаской и сладким мурлыканием». Топ-модель Синди Кроуфорд, первая жена Гира, после развода с кинозвездой со вздохом сказала: «Гир — это очень тяжелый случай… Не хотела бы снова в него влюбиться…»

Любовные романы, связи, интрижки… Целый шлейф женщин, побывавших в его объятиях: актрисы Дебора Уингер, Пенелопа Милфорд, Ким Бэсинджер, Ума Турман, Джулия Робертс, по поводу которой Гир пошутил: «Нет, мы еще не развелись с Джулией, потому что никогда не были женаты…» Еще — бразильская художница Сильвия Мартенс, порнозвезда Ку Старк — короче, калейдоскоп имен.

«Когда я был еще молод, — говорил Гир, — многие из моего окружения считали меня неуживчивым одиночкой, не способным на длительную связь с женщиной. А как же быть с тем немаловажным фактом, что многие из моих романов затягивались на несколько лет? Хотя, честно говоря, в институт брака я не верю. Любая церемония, какой бы красивой она ни была, не может изменить вас и ваши чувства. А вообще, часто размышляя над темой, что для меня есть наивысшее счастье, я самому себе отвечаю так: уж точно не любовь с женщиной! Я сомневаюсь, что женщина способна сделать меня счастливым. Я, конечно же, ценю их дружбу, их компанию, но они никогда не смогут стать для меня всем. Истинное счастье я ищу только в рамках буддизма».

У русских существует поговорка: не зарекайся!.. Пришло время, и Ричард Гир познал счастье именно с женщиной, но путь

к ней был длинным. Однако после каждой победы он чувствовал некую горечь. И однажды сорвался. В 1978 году к Гиру пришла молоденькая журналистка из журнала «Ladies' Homes Journal» и с невинным видом задала «умный вопрос», каково ему ощущать себя в обличье секс-символа. Гир разозлился, неожиданно растегнул штаны, вынул «предмет» гордости и зависти многих и буквально крикнул: «Вот что я понимаю под словом „секс-символ“!» На этом интервью было закончено, и ошарашенная журналистка с пылающим лицом бросилась к дверям.

Но так поступила молоденькая и неопытная журналистка, а опытные и зрелые женщины никак бы не смутились на ее месте. Одна из них, 50-летняя немка Урсула Райхерт-Хаббишоу без памяти влюбилась в Ричарда Гира и следовала за звездой везде, где бы он ни был. Она забрасывала его письмами и открытками, врывалась в его офис, звонила ему днем и ночью по телефону. «Иногда смерть мне кажется лучшим выходом. Я возьму пистолет и убью себя. Вы — другая часть меня. Я люблю Вас!» — писала она Гиру в остром припадке заболевания «гироманией». Чтобы избавиться от назойливой любви Урсулы Ричарду Гиру пришлось обратиться в суд. Манхэттенский суд вынес вердикт, в котором наложил запрет пылкой немке на всякие контакты с Ричардом Гиром или с его представителями, включая электронные письма, передачу факсовых сообщений и телефонные звонки. Короче, руки прочь от звезды!..

Ну, а тем временем звезда после «Красотки» опроверг все ожидания публики по поводу Джулии Робертс и женился на знаменитой топ-модели Синди Кроуфорд. Это был настоящий фортель со стороны устойчивого холостяка и плейбоя. По песенке Андрея Миронова: «Женюсь, женюсь… какие могут быть игрушки… а вы, вчерашние подружки…» Впрочем, слова все помнят.

Роман Ричарда и Синди развивался бурно и скоротечно. В своих стремлениях модель была настойчива. «Ты хочешь свадьбу? — сказал Гир. — Хорошо. Сегодня вечером». И 12 декабря 1991 года состоялось официальное бракосочетание. Масс-медиа затрепетали: самая красивая пара столетия! Ричард и Синди купили разворот престижной лондонской газеты «Таймс» и оповестили мир: «Ричард Гир и Синди Кроуфорд со всей ответственностью и в твердой памяти заявляют, что женились по любви и живут в полном согласии».

Медовый месяц прошел великолепно: две звезды не выходили из спальни. Прислуга трижды в день приносила еду и напитки, к порогу дома. Ричард и Синди по очереди, даже не накинув халатов, забирали припасы и вновь запирались. Пир страсти.

Оргия чувств. Но когда любовный пыл пошел на убыль, то тут же появились разногласия и противоречия. Ричарду Гиру хотелось порассуждать с женой о смысле жизни, а она талдычила лишь о вещах и покупках: надо купить новый «роллс-ройс» и, вообще, «звездам положено купаться в роскоши». Синди Кроуфорд оказалась женщиной невероятно красивой и вместе с тем невероятно примитивной. Естественно, последовали ссоры, и семейная драма стала набирать темп. К тому же Синди хотела заиметь ребенка, а Гир был против. И еще одна причина краха семейных отношений: измены. Самая громкая произошла со шведкой Кристиной Норби, о чем раструбили все газеты. Прыткий фоторепортер запечатлел на снимках любовную парочку на берегу западного побережья Швеции, что называется, во всех видах.

В декабре 1994 года, спустя 4 года, Ричард Гир и Синди Кроуфорд разошлись. «Первое время я целыми днями лежала на кровати и плакала, — признавалась Синда. — Я очень, очень люблю Гира». Ну, а потом Синди Кроуфорд, конечно, утешались с другим мужчиной не таким красивым, как Ричард Гир, но зато верным.

После разрыва с Синди у Ричарда был период «разброда и шатания», а потом в его жизни появилась молодая актриса, моложе его на 11 лет, Кэри Лауэлл, «девушка Бонда» (она сыграла в фильме «Лицензия на убийство», где агентом 007 был Тимоти Далтон). Не такая очаровательная и красивая, как Синди, но более интеллектуальная и прагматичная. Она сразу же прекратила съемку в успешном криминальном сериале «Закон и порядок» и полностью сосредоточилась на семье, став второй женой Ричарда Гира, разделила полностью его буддистские воззрения и через год родила сына, Гомера Джеймса Джигме Гира. 50-летний отец был на вершине счастья. Свой сын! А еще была дочь Кэри от первого брака — Ханна, так что получилась целая семья. Появились новые ценности. «С возрастом я чувствую себя только лучше, — откровенничал Гир, — отлетает шелуха жизни, уходят страхи, ты ощущаешь спокойствие и защищенность. Зрелость помогает разобраться в самом себе. Главное — смириться с тем, что ты неизбежно стареешь. Как только ты пришел к этой мысли, жизнь становится еще ярче и интереснее. Ты начинаешь ценить каждый миг».

Но вернемся в кино. Ричард Гир однажды сказал: «Люблю работать, вкалывать. Я — рабочая пчела». И еще: «Моя профессия дает мне спасительную иллюзию безопасности. Я могу прятаться в чужие жизни, чтобы не думать, хотя бы иногда, о трудностях моей собственной». Красноречивое признание. После «Красотки»

Ричард Гир снялся в фильмах «Августовская рапсодия» (1991), «Окончательный анализ» (1992), «Мистер Джонс» (1993), «На перепутье» (1994), «Первый рыцарь» (1995), «Первобытный страх» (1996) «Красный угол», «Шакал» (1997)… Но повторить успех «Красотки» не удалось, хотя и была попытка в ленте «Сбежавшая невеста» (1999) всё с той же Джулией Робертс, правда, роли там поменялись: не сказка о Золушке, а укрощение строптивой красавицы. Айк и Мэгги были менее интересны, чем Эдвард и Вивиан в «Красотке».

Зато более интересными получились следующие фильмы — «Осень в Нью-Йорке» (2000), где пару Гиру составила Вайнона Райдер, и «Доктор Т. и женщины» (2000), в котором он играл гинеколога, профессионально удачливого, но не слишком счастливого в личной жизни. Как ехидно заметил режиссер картины Роберт Олтмен, «может быть, потому, что он смотрит на представительниц слабого пола не с того конца». В ленте «Неверная» (2001) Гир предстал в образе обычного обывателя, недоумевающего, почему ему, такому спокойному и добропорядочному семьянину, вдруг стала изменять жена (актриса Дайана Лейн). «Быть нормальным очень тяжело, — говорил Гир, — гораздо легче быть человеком, выделяющимся среди остальных, а мой герой не из тех, кто рвется в бой и сразу же побеждает». И добавил: «Норма — это всегда скучно и неинтересно».

Вот уж что не стало нормой, так это — фильм «Чикаго» (2002) — эффектный детективный экшн, завораживающий мюзикл режиссера Роба Маршалла. Убийство, страсть, слава, секс — это Чикаго! Фильм шумный, яркий, зрелищный и, как итог, 6 премий «Оскар» и 3 премии «Золотой глобус». «Золотой глобус» за роль «скользского адвоката» Билли Флинта получил Ричард Гир. В фильме он был великолепен: неотразимый ловелас и настоящий профессионал. К тому же поющий (у нас в прокате голосом Филиппа Киркорова) и танцующий. Такой степ! Отбивать чечетку Гир учился несколько месяцев при закрытых дверях. Упорно и настойчиво. И получилось блестяще. От съемок «Чикаго», по признанию Гира, он получил истинное наслаждение. Его красивый и циничный Билли, седеющий и мужественный, вновь покорил миллионы женщин. Гир очень хорошо смотрелся в окружении двух звезд — Кэтрин Зета-Джонс и Рене Зельвеггер.

Через два года после «Чикаго» Ричард Гир еще раз выступил в роли «танцующего адвоката» в картине: «Давайте потанцуем» (2004) режиссера Питера Челсома. «Двайте потанцуем» — римейк японского фильма 1996 года, но американская версия существенно отличается от японской, хотя тема одна: кризис

среднего возраста. Гир показывает на экране адвоката Джона Кларка, которого в браке настигла скука (жену играет Сьюзен Сэрэндон), и он ищет выход из этого состояния и находит в школе танцев. А далее дуэт ученика с преподавательницей (Дженнифер Лопес), возникает флирт (но танцевать — не целоваться). В конце концов не происходит никакой драмы, просто зрителей подводят к мысли, что в браке нужно что-то свежее, ободряющее, нужны внешние стимуляторы — танцы или что-то иное. Иначе кризис среднего возраста не преодолеть. И вот мы видим, как на экране Ричард Гир с упоением разучивает танцевальные па. «Я люблю хорошо сделанную работу. Большую часть танцевальных сцен я удивлялся сам себе и не верил, что действительно делаю это. Это было удивительное, потрясающее ощущение», — говорил Гир после премьеры фильма.

Два «танцевальных» фильма дали возможность журналистам окрестить Ричарда Гира «танцующим Буддой», все дело в том, что актер еще в студенческие годы увлекся буддизмом и, как оказалось, увлекся всерьез и надолго. Буддист — это тот, кто стремится быть полезным другим так же, как себе. «Я увлекся буддизмом в конце 70-х. Это философско-этическая система, которую я принимаю полностью, без каких-либо оговорок. Я медитирую каждый день, — рассказывал Ричард Гир. — Это помогает мне в жизни, в достижении моих целей. Все мы не хотим страдать, все мы стремимся обрести счастье. Медитируя, я ломаю барьеры, воздвигаемые моим „я“. Изучая природу бытия, начинаешь понимать, почему человека гнетут страхи и разочарования. А понимание — это путь к преодолению».

Ричард Гир познакомился с далай-ламой и был рядом с ним, когда в 1990 году далай-ламе вручали Нобелевскую премию, много времени Гир проводит в Непале и в Индии, спит в палатках, ест из алюминиевых тарелок, посещает буддистские храмы. Пытается попасть в Тибет, но правительство Китая не дает ему визы, считая, что он слишком рьяно выступает за независимость тибетцев. Увлечение буддизмом стало, кстати, одной из причин разрыва Ричарда с Синди Кроуфорд. Она рассказывала: «Ричарду было 40 лет, он хотел уехать в Индию и жить в палатке. А мне было 22 года, и я хотела иметь надежный тыл и белую акацию под окном».

Зато вторая жена, как мы уже говорили, полностью разделила воззрения мужа. И сыну они дали третье имя Джигме, что в переводе с тибетского означает «бесстрашный».

Что означает буддизм для Ричарда Гира? «Не могу думать о завтрашнем дне, живу сегоднешним, так учит буддизм». Любимая книга — «Страна снегов» Джона Эвидана. Смысл жизни Гир видит

в сотворение своего маленького внутреннего Тибета везде, где бы он ни находился. Он много занимается йогой и tai-chi. Мешает ли кино его вере? На это Ричард Гир ответил так: «Я ужасно люблю сниматься, к тому же работа в кино помогает мне более эффектно заниматься другими делами». Например, фотографией. Гир снимает не глянцево-туристические снимки, а суровые, пропитанные духом страдания и боли.

В октябре 2004 года Ричард Гир приехал в Москву и участвовал со своими фотоработами в выставке «Тибет: традиции, искусство, философия». Вселенная должна полностью освободиться от страданий, — считает он, — но до этого прежде всего нужно изменить себя, освободить из темницы эгоизма. Звучит, конечно, возвышенно и благородно. Но Ричард Гир не только говорит красиво, он и практически многое делает. Руководит Тибетским фондом в Нью-Йорке, участвует в программах по борьбе со СПИДом, бедностью и нарушением прав человека. Он давно расстался с плейбойством и все чаще выступает в роли благородного рыцаря, только борется теперь не за сердце дамы, а за все угнетенное человечество.

«Миру нужна доброта, — утверждает Гир. — Все в мире меняется — вещи, мода, а доброта остается неизменной и всегда востребованной». Так и хочется воскликнуть: таковы метаморфозы жизни и духа Ричарда Гира!.. Он не хочет быть фальшивым богом кино. Он хочет быть истинным человеком и, как положено буддисту, просыпаться утром и думать о смысле предстоящего дня.

Ричард Гир несколько раз посещал Москву и однажды даже был председателем жюри Московского кинофестиваля. Вокруг него у нас всегда крутился и клубился бомонд, и почти все видели в нем всего лишь секс-символ американского кинематографа, и никто не пожелал увидеть за этой навязанной ему маской буддиста и думающего человека. Старый шлейф героя-любовника и жиголо, к сожалению, тащится за ним до сих пор.

ЛЮБОВЬ И ДЕТИ
Фанни Ардан

Фанни Ардан из поколения, чье рождение приходится на начало 50-х годов. Ее сверстницы — Санда, Азема, Юппер и Аджани. Если Доминик Санда — стильная женщина, Азема — женственная, Изабель Юппер — интеллектуальная, а Изабель Аджани — роковая, то Фанни Ардан — воплощение самой любви. Она предпочитает играть женщин страстных, которые любят жизнь, поклоняются любви и не устают бороться за нее. Однако в отличие от своих ровесниц Фанни Ардан поздно пришла в кино. Она стала кинозвездой в 30 лет после фильма Франсуа Трюффо «Соседка».

Фанни Ардан родилась в 1951 году на берегах Луары в городке Сеймур, в состоятельной буржуазной семье. Отец — командующий вооруженными силами в княжестве Монако (армия крошечная, но всё же командующий!). Семья была большая: пятеро детей. Родители нежно любили друг друга и детей, поэтому детство Фанни можно вполне назвать золотым: в любви и достатке.

Она окончила женский католический лицей в Монако, причем училась усердно и хорошо. Увлеклась любительским театром и в 13 лет сыграла свою первую роль. Попыталась заявить о своем увлечении театром, на что отец мягко и в то же время твердо сказал: «Сначала образование, а потом, что угодно».

Послушная Фанни (послушная до поры, до времени) отправилась в Париж и поступила на факультет политических наук в Сорбонне. Однако политологом не стала, ее все больше и больше манил к себе театр. Но прежде чем стать актрисой, ей пришлось зарабатывать себе на жизнь и перепробовать разные профессии: побыть горничной, официанткой в баре, поработать в архиве, в адвокатской конторе. Работала потому, что хотела быть самостоятельной и независимой от родителей, иметь собственные деньги и распоряжаться ими по своему усмотрению. Типичный западный образ жизни молодежи. Никакого иждивенчества!..

Параллельно Фанни Ардан закончила драматические курсы Жана Перимона, а дальше — кочевая актерская жизнь. В течение трех лет она гастролировала с труппой по Франции, играя в трагедии Корнеля «Полиевкт». Классика отточила, отполировала актерский стиль Фанни Ардан. Она научилась психологически проникать в образ, делать его четким и глубоким.

В свои первые артистические годы Фанни Ардан сознательно

избегала предложений от кино и ТВ, тем более — рекламных искушений. В 1984 году ей улыбнулась театральная удача: вместо заболевшей Аджани ей предложили главную роль в пьесе Стриндберга «Фрекен Юлия» на сцене парижского театра «Эдуард VII». Роль Юлии для женщины — все равно, что Гамлет — для мужчины. Фанни Ардан только что родила ребенка, но тем не менее не смогла отказаться от такой заманчивой роли и сыграла ее блистательно, по-своему, совсем не так, как Изабель Аджани.

Но до «Фрекен Юлии» Фанни Ардан выпала другая удача: неожиданно раздался телефонный звонок от кинорежиссера Нины Компанеец (дочери русского эмигранта): «Мы не знакомы. Я, к сожалению, не видела вас на сцене. Но мне сказали, что по типажу вы очень подходите для главной роли в моем будущем телефильме „Дамы с побережья“. Давайте вместе пообедаем».

Пообедали, и Фанни Ардан получила роль без всяких прослушиваний и проб. Ну, а дальше на нее обратил внимание знаменитый Франсуа Трюффо. Он искал «новое лицо» для экрана и нашел его в этой молодой женщине. Высокая (около 180 см), несколько угловатая, с неправильными чертами лица — большой рот, крупные скулы и удивительные проникновенные сияющие глаза. Трюффо предложил Фанни Ардан роль в своем фильме «Соседка». Шел 1981 год. С картины «Соседка» началась звездная карьера Фанни Ардан.

В фильме Франсуа Трюффо она сыграла Матильду — замужнюю соседку Бернара Годроя (Жерар Депардье), с которым она когда-то была в близких отношениях. Бернар (у него тоже — жена и сын) делает попытки избежать «рецидива», тогда как Матильда не в силах справиться с вновь охватившим ее чувством. Для Бернара это всего лишь интрижка, а для Матильды — всё. Конец фильма сделан в шекспировском духе: не встречая ответной любви, Матильда убивает и соседа, и себя.

Картина получилась яркая, чувственная, будоражащая, возможно, еще потому, что во время съемок происходил бурный роман режиссера с актрисой. От Трюффо Ардан родила вторую дочь Жозефину. Они с Трюффо жили в гражданском браке до смерти режиссера в октябре 1984 года.

Фанни Ардан вспоминает: «Он ушел от меня, когда ему было всего лишь 52 года, но прожил удивительно насыщенную жизнь. Его главный принцип — каждый день сделать что-нибудь, что доставило бы радость. Он восхищался женщинами, потому что считал их более мудрыми, нежели мужчины. Он сам был человеком чрезвычайно чутким. Не случайны его слова: „Мне интересны фильмы, которые не заставляют испытывать дрожь“. Всякая картина для Франсуа была маленьким сотворением

мира…»

Трюффо успел снять Фанни Ардан еще в одной ленте «Веселенькое воскресенье», в черной комедии, вместе с Жаном-Луи Трентиньяном. После Трюффо Фанни Ардан снялась в трех фильмах другого знаменитого французского режиссера Алена Рене — «Жизнь — это роман» (1983), «Любовь к смерти» (1984) и «Мело» (1986). Снявшись в «двух Трюффо» и «трех Рене», Фанни Ардан могла уже почивать на лаврах, но это было не в ее правилах: она продолжала набирать очки популярности. Из дальнейших ее работ следует упомянуть фильм Андре Дельво «Бенвенута», в котором Ардан играла пианистку, влюбленную в итальянца (Витторио Гасман), «Бешеные» режиссера Пьера-Вильяма Гленна, «Семейный совет» Коста-Гавраса, «Индюк» Мишеля Девиля, «Семья» Этторе Сколы, «Любовь Свана» Шлёндорфа, «Над облаками» Микеланджело Антониони, — всех и не перечислишь.

Но есть нечто, что объединяет все картины, в которых снималась Фанни Ардан, — это всегда превосходные режиссеры, замечательные партнеры (любимый из них Жерар Депардье) и вечно страстные, вечно мятущиеся, вечно встревоженные героини. Пожалуй, лишь в ленте Маргарет фон Тротта «Три сестры» по Чехову она совсем другая — мечтательная Маша, с рефреном «В Москву, в Москву…»

Фанни Ардан — редкая французская актриса, которую не сманил Голливуд, хотя она и снялась у американского режиссера Сиднея Поллака в картине «Сабрина».

«Американская мечта никогда не была мне близка, — признавалась она журналистам. — Я всегда считала себя частью Европы. И моя небольшая экзотическая экскурсия с Сиднеем Поллаком в американский фильм совсем особая. Потому что Поллак сам приехал в Париж, ему нужна была французская актриса. Не я поехала в Америку, он явился со своим чемоданом во Францию. Мне очень нравится идея, когда европейского актера приглашают сниматься, потому что американский не смог бы этого сделать».

В этом признании еще раз выявился характер Фанни Ардан, гордой и независимой женщины и актрисы.

Один из последних громких фильмов, в котором она снялась — «Каллас навсегда», с которым она приезжала летом 2003 года в Москву на кинофестиваль. Прежде чем создать в кино образ певицы, Фанни Ардан за несколько лет до этого создала его в театральном спектакле «Мастер-класс, урок пения с Марией Каллас». Спектакль этот ставил известный кинорежиссер Роман Полански. Фанни Ардан прекрасно воплотила на сцене образ

оперной дивы, хотя для этого ей совсем не понадобилось петь. Она сыграла женскую судьбу, тревогу, страсть и надежду.

Эту же тему она продолжила в фильме Франко Дзефирелли «Каллас навсегда». И получила в Москве за эту роль почетный приз имени Станиславского «За покорение вершин актерского мастерства». Хотя нашлись критики, которые посчитали, что лента Дзефирелли выстроена в духе «Каравана историй», и подлинный драматический талант Фанни Ардан вынужден существовать в позолоченной мелодраматической рамке. И всё же большинство кинокритиков и подавляющее число зрителей высказались «за» и рукоплескали Фанни Ардан за Марию Каллас.

Впервые Фанни Ардан приехала в Россию в 1984 году на открытие в Москве кинотеатра «Мир». «Я готовилась к поездке, — рассказывала Фанни Ардан. — Много читала русских романов. Вообще я обожаю русскую поэзию, музыку, Чайковского, и мечтала поближе познакомиться с „загадочной русской душой“. Ехала в Москву с удовольствием, чтобы потом сказать: „Я была в России“».

На вопрос, какие ассоциации возникают у нее при слове «Россия», Фанни Ардан отвечала: «Шум ветра в деревьях. Березки. И люди, которые собираются за столом, пьют чай и много разговаривают».

Такое представление о России у Фанни Ардан было навеяно, вероятно, чеховскими пьесами.

И вот она приехала в престольную столицу. И что? Какой шум деревьев? Какие чаи? Тем более на приемах высоких гостей. Только шампанское, икра и прочие деликатесы. Единственное, что оказалось верным, так это нескончаемые разговоры. Спрашивают, не слушают ответов, говорят сами, как в знаменитом романсе: «Всё слова, слова, слова…»

Осенью 1998 года Фанни Ардан вновь посетила Москву. В кинотеатре «Художественный» состоялась премьера фильма Патриса Леконта «Посмешище». Народу собралась тьма: люди сидели, стояли, висели на перилах даже на галерке. Самому тогдашнему министру кинематографии Армену Медведеву не хватило места. Ажиотаж был связан с успехом фильма на Каннском фестивале и присутствием в кинотеатре самой Ардан, которую у нас успели полюбить и оценить. В картине «Посмешище» (хотя лучше его переводить как «Насмешка») Фанни Ардан блистательно сыграла роковую интриганку при дворе французского короля Людовика XVI. На пресс-конференции она сидела таинственно-грустная, предпочитала молчать, и лишь загадочная улыбка блуждала на ее губах. Многие увидели в этой улыбке пороки свободной в любви французской женщины. Одета

Фанни Ардан было в «маленьком черном платье». И была почти без косметики — только резко подведенные глаза. Очень бледна. И без возраста.

И, наконец, лето 2003 года. XXV Международный Московский кинофестиваль. Фанни Ардан с фильмом «Каллас навсегда». На пресс-конференцию она пришла в элегантном легком плаще (в Москве было прохладно), в черной атласной юбке до колен, в черной блузке и черных босоножках, — сама элегантность. Призналась, что, несмотря на то, что знает о России значительно больше, чем раньше, ей кажется, что Россия — очень романтическая страна.

На каверзный вопрос: «Не оставив своей карьеры, вы успели родить трех дочерей. Как вам это удалось?» Фанни Ардан с очаровательной улыбкой, которая сразу всех обезоружила, ответила:

— Я всегда вела беспорядочную жизнь, — при этом актриса слегка усмехнулась. — Никогда не любила жизнь организованную, упорядоченную, на немецкий лад. Возможно, именно это и стало причиной появления моих детей на свет. Но во всем этом хаосе всё-таки была одна закономерность — я любила их отцов.

Согласитесь, что не каждая женщина может так сказать об ушедших мужчинах. Как правило, их проклинают. А Фанни Ардан вспоминает их с благодарностью.

Фанни Ардан — не только своеобразная актриса, но и своеобразная женщина. Она ни разу не была замужем, никаких официальных браков. В любви она, как птица, предпочитает вольный полет любой золотой клетке.

«Я не могу жить без любви, — признается актриса. — Хотя при этом мне нужны дни одиночества, чтобы понять, что к чему. Я не стремлюсь жить под одной крышей с любимым. Мне кажется, любовь нуждается в дистанции. А вот моих дочерей я должна постоянно ощущать рядом с собой. Иначе я одинока, неуверена в себе».

«Настоящая женщина, — утверждает Фанни Ардан, — должна быть хозяйкой собственной судьбы. Должна сгорать от страсти, а не коптить небо рада мужа-филистера, громко проповедующего христианские заповеди, а втихую посещающего бордель».

Фанни Ардан смело бросает вызов любви в ее патриархальном, мещанском, традиционном понимании. Она, действительно, эмансипированная женщина, но отнюдь не феминистка, игнорирующая мужчин. Напротив, она не мыслит себе жизни без мужчины, без того, что может дать женщине именно мужчина.

«Жизнь — вокзал, откуда отходят поезда в разные направления — говорит Фанни Ардан. — Я отправляюсь туда, где меня ждет наслаждение, хотя порою после него и возникает некая горечь».

Словом, никаких рамок, скучных семейных обязанностей. Только любовь в ее чистом виде, очищенная от бытовых подробностей. Только страсть. Кстати, фамилия Ардан переводится с французского, как «горячий, пылкий, жгучий». Удивительная точность имени. В Фанни Ардан бродит, как в вине, горячечность и пылкость чувств, знойная и жгучая, прожигающая насквозь страсть. О любовном романе с Франсуа Трюффо известно всем, о других своих связях Фанни Ардан предпочитает умалчивать: это ее личное дело. Никаких посторонних вглядов. Это тайна.

Вот только детей скрыть невозможно. В записных книжках Ильи Ильфа есть выражение: «Дети — это побочный продукт любви». Сказано прямо про Фанни Ардан. У нее трое детей от трех разных мужчин.

В 1975 году 24-летняя Фанни Ардан родила первую девочку, которую назвала Люмир, старинным, редко встречающимся именем. В 1983 году от пламенной любви с Франсуа Трюффо появилась на свет Жозефина, названная в честь наполеоновской пассии. И, наконец, в 1989 году (Фанни Ардан было 38 лет) родилась Баладина. Баладина — это артистическое имя, «баладинами» в средние века называли бродячих актеров.

Итак, три дочери. Три сестры — чеховский вариант. Сегодня ее дочери уже взрослые. Старшая, 28-летняя Люмир, — искусствовед, занимается современным искусством. Средняя, 20-летняя Жозефина — криминалист. А младшая, 14-летняя Баладина еще учится, ходит в лицей.

Вызывает не только удивление, но и восхищение то, как Фанни Ардан, будучи актрисой (постоянные роли, съемки, гастроли), умудрилась воспитать и поставить на ноги троих детей.

— Вы растите одна трех детей. Вам не нужен «авторитет»? — спросили ее однажды. Она ответила так:

— Нужен. И я его имею, я не люблю, когда между дочерью и матерью отношения по типу близкой подруги. Мать есть мать, а не сестра и не подруга. У меня нет концептуальной программы воспитания. Детей воспитываешь, живя с ними. Нас всегда учили, что с детьми надо быть «взрослыми» в самом тяжелом смысле, и это-то и подрезает им крылья. Дети — это удовольствие. Чем вы будете свободнее, тем больше им дадите. Индивидуальности ломаются во имя семьи. Меня это приводит в ярость.

Интересно, а что испытывали дочери актрисы, когда видели на экране, как целуется их мать? Именно такого вопроса не избежала Фанни Ардан в одном из интервью.

— Раньше это была целая проблема, — отвечала Фанни Ардан. — Я отвечала, что это требует кино. Помню, мы говорили об этом с Жаном-Луи Трентиньяном, который отказался сниматься в «Последнем танго в Париже» из-за своих детей. Но от этого отказываться не надо. Пусть дети знают, что их мама — живое существо. Тогда они будут более свободными и терпимыми.

По всей вероятности, Фанни Ардан обладает педагогическим талантом, коль она сумела правильно воспитать дочерей, не подавляя их запретами и приказами, давая им раскрыть свои дарования и не препятствуя их интересам. Именно отсюда у старшей — любовь к искусству, а средней интересно разбираться в криминалистике.

«Мои дети — очень разные, непохожие друг на друга. Разве это не прекрасно? — спрашивает в ответ Фанни Ардан в разговоре о воспитании детей. — Мои „три сестры“ замечательно понимают меня, а я — их. Люди слишком старательно живут мелкими задачами, амбициями, честолюбием, карьеризмом. А в жизни должна быть одна главная линия. Для меня это — поиски взаимопонимания. С моими дочерьми общий язык у меня устанавливается с полуслова. Я радуюсь каждой минуте, проведенной с ними. Правда, когда мы вместе, они разговаривают, как правило, одновременно. И это такой милый щебет…»

Фанни Ардан любит повторять фразу, сказанную другой французской актрисой Натали Бай: «Я могла бы покинуть мужчину ради кино, но не кино — ради мужчины». И всё же мужчины играют большую роль в жизни Фанни Ардан. «Мне нравятся мужчины, которые заставляют меня смеяться, — откровенничает Ардан. — А что касается того, какой мужчина смог бы меня покорить, то я предпочитаю мужчину, с которым я теряю возможность дышать и теряю разум…»

Страстную натуру Фанни Ардан выдает и пристрастие к быстрой и опасной езде на мотоцикле. Именно на нем она, как правило, отправляется на съемочную площадку или на спектакль. Мотоцикл помогает ей справиться со страхом перед выступлением. К примеру, Эдит Пиаф перед концертом вязала, чтобы успокоиться и сосредоточиться. А Фанни Ардан на бешеной скорости мчится к месту съемки или в театр, заранее разгоняя кровь.

Еще Фанни Ардан любит петь, не имея к этому никаких

данных, и это чрезвычайно удивительно, что именно ей доверили роль лучшей певицы мира Марии Каллас. Чтобы не пугать окружающих, Фанни Ардан поет преимущественно в ванной комнате под аккомпанимент струящейся воды. Помимо пения, ей нравится еще свистеть. В основном она насвистывает мелодии песен Эдит Пиаф.

Следует ли актриса моде в одежде? Да, она предпочитает стиль «от кутюр». «Красивые одежды значат для меня так же много, как и произведения искусства, мебель, картины, посуда», — говорит Фанни Ардан. Но, одеваясь модно, она соблюдает одно прекрасное правило: «не быть витриной». Всё должно быть элегантно, но без излишеств, особенно в украшениях.

Что касается страхов, то у Фанни Ардан нет страха одиночества, который преследует многих женщин. У нее есть страх перед надвигающейся старостью. Он овладел ею с юности, с 18 лет.

«Жизнь человеческая необычайно коротка, — говорит актриса, — поэтому я преднамеренно спрессовываю страсти, чтобы насладиться ими полностью». И все же страх старости не покидает ее. «Это неизбежно, — успокаивает она себя. — У меня просто нет выбора. И это отражает мою философию жизни — ожидание худшего. Старость, как каменная глыба, которая висит надо мною и готова раздавить…»

Говоря это, Фанни Ардан задумывается, вздыхает и продолжает тему: «Хорошо бы, чтобы моя жизнь оставалась такой же наполненной и интенсивной, как и прежде. А умереть лучше не слишком старой».

Вполне может быть, подобное высказывание является всего лишь актерским наигрышем, а, возможно, и нет. Писала же поэтесса Серебряного века Мирра Лохвицкая:

> Я хочу умереть молодой,
> Не любя, не грустя ни о ком;
> Золотой закатиться звездой,
> Облететь не увядшим цветком…

И, действительно, ушла из жизни в 35 лет. Фанни Ардан — не Мирра Лохвицкая. Ей нравится быть «золотой звездой» и срывать цветы удовольствия. В свои 52 года она выглядит, на удивление, свежей, молодой и подтянутой. Снимается в очередном фильме в вечном городе Риме, и полна разных планов. Кино очень тонизирует ее. А когда она снимается в любовных сценах, то требует от партнера, чтобы он сжимал ее в объятиях не как актер,

а как мужчина. Так — правдиво.

В советское время мы все знали одну Фанни — Каплан, ту, которая стреляла в Ленина. Сегодня мы знаем другую Фанни — Ардан. Женщину, которая играет любовь и сама знает в ней толк.

ОБНАЖЕННАЯ № 1
Сильвия Кристель

Впервые обнаженная женщина предстала с экрана в 1915 году в американском фильме режиссера Джорджа Фостера Плэтта «Вдохновение». До этого на экране лишь мелькали оголенные ноги из-под юбок да просматривались груди в декольтированных платьях. Но так, чтобы целиком «ню» — на это отважилась актриса Одри Мэнсон. Естественно, за первой оголенной ласточкой появились и другие рискованные красотки, но все они демонстрировали себя лишь в отдельных эпизодах. Раздевание, постель — всего лишь секундно-минутные обжигающие промельки, а «дальше — тишина». Ни хрипения, ни сопения, ни страсти, ни оргазма. Все дело в том, что в пору люмьеровского детства, чаплинской юности и эйзенштейновской зрелости кино оставалось стыдливым, вернее, целомудренным его делало общественное мнение. Мораль накладывала запреты и возводила различные табу.

Но время шло. Бурно развивался прогресс, и мораль в обществе массового потребления стала сдавать одну позицию за другой. В конце 60-х — начале 70-х годов грянула сексуальная революция, и именно в это время, как нельзя кстати, появилась на свет «Эммануэль» — актриса Сильвия Кристель в роли Обнаженной № 1. Именно она открыла новую эру раскрепощенного сексуального кино.

Впервые в истории кинематографа продукция soft-porno привлекла в зрительные залы вместе с мужчинами женщин. До «Эммануэль» фильмы-порно смотрели только представители сильного пола, а «Эммануэль» открыла двери кинотеатров для всех. Она стала первым эротическим фильмом, который приняли женщины. Они почувствовали в нем что-то свое. Сильвия Кристель продемонстрировала им, какие возможности заложены в женском теле, что позволило каждой второй женщине идентифицировать себя с «Эммануэль» и сказать: «Я не хуже! Я тоже так могу! И главное, я так хочу!..»

Премьера фильма «Эммануэль» («Emmanuelle») состоялась 28 июня 1974 года и положила начало сексуальному откровению на экране для широких народных масс. Как отметил польский кинокритик Оскар Собаньски, миллионы мужчин и женщин в Европе прошли в объятиях Эммануэль курсы любви. Из искры «Эммануэль» возгорелось пламя «Основного инстинкта» и других крутых эротических лент.

Напомним, что фильм «Эммануэль» — первый фильм сериала — снял во Франции бывший фотограф Джаст Дженкин. Продюсером картины был молодой Ив Руссен-Руар, который только что получил наследство и тут же решил вложить его в создание киноверсии пикантного романа малоизвестной писательницы Эммануэль Арсан. Будучи супругой французского дипломата, работавшего по линии ЮНЕСКО в Таиланде, Эммануэль Арсан написала довольно-таки пряный, эротический роман о приключениях молодой парижанки Эммануэль (очевидно, с изрядной долей автобиографизма), для которой «любопытство было сильнее стеснительности». По ходу романа и сценария Эммануэль приезжает в Бангкок к своему любимому мужу Жану и попадает в совершенно иной мир, полный солнца, ярких красок, томительного безделья и красивых женщин, — все это располагает и толкает ее к изощренному пороку, настраивает на философию откровенного гетеризма.

Безупречная работа оператора, умелая режиссура, прекрасная музыка, волнующая природа и красивые интерьеры, а также удачный выбор актрисы на главную роль, — все это сделало фильм роскошно-притягательным. «Самый кассовый кусочек… в истории кино» — так коротко отрецензировал фильм «Эммануэль» английский журнал «Monthly Film Bulletin» в 1974 году.

Еще бы! Картина демонстрировалась в лучших парижских кинотеатрах, а в одном из них, на Елисейских полях, она шла без перерыва с 10 декабря 1973 года по 14 апреля 1981 года, то есть 355 недель. Только в Париже ее посмотрели 2 миллиона 800 тысяч зрителей! Это один из рекордов в анналах кинематографа. А всего по статистике на 1990 год сексуальные забавы и капризы Эммануэль смотрели 400 миллионов в 85 странах мира. Сегодня эти цифры значительно перекрыты.

Успех «Эммануэль» породил целый сериал о похождениях сексуальной парижанки. И вслед вышли еще одиннадцать кинокартин: «Эммануэль-2, антидевственница» (1975), «Прощай, Эммануэль!» (1977), «Эммануэль-4» (1983), «Черная Эммануэль» (1976), «Черная Эммануэль, восточный репортаж» (1976), «Желтая Эммануэль» (1977), «Эммануэль и последние каннибалы» (1977), «Эммануэль в Америке» (1977), «Эммануэль, зачем насилуешь женщин?» (1977), «Эммануэль и торговля белыми рабынями» (1978), «Эммануэль — королева сук» (1979).

Только в первых четырех фильмах об Эммануэль в главной роли снималась Сильвия Кристель, потом ее заменила темнокожая красавица Лаура Гемзер. Но с каждой новой картиной сериал терял набранную высоту успеха и все больше

скатывался к обычному порно. Ни одна из последующих картин не вышла на уровень первой. Первая «Эммануэль» со своей мягкой и почти нежной эротикой так и осталась непревзойденной.

Сильвия Кристель заворожила всех. Нет, не своей гениальной игрой, а своим стройным и гармоничным телом какого-то необычного персикового цвета, своей вздрагивающей бархатистой кожей и своими зелеными глазами, в которых вспыхивали огоньки чувственного желания и предвещали раскаты надвигающейся страсти-грозы. Несомненно, Кристель была прекрасна, но нужно отдать должное тем, кто так мастерски и так изысканно сумел «подать» ее с экрана. Сервировка была на высочайшем уровне.

Так откуда появилась эта звезда плоти? Сильвия Кристель родилась 28 сентября 1952 года в небольшом голландском городе Утрехте. Отец — аристократ, мать — крестьянка, их соединил вместе отель, который они содержали. Девочкой особенно никто не занимался, тем более что в семье она была не одна, и когда пришло время, ее отдали (хотя больше подходит глагол «сбагрили») в католический пансион, где Сильвия воспитывалась среди монахинь. В монастырской школе были суровые правила: на собственное тело смотреть не дозволялось — грех, и поэтому даже душ девочки и женщины принимали одетыми. Запреты всегда обоюдоострая вещь. Придет срок, и Сильвия легко и свободно скинет ненавистные ей одежды.

После школы Сильвия встала за стойку бара, но работа эта показалась ей однообразной и неинтересной, и она покинула отчий дом и гостиницу и отправилась на поиски собственного места в жизни. Родители не препятствовали ей. Запад есть Запад, и никакого родительского сюсюканья и постоянной маменькиной опеки там нет. Хочешь — гуляй!..

Начался перебор профессий. Сильвия работала телефонисткой, секретаршей и даже преподавала в какой-то школе. Но все это ей не нравилось, хотелось чего-то иного. Это почувствовал профессор, у которого она работала секретарем, и однажды он ей сказал: «А почему бы тебе не заняться чем-то творческим — стать, к примеру, актрисой». Прекрасная мысль! Сильвия когда-то читала «Мадам Бовари», и ей вдруг захотелось сыграть ее в кино. Она обратилась к продюсеру Пиму де ла Парра. Он отметил, что Кристель хорошенькая, у нее есть данные для актрисы, но она чересчур зажата и ей надо попривыкнуть к камере. Кристель послушалась совета, стала фотомоделью и манекенщицей, участвовала в показах мод. Тут-то ее и заметили и предложили сняться в кино в небольшой, правда, роли. Ее первой

картиной стал фильм «Не из-за кошек» в 1972 году. К этому времени Сильвия Кристель уже перебралась в Париж.

Далее последовала встреча с Джастом Дженкином, который набирал девушек для задуманного им фильма «Эммануэль». Претенденток на главную роль было немало, но все они мгновенно исчезали со съемочной площадки, как только узнавали, что им предстоит сниматься в костюме Евы. Дошла очередь до Сильвии Кристель. Она спросила, а где будут съемки? Ей ответили: в Таиланде. «В Таиланде?! — переспросила она (ее давно привлекала экзотика Востока). — Тогда я согласна». И тут же Кристель сняла с себя платье и все остальное.

Правда, потом на съемках она вдруг застеснялась. «Этого я сделать не могу — что скажет моя мать?!» Речь шла о том, что героине нужно с очаровательной улыбкой залезть рукой в брюки мужчины. Ей ответили: «Да успокойся, крошка, этот фильм наверняка не выпустят на экран, и никто его не увидит». Самое любопытное то, что мать Сильвии Кристель увидела «Эммануэль» лишь спустя 15 лет после выхода картины и сказала по поводу действий дочери: «Очень элегантно». Бывает же такое!..

Фильм отсняли, и Сильвия Кристель стала знаменитой. Ее признали все, кроме отца, который тут же от нее открестился, более того, он пытался через суд заставить ее сменить имя: «Она позорит добропорядочное имя Кристель!»

Не признала Сильвию и автор романа Эммануэль Арсан. Она заявила, что актриса худа, у нее нет чувственных губ и нет пышной груди. Но спустя 20 лет писательница прислала Кристель письмо, в котором написала, что Сильвия точно передала те чувства, которые ее волновали во время написания романа. Эротические грезы Эммануэль Арсан, воплощенные Сильвией Кристель въявь.

Помимо съемок в сериях про Эммануэль Сильвия Кристель снималась и в других фильмах (всего их около 40). Она играла у таких блестящих режиссеров, как Шаброль, Боровчик и Коппола, рядом с ней играли актеры-звезды. Роли были разнообразные, от Мата Хари до мисс Дракулы, но вот парадокс: все эти фильмы не имели особого успеха. «Эммануэль» одетая явно проигрывала «Эммануэль» обнаженной. Зрители хотели видеть Сильвию Кристель только нагой. Все попытки выйти за рамки эротического кино провалились. Она стала актрисой одного-единственного фильма. «Эммануэль» — и только!..

Успех в кино принес Сильвии Кристель и большие деньги. Но, как и другие кинозвезды, Кристель на собственной шкуре убедилась, что все эти дворцы, виллы, яхты, самолеты, роскошные приемы и прочее не приносят сами по себе личного счастья.

Сильвия явственно почувствовала на себе, что богатство обременительно и утомительно. Эти вечно снующие секретари, горничные, садовники, журналисты, гости, визитеры — ни минуты покоя, ни тени одиночества… Впрочем, Сильвии помогли быстро избавиться от больших денег. Более того, она оказалась полностью разоренной (с молотка пошел шикарный дворец в Сан-Тропезе на юге Франции), и пришлось начинать все сначала: зарабатывать на жизнь.

Итак, деньги не принесли счастья. А мужчины? Увы, и мужчины тоже. Были, конечно, сладкие миги упоения, но только миги. По ее признанию, Сильвии было хорошо, например, с известным режиссером Роже Вадимом, но он к тому времени был уже женат пять раз (Брижит Бардо, Катрин Денёв и другие жены), и Сильвия подумала, что быть шестой по счету — это уже многовато.

В период своей славы она сошлась с популярным певцом и писателем Хуго Клаусом, который был значительно ее старше. От него она родила сына Артура. Но прочного союза с Клаусом не получилось. «Он был моим принцем, — вспоминает Кристель, — он многому меня научил, раскрыл передо мной красоты литературы, искусства, театра. Но из-за того, что наши карьеры бурно развивались — его и моя, — нам пришлось расстаться. Но мы остались тем не менее с Хуго друзьями».

Кристель вышла замуж за калифорнийского миллионера Алена Тернера. Потянулась череда великосветских завтраков, обедов и ужинов с банкирами, с режиссерами, продюсерами. Бокал шампанского здесь, бокал шампанского там, а между ними чашечка кофе, коктейль, виски — все то, что приводит к так называемому светскому алкоголизму. Накапливался стресс, и чтобы его снять, Сильвия стала прибегать, помимо алкоголя, к наркотикам, пристрастилась к кокаину. Разумеется, все это привело к печальному финалу. «Мой американский муж выбросил меня на улицу, словно старый хлам», — с горечью признавалась Сильвия Кристель.

Еще один ее муж — американский режиссер Филипп Бло. Он спас ее от алкоголизма и от наркотиков. Запретил курить. Но у него были свои причуды. Он заставлял ее быть тише воды, ниже травы. Ходить по комнатам чуть ли не на цыпочках. Мало говорить. Не отвлекать его от работы и т. д. Все это можно было еще как-то терпеть, но в дальнейшем произошло нечто значительное. С доходов от проката «Эммануэль» у Сильвии еще оставалось полтора миллиона долларов, распоряжаться которыми она доверила Филиппу. Но он пустил все деньги на ветер. Оставшись без гроша, 39-летняя Кристель вернулась к матери в

Утрехт.

Сексуальный список Сильвии не исчерпывается, однако, мужьями. По молодости лет она вспыхивала не раз. В одном из интервью она признавалась: «Как это ни покажется странным, но у меня было не так много партнеров. Не больше пятидесяти. Я спала с Роже Вадимом, Уорреном Битти, Аленом Делоном и со многими известными мужчинами. Во время особо скучных съемок от нечего делать закручивала романы с кем попало — с техниками, осветителями. Я знала, что, если они посмеют открыть рот и попытаются хвастаться где-то в кулуарах своими подвигами, им все равно никто не поверит. Но наш тайный секс прекрасно отражался на работе — они из кожи вон лезли, чтобы поставить наилучшее освещение, чтобы я выглядела божественно…»

В другом интервью Кристель добавила: «Я думаю, что на работе это скорее помогает, хотя бы из-за выброса адреналина. Но что характерно, все эти эскапады заканчиваются обычно сразу же после возвращения со съемок. Ну, может, будет одна открытка. И все».

Но слава прошла. Зато подступил возраст. Куда-то исчез сонм поклонников, и остался у экс-Эммануэль один лишь бой-френд, с которым иногда можно коротать долгие ночи и вспоминать прошлые утехи.

В 1996 году Сильвия Кристель появилась у нас, в России, на кинофестивале «Лики любви». В респектабельной и рассудительной 43-летней голландке мало кто узнал ослепительно молодую и раскованную диву Эммануэль. Глаза ее никак не горели, к тому же она была в очках. Никого она уже не воспламеняла, и никто не падал к ее ногам (о, безжалостное время, что ты делаешь со всеми нами!..).

По случаю приезда былой эротической знаменитости Сергей Мостовщиков разразился в «Известиях» заметкой «Сильвия Кристель — Чапаев советской эротомании». В ней он со вздохом отмечал:

«Гражданку Сильвию Кристель двадцать лет подряд хотела вся моя великая Родина, Союз Советских Социалистических Республик. Со своей Эммануэлью для моей страны она стала Василием Ивановичем Чапаевым советской эротомании, ворвавшись на территорию идеологического неприятеля на лихом, так сказать, коне. И она безжалостно, до самозабвения скакала на этом коне по темным прокуренным комнатам тайных видеопросмотров, по кулуарам партии и правительства, по подвалам и вагончикам видеосалонов с тяжело дышавшими гостями столицы, навсегда войдя в историю непростого

созревания моего народа до идеалов демократии…»

Ничего об этом «госпожа Чапаева», конечно, не знала. Ее вообще мало волновало существование советской империи, как и не тронул ее распад. Она всегда жила своей частной жизнью и совсем не интересовалась политикой. Любовь — это совсем другое дело!..

В Москве Сильвия Кристель вела себя тихо и скромно, чуралась кинотусовок, но вполне охотно общалась с репортерами, которые с остервенением пытали ее вопросами.

— Вы такая спортивная, у вас молодая походка, как вам это удается?

— Все очень просто, — отвечала бывшая Эммануэль. — Много пью жидкости и хожу пешком, не менее пяти километров в день в хорошем темпе.

— А спорт? — допытывались «акулы пера».

— Плаваю и играю в теннис, но совсем немного.

— Вы азартный, страстный человек? — не унимались журналисты.

— Надеюсь, что да, — с некоторой заминкой отвечала Кристель, — хотя на самом деле я натура очень голландская: приземленная, спокойная, рассудительная. Но время от времени страсти закипают. Особенно в любви. Но вообще я очень уравновешенный человек.

— Что для вас главное в жизни? — коронный вопрос российской журналистики.

— Чувствовать себя здоровой, — последовал обескураживающий ответ Сильвии Кристель.

— Как вы относитесь к современным фильмам, которые по своей откровенности оставили далеко позади все серии «Эммануэль»?

— Все эти фильмы не вызывают трепета и желания вглядываться в красивые линии женского тела. Они вызывают лишь взрыв животных инстинктов, не более того.

— Кто из актеров-мужчин вам больше всех нравится?

— Мне очень нравилось работать с Депардье и Мишелем Пикколи, с Трентиньяном и Аленом Делоном — он поразительный актер. Люблю английских актеров Энтони Хопкинса, Хью Гранта и Шона Коннери. Из американцев — Пола Ньюмена и Роберта Редфорда.

— А из женщин?

— Бетт Дэвис, Кэтрин Хепбёрн, особенно ее ранние фильмы. И конечно, Шарон Стоун, она настоящая секс-богиня современного экрана.

— А какие фильмы вам понравились больше всего?

— «Этот безумный, безумный, безумный мир». Просто обожаю «Доктора Живаго», «Звуки музыки». Из последних… «Четыре свадьбы и одни похороны» — это очаровательно!

— А что вы любите читать? Какие книги произвели на вас наибольшее впечатление? — В своих вопросах журналисты неуемны.

— Первое, что приходит в голову, — это «Первая любовь» Тургенева. Романтическая чистая история. Еще я люблю Ивлина Во, в особенности его роман «Горсть праха».

— А любимые духи? — врезается чей-то девический голос.

— «Шанель № 5».

Вопрос — ответ. Вопрос — ответ. Как в теннисе — мяч туда-сюда. Представители прессы горят желанием как можно больше узнать об актрисе. А актриса, наверное, восклицает в душе: «Боже, как всё надоело! Сколько можно спрашивать и отвечать. Все одно и то же!..» Наконец вопросы на засыпку:

— Ваш самый большой успех в жизни?

— Первый фильм «Эммануэль».

— А самая большая потеря?

— Утрата молодости.

После подобного ответа репортеры тихо-тихо оставляют бывшую кинозвезду и растворяются незаметно в толпе.

Да, молодость прошла. Но 40 лет — это всего лишь промежуточный возраст между двумя периодами, жизни. Пятьдесят — это уже более серьезно.

«Прощай, Эммануэль!»

И здравствуй, художница Сильвия Кристель!

Взрослый сын давно живет отдельно. Ее братья и сестры — владельцы ресторанов, гостиниц и кафе. У них размеренная буржуазная жизнь. А Сильвия Кристель — свободный художник, хотя и не кончала никаких академий живописи (знаменитый художник-примитивист Анри Руссо тоже был самоучка, и не он один). Кристель рисует акварелью и гуашью то, что хорошо знает: женское тело. Рисунки с обнаженными женщинами, с подписью в углу «Сильвия Кристель» неплохо продаются.

Такой вот пируэт: живая «ню» перевоплотилась в акварельную. Изгибы женского тела продолжают волновать на бумаге.

О Сильвии Кристель вспоминают историки и критики кино. А она даже не ходит в кино. Просто живет, и просто рисует…

Послесловие

Никогда нельзя ставить точку в жизнеописании живущих звезд. Жизнь-то не закончена, и всегда может появиться какой-то новый кунштюк, как говорили раньше.

9 марта 2008 года на НТВ в телевизионной программе «Главныи герой» неожиданно возникла 55-летняя Сильвия Кристель, пенсионерка Эммануэль… Боже, что делает с нами время! Как оно безжалостно! Некогда божественно красивая, желанная, влекущая Кристель стала похожа на толстую стареющую вполне обычную женщину и, как обидно говорят, со следами былой красоты. Зрители смотрели на нее и, наверное, недоумевали: обычная домашняя хозяйка. И никакого зова пола, никакого шарма, уснувший сексуальный вулкан… Сильвия пыталась напеть мелодию из «Эммануэли», голос сфальшивил, сорвался. «О, черт!» — сказала она и бойко подмигнула в камеру, мол, «были когда-то и мы рысаками!..» Да, была великолепной лошадкой. Была. Но не есть. Вот в чем ужас!..

В телепрограмме было рассказано о судьбе женщины, у которой всё было — поклонники-миллионеры, роскошные туалеты, бриллианты, дома и так далее по полному набору звезды первой величины, — и всё это исчезло. Кануло. Ушло. Громкий успех. Жизнь полной чашею. И нет уже успеха. Испарился. А на дне чаши горький осадок. Из Европы Сильвия Кристель отправилась в Америку. Один муж, другой, — и все неудачно, деньги улетучились. И пришлось ей возвращаться в Европу. А тут еще болезнь: рак горла, потом легкого. Последовали операции, длительное лечение, Кристель спасли.

И новая жизнь экс-звезды. В одиночестве. Она рисует. Занимается мультипликацией. Вернулась к идеи Эммануэль — теперь не она сама, а Эммануэль-мульти. Оказывается, и на этом можно заработать деньги. Еще вышедшая книга: автобиография под продаваемым названием «Обнаженная» с набором прелестных фотоснимков, — тоже хорошо идет.

Короче, не бедствует. С голоду не умирает. Ну, да, постарела, а что делать? «Да, морщины, — говорит филосовски Сильвия, — но они мои!» Никаких операций, никакого возвращения к молодости? Какая есть — такая есть! Вот позиция старой Эммануэль. Она живет в Амстердаме, в обычном доме, наверху, почти в чердачном помещении. Квартира № 47. Там простенько, но очень мило. С сыном Артуром видится редко: утерянные связи так и не восстановились. Иногда они обедают вместе, иногда…

О своем прошлом Сильвия Кристель вспоминает с грустной

улыбкой. О, сексуальная революция! Всё было разрешено и всё было можно! Упоительное чувство вседозволенности. Жизнь взахлеб. Секс, алкоголь, наркотики… От всего этого на лице Эммануэль остались глубокие следы. Нет-нет, сегодня она не курит и почти не пьет, а если и потянется к бокалу, то это так, немножко для взбадривания.

В программе 55-летнюю Кристель постоянно сменяли кинокадры Эммануэль молодой и соблазнительной: упоительные формы тела, зовущие глаза, изгибы и ямочки… Разница между той и этой была просто ужасающей. Неужели старость — это возмездие за молодость, за красоту, за разгул плоти?..

И еще в программе на НТВ был прикол: интервью с бедным врачом Валерием Майковым, который был последним, кого посадили за решетку за просмотр фильма «Эммануэль». Дико? Да. Но в России были дикие тоталитарные времена, когда много чего запрещалось, и власти были озабочены тем, чтобы никакая «свобода» не смогла пролезть, прошмыгнуть через железный занавес.

Бедный врач: он смотрел на обнаженную Эммануэль и наслаждался красотой Афродиты! За что и был строго наказан. А в это же самое время у себя в закрытых партийных резиденциях кремлевские старцы тайно смотрели ту же «Эммануэль» и пускали сладкие слюни. В том, в их коммунизме, не хватало только одного: великолепной западной Эммануэли. Были, конечно, молоденькие медсестры, секретарши и официантки с налитыми грудями и объемными бедрами (наш сайз, наш размер!), — но это было все же не то. Чересчур привычно. Скучновато. Неинтересно. А им хотелось чего-то иного: супер-красивого, западного, капиталистического. Обжигающего. Пряного. Жутко и жадно хотелось Эммануэли.

Но как лилеют ароматы
От этой плоти, боже мой! —

писал французский поэт Поль Верлен.

Кремлевские старцы не читали Верлена. Но они чувствовали Эммануэль по запаху…

Сильвия Кристель — бред и морок нашего славного прошлого.

МЕТАМОРФОЗЫ АКТРИСЫ
Изабель Юппер

Бытует выражение: актер не профессия, а диагноз. Диагноз заболевания: прожить множество различных жизней. Многим обычным людям достаточно одной, если она к тому же благополучная. А есть персоны, которые хотят попробовать всё: быть монахиней и шлюхой, быть преданной и быть неверной, быть обольстительной и быть отталкивающей.

Этим заболеванием страдает и Изабель Юппер, на редкость естественная и достоверная в самых разных масках. В этом смысле, она почти гениальная актриса. Называю «почти», ибо лично мне претит сегодняшний разброс эпитетов «великая», «великий», «гениальная» и так далее. Великих и гениев на земле не так уж и много. Поэтому я настаиваю на том, что Изабель Юппер — почти гениальная актриса.

Она родилась 16 марта 1953 года (по другим данным, 1955) в Париже, в буржуазной семье, хорошо материально обеспеченной, соответственно, в комфорте и роскоши. Отец — Раймон Юппер, бизнесмен, владелец фирмы, производящей бронированные сейфы. Мать — Анник Бо, учительница английского языка. В семье росло пятеро детей (естественно, няни и бонны), четыре девочки — Жаклин, Элизабет, Каролина и младшая Изабель, и один мальчик Реми. Сразу отметим, что все сестры ринулись в искусство. Старшая Жаклин стала театральной актрисой, Элизабет, закончив высшую Административную школу, переквалифицировалась в писательницы. Каролина закончила литературный факультет и ушла в кино. В 1975 году Каролина поставила в театре пьесу Жоржа Мюссе «Веттине», в которой сыграли три сестры Юппер. Что касается брата Реми, то он преодолел искушение театром и кино и с увлечением работает в Международном фонде помощи детям.

Изабель же в юности выбрала русское отделение Факультета восточных языков Сорбонны, расположенного в пригороде Парижа — в Клиши. Девушку привлекали русские классики Толстой и Достоевский, ей импонировали психологические глубины романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы».

И вот Юппер — прилежная студентка, но одной литературы ей мало. Она весьма интересуется кино и театром. Сперва ей это казалось забавой, но, будучи натурой дотошной, она решает овладеть всеми секретами актерского мастерства и поступает в

Драматический центр на улице Бланш, а через год переходит в Парижскую консерваторию драматического искусства, на курс маститого Антуана Витеза. Параллельно снимается в кино, выступает в телеспектаклях, набирается опыта. Маленькая, рыженькая с конопушками на личике, изящная — Изабель источала обаяние хрупкого комнатного растения. И потом глаза. В них пряталась какая-то тайна.

Изабель Юппер дебютировала в кино в 19 лет. Режиссер с русскими корнями Нина Компанеец пригласила ее на крошечную роль в свой фильм «Фаустина, или Лето красное». В этой же ленте снималась другая Изабель — Аджани. Юппер заметили, и ее стали приглашать другие режиссеры. Вскоре она снялась в детективе Алена Левана «Бар у развилки», а затем у Клода Сотэ в картине «Сезар и Розали», где ее партнерами были Ив Монтан и Роми Шнайдер.

Следующим ее фильмом стала лента Бертрана Блие «Вальсирующие» (1973). Эта картина оказалась хитом сезона и культовым фильмом молодежи. Некая искушенная молодая женщина встречает наивную подругу, в панамке, с белой, как сметана, кожей (Изабель Юппер) и спрашивает ее: «Так ты еще девушка? Это ужасно!.. Но ты не расстраивайся: это дело мы быстро поправим». И «исправлять» дело прямо на лужайке принялись два лохматых здоровяка. Когда отец Изабель увидел в кино эту сцену, он пришел в ужас. «Как, Изабель? Мы тебя холили! воспитывали! Лелеяли! А ты!..» Ему долго объясняли, что это всего лишь кино, на самом деле никто не посягал на честь и достоинство его дочери. Но Раймон Юппер долго не мог успокоиться.

Фильм «Вальсирующие», конечно, провокация, и эта провокация, которая призвана шокировать зрителей, пришлась по вкусу молодой актрисе. Приглашения сниматься следовали одно за другим. Роли были разные, характеры разные, но все яркие и запоминающиеся. В фильме «Кружевница» (1976) у Клода Горетта Юппер сыграла роль девушки, потерявшей разум после того, как ее бросил любимый. В картине «Судья и убийца» Бертрана Тавернье Юппер воплотила образ возлюбленной немолодого следователя, постепенно восставшей против его сексуальной тирании и принимающей участие в первых социальных битвах трудящихся Франции в конце XIX века. За эту работу ей как «надежде года» вручили престижную премию имени Сюзанны Бланкетти.

Жюри Каннского фестиваля присудило Юппер приз за лучшую женскую роль в фильме Клода Шаброля «Виолетт Нозьер» (1978). Она играла героиню нашумевшего процесса 1938 года по

обвинению в отцеубийстве. Юппер филигранными актерскими средствами показывает, что же толкнуло эту «миленькую девушку из добропорядочной буржуазной семьи», на преступление. Это — удушающая атмосфера родительского дома, сексуальные домогательства отца, равнодушие матери, короче, Юппер играет одновременно преступницу и жертву. Образ Виолетт противоречив: с одной стороны, наивность, верность, доброта, с другой — лживость, грубость, извращенность. И — ненависть к своей семье, к мещанскому болоту, в котором под покровом благополучия скрываются все пороки и мерзости жизни.

Реальная Виолетт Нозьер была осуждена на смерть, а затем амнистированна, в течение 12 лет пребывала в заключении, вела себя безупречно и удостоилась реабилитации от самого генерала де Голля. Играя Виолетт, Изабель Юппер не оправдывает свою героиню, а пытается ее понять.

Спустя года тот же Клод Шаброль снова пригласил Юппер на роль преступницы с трагической судьбой в фильме «Женское дело» (1988). В нем Юппер сыграла роль некой Мари, которая изнемогала от пресной жизни домохозяйки при бездельнике муже. Ей захотелось самостоятельной жизни и собственных денег, и она занялась тайными абортами, что было строжайше запрещено законом. В конце концов, муж выдает ее полиции и Мари приговаривают к эшафоту.

До «Женского дела» у Юппер было еще множество других ролей, достаточно вспомнить фильмы «Доктор Франсуаза Гайян», «Это случилось в праздник», «Спасайся, кто может», «Сестры Бронте». Выделим картину Мориса Пиала «Лулу» (1980). В ней Юппер блестяще сыграла женщину, которая, презрев материальное благополучие и отвергнув скучного и рассудительного мужа, предпочитает всему этому чувственные утехи с бездельником Лулу (его играет молодой Депардье). Созданный ею образ Нелли как бы обнажает женскую суть, где чувства играют превалирующую роль. Любовь важнее денег и благополучия! Недаром Юппер в одном из интервью сказала, что, как актрисе, ей нравится проникать в «темные закоулки женской души» и далее: «О моих героинях не скажешь, что они милашки. Во всех случаях, они неисправимые женщины».

Но сначала вернемся к фильму «Виолетт Нозьер», за который Изабель Юппер получила приз. Любопытна формулировка: «Не только за игру, но и за исключительное присутствие на экране».

В русском переводе звучит необычно и даже как-то странно — что значит «исключительное присутствие на экране»? Во Франции в киноведении это широко используемый термин, имеющий точно ориентированный смысл. «Эффект присутствия»

актерской личности на экране — умение быть значительным и запоминающимся в эпизодах отнюдь не ударных и эффектных, напротив, подчеркнуто будничных, подчас прозаических. Актер входит в кадр и, не совершая ничего экстраординарного, становится объектом почти магического зрительского внимания. Пример из отечественного кинематографа: крошечный эпизод из фильма «Александр Пархоменко», в котором Фаина Раневская играет певичку в кабаке. Она небрежно перебирает клавиши фортепьяно и так же небрежно поет слова романса, при этом умудряется в паузах схватить и пожевать из рядом стоящей тарелки. Сыграно ярко. Таким же «эффектом присутствия» полностью владеет Изабель Юппер. Чуткий глаз камеры всегда фиксирует что-то внутреннее, невидимое, скрытые уголки внутреннего мира.

Вот эти самые уголки и двойное дно любит играть Изабель Юппер. Она говорит: «Меня привлекают героини, в которых есть загадка, соединение повседневности и мифа». Ее героини всегда как бы недоговаривают, не позволяют до конца самораскрыться. Но за этой недоговоренностью пульсируют токи интенсивной внутренней жизни.

И еще одна особенность Изабель Юппер. Она абсолютно не похожа на признанных секс-бомб, она не Брижит Бардо, не Шарон Стоун, и никакая другая. У Юппер скрытый эротический подтекст, внешне, вроде, невидимый, но в ней есть особый нерв, или, как ныне модно выражаться, драйв, который способен пробуждать у мужчин эротические фантазии. Заметьте: пробуждать, но не удовлетворять!

«Начав с ролей девственниц-инженю, с годами я перешла к образам женщин-вамп, — анализирует свое избавление от комплекса „католического детства“ Изабель Юппер. — Если раньше „фатальные красавицы“ — Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Мэрилин Монро — четко соответствовали конкретным мужским фантазмам, теперь вовсе не обязательно быть „роковой женщиной“, чтобы соблазнять, исполнять каприз. Гораздо сильнее искушает мужчин домысливание ими прелестей женщины, одновременно столь возбуждающе доступной и столь отстраненно далекой. Мне нравится быть на экране совсем другой, чем в жизни: почему бы не сыграть травести — женщину и мужчину одновременно?!..»

Сыграть — это одно, быть — это совсем другое. Воплотив с блеском в фильме образ Эммы Бовари по роману Гюстава Флобера, Изабель Юппер, рассказывая об этой роли, отмечала: «Мадам Бовари олицетворяет собой непреходящую, вечную женственность. Она — образец того, во что мужчины превращали

женщину в прошлом веке, и вместе с тем всё, что с ней происходит, ее драма, актуально и по сей день. Мы ведь по-прежнему существуем в очень мужском мире. Тут можно, конечно, добиться во многих областях равенства с „сильным полом“, но только при одном условии: что мы, женщины, уподобимся им, мужчинам. А быть равными с вами, не изменяя своей женской натуре, сохраняя присущие женщинам качества, — такое, увы, почти нереально…»

В «войне полов» у Изабель Юппер есть свой козырь, свое оружие: интеллект. Она сама интеллектуальна и почти все ее роли отличаются наличием интеллектуальной «пробы». В конце концов, утверждает Юппер, играть лучше интеллектуалок, чем идиоток. Хотя, несомненно, играть умных женщин во много раз труднее.

«Актриса, — однажды заметила Изабель Юппер, — это одновременно спящая принцесса в ожидании волшебного принца и воин, который идет в бой ради достижения победы».

Отношения с режиссерами? «Я чувствую себя кусочком теста в руках режиссеров, и они вольны делать из меня всё, что вздумается. Я не сопротивляюсь», — так выразилась Иэабель Юппер в одном из интервью. Она терпеть не может оказаться перед режиссером, который «не умеет объяснить дорогу». Доверяет режиссеру, как слепой — поводырю. Но при этом всегда держит один глаз открытым, она всё-таки не бессловесное тесто, а сотворец своих персонажей. «Съемки фильма — это, прежде всего, погружение в себя», — говорит Юппер. И еще: она любит роли, не свойственные ее характеру, где надо играть не себя, а совершенно другую женшину, соответственно, играть на преодоление. Изабель Юппер повезло: она работала со многими прекрасными режиссерами. Это, прежде всего, ее любимый Клод Шаброль, с которым она сделала не один замечательный фильм. Но тем не менее она не чурается сниматься у молодых режиссеров, таких, как Франсуа Озон («Восемь женщин») или Оливье Даан («Жизнь обетованная»).

Ну, а теперь затронем приватную, частную сторону жизни актрисы, но тут «не разгуляешься». Изабель Юппер принадлежит к тем немногочисленным звездам, которые не допускают журналистов к своим тайнам, не раскрывают любовные и семейные подробности своей личной жизни. Это остается за кадром. «Пусть обо мне судят по моей игре, и упоминают мое имя только в этом контексте», — решительно заявляет Юппер. Но это не означает, что у публики нет интереса к ее личности. И потому вместо реальных фактов вокруг актрисы роятся слухи и домыслы. То Юппер приписывают любовную связь с Жаном-Луи

Трентиньяном, то с Даниэлем Отеем, то с Венсаном Мартинесом, то еще с кем-то. После фильма «Пианистка» ее «соединили» с Бенуа Мажемелем, актером, который годится Юппер в сыновья, и у которого роман совсем с другой женщиной — Жюльетт Бинош. Но слушок пущен, и вокруг Юппер множатся различные сплетни. Но вот что удивительно: они не прилипают к Юппер, как и то, что она играет проституток, кокоток, сексуально озабоченных благополучных дам. При всем этом Юппер остается чистой и незапятнанной, как Христова невеста. Все зрители уверены, что Изабель Юппер на самом деле вся в белых ризах.

Юппер не замужем, по крайней мере, официально. У нее есть гражданский муж Рональд Шаммах, с которым она познакомилась в начале 80-х годов на съемках фильма «Подписано Шарлоттой». В этой ленте Изабель играла главную роль, а Рональд — эпизодическую. Можно предположить, что и в их семейно-гражданском дуэте остается такое же распределение ролей. Но, так или иначе, у них трое детей. Все они уже давно не маленькие, а старшая Лолита, названная в честь любимого романа Набокова, уже успела сняться вместе с матерью в картине «Современная жизнь». Помимо дочери, у Юппер два сына — Лоренцо и Анжело — их имена дань Италии, итальянскому искусству.

Вне сцены и экрана Изабель Юппер — женщина уравновешенная, здравомыслящая, прагматичная, избегающая резких движений и различных форсмажоров (хватит кульбитов в кино!). Сама она себя любит называть «перфекционисткой» — человеком, который стремится любое действие довести до совершенства. Отточить и отполировать. Так некоторые домашние хозяйки наводят в доме чистоту, чтобы не было ни единой пылинки.

Ключевой вопрос современности: деньги. «Меня раздражают люди, делающие вид, что деньги их не интересуют, — признается Юппер. — Мне очень повезло, я никогда не снималась в фильмах исключительно ради денег. Это неслыханная роскошь — сниматься не ради заработка. Я такая же, как все, могу тратить деньги на пустяки, а не на полезные вещи».

На вопрос об одежде, о моде, о посещении показов новых коллекций Изабель Юппер ответила одному из репортеров: «Я — актриса, а не монашка. Я имею право и даже обязана быть легкомысленной. Любить наряды, заботиться о внешности — в этом тоже суть профессии. В идеале внешность должна нести интеллектуальную нагрузку. Но зачастую внешность свидетельствует о глупости и претенциозности. Что же касается показов мод, то иногда я посещаю их, но это не является моим любимым занятием».

В 1990 году Изабель Юппер приехала в Москву на премьеру картины «Мадам Бовари». Изящная, маленькая, в строгом костюме. Никакой яркой косметики и никаких кричащих украшений. Всё скромно, но с большим вкусом. Ее пытались попотрошить московские журналисты — не вышло. О ролях — пожалуйста. О себе — ни слова. Остается обратиться к французским коллегам, которым удалось расспросить актрису Даниэль Дарье, которая снималась вместе с Изабель Юппер в фильме «Восемь женщин». Дарье рассказывала, что как только к вечеру образовывалась пауза в съемках, Юппер уходила в сторону и затихала: ей стало интересно, чем та занималась. Оказывается, сидела и жевала сухарики. «Угощайтесь! — сказала Изабель Даниэль Дарье. — Моя слабость: ничего не могу поделать: через каждые четыре часа очень хочется есть. Вот и жую…» «Сознаюсь честно, — рассказывала Дарье, — надо было дожить до 85 лет, чтобы увидеть кинозвезду, с таким удовольствием уписывающую за обе щеки черствый хлеб!»

И еще одна странность Изабель Юппер: она избегает лифтов. В лифте ее трясет от страха и она задыхается. Личный психотерапевт помог ей вспомнить о происхождении этого кошмара. В шесть лет она случайно застряла в лифте по недосмотру родителей. Проведя в кабине несколько часов кряду, ребенок навсегда запомнил ощущение собственного бессилия, невозможность вырваться на свободу. Став взрослой, Юппер предпочитает бодрые пробежки по лестничным маршам и никогда не заходит в дом, где более семи этажей.

Изабель Юппер успешно играет и в театре. Среди театральных ролей самые лучшие это в театре «Одеон» в шекспировском спектакле «Мера за меру», а в театре «Эдуард VII» — в тургеневсной пьесе «Месяц в деревне», в ней Юппер играет Наталью Петровну — это ее старая любовь. Следует припомнить, что дипломной работой в Сорбонне была проза Льва Толстого. В 1989 году Юппер обратила внимание в томике Евгения Замятина на рассказ «Наводнение» и предложила живущему в Париже режиссеру Игорю Минаеву снять по нему фильм. В нем Юппер сыграла трудную роль Софьи, женщины, свершающей преступление в порыве ревности. Съемки велись в 1993 году в Москве, где актриса провела два месяца.

В кино Изабель Юппер снимается в основном во Франции, но ее часто приглашают за рубеж. Помимо России, она участвовала в съемках в Австралии (лента «Кактус»), Югославии («Черный Милан»), Италии («История Пьерры»), Германии («Малина»). Фильм «Малина» (1993) поставил немецкий режиссер Вернер Шрётер, в основе ленты — автобиографический роман Ингеборг

Бахман — постоянной спутницы писателя Макса Фриша, которая была безумно влюблена в композитора Хенце. Героиня погибает от пожара: закурила в постели сигарету, загорелось белье, и пламя охватило дом. Полыхает спальня, полыхает безысходная страсть, которую великолепно передала на экране Изабель Юппер.

Фильм «Малина» в Германии имел большой успех, чего нельзя сказать о картинах, поставленных в Америке («Любитель», «Врата рая», «Бутон розы», «Окно спальни»). Элитарная актриса Изабель Юппер не очень вписывается в голливудские каноны, не вышел и дуэт Юппер с Микки Рурком — это разные актерские вселенные. Зато великолепно выглядела Юппер в «Бесах» Достоевского у Анджея Вайды — в роли Марии Шатовой. И у итальянского режиссера Науро Болоньини «Подлинная история дамы с камелиями» (1980) — в киноверсии по роману Александра Дюма-сына. Образ Альфонсины Дюплесси (прообраз Маргариты Готье) Юппер наполнила своей печальной красотой, трагическим ощущением мира, стремлением к недостижимому идеалу.

Из поздних работ Изабель Юппер выделим три: «Церемонию» (1995), «Пианистку» (2001) и «8 женщин» (2002). В «Церемонии» Клода Шаброля Юппер играет неказистую и одинокую почтальоншу Жанну, которая со своей новой знакомой, служанкой Софи (актриса Сандрин Боннэр) совершает, вроде бы, немотивированное преступление. Они убивают хозяев Софи. Убивают буднично и бесстрастно, и это даже не месть «униженных и оскорбленных», а нечто другое: пустота сердец и ненависть к чужому и незнакомому: хозяева обожали Моцарта, и эта любовь двум преступницам из народа была непонятна и неприятна. В «Церемонии» Изабель Юппер безжалостна к своей героине. Ее Жанна вероломна и коварна.

«Я всегда хотела сыграть Настасью Филипповну из „Идиота“ А поскольку это мне не удалось, то у меня вышло несколько Настасий Филипповн — женщин, точно знающих, что деньги горят, мужчины воспламеняются сами, и что цель оправдывает средства», — еще одно из любопытных высказываний актрисы.

За фильм «Церемония» Юппер получила премию «Сезар».

Пианистка Эрика в картине «Пианистка» Михаэля Хенеке — это женщина-клубок, сотканный из комплексов и противоречий, женщина с изломанным, мазохистским характером, которая, как говорят французы, «теряет педали». Эрика сублимирует свои пороки в музыке и теряет голову, когда ее соблазняет собственный ученик. А как до ужаса достоверно играет Юппер чувство любви-ненависти своей героини к матери (Анни Жирардо). Изысканный и одновременно шоковый фильм, за

который Изабель Юппер получила приз на Каннском фестивале в мае 2001 года — за лучщую женскую роль.

И, наконец, «8 женщин» Франсуа Озона — музыкальный комедийный детектив, — и восемь призов — всем женщинам! — на фестивале в Берлине. Все восемь хороши, но всё же, на мой взгляд, лучшая — Изабель Юппер. Невозможно удержаться от смеха, когда она впервые появляется в кадре в клетчатом халате, с высокой строгой прической и в тяжеловесных очках. Героиня Юппер отнюдь не кокетничает, но выглядит так, что очки в роговой оправе куда сексуальнее, чем иное декольте. Ну, в финале фильма она уже в шикарном платье и громадный бант сзади, — смешно до колик. В «8 женщинах» Юппер еще и поет. Кстати, ей так понравилось, что она записала диск с известным французским певцом Жаном Нимюра.

В заключение остается только сказать, что диапазон женских образов, созданных Изабель Юппер, огромен. Лирическая и трагедийная, ироническая и сентиментальная, сдержанная и импульсивная, невозмутимая и надломленная, молчаливо-отрешенная и эмоционально-подвижная, наивная и расчетливая, преступница и жертва. Многоликая. Загадочная. Все краски и оттенки женского характера. Тонкая нюансировка психологических деталей. Акварельные краски Клода Моне и буйство красок Эдварда Мунка. Все это — Изабель Юппер.

Женщина-парадокс. Женщина-сюрприз.

И вот еще один сюрприз. Летом 2008 в Манеже были представлены 104 фотоработы, посвященные французской кинозвезде. Фотоснимки приехали в Москву «на гастроли» из Европейского Дома фотографии. Куратором выставки был муж Юппер Рональд Шаммах.

Отечественных пуритан многие снимки обнаженной или полуобнаженной актрисы шокировали. «Ну, как так можно! Это неприлично!..» Ольга Свиблова, наш российский эксперт по фото, многим удивляющимся объясняла: «Это не гламурная Юппер, она — актриса с диапазоном в 10 октав, и на портретах это видно». Действительно, многооктавная Изабель: лирическая, печальная, жесткая, упрямая, сексуальная и асексуальная, притягивающая и отталкивающая, — на любой вкус.

Тем же летом 2008-го пожаловала в Москву и сама кинозвезда обсудить свое участие в фильме Ивана Дыховичного, который предложил ей роль Лили Брик. Очень удачный выбор: Лиля Брик и Изабель Юппер. Если не внешнее сходство, то внутренне есть, а точнее сказать, у актрисы в ее арсенале актерских средств есть многое из того, чем обладала «Лилечка»: магнетизм и стервозность. Это она, Лиля Брик, заставила

Владимира Маяковского играть и страдать на «флейте позвоночника».

А там,
где тундрой мир вылинял,
где с северным ветром ведет река торги, —
на цепь нацарапаю имя Лилино
и цепь исцелую во мраке каторги…

Женщину, вызвавшую подобную неистовость, вполне по силам сыграть Изабель Юппер.

НИКОГДА НЕ ГОВОРИ «НИКОГДА»!
Ким Бэсинджер

Начнем с сухой справки: Ким Бэсинджер (иногда транскрипция дается другая: Бэсингер) родилась 8 декабря 1953 года в Афинах, но не в греческих, а в американском городке штата Джорджия. В 17 лет участвовала в конкурсе красоты, а затем до 1976 года работала манекенщицей и фотомоделью, в 1977 дебютировала на телевидении, в 1979 — в кино.

А теперь расцветим справку всякими подробностями. По признанию прессы, к началу 90-х по американскому экрану буквально прокатился целый ураган секс-бомб. Кто они? Это Джулия Робертс — воплощение нервной женственности, Деми Мур — олицетворение беспокойной сексуальности, Лаура Дерн — сочетание льда и пламени, и, конечно, Ким Бэсинджер, которую после фильма «9 1/2 недель» стали именовать «золотой леди, овладевшей тайнами редчайшего эротизма».

Золотая леди. Белокурая красавица. На редкость раскованная блондинка. Ким многое получила от родителей: от отца — прекрасного музыканта эпохи свинга, и от матери — некогда спортсменки-актрисы водного шоу. Они дали своей дочери артистизм, научили владеть своим телом. Не случайно Ким выиграла конкурс красоты в своем родном штате.

Титул «Мисс язычница» (красота плюс естественность) позволил Ким поверить в свои силы, и она отправилась в Нью-Йорк, в эту мекку возможностей и перспектив. Она попробовала многое: работала в рекламе, манекенщицей, фотомоделью, участвовала в ревю и даже пела в любительских клубах.

Четыре года длилась борьба за успех. Борьба была изматывающей. В конце концов, Ким не выдержала и выбросила с Бруклинского моста в воду свой деловой портфель с бумагами и контрактами и отправилась со своим дружком Лейлом Робинетом в Калифорнию, надеясь, что, может быть, там ей повезет больше.

Шел 1976 год, Ким было 22 года, телевизионный агент Мартин Гейг, к которому она обратилась, увидел ее так: «Она была одета в платье, похожее на лохмотья, в резиновые сандалии. Ее волосы были небрежно схвачены резинкой. Она была без всякой косметики. Я подумал: „О, Боже мой! Она ослепительна!“»

Телевизионная студия была открыта перед Ким Бэсинджер. Она снялась в нескольких короткометражках, но ее, как магнитом, притягивало большое кино. Она пробовалась на роль в

фильме «Почтальон звонит дважды» вместе с Джессикой Ланж, но предпочтение отдали Джессике. Ким тяжело переживала неудачу.

И все же Ким Бэсинджер пробилась в кино, правда, весьма оригинальным путем — через фотографии в журнале «Плейбой». На снимках она предстала «очаровательной дикаркой», оригинальной белокурой дивой. Не заметить ее было невозможно, и тут же режиссер Блейк Эдвардс пригласил Ким сняться в его фильме «Мужчина, который любил женщин» (1983). Затем последовало приглашение в картину Ирвина Кершнера «Никогда не говори „никогда“» — в ленту о похождениях секретного агента 007 Джеймса Бонда. В этом фильме Ким Бэсинджер снималась вместе с Шоном Коннери. Коннери демонстрировал мужскую красоту, мужественность и храбрость, Бэсинджер — женскую красоту, пластичность и завлекательность. С этого фильма начался успех Ким Бэсинджер в мировом кино. Миллионам зрителей был явлен новый секс-символ. Один из известных американских продюсеров заметил: «Эта актриса, внешне похожая на Мэрилин Монро, обладает к тому же талантом Мэрил Стрип».

Вышедший в 1985 году фильм Эндриена Лайна «9 1/2 недель», где она снялась с Микки Рурком, принес Ким Бэсинджер так долго ожидаемую мировую славу. Эта лента стала классикой эротического кино. Теперь Ким могла диктовать продюсерам свои условия контрактов: за каждый фильм как минимум миллион долларов.

Первыми большими деньгами актриса распорядилась весьма оригинально: купила маленький городок в своем родном штате Джорджия и превратила его в город-аттракцион. Память о детстве не давала ей покоя, ведь большую часть детских и девичьих лет она провела в жуткой скуке. Ким росла робкой и забитой девочкой. Часто плакала из-за своей, как ей казалось тогда, уродливой физиономии, особенно ее раздражали толстые и пухлые губы, из-за которых она получила кличку «губастая». Но мудрый отец сказал маленькой Ким: «Ну, подожди немного. Придет время, и ты будешь зарабатывать большие деньги на своих чудесных губах». Отец оказался прав. Губы, глаза, волосы, ноги, которые, кажется, идут от самых ресниц, все тело оказалось для Ким Бэсинджер тем капиталом, с которого стали поступать высокие проценты. Уверовав в себя, Ким Бэсинджер однажды заявила, что в одном ее мизинце больше сексуальности, чем во всем теле Мадонны. Ни больше, ни меньше!..

О, кстати, пора поговорить о сексуальности Ким Бэсинджер. При этом следует отметить, что поначалу Ким была даже несколько холодноватой и вялой и лишь к 30 годам

почувствовала подлинный вкус к эросу. С годами костер ее чувственных страстей стал гореть всё ярче и ярче. Подобный неспешный «разгон» встречается у многих женщин.

Ким вышла замуж рано за художника и продюсера Рона Бриттона, который был старше ее на 15 лет. Брак оказался неудачным. Ни Рон Бриттон не дал ей ничего в плане опыта и фантазии, ни она — ему. К тому же замужество Бэсинджер пришлось на годы, когда она искала свой путь в жизни и часто из-за того, что не могла добиться желаемого, впадала в депрессию.

Они прожили вместе 8 лет. А потом со скандалом и громким бракоразводным процессом расстались. Особым предметом дележа между бывшими супругами были многочисленные кошки и собаки, жившие в их доме. Собак и кошек поделили, поделили и деньги: Ким досталось 20 миллионов долларов, что весьма скрасило неудачный брак.

После развода с Роном Ким Бэсинджер решила расширить свой сексуальный опыт за счет коротких, но бурных романов со многими мужчинами, и сразу ее имя замелькало в колонках светской и скандальной хроники. Особенно пылким оказался ее роман с Джоном Петерсом, давним любовником Барбры Стрейзанд, а наиболее шумным (для прессы, разумеется) с рок-певцом Принсом. Не избежала Ким и увлечения наркотиками, правда, увлечение было коротким.

Возможно, Ким Бэсинджер и дальше бы перебирала варианты любовных романов, меняя партнеров и любовников (в тот период она признавалась в интервью, что обожает мужчин и секс — сумасшедший, дикий, замечательно вульгарный), но всё разом прекратилось, когда она встретила красавца-актера Алека Болдуина. Статная фигура, широкие плечи, черные волосы, голубые глаза и легкая ирония в уголках губ — было от чего остановиться и сразу забыть обо всех других мужчинах.

Ким и Алек встретились на съемках фильма «Привычка жениться» (1991). К судьбоносной встрече Ким подошла в роковом пушкинском возрасте (37 лет) и во всей женской зрелости, пылкости и опытности.

Встретились два зрелых человека, и тут же были высечены первые искры взаимных разногласий. Алек Болдуин пригласил красавицу Ким в свой любимый ресторанчик. Как впоследствии рассказывал он, Ким, «будучи в плохом настроении, напрямую спросила меня: „Вы вообще-то актер? Что вы уже сделали?“ Я был потрясен…»

Второе потрясение было из области гастрономии. Оказалось, что Ким — убежденная вегетарианка, а Алек — большой любитель мяса. В тот первый вечер он вел себя, как истый

джентльмен, и ограничился овощным салатом. Но в дальнейшем всякий раз, когда оставался один, с упоением поглощал кровавые бифштексы и прожаренные гамбургеры. Обнаружив тайное пристрастие Алека, Бэсинджер сказал: «Черт с тобой, ешь свое мясо!» То есть она пошла на компромисс и тем самым сгладила разногласие (в данном случае, разно-вкусие), которое со временем могло выродиться в крупные ссоры.

Были и другие шероховатости в их отношениях, но все они тонули и меркли, когда они прикасались друг к другу, мгновенно впадая в любовную лихорадку. Они оказались идеальной сексуальной парой. Во время совместных съемок они всегда находили укромные и не совсем укромные местечки (когда их лихорадило, то это не имело никакого значения), где они безумно отдавались страсти.

Однажды микрофоны в студии оказались включенными в момент беседы страстной парочки, и вся съемочная группа узнала, что этой ночью Алек был божественным, но сегодня она хотела бы любить по-другому, на столе в столовой. Ее желание сопровождалось характерными вздохами и возней.

В одном из интервью Ким Бэсинджер назвала себя наибольшей специалисткой в области поцелуев. Она заявила, что любит целоваться только с тем, кто владеет этим мастерством в совершенстве, и посетовала на то, что немногие мужчины это умеют. К ее счастью, Алек Болдуин оказался тоже неплохим специалистом, эдаким поцелуйных дел мастером. В другом интервью Ким призналась, что секс напоминает ей «разведку боем», и не менее важной частью секса она считает прелюдию к нему. «Больше всего я люблю целовать Алека, — констатировала она. — На мой взгляд, нет ничего важнее в отношениях между мужчиной и женщиной, чем поцелуй».

Журналисты одолевали Ким Бэсинджер и Алека Болдуина вопросами: «Что для вас означает любовь?» Вот отрывок одного из таких интервью:

Ким: Доверие! Настоящая любовь существует лишь тогда, когда на сто процентов доверяешь друг другу.

Корреспондент: По результатам опросов, 72 % американских мужчин хотели бы иметь жену, похожую на Ким Бэсинджер. Вы чувствуете себя польщенной?

Ким: Конечно. Ведь я же женщина. Но 72 % американских мужчин, увы, потерпели фиаско. Мне нужен только Алек, с ним я чувствую себя самой счастливой женщиной на свете.

Корреспондент: Вы хотите иметь детей?

Алек: Кучу!

Ким (улыбается): Я не согласна. Только четверых: двоих

собственных и двоих приемных.

Разумеется, это интервью они дали уже после того, как соединились официальными узами и стали заниматься сексом на вполне законных основаниях, как муж и жена. На первый взгляд, Ким — это ведомая, а Алек — ведущий, но только на первый. Ким со своими нежными и мягкими кошачьими позами, с изящными движениями, кажется исключительно податливым существом, но это обманчивая видимость. За всей этой мягкостью и пушистостью скрывается женщина с желаниями, выкованными из железа. Если она ставит перед собой цель, то она неизменно ее добивается.

Приближаясь к 40 годам, Ким Бэсинджер поняла, что ее время секс-звезды клонится к закату, что надо спешить и создавать свой дом-крепость, в котором крепость и надежность создают дети. Родить ребенка стало ее мечтой и задачей. И задача эта приобрела у Ким директивный характер. Она не только сама села на специальную диету, но и посадила на нее Алека. Более того, запретила ему кушать папайю, так как она ослабляет мужское семя. По этой же причине не позволяла купаться в джакузи и носить тесные, обтягивающие трусы. Только широкие и только из синего сатина (хороша же кинозвезда в синем сатине!). За трусами последовало еще более жесткое условие: в ночи, особо благоприятные для зачатия, супруг обязан быть только в ее постели. Обо всех этих тонкостях во имя успешного деторождения трубили все газеты, все таблоиды.

Старания Ким Бэсинджер увенчались успехом: в октябре 1995 года она родила девочку весом 3,65 кг. Ее назвали Айрленд Эллис. Вездесущие и вездепроникающие папарацци попытались сфотографировать малютку, но Алек не допустил такого посягательства и избил двух фотографов, правда, за это пришлось заплатить штраф.

Спустя 16 месяцев после рождения дочери поползли слухи, что Бэсинджер и Болдуин двигаются в сторону развода, но Ким быстро опровергла эти домыслы, заявив, что роды были очень тяжелыми, что пришлось прибегнуть к кесареву сечению. «Я чуть не умерла, — рассказала Ким Бэсинджер журналу „Hello“. — У меня была дикая истерика, и Алек почти два часа меня успокаивал. Неужели после всего этого я могу расстаться с мужем? Никогда! Мы поссорились, но теперь уже всё позади».

С рождением ребенка многое изменилось в жизни Ким. Раньше в ее голливудском доме и в нью-йоркском (на Манхэттене, в 12-комнатных апартаментах с видом на парк) царили многочисленные животные: 7 кошек, 10 собак, в бассейне плавало до 60 уток, причем на шее у каждой был привязан бантик

с ее именем, а однажды в голливудском доме появилась даже корова. То теперь главное — это малютка Эллис, губастенькая и пухлая, как некогда Ким в детстве. Прежние пристрастия — каждый вечер смотреть старые киноленты или скакать обнаженной на лошади, что позволяла себе Ким, — все отошло в прошлое. Ныне только дом и семья. Только дочь и муж. И Ким стоит на этом твердо.

В свою очередь, Алек Болдуин боготворит жену и дочь. Он по-прежнему сходит с ума от ревности, если кто-то просто пялит глаза на Ким. А она, несмотря на возраст, продолжает поражать окружающих своей неувядающей красотой, но при этом совершенно не переносит никаких «оправ». В «обиходе» она скорее похожа на деревенскую жительницу, чем на кинозвезду. Не применяет косметику. Небрежно носит простую одежду. Обычно это белый жакет, серые брюки, белая просторная блуза, белые спортивные туфли. Она любит белый цвет — он очень ей к лицу. Единственное ювелирное украшение — золотые сережки.

Опять же подчеркнем, что при всей видимой «домашности» Ким Бэсинджер — настоящая светская львица. Она умеет покорять и повелевать. И чисто по-американски владеет искусством продавать собственный имидж. «Я Ким Бэсинджер!» — и эта реклама действует безотказно.

Ну, а теперь открою свой журналистско-писательский секрет: прочитанный вами только что текст был написан в 1999 году для книги «Налог на любовь» (изд. «Современник»). За прошедшие годы многое изменилось. Рухнул самый прочный голливудский брак, за которым последовал самый грязный голливудский развод. Некогда щебечущая и ласкающаяся пара превратилась в непримиримых врагов, постоянно обвиняя друг друга, а в центре этой непрекращающейся вражды — дочь…

Оглядываясь назад, можно нарисовать иную, менее розовую картину, чем ту, которая была изображена прежде. Многое зависит от взгляда: как и под каким углом посмотреть на прошедшую историю. Конечно, со стороны Алека Болдуина наличествовал восторг: «Таких, как Ким, не бывает. То есть бывают — одна на миллион». Он сразу сделал ей предложение выйти за него замуж. Она отказалась. Он предлагал ей вновь и вновь и, наконец, она согласилась. О чем это говорит? По существу, Ким не любила Болдуина, она им увлекалась и сдалась под его напором. Недаром позднее Ким сказала: «Влюбиться — это одно. Любить и поддерживать друг друга всю жизнь — совсем другое». А вот признание Алека: «Я полюбил Ким за ее странности. То, что она согласилась выйти за меня, тоже странность. С ее внешностью она могла бы заполучить себе в

мужья директора какой-нибудь студии или настоящую голливудскую звезду с гонораром не менее 20 миллионов долларов за картину. Но Ким… другая. Своеобразная, экзотическая, сводящая с ума. Очаровательная…»

Очаровательная, но странная. Легко переходящая от эйфории к страху, от радости к тревоге, от радости к раздражению. У Ким застарелая фобия: боязнь открытого пространства. На нее часто нападает панический страх, тот самый страх, который испытывают многие жители мегаполисов: а вдруг что-нибудь произойдет?!..

И вот брак с Алеком. После первых медовых удовольствий стали выявляться несовпадения, разногласия, нестыковки и просто размолвки и распри. Начнем с того, что Ким любила спать в тренировочном костюме и, когда она залезала в постель под бочок к Алеку, одетая с ног до головы (еще и шапочка!), в теплых носках, муж сокрушался: «И кто это придумал такую глупость, назвать тебя секс-символом?!» Это ночью, а днем на любую инициативу Болдуина Ким, как правило, реагировала нервно и резко. Он осмелился поменять без ее ведома мебель в доме, она тут же в крик: «Убери это! Какая гадость!» Свое стандартное утро в первый год замужества супруги описывали так: Алек валяется в постели: «Не хочу вставать! Хочу на пляж, хочу жить!» Ким отвечает: «Заткнись! Поезжай на работу. Зарабатывай деньги. Садись в машину и поезжай на студию».

Кинокарьера Ким была более успешной, чем у Болдуина, и он ходил с ней на всякие церемонии, выставляя ее скорее как дорогостоящее украшение, чем как любимую жену. И ссоры из-за кино, из-за ролей, из-за наград, гонораров, — при желании, поводов можно найти сколько угодно. И еще ссора по поводу алкоголя: кто больше пьет — он или она, — увлекались допингом оба. Порой дело доходило до рукоприкладства. И опять же — кто кого ударил первым, кто ответил, — поди разберись. Но руки обоих в ход шли весьма охотно. Родители Ким обвиняли Болдуина в «буйном темпераменте», а он и его братья обвиняли Ким в необузданности и стервозности.

Короче, брак шумно распался. В 2002 году Ким Бэсинджер и Алек Болдуин развелись официально. Свой брак бывшие супруги единодушие назвали «роковой ошибкой». А дальше пошли судебные разбирательства по поводу дочери Айрленд: как часто может отец видеться с дочерью, сколько минут может говорить с ней по телефону, свидания — только в присутствии «личной ассистентки» Ким и, вообще, Болдуин обвиняет Ким в сокрытии «жизненно важной информации» касательно своей дочери. Словом, идет длительная война амбиций и нежелания уступить

друг другу. Любовь давно испарилась, а кипит ненависть. А можно сказать иначе: идет жуткий бред. Соревнование, кто кому сделает больнее: «Ах, как я его!» или «О, я ее тоже ущемил!» Остается только заключить: не свободные люди, а заложники бушующих чувств, правда, не они первые, не они последние…

Итак, суды, разбирательства и поиски новых связей и любви. Одно время Ким увлекалась рэппером Эминемом, который младше актрисы почти на 20 лет, — но надолго ли это? Любопытное признание вырвалось у Бэсинджер: «Если я способна пробуждать у мужчин далеко не самые худшие чувства, то это для меня большая честь. А секретов красоты у меня нет — одному Богу известно, почему я так хороша. В женщинах — тьма непроявившейся силы. И не проявляется она лишь потому, что их уговаривают поверить, будто ее у них нет. И я вовсе не имею в виду ту сексуальную силу, благодаря которой женщины покоряют мужчин. Я всегда хотела, чтобы отыскался такой мужчина, на котором я действительно могла бы зациклиться, мужчина, который бы и в самом деле… В общем, который и впрямь умеет тебя слушать и слышать и который решает для себя: „Пожалуй, позволю-ка я этой женщине верховодить“. В мире нет могущественнее таких вот мужчин. Им не требуется всей этой игры в „представителей сильного пола“. Дескать, мы крутые парни, вот сейчас пообедаем и поглядим, кого бы нам прижать к ногтю».

Отчетливо проглядывают из этого признания многочисленные комплексы сильной и одновременно слабой Ким.

За личными бурями актрисы мы забыли про кино. Приведем список последних топ-фильмов Ким Бэсинджер: «Привычка жениться», 1991; «Окончательный анализ», 1992; «Параллельная жизнь», 1992; «Настоящая Маккой», 1993; «Побег», 1994; «Секреты Лос-Анджелеса», 1997; «8 миля», 2002; «Потайная дверь», 2004; «Элвис покинул здание», 2004; «Сотовый», 2004, и еще какие-то новенькие картины, которых я, к сожалению, не видел.

Жизнь Ким Бэсинджер как киноактрисы продолжается. А личная жизнь? Журналисты гадают: что происходит с блондинками, когда они стареют? Когда, сражаясь со своими страхами, упускают свое счастье? Когда остаются одни?.. Острые и жгучие вопросы. Можно не сомневаться, что Ким Бэсинджер найдет на них ответы.

«Жизнь полна импровизаций», — заметил поэт. Ким Бэсинджер умеет ипровизировать. И поэтому — никогда не говори «никогда»!

ШАРОН СТОУН И ЕЕ ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ

Кино — удивительное изобретение. Одна коротенькая сцена может затмить весь фильм и стать вехой в истории кинематографа. Именно так произошло с картиной «Основной инстинкт» Пола Верховена. В сцене допроса в полицейском участке героиня фильма писательница-нимфоманка Кэтрин Трэвел в исполнении Шарон Стоун, сидя на стуле, немного раздвигает прекрасные длинные ноги, и обалдевшие сыщики видят, что на подозреваемой нет трусов. Как не без остроумия заметила сама Шарон: «Видно все насквозь до штата Небраска» (если по-русски, то до Владивостока).

Именно эта сцена в эротическом триллере «Основной инстинкт» сделала Шарон Стоун кинозвездой и секс-символом 90-х годов XX века. Это была историческая развилка, и кино покатилось по дороге полной раскованности и откровенного бесстыдства. Женские прелести напоказ. И обновленный образ стервозно-волевой женщины. Настоящий черт в юбке. На смену женственной блондинке со всеми женскими слабостями Мэрилин Монро пришла блондинка-кремень («стоун») по-английски и означает «камень».

«Меня злят эти сравнения с Мэрилин Монро, — заявила Шарон Стоун. — Мэрилин делала все, чтобы понравиться мужчинам. А я стремлюсь к тому, чтобы лишний раз стукнуть их по голове».

В отличие от многих киноблондинок мира, Шарон Стоун умна. Ее коэффициент интеллекта, так называемый ай-кью, 154 очка. Еще чуть-чуть и перед вами гений. Заметим, что коэффициент ума у нормального среднего человека — всего лишь 100–120 очков. Критики говорят: «У Шарон Стоун интеллект Альберта Эйнштейна, гонорары Джека Николсона и аперкот Майкла Тайсона». То есть еще и нокаутирующий удар.

Россия бредит Шарон Стоун со времен раннего капитализма и «разбитых фонарей». Шарон Стоун именно то, что нам нужно. Не случайно в одной из российских газет появился заголовок «Эта Стоун у нас песней зовется». Не Стенька Разин бросает княжну в набежавшую волну, а княжна, то бишь Шарон Стоун, сбрасывает с лодки самого Стеньку Разину.

Про себя актриса как-то сказала: «Я интеллигент-экстремист, и это многих раздражает».

Шарон Стоун родилась 10 марта 1958 года под знаком Рыб в

Мидвилле (штат Пенсильвания), в утлом городишке (один кинотеатр, две аптеки), в семье рабочего-фрезеровщика Джозефа Стоуна и матери-домохозяйки Дороти. В семье было трое детей. Пока основной инстинкт дремал, Шарон росла тихой и застенчивой девочкой. Красотой не блистала, зато отличалась умственными способностями. И мать Дороти зачислила ее в Клуб одаренных детей. Пяти лет Шарон поступила сразу во второй класс. Всегда прекрасно училась, перескакивая из класса в класс, и в результате в 16 лет поступила в университет.

Всё было безоблачно? Отнюдь. В 5 лет Шарон чуть не утонула, в 12 — упала с лошади и сильно разбилась. Затем попала в серьезную автомобильную катастрофу. Еще страдала от инфекционного менингита и несколько лет, уже будучи взрослой, жила с диагнозом «рак груди», который, к счастью, не подтвердился. То есть Шарон Стоун часто находилась на грани между жизнью и смертью. Разумеется, всё это отразилось на ее характере.

В школе Шарон, по ее словам, «хорошо училась, но была не в состоянии дружить с одноклассниками». Считала себя гадким утенком. По пятницам она запиралась в комнате, чтобы спокойно читать и не ходить ни на какие вечеринки и сборища.

Когда девочке исполнилось 14 лет, мать подарила ей на день рождения баночку увлажняющего крема и сказала: «Накладывай на лицо каждое утро и каждый вечер. Потом скажешь мне спасибо». Шарон вняла совету и сделала первый шаг к основному инстинкту. Второй — когда бросила учиться на факультете журналистики в колледже Эдинборо, победила на конкурсе красоты «Мисс Пенсильвания» и подалась в манекенщицы. О том времени Шарон Стоун рассказывала так: «Я позировала, потому что хотела честно заработать деньги, а вовсе не для того, чтобы покрасоваться в фривольных нарядах. Меня влекла мечта стать актрисой».

Еще в школе Шарон бредила театром, а студенткой — Голливудом. Однако путь от фотомодели до киноактрисы занял 5 лет. «Я изучала теорию и практику успеха, как другие изучают банковское дело».

В 1980 году 22-летняя Шарон Стоун на автобусе отправилась в Голливуд ловить птицу удачи. На кинофабрике она пополнила ряд кандидаток на любую роль. И ей повезло: в фильме Вуди Аллена «Воспоминания о звездной пыли» она заменила в коротком эпизоде не явившуюся на съемки актрису. Вуди Аллен попросил ее поцеловать стекло так, будто она целует своего любимого. «Это было чудесно, — вспоминает Шарон Стоун. — Работать с Алленом — всё равно, что терять девственность, так

это волнительно». Однако больше их пути на съемочных площадках не пересекались.

Шарон Стоун в Голливуде приметили, и она начала сниматься во второстепенных ролях, в эпизодах, мелькать в кадрах различных картин — «Смертельное благословение», «Непримиримые противоречия», «Убийство фотомоделей», «Копи царя Соломона», «Холодная сталь», «Кровь и песок», «По ту сторону звезд», «Полицейская академия — 4» и т. д. Все это были ленты проходные, малозаметные, быстро исчезающие с экрана. Так продолжалось двенадцать лет, и однажды в припадке отчаянья Шарон Стоун записала в дневнике: «Я ненавижу свою жизнь». И ее можно было понять: годы идут, а она всего лишь хоорошенькая, и пусть даже красивая блондинка, не более того, имеет все шансы затеряться в зыбучих песках киномира, и никто не узнает и не вспомнит ее. И таких потерянных — миллион.

В 1990 году Шарон Стоун впервые обратилась к психоаналитику по поводу острого приступа депрессии. «Хотя надо сказать, что кое-чего к тому времени я добилась, — вспоминала кинозвезда. — На собственные заработки купила себе дом. Однако жизнь, которую я вела, вызывала у меня отвращение. Я чувствовала себя ничтожеством, никто меня по-настоящему не любил, мне казалось, что я потерпела в жизни настоящий крах. Я была на распутье: или мне надо всё и немедленно бросить, или сделать что-то такое, чтобы сразу оказаться в центре внимания».

Известность забрезжила лишь в конце 80-х годов, когда актриса приглянулась талантливому голландскому режиссеру Полу (Паулю) Верховену, снимавшему в США фантастический триллер «Вспомнить все» (1990). В этой ленте Шарон играла жену главного героя, и там была запоминающаяся сцена, когда она лупила своего супруга. И кого? Арнольда Шварценеггера, мужчину-терминатора. Может быть, это, а, может быть, то, что он был звездой, а Шарон Стоун — нет, но на съемках она била Шварценеггера по-настоящему, да так, что его жена, Мария Шрайбер, выскочила на съемочную площадку и завопила: «Что ты вытворяешь, стерва! Забыла, где находишься?! Это не твой, а мой муж!..» Но Шарон, войдя в раж, никак не могла остановиться и продолжала колотить Шварценеггера руками и ногами, к радости режиссера: «Вот это здорово!» После съемок Шварценеггер заявил Шарон, что она — хищница и что ей лучше «держать саму себя в клетке». Тем не менее бойцовские качества были оценены высоко, и национальная ассоциация женщин-каскадеров приняла ее в свои ряды.

Фильм «Вспомнить все» имел успех и стал хорошей репетицией «Основного инстинкта», который затмил все.

Итак, в 1992 году Шарон Стоун пригласили на пробы в картину «Основной инстинкт» на главную роль, от которой отказались из-за рискованного сюжета и из-за обилия эротических сцен Джулия Робертс, Мишель Пфайфер, Ким Бэсингер, Мэлани Гриффит и Джина Дэвис. А вот Шарон Стоун не колебалась ни на минуту. «Мне очень хотелось получить эту роль, — рассказывала она впоследствии. — Когда это произошло, я подумала: „Это шанс, который дается раз в жизни. У меня два выхода: или я сыграю эту роль и добьюсь успеха, или с треском провалюсь“». Впрочем, и для ее партнера по фильму Майкла Дугласа успех фильма был невероятно важен.

Еще до начала съемок разразился скандал. Союз геев и лесбиянок страшно возмутил тот факт, что героиня ленты — «злобная бисексуалка, убивающая ножом для колки льда положительных мужчин общепринятой ориентации». Представители секс-меньшинств даже потребовали заменить персонаж Майкла Дугласа женщиной-полицейским, чтобы соблюсти баланс отрицательных и положительных женщин с нетрадиционной ориентацией.

Преодолев все трудности, фильм вышел на экран и стал мгновенно супер-знаменитым, собрав в прокате 400 миллионов долларов, а Шарон Стоун из малоизвестной актрисы сразу превратилась в звезду.

Любопытно вглянуть за кулисы, или, скажем иначе, что осталось за кадрами кинокартины. Сценарист «Основного инстинкта» Джо Эстерхаз в книге «Животное Голливуд» писал:

«Откровенно говоря, я не придавал большого значения моей короткой связи с Шарон Стоун. Я знал, что Шарон думает обо мне, о том, как она будет меня ласкать в эту ночь. Я думал, что достоин ее. Безусловно, Шарон — крупная звезда (благодаря моему сценарию), но в Голливуде и я тоже был звездой. Мне заплатили 3 миллиона за написание „Основного инстинкта“, который я сотворил за три недели; это была самая крупная сумма, какую только могли заплатить сценаристу. По списку влиятельных персон я был на 78-м месте по влиянию в Голливуде… За одиннадцать пунктов до меня шел Брюс Уиллис. Шарон Стоун, мой Франкенштейн, — за три пункта. Я был самым знаменитым — и неизвестным — из сценаристов. Мне нравилось вводить в свои истории секс и насилие, и поэтому критики прозвали меня продавцом мусора, агентом Сатаны и „самым неприятным человеком Америки“. При этом я получал 2000 восхищенных писем в неделю, и я был единственным сценаристом в Голливуде, у которого завелась группа поклонниц… В Голливуде секс повсюду. Это не годится для

женатого мужчины, и когда я написал „Основной инстинкт“, начался мой закат. Если перед выходом фильма мне приходилось обманывать жену, то после выхода я просто превратился в сексуального каскадера.

Но была еще и Шарон Стоун. Маленькая старлетка второй категории, уже поработавшая с режиссером мирового класса — Полом Верховеном. В прошлом манекенщица, она уже более девяти лет мечтала о роли для звезды… После выхода фильма мы стали много времени проводить вместе. Шарон была забавной и умной, но иногда я замечал в ее взгляде свою героиню — сексуальную богиню. Тогда она становилась мрачной и как будто чем-то встревоженной. „Это все ты со мной сделал“, — приставала она ко мне, когда я замечал в ней эти черточки. Мы неплохо веселились, смешили друг друга. В тот незабываемый вечер я пришел к ней в ее маленький домик в Лос-Анджелесе. Пока я слушал ее, она выпила бутылку шампанского. Мы послушали записи Джеймса Брауна, а потом она немножко приложилась к марихуане, которую привезла из Таиланда. Я присоединился к ней, и у нас обоих поплыли мозги. Как раз в тот момент я положил руку ей на бедро — она была в брюках каштаново-шоколадного цвета. „Я хотела, чтобы ты положил туда руку, не убирай ее, — сказала Шарон. — У меня чувство, будто задница ушла в пятки“. „У тебя красивая задница“, — отозвался я. И тогда она ответила: „Мне почти сорок лет. Все это должно было случиться двадцать лет назад. Я вскарабкалась на стеклянную гору, чтобы покорить Голливуд! Почему же ты не написал этот сценарий двадцать лет назад? Почему?“ Мы осушили еще одну бутылку шампанского и сползли на ковер. Потом я вернулся к себе в отель.

Когда я вошел в номер, телефон уже звонил. Это была Шарон Стоун в истерике. „Мне было очень плохо, в голове включился мой внутренний сигнал тревоги, — сказала она. — Я проснулась на полу — в гостиной. Я взяла кухонный нож для разделки мяса. Я посмотрела вокруг, вправо и влево, и мне стало страшно. Я вышла на улицу, и меня арестовали агенты безопасности“. Я представил себе сцену: Шарон Стоун, самая знаменитая кинозвезда мира, в бюстгальтере и трусиках бежит по улице, размахивая зажатым в руке кухонным ножом. „Где ты? Где ты сейчас находишься?“ — „Дома. Сигнал тревоги, кажется, заткнулся. Агенты безопасности вообще сказали, что он и не включался, думаю, скоро мне станет лучше“».

Так вспоминал в своей книге сценарист Эстерхаз. Его фамилия мелькнула в титрах фильма «Основной инстинкт» и о ней тотчас все забыли, а вот Шарон Стоун осталась у всех в

памяти. Мир заговорил о ней. По опросам многих журналов, Шарон Стоун была признана самой красивой и сексуальной женщиной 1992 года.

«Успех изменил мою жизнь в мгновение ока, — вспоминала Шарон Стоун. — Я стала дерганой, взвинченной. Каждое утро начинала со стакана красного вина. Много курила гашиш, но вовремя остановились. Занималась сексом с невероятным количеством партнеров, включая женщин. Позировала для „Playboy“, объедалась эклерами, отдыхала на самых дорогих экзотических курортах. Я получала огромную почту от женщин, благодаривших меня за роль писательницы Кэтрин Трэвел в „Инстинкте“, изменившей их представление о самих себе. Женщины не хотели быть жертвами мужских желаний. Они не мирились с архетипом красоты покорной домашней хозяйки с вечно задранной юбкой, готовой преподнести себя на блюдечке по щелчку пальца мужа. Жещины не хотели быть „вещью“, и по их письмам я поняла, что стала своеобразным символом новой, свободолюбивой современной женщиной — не служанкой мужчины, а его хозяйкой!»

Как развивалась кинокарьера Шарон Стоун дальше? Далее последовал фильм «Щепка» (1993), в нем актриса сыграла не женщину-агрессора, а жертву психопата-вуйаериста. Если в «Основном инстинкте» ее гонорар составил всего лишь 300 тысяч долларов, то за «Щепку» ей отвалили уже 2,5 миллиона.

Картины «На перепутье» и «Специалист», увы, не добавили славы Шарон Стоун, а вот лента «Казино» (1995) Мартина Скорсезе оказалась превосходной. Шарон выдвинули даже на премию «Оскар», но заветную статуэтку ей так и не дали. Она лишь получила за роль Джинджер приз «Золотой глобус».

В картине «Последний танец» Шарон отошла от образа секс-символа, но и это не стало вехой в ее киносудьбе. Пришлось возвращаться к привычному образу демонической женщины и роковой любовницы. В 1996 году она в паре с Изабель Аджани сыграла в фильме «Дьяволицы». Женщины-стервы.

В фильмографию Шарон Стоун вошли также фильмы «Сфера», «Могущественный», «Глория», «Симпатико», «Красавец Джо» и другие. Зритель охотно шел в кинотеатры на Шарон Стоун, но уходил из зала несколько разочарованный, — не «Основной инстинкт». Нет магии и дрожи в коленках.

Когда же у самой актрисы проявился основной инстинкт? Шарон Стоун вспоминает: «Я не могу даже описать всех своих чувств после того, как меня в 15 лет впервые поцеловал мальчик. Звон в ушах, голова закружилась. С тех пор мне нравятся мужчины с пухлыми губами».

Уже будучи зрелой и много повидавшей женщиной, Шарон Стоун в интервью журналу «Пари-матч» назвала имена пятерых любимых мужчин. Тех, кого она выше всего ценит. Это — далай-лама, лауреат Нобелевской премии Октавио Пас, актеры Жерар Депардье и Джек Николсон и баскетболист Мэджик Джонсон.

«Для меня всегда важны были: благородство, щедрость, верность, уязвимость под личиной крутизны, как это особенно видно на примере Джека Николсона, ум моего любимого писателя Октавио Паса, энергичная человечность Мэджик Джонсона, простовато-грубый шарм Жерара Депардье. Мэджик всегда был моим кумиром. Он может бросить мяч и попасть в цель, даже не оборачиваясь к корзине. Именно он послужил мне образцом для моей роли в фильме „Основной инстинкт“. Я многие часы наблюдала за ним на баскетбольной площадке с помощью бинокля. Он не только великий баскетболист, но и настоящий гуманист, на которого мне так хотелось быть похожей… Октавио Пас воспламеняет душу. Я без ума от его слов, и построения фраз. Если бы я с ним познакомилась, то, конечно же, влюбилась бы в него. Его интеллект волнует чувственность… Далай-лама — это само совершенство человека… Что касается Депардье, то я восхищена его талантом и его неотесанной крестьянской сутью. Я часто думаю: хорошо бы, чтобы он затащил меня куда-нибудь в подворотню, хотя бы на десять минут. Мне нравятся его манеры и мужская сила».

Так откровенничала Шарон Стоун. О президенте Билли Клинтоне она сказала: «Он — душка, но странно, что он ни разу не домогался меня».

Но все перечисленные мужчины для Шарон Стоун как бы идеал, мужчины ночных мечтаний. А кто же реальные? Но прежде чем приступить к их перечислению, приведем несколько весьма откровенных высказываний актрисы на природу мужчин.

«— Каждый мужчина может быть хорошим любовником. Все зависит не от его интеллекта или размера члена, а от учительницы и партнерши по кровати.

— Я люблю мучить мужчин. Они этого просто хотят и мечтают только о том, чтобы их использовали в качестве кобелей.

— Секс мне нужен каждый день. Один оргазм в день очень полезен для здоровья. Это помогает сохранить кожу молодой. Особенно полезна в качестве смягчающего крема мужская сперма.

— Я не хотела бы быть мужчиной. Тогда мне целыми днями приходилось бы укрощать свой член…»

Ну, как — круто? Откровенно? Пикантно? Остро?.. Мужчины, конечно, кобели. Но что тогда сама Шарон Стоун? Она постоянно, особенно в молодые годы находилась во власти основного

инстинкта (кстати, другой перевод названия фильма: животный инстинкт, первородный инстинкт). Она обожает секс. Но любит обряжать его в романтические одежды. Опять же, ни капельки не стесняясь, она делится с читателями своими секретами и приемами:

«Важная часть любовного ритуала — это контакт кожи. С самого момента, когда мужчина входит в дом, я прикасаюсь к нему, ласкаю и ласкаю. Как только он переступает порог, я позволяю поцеловать себя в губы. А потом? У меня всегда под рукой освежающие мятные таблетки. Ничто не может так нарушить очарование поцелуя, как несвежее дыхание. Для экстренных случаев кладу эти средства в лифчик… Если говорить о белье, то оно должно быть черного или красного цвета. Бюстгальтер должен быть на один размер меньше, тогда грудь выглядит больше. Постель я застилаю атласным бельем и усыпаю лепестками цветов. Перед зеркалом я зажигаю свечу. Посреди постели я ставлю большой поднос с клубникой, взбитыми сливками, мороженым и охлажденным шампанским. Если мужчина в результате всего не поймет, в чем дело, тогда у него не все в порядке с головой. Или он импотент».

Подруги Шарон Стоун утверждают, что Шарон постоянно оттачивает на ком-то мастерство флирта и соблазнения, и что у нее припрятано в рукаве столько любовных фокусов и трюков, вплоть до надписи губной помадой на животе: «Я — с вывертом». А еще она прекрасно готовит и любит кормить мужчин с ложки или вилки, отправляя избраннику лакомые кусочки прямо в рот. Если всё удается так, как ей хочется, Шарон прячет любовнику в карман записочку с одим лишь словом: «Бис!»

Что на всё это сказать? Это — Америка. И это — кинозвезда.

Но ошибутся те, кто подумает, что у Шарон Стоун все так распр-р-рекрасно и празднично. И звезда подвластна возрастному увяданию и приступам депрессии. Весною 1997 года она призналась журналистам: «Меня терзают по ночам кошмары, я вижу себя дряхлой старухой с дергающейся губой. Я сижу в старом кресле, и рядом со мной нет никого. Каждое утро перед зеркалом я предъявляю себе безжалостный счет. Уверяю вас, мужчины, вы были бы искренне испуганы и удивлены, если бы увидели, какая я на рассвете. Сегодня мне 38 лет. И что будет потом? Я боюсь одиночества: без мужчины, без ребенка, без семьи. Я всеми силами строила легенду о мифическом секс-символе, а на самом деле все чаще сижу ночами без сна в очках и пижаме, тупо уставившись в телевизор, никому не нужная и никем не согретая. Я была избалована роскошными мужчинами на экране, Сильвестр Сталлоне, Роберт Де Ниро, Майкл Дуглас,

Джон Траволта и Ричард Гир были моими партнерами, чего не скажешь о реальной жизни, в которой попадается только мелкая рыбешка…»

Выслушав такое, журналист был озадачен: и это Шарон Стоун?! И у нее есть проблемы?! не может быть!.. Увы. Вполне может.

Первым мужем Шарон Стоун стал в 1984 году телепродюсер Майкл Гринберг. Она многого ждала от этого брака, но он принес ей одни разочарования. Позднее Шарон призналась: «Я нужна была ему лишь для секса, но, когда пыталась излить душу или хотя бы просто поговорить, в ответ всегда слышала одно и то же: „Я не помойное ведро“. Именно тогда мне стало противно говорить о моей жизни».

Тут следует привести одно хлесткое высказывание актрисы: «Меня возбуждает масштаб интеллекта мужчины, а не длина его члена. Мне, к сожалению, никогда не везло на партнера…»

Распрощавшись с Гринбергом, Шарон Стоун, как говорят в народе, пошла в расход. Один любовник, второй, третий, десятый… «Основной инстинкт» добавил ей уверенности и развил в ней стервозность. Скандалы, любовные романы, постоянная смена партнеров, не прекращающееся выяснение отношений на людях, — все это стало шлейфом кинозвезды. И порой трудно определить, что правда, что ложь, что является истинным взрывом чувств, а что всего лишь притворной игрой на публику.

Перечень любовников-поклонников впечатляет: режиссер Барри Левинсон, певец кантри Дуайт Йорк, еще один режиссер Билл Макдональд, ассистент режиссера Боб Вагнер, владелец ресторана Брэд Джонсон, юный актер Дензел Заппа и т. д., включая «мелкую рыбешку». Значится в этом списке и Пол Верховен, о котором спустя много лет Шарон скажет цинично: «К сожалению, Верховен воспринимал меня как игрушку, и наши отношения сводились исключительно к оральному сексу». Это мнение Шарон. А вот высказывания Верховена: «Самое опасное в ней то, что за одну секунду она может стать совершенно другим человеком. Иногда это прекраснейшая, обаятельная женщина, и вдруг разъяренная фурия. Я ее ненавидел всем сердцем и всем сердцем ее любил».

С другим режиссером Биллом Макдональдом, отношения тоже развивались весьма бурно, и он ради Шарон бросил черную красавицу топ-модель Наоми Кэмпбелл. Наоми жаловалась с телеэкрана на всю страну, что Шарон Стоун разбила ее счастливый брак. Однако Макдональд не долго удержался около Стоун и вскоре получил отставку. Обычная фраза кинодивы: «Я в вашем присутствии больше не нуждаюсь».

Получил отставку и адвокат Род Линбольм. «Эта женщина, — заявил он журналистам, — истеричка. Ее всё раздражает, ей постоянно скучно. Мне кажется, что я вечно не ко двору, всегда „не вовремя“. Она находит интересным шатание по магазинам с подозрительными подругами, а со мной откровенно скучает».

В 1996 году 38-летняя Шарон Стоун неожиданно влюбилась. Подруги и приятельницы шутили: «Шарон всегда была влюблена во Францию, теперь она влюбилась во француза». Им оказался 46-летний Мишель Венастр, французский бизнесмен, приехавший в Лос-Анджелес пропагандировать американцам «искусство жить». Маленький (на голову ниже Шарон), толстенький, неказистый, он привлек кинозвезду милым французским акцентом. От его голоса актриса приходила в восторг. Богатый француз стал тратить на Шарон большие деньги и окружил ее заботой и вниманием. «Подле него я ощущаю себя маленькой девочкой, — говорила Шарон, — неопытной, нескладной и неразвитой. Такого пьянящего ощущения новизны и покровительства я не испытывала никогда. Я постоянно разговариваю с ним о самых разнообразных вещах, и все это интересно. Он умеет слушать и как-то незаметно давать советы…»

«Шарон — монамур!» — говорили французы и назвали ее самой популярной голливудской актрисой во Франции. Снимки Шарон и Мишеля стали появляться во всех журналах. Один из них произвел фурор — обнаженная по пояс и улыбающаяся Шарон Стоун с коротышкой-французом на отдыхе в Карибском море. Всё шло к помолвке, и вдруг всё оборвалось и рухнуло. Мишель приревновал — и не без основания — свою будущую невесту к актеру Кевину Костнеру и закатил ей сцену. В ответ она швырнула ему в лицо купленное им бриллиантовое кольцо за 600 тысяч долларов, со словами: «Меня так дешево ты не купишь!» После чего огорченный французский бизнесмен известил журналистов, что он больше не строит никаких планов в отношении американской звезды.

Однако Кевин Костнер лишь одна из причин разрыва. Другая — назойливое желание Шарон облагородить Мишеля, заставить его сесть на диету и сделать пластическую операцию. Однако француз взбунтовался: «Никаких операций! Я — не поклонник Голливуда! И вообще смертельно устал от твоих попыток уморить меня голодом! Я хочу жить, как я привык!» А тут еще рядом появился спортивный и обаятельный Костнер, и союз Шарон и Мишеля разбился, как хрустальная ваза. «Может быть, Шарон — секс-символ всех времен и народов, но при этом она — настоящий дракон. А дракон не для семейного счастья», — с грустью заметил Мишель, незадачливый французский любовник.

Еще одна попытка семейного счастья

«Наверное, это судьба, — огорченно констатировала Шарон Стоун, — я бросаю, меня бросают — и так до бесконечности».

К 40 годам бурная жизнь опротивела кинозвезде. Она с ужасом смотрела в зеркало: «Я старею и дурнею». И в прострации целыми днями бродила по комнатам своего просторного особняка, не снимая пижамы, с яблоком в одной руке и чашкой чая в другой. Она стала думать о тихой семейной гавани. Хватит бурь и сексуальных потрясений! И она нашла гавань, но, увы, не тихую.

Новый претендент на тело и сердце Шарон Стоун — Фил Бронштейн, главный редактор еженедельника «Сан-Франциско Экзиминер», поджарый, бравый мужчина, с седыми усами. Фил объехал почти весь мир и сделал множество репортажей из горячих точек планеты. И вот еще один горячий объект — Шарон Стоун. За этот новый «объект» Фил принялся с неменьшей горячностью и энергией и, как герой Шекспира, решил укротить строптивую звезду. Как ни странно, на первых порах ему это удалось.

Они познакомились в июле 1997 года. Ситуация была пикантной для Фила: 46-летний журналист разводился с женой и намеревался уйти от нее к любовнице, а тут приключилось знакомство с Шарон Стоун. И какое-то время Фил Бронштейн метался между тремя дамами, прежде чем окончательно сделать выбор в пользу Шарон Стоун.

14 февраля 1998 года, в день святого Валентина, на Беверли-Хиллз, в доме кинозвезды, состоялась свадьба. Пару слов о доме. Это особняк ценою в 7 миллионов, стилизованный под французский провинциальный домик: темно-красные кирпичные стены, светло-голубой потолок, темные персидские ковры. Гостей собралось чуть более 100 человек. Шарон Стоун появилась перед ними в бриллиантовой тиаре и в облегающем невестином платье из шелка персикового цвета. Всё прошло великолепно, и было выпито 300 отборных бутылок шампанского.

Как протекал брак? У Шарон была тут своя главная цель: родить ребенка. Как обычно, ничуть не стесняясь, она говорила представителям прессы: «Мы с Филом занимаемся сексом 24 часа в день во всех возможных позициях, но пока забеременеть мне никак не удается. Я очень огорчена…» Шарон шла на все, подливая Филу (втайне от него) различные зелья из настоя трав, растущих на берегах Амазонки, и готовя ему волшебные отвары для удачного зачатия. Непосредственно перед половым актом

принимала экзотические снадобья для собственного возбуждения и танцевала зажигательные танцы перед мужем, чтобы настроить его на сверхбоевой лад. А далее «последний и решительный…» Фил признавался: «После таких олимпийских соревнований я уходил на работу, едва держась на ногах, и каждый раз надеясь, что на этот раз Шарон забеременела…»

Но все ожидания оказались напрасными, и однажды Шарон в сердцах сказала: «Я не знаю, почему не могу родить, это какое-то кармическое наказание за моего первого ребенка, за то, что я убила его…»

Бесплодные попытки завести ребенка расшатывали отношения между Шарон и Филом. Кинозвезда стала находить любые поводы для недовольства мужем, обзывая его обидными именами, а однажды даже пустила в ход кулаки. «Еще один такой случай, и мы расстанемся», — пригрозил Фил. Об отношениях супругов Гвинет Пэлтроу выразилась так: «Шарон Стоун задавила его своим темпераментом!..»

Атмосфера в семейном доме накалялась, и чтобы ее разрядить, супруги решили усыновить ребенка. 22 мая 2000 года в штате Техас на свет появился мальчик, который через неделю вошел в семью Стоун-Бронштейна. Ему дали имя Роан Джозеф Бронштейн.

После усыновления семейные конфликты на некоторое время приутихли, а потом разгорелись с новой силой. Шарон предложила Филу бросить работу и жить на ее миллионы, на что он не согласился. Должность альфонса Бронштейну никак не подходила.

В период союза Шарон и Фила произошли два драматических события. В зоопарке огромный варан схватил Фила за ногу, и тот нешуточно испугался, что дало повод Шарон ехидничать над отважным журналистом. Она стала унижать его, даря разнообразные фигурки ящериц с напоминанием об его испуге. После очередного такого подарка Фил взорвался: «Нельзя же быть такой идиоткой!»

Совсем нешуточный эпизод произошел с Шарон в октябре 2002 года, когда она неожиданно потеряла сознание (это был удар!), Фил быстро доставил ее в клинику, где актрисе сделали сложнейшую операцию по ликвидации кровоизлияния в мозг. Газеты запестрели заголовками: «Муж-герой спасает жизнь Шарон Стоун!» После интенсивного курса терапии звезда пришла в себя. Здоровье было восстановлено, но восстановить нормальные семейные отношения так и не удалось.

Английская писательница Айрис Мэрдок формулировала: «Брак — это долгое плавание в тесной каюте». У Шарон Стоун

получился короткий заплыв в шикарном и просторном доме. Можно вспомнить и другой афоризм: «Брак — это лихорадка, которая начинается жаром, а кончается холодом». В последние годы брака Фил избегал жарких объятий Шарон и искал пыла на стороне. Звезда возмутилась: «Он мне изменяет?!..» И решительно разорвала узы брака. Однако внешне всё выглядело корректно: 45-летняя Шарон Стоун и 52-летний Фил Бронштейн дали совместную пресс-конференцию, на которой уведомили всех любопытствующих, что «развод непременно будет дружеским и взаимным, а их отношения навсегда останутся предельно нежными».

В июле 2003 года они разошлись: Шарон Стоун с сыном Роном продолжали жить в Лос-Анджелесе, а Фил Бронштейн — на вилле в Сан-Франциско. Из состояния Шарон в 60 миллионов долларов Филу кое-что перепало. Но только кое-что, ибо при заключении брачного контракта кинозвезда предусмотрительно сказала своим друзьям: «Я Фила люблю всем сердцем. Но при этом не намерена совать шею в финансовую петлю».

Любовь любовью, а денежки врозь! Шарон Стоун — не песок. Шарон Стоун — камень. Кремень. Расставшись с Филом, Шарон Стоун заявила, что прекратила поиски мужчины, поскольку «такого не существует в природе». Зато появились подружки, и по Голливуду прошелестел слух, что Шарон Стоун — лесбиянка. «Белокурую бестию» часто видели в компании с певицей Кей Ди Лэнг. Слухи подогрела сама Шарон, заявив, что ей не хочется строить очередной дутый союз с мужчиной. «Это для меня неприемлемо и нереально. Мужчины не удовлетворяют меня ни духовно, ни физически. Я часто сожалею о том, что половые органы женщин не приспособлены для нормальных сексуальных отношений друг с другом».

В августе 2003 года Шарон Стоун потрясла Америку на благотворительном аукционе в Лос-Анджелесе, где подарила, а точнее, продала свой поцелуй малоизвестной женщине Джони Римм за 50 тысяч долларов, «это был самый экспрессивный поцелуй в истории. Многие хотели бы оказаться на месте Джони», — писали газеты. В течение 45 секунд кинозвезда целовалась отчаянно и неистово.

На вопрос журналистов: «А какой совет вы могли бы дать сорокалетним женщинам, которые развелись с мужьями, но хотят быть соблазнительными и готовы любить опять?» — Шарон Стоун ответила: «Выбирайте таких мужчин, кто предпочитает женщин вашего типа. Если у вас маленькие груди, не теряйте времени зря, обольщая тех, кто предпочитает большие. Если у вас впечатляющий зад, займитесь поисками любителей этого рода. Их

так много! Вы достаточно взрослые, чтобы самим устанавливать правила игры, а не адаптироваться к тем, какие устанавливают мужчины…»

О себе: «Я так хотела, чтобы мои волосы были обильные, густые, красивые. Но это не мой случай. И вот я ношу короткую стрижку…»

И еще в одном интервью о себе: «Я многим обязана роли в триллере „Дьяволицы“. Но какова я сама? Знаю, что я женщина сложная, скроенная из немыслимых комбинаций инстинктивных решений и жесткой дисциплины. В разные моменты человек получает разный заряд — и положительный, и отрицательный. Такова жизнь. Только у ангелов нет примеси дьявольщины. Но кто это знает?..»

Короче, Шарон Стоун могла произнести реплику одной из своих героинь — «Жизнь пахнет совсем не розами», — как свою собственную.

После развода с Филом Бронштейном Шарон активно занялась поисками своего места в жизни. В июне 2005 года усыновила второго ребенка Лэрда Вона и стала матерью-одиночкой с двумя детьми. И с миллионами, — необходимое добавление. Пытается создавать свои коллекции модной одежды с дизайнерами известной марки «Фенди». И благотворительность — тут у Шарон Стоун широкое поле деятельности. Она часто проводит аукционы в пользу фонда борьбы со СПИДом и способна под свою улыбку продать что угодно. Ради пострадавших от цунами она однажды даже спела песенку, по принципу: главное не вокал, главное — участие.

Как и положено звездам, Шарон Стоун разъезжает по миру. Несколько раз она приезжала в Москву то на презентацию журнала, то какой-нибудь бутик откроет. Весною 1996 года она поразила всех, так как абсолютно не была похожа на порочную женщину с ярко выраженным основным инстинктом. Выглядела уравновешенной, спокойной и обстоятельной. Рыжекудрая дива была одета во все черное как и ее личный телохранитель и шофер-женщина (Шарон доверяет только «друзьям-женщинам»). Стоун прогулялась по Кремлю, осмотрела Оружейную палату, Алмазный фонд, посетила балет «Ромео и Джульетта» в Большом театре. Держалась скромно. Сияли только бриллианты на ней.

Выглядела она отменно. Все русские шоу-дивы пытались понять секрет этого прекрасного «выгляда». Она ответила: «Никаких кремов, кроме увлажняющей маски от „Шанель“. Мой секрет борьбы с возрастным увяданием — это огненный темперамент и сексуальная гиперактивность».

Многие пытаются подражать Шарон Стоун, но куда там:

интеллект не тот. Шарон ведь не только занимается сексом, она много читает, неплохо пишет сама, играет в шахматы, она — интересный собеседник. Вместе с подругой Мими Крейвен написала книгу «Чтобы выдержать», — предназначенную для тех, у кого случилось горе. Плюс работа в кино, но теперь у Шарон большие проблемы. Она хочет играть серьезные драматические роли, но продюсеры не дают ей возможности выйти за рамки «Основного инстинкта», да и зрители в каждом ее фильме ждут, когда она вытащит из-под подушки припрятанный нож для колки льда.

Многие работы Шарон Стоун после «Основного инстинкта» вышли безликими. Пожалуй, можно отметить лишь несколько: «Казино», «Муза», «Женщина-кошка» (в паре с Холли Берри) и вестерн «Быстрая и мертвый» (1995), где Шарон лихо палит из пистолетов. Кстати, снявшийся в этой картине Леонардо Ди Каприо отозвался о Шарон как «о надменной стерве, строящей из себя неизвестно что».

Потом наступила пауза: увлечение Филом Бронштейном, замужество, затворничество, усыновление ребенка, болезнь… Казалось, она уже не вернется в кинематограф. Но на пресс-конференции 16 мая 2002 года Шарон Стоун объявила, что намерена вернуться в Голливуд: «Я в прекрасной форме и хочу сниматься в кино». Кто-то из журналистов усомнился, не поздно ли? Шарон Стоун ответила: «Нет, не поздно. В любом возрасте женщина прекрасна. И вообще, это фантастика — быть женщиной. Я не хочу считаться старой девушкой. Мне нравится мое нынешнее состояние и мой возраст». Затем Шарон улыбнулась и добавила игриво: «Женщина, которой сорок, значительно более эротична, нежели все двадцатилетние вместе взятые».

Конечно, кинозвезда может позволить себе стареть красиво.

Ест она очень мало. День начинает со стакана минеральной воды, чашки кофе и бутерброда с сыром. В полдник съедает 2–3 фрукта. Обычно это яблоко, персик или банан. В 15 часов выпивает пару стаканов натурального сока: морковного, яблочного, ананасового, гранатового или томатного. Затем ужинает не позже 18 часов 100-граммовым кусочком мяса, рыбы или птицы с большой порцией салата.

При таком режиме Шарон никогда не бывает голодна и всегда находится в спортивной форме. Обожает плавание и прогулки у моря. Актриса считает, что гимнастика в воде помогает ей легко сбрасывать лишний вес. При выполнении упражнений происходит преодоление сопротивления воды, и напрягаются мышцы. Давление воды действует и как массаж.

Гимнастика в воде способствует улучшению настроения и самочувствия.

Процедуры в бассейне — это сейчас в зрелые годы, а в молодые — Шарон, помимо бега, аэробики и прочих физических упражнений, много била по боксерской груше.

Основной инстинкт-2

Слухи о продолжении «Основного инстинкта» ходили давно и неизменно будоражили миллионы кинозрителей. Критики подогревали интерес публики, заявляя, что с годами Стоун, как хорошее вино, становится только дороже и лучше. Еще бы: гонорар за Инстинкт-2 составил для звезды 15 милллионов. Сама Шарон заявила, «Мы хотим ответить на вопросы, оставшиеся нерешенными в первой части картины. Конечно, это рискованная затея, но я хочу рискнуть». И вот — через 13 лет и почти 15 фильмов Шарон опять достала свой нож для колки льда, чтобы предстать в образе бисексуальной убийцы, но более нежной и романтической, чем прежде.

В 2006 году «Основной инстинкт-2» («Склонность к риску») вышел на экраны. И… провал — не провал, но точно уж не триумф. И режиссер Майкл Кэтон Джонс оказался слабее (не Пол Верховен) и новый партнер звезды — уже не полицейский, а психиатр (Дэвид Моррисси) не обладал притягательным нервом Майкла Дугласа. Да и сама Шарон Стоун не излучала на экране прежнюю секс-стервозную магию.

В феврале 2007 года в Лос-Анджелесе в 27-й раз вручали кинопремию за худшее достижение (антитеза «Оскару»). Приз «Золотая малина» вручили Шарон Стойн. Короче, «Основной инстинкт-2» не оправдал больших надежд.

И что дальше? А дальше так называемый «открытый финал»: любой поворот судьбы.

Английский писатель Сомерсет Моэм говорил: «Знать прошлое достаточно неприятно; знать еще и будущее было бы просто невыносимо». Оставим будущее в покое. Пусть с ним разбирается сама Шарон Стоун. Опыта и ума у нее для этого вполне достаточно. И не надо забывать, что во Франции ей вручили диплом Кавалера Изящных Искусств и Литературы.

КРАСОТКА, СТАВШАЯ МАДОННОЙ
Джулия Робертс

«Красотка» (а именно с этого фильма началась всемирная слава Джулии Робертс) родилась 28 октября 1967 года в городке Смирна американского штата Джорджия. Поначалу она не помышляла об актерской карьере. Ей больше нравилась ветеринария, а для разрядки — баскетбол. Как и все американские подростки, она подрабатывала в качестве официантки в закусочной и продавщицы в магазине готового платья. Но приманил Нью-Йорк, город великих возможностей, и какое-то время Джулия подвизалась в качестве модели. Однако пример старшего брата Эрика Робертса, который уже был известным актером, заразил ее. И ей захотелось попробовать свои силы в кино. Эрик как раз снимался в фильме «Красная кровь» и представил Джулию режиссеру Петеру Мастерсону: «Не могли ли вы найти какую-нибудь роль для моей сестры?» Мастерсон оглядел угловатую девятнадцатилетнюю девушку, отметил про себя ее нескончаемые ноги (110 при росте 175 см), большой рот, «удивительные лучистые глаза», и дал «добро».

Так Джулия Робертс стала киноактрисой. Она успешно снялась в фильмах «Криминальные истории», «Удовлетворение», «Фантастическая пицца». За роль в кинокартине «Стальные магнолии» была номинирована на премию «Оскар», ну, а после «Красотки» (1989) Джулия получила статус кинозвезды. Когда критики пишут о внешних данные Робертс, то они чаще всего употребляют два слова — «большой» и «длинный»: у нее самый большой в киномире рот, самые длинные волосы, самые длинные ноги, самое большое обаяние. Улыбка Джулии обворожительна и действует на мужчин безотказно. Но все критики отмечают и прекрасную игру Джулии Робертс, психологически точную, почти ювелирную в деталях и в проявлении чувств. Достаточно вспомнить такие фильмы, как «Ноттинг Хилл», «На свадьбе моей лучшей подруги», «Сбежавшая невеста». Она стала первой актрисой во всей истории кинематографа, получившей 20 миллионов долларов за работу в фильме режиссера Стивена Содерберга «Эрин Брокович».

Однако не будем перечислять многочисленные фильмы, в которых сыграла Джулия Робертс, и тем более считать ее миллионные гонорары. Зададимся вопросом: принесло ли это ей счастье: красота, обаяние, успех, слава, деньги и дом-дворец на голливудских холмах? Людям кажется, что для счастья им не

хватает всего лишь мешка денег. Деньги, как и популярность (известность, слава), конечно, решают часть каких-то жизненных проблем, но при этом возникают другие. И судьба Джулии Робертс — прекрасная иллюстрация на эту тему.

Она всегда хотела любви и постоянства, но все это от нее как-то ускользало. В школе мальчики не особо обращали на нее внимание, и ей частенько приходилось брать инициативу в свои руки, за что она получила прозвище «hot pants», что можно перевести как «горячие штанишки» или «горячие трусики».

Если в детстве она была «гадким утенком», то, повзрослев, стала прекрасным лебедем, но и это не принесло ей постоянства и счастья в личной жизни. Все ее любовные связи были мимолетны и подчас скандальны. Список романов Джулии Робертс достаточно длинен: Дилан Макдермот, Лайэн Нисон, Джейсон Патрик, Мэттью Пери, Ричард Гир, Вуди Аллен, личный телохранитель, личный парикмахер и т. д. Практически Джулия Робертс влюблялась почти во всех своих партнеров по киноплощадке. Банальный сценарий: очередные съемки — очередная любовь. Так было и на съемках ленты «Коматозники», где Робертс снималась с английским актером Кифером Сазерлендом. Дело дошло до того, что на 14 июня 1991 годе была назначена свадьба. «Кифер — человек моей жизни!» — заявила Джулия Робертс журналистам в ответ на их ехидный вопрос, кто из возможных партнеров станет ее новой страстью. Свое стремление выйти замуж за Кифера Сазерленда Джулия подтвердила такими словами: «Я мечтаю иметь семью и всё, что с ней связано: быть дома, наслаждаться тишиной, ухаживать за садом, заботиться о родных. Фильмы приходят и уходят, а дом и семья остаются. Здесь всё начинается, и всё кончается».

С Сазерлендом тоже всё началось, и всё закончилась: Джулия застукала его со стриптизершей Амандой Райс, и это ее возмутило: свадьба была мгновенно отменена, а сама актриса из-за нервного срыва попала в психиатрическую больницу. Кифер оказался для Джулии не человеком ее жизни, а обыкновенным ловеласом и предателем.

Что было далее? Далее Джулия Робертс, подлечив нервишки, отправилась в короткое путешествие с другом несостоявшегося мужа, с Джейсоном Патриком. Но это был всего лишь эпизод. А вот с королем техасского кантри-рока Лайлом Ловеттом дело было посерьезнее. Свадьба состоялась 27 апреля 1993 года.

Джулии — 26 лет, Ловетту — 36. Брачная церемония проходила в Нобсвиле (штат Индиана) и была проведена в стиле хиппи: Джулия отправилась в церковь в белом платье и босиком. Во время празднования она поднялась на сцену и объявила: «Я

имею удовольствие представить вам моего мужа Лайла Ловетта!» После чего прижалась к нему, как котенок, а он запел песню «Stand by Your Man» («останься подле своего мужчины»).

Они прожили в браке всего 21 месяц и развелись, и это неудивительно, ибо были слишком разными: он — сдержанный, умеренный, прагматичный, она — импульсивная, взрывная, романтичная. «Наш брак просто глупость», — заявила Джулия.

И всё же мечта создать нормальную семью с любимым человеком ее не оставляла. Поиски нужного и верного человека упорно продолжались. И вот новая дата церемонии бракосочетания — 17 марта 1997 года. Избранник — жгучий итальянец Паскуале Мануччиа, с которым Джулия познакомилась на съемках фильма Вуди Аллена «Все говорят, что я тебя люблю». Паскуале был приглашел в картину в качестве тренера по физкультуре для Джулии, чтобы подтянуть ее физическую форму.

Паскуале оказался не только хорошим тренером, но и потрясающим любовником — у Джулии закружилась голова. Как обычно, она неверно оценила ситуацию. Подруги предупреждали Джулию: будь поосторожнее с Паскуале, он не тот человек, за которого надо выходить замуж. Но «горячие трусики» перевесили все разумные доводы. Рацио молчало. А либидо торжествовало. И Робертс уже обставляла свое гнездышко для всепожирающей любви.

Все кончилось неожиданно: она вернулась домой, вся сияющая, в предвкушении страстных обьятий, а Паскуале и след простыл: он съехал из дворца любви, прихватив с собою свой любимый кактус, который неизменно возил от одной женщины к другой. Как известно, кактус колюч. Эти колючки пронзили сердце Джулии Робертс.

Но она целеустремленная актриса и волевая американка. Она упорно искала свое счастье и нашла его. Во время съемок фильма «Мексиканец» она обратила внимание на скромного оператора Дэниела Модера. Он ей понравился: обаятельный, веселый, общительный. И сразу закрутился бешеный роман.

Роман оказался с препятствиями. Дело в том, что Модер был женат на молодой женщине Вере, которая работала гримером, и поэтому приходилось прибегать к конспирации, чтобы не выдать своих чувств. Для открытой Джулии это было нелегко. В конечном итоге тайное стало явным, и тут на сцену вступил новый фактор: деньги. Вера потребовала отступного за своего мужа, в результате торгов сошлись на 220 тысячах долларов (сама ситуапия, как в кино: уступаю мужа за деньги!). Успокоенная и ублаженная Вера отошла в сторону, а Джулия Робертс и Дэниел Модер 4 июля 2002 года благополучно

поженились, жених подарил невесте кольцо за 3 тысячи долларов, и Джулия посчитала, что оно ценнее обручального кольца Кэтрин Зеты-Джонс за 300 тысяч.

А далее семейная жизнь и рождение близнецов Финнеуса Уолтера Модера и Патриции Модер, родившихся 28 ноября 2004 года. А 18 июня 2007 года появился третий малыш — Генри Дэниел Модер. Почти на три года Джулия Робертс ушла из кино, лишь озвучивала мультфильмы, утверждая при этом: «Мне есть что рассказать детям».

Одна из самых высокооплачиваемых актрис в мире, получавшая по 20–25 миллионов долларов за фильм, могла нанять легион нянек по уходу за детьми. Но Джулия слишком долго ждала появления детей, чтобы доверить кому-то свои материнские обязанности. И вот — бессонные ночи, кормление, купание, смена памперсов и прочие «прелести» новорожденных, — и все это Джулия Робертс осилила сама. И сама поставила малышей на ноги. Ну, а когда они подросли и их стали прогуливать на улице и это превратилось в пытку из-за назойливых папарацци, Джулия Робертс обратилась к Америке с посланием «проявить в отношении детей деликатность». И удивительно: к ней прислушались, и дети с того момента стали свободно бывать на воздухе.

Дети взамен кино? Этот вопрос волновал многих поклонников актрисы. Ее большой друг Джордж Клуни оптимистично сказал: «Джулия тем и хороша, что в ней неисчерпаемые запасы энергии. Хватит и на детей, и на кино».

И не только на кино. Летом 2005 года Джулия Робертс выступила на Бродвее в постановке «Три дня дождя» и успешно. И собирается вернуться на экран. В оскароносной картине «Эрин Брокович» (2000) она сыграла одинокую женщину с тремя детьми, вопреки всем трудностям, сумевшую добиться невероятного успеха, — это была как бы репетиция жизни, чем Джулия не Эрин Брокович?! имея при этом многомиллионный тыл. Кстати, награждение ее «Оскаром» возмутило тогда старшего брата Джулии, Эрика Робертса, который буквально бился в истерике: «За что ей „Оскар“?» Но после рождения детей Джулия сумела погасить и этот длившийся пару десятилетий конфликт между звездной сестрой и менее звездным братом. Примирение состоялось, и оба плакали от счастья и нахлынувших воспоминаний о детстве.

Примирение с Эриком — проявление взросления и мудрости Джулии. Это проявилось и в том, как она ведет свои дела, методично скупая гектары на севере штата Нью-Мексико, в графстве Таос, в живописном холмистом местечке с молочными

фермами, деревянными мельницами и прочей деревенской пасторалью. Джулия даже купила поместье главы Пентагона, министра обороны США Дональда Рамсфелда. Она могла себе это позволить, ведь роль в одной только «Улыбке Моны Лизы» принесла ей гонорар в 25 миллионов!..

Еще одна составляющая нынешней жизни Джулии Робертс: муж. Все гадают, как долго продлится этот сенсационный мезальянс, неравный брак мегазвезды с обычным кинооператором? Ревность, зависть, усталость — да мало ли какие еще могут быть рифы по мере плавания по житейскому морю?! Джулия Робертс утверждает: «Когда в семье есть любовь и дети, все остальное кажется сущей ерундой». И еще — Джулия заявляет, что научилась искать компромиссы, она уже не невеста, способная сбежать прямо из-под венца.

И все же, все же… Во время съемок «Улыбки Моны Лизы» Джулия, целуясь по ходу сценария с актером, краем глаза наблюдала за оператором фильма Дэнни Модером. Тот оставался спокойным, и это бесило актрису: почему он не ревнует? Хотя именно она настояла, чтоб оператором фильма был именно ее муж. И сколько подобных моментов предстоит им пережить? Жизнь еще не раз проверит на прочность Красотку, ставшую Мадонной.

И все же кино она не оставила, «Не хочу, чтобы мои дети знали меня лишь по роли Красотки». Один из ее последних фильмов — «Война Чарли Уилсона», в котором она сыграла сильную и целеустремленную женщину Джоан Херринг.

У нее есть все призы, о которых можно только мечтать: «Оскар», «Золотой глобус», приз Британской киноакадемии. Журнал «People» дважды называл ее самой красивой женщиной планеты, а Forbes — самой влиятельной женщиной Голливуда.

В 40 лет Джулия Робертс получила награду Американской синематеки за вклад в кинематограф. Такие призы обычно вручают тем, кто уже уходит на покой. «Вас это не обескураживает?» — спросили актрису журналисты. «Нет, нисколько! — ответила Робертс. Я — действующая актриса и буду сниматься дальше».

Джулии Робертс на покой уходить слишком рано. Она после рождения детей выглядит прекрасно, свежа и деятельна. На вопрос, как ей это удается? — ответила: «Секрет прост: я столько бегаю по дому и по магазинам, чтобы все успеть, что теряю при этом такое количество калорий, как будто я несколько часов крутила педали велотренажера… Ну, и, конечно, генетика — спасибо за нее родителям, так что мне не составляет большого труда поддерживать себя в хорошей форме».

Никаких итогов в судьбе Джулии Робертс подводить нельзя. Однажды она сказала о себе: «Я всего лишь девочка, у которой осуществилась абсурдная мечта».

Она проделала большой путь от легкомысленной девочки в «горячих трусиках» до добропорядочной дамы. Почти Мадонны. Но это только часть сериала из жизни Джулии Робертс.

Продолжение следует.

АВСТРАЛИЙСКОЕ ЧУДО
Николь Кидман

Расхожая фраза «Голливуд — фабрика звезд». Действительно, целая фабрика, создавшая систему звезд и, как конвейер, выпускающая почти каждый год новую звезду. Новую кинодиву, удивляющую и привлекающую миллионы зрителей. Все началось в 10-х годах XX века с Мэри Пикфорд и далее «по списку» — Глория Свенсон, Грета Гарбо, Марлен Дитрих… Перечислять можно долго. Разумеется, выделим Мэрилин Монро. И последние, сегодня еще полыхающие звезды: Джулия Робертс, Мишель Пфайфер, Шарон Стоун… А когда их «свет» чуть приугас, Голливуд выдвинул новую звезду. Необычную. И назвал ее «Снежной королевой Голливуда», что парадоксально, ибо снежная королева появилась не из ледяной Гренландии, а из вечно зеленой Австралии.

Николь Кидман родилась 1 июня 1967 года в Гонолулу (штат Гавайи), куда занесло ее австралийских родителей: отца-биохимика и мать-медика. Родители были весьма политизированной четой: отец — ярый сторонник лейбористской партии, мать — не менее яркой феминисткой. И оба являлись горячими противниками начавшейся войны во Вьетнаме. С криками «Янки гоу хоум!» родители Кидман вместе с другими протестантами оппозиционерами отправились в Гонолулу, где пикитировали американские военные базы. Заметим, при этом, что мать — Джоаннил Кидман была уже на девятом месяце беременности, но это ее не остановило. И вот в палатке, в далеко не стерильных условиях, появилась на свет рыженькая девочка с зелеными глазами, будущая звезда Голливуда. Первые три года она провела на Гавайях, а уже потом с родителями вернулась в отчий дом, на австралийскую землю.

Итак, первая особенность Николь Кидман: родилась в полевых условиях. Вторая: родители ждали мальчика, продолжателя дела борьбы за мир, а появилась девочка. Мать Джоаннил долго не могла с этим смириться и наотрез отказалась одевать маленькую Николь в женско-розовые одежды. Никаких бантиков, рюшечек и оборочек. Более того, никаких кукол и игр в дочки-матери. Родители воспитывали Николь, как мальчика — строго и без всяких нежностей. Они решили сделать из девочки настоящего бойскаута. Маленькой Николь приходилось носить тяжелые армейские ботинки, неуклюжие куртки, а в ранце носить алюминиевую флягу — как символ солдатского мужества. И,

конечно, много утомительных походов с грузом за плечами и разнообразных спортивных занятий — бег, прыжки, поднятие тяжестей. В конце концов, всё это закалило Николь, и она не хуже мальчишек выступала в бойскаутских соревнованиях. Родители радовались, Николь — нет. Подавить в девочке женскую сущность так и не удалось, и в ней жило и развивалось романтическое чувство.

В одном из интервью она призналась:

— Я — неисправимый романтик. С самого детства я терялась в романтических историях. Моими любимыми книгами были «Мадам Бовари» и «Анна Каренина». Мне были неинтересны всякого рода положительные героини, а только те, у кого не сложилась жизнь, кто был задавлен какими-то трагическими обстоятельствами, у кого был изломан характер. Даже смотря «Волшебника страны Оз», я никогда не отождествляла себя с Дороти, что, по-моему, делает почти сто процентов девочек. И еще я любила посещать кладбища. Я не стесняюсь признаться, что люблю бывать там — это очень развивает воображение. Чего стоят одни надписи: «Любимой матери», «Дорогой бабушке», «Верному мужу». Оттолкнувшись от них, можно нафантазировать такие жизненные истории! Из плена этих фантазий я не могу выйти, и вся моя актерская работа — отыграть этот накопленный заряд романтики — увиденного и пережитого.

На Западе устраиваются рождественские спектакли, в которых участвуют дети. В одном из них на Рождество и выступила Николь — в сюжете из Евангелия. Девочке было всего лишь четыре года, но она как-то сразу приобрела вкус к публичным выступлениям. Оказывается, она была рождена — актрисой, а отнюдь не бойскаутом. Родители, скрепя сердце, разрешили ей заниматься сначала балетом, а потом брать уроки мимики в студии пантомимы, как говорится, в свободное время от основной бойскаутской деятельности. В 10 лет Николь Кидман поступила в школу драматического искусства. Актерская игра была для нее подлинным освобождением от родительского деспотизма и эгоизма. В театральной студии с ней обращались заботливо и бережно. Она нравилась преподавателям, которые разглядели в ней искорку таланта.

В 15 лет Николь Кидман началась сниматься в кино. Первые ее ленты: «Пятимильный ручей», «Погоня в ночи», «Рождество в буше», «Бандиты БМХ». Кстати, «Рождество в буше» в Австралии часто показывают по телевидению под Новый год вроде нашей «Иронии судьбы».

Уже к 13 годам рост Николь Кидман был 175 см. Мальчишки хоть и дразнили ее морковкой и шваброй, но напрямую обижать

не решались, особенно после одного случая, когда Николь отвалтузила своего обидчика по всем правилам бойскаутского боя. Ее уважали, а ей хотелось любви.

В 17 лет она набила рюкзак кое-какими вещами и покинула родительский дом. Добралась до Европы, а там стала колесить автостопом по странам. Так и познакомилась со своим первым мужчиной, молодым голландцем, эдаким хиппи, перекати-поле. Затем появились другие. Это было не столько удовлетворение сексуального инстинкта, сколько познание незнакомого ей мужского мира. Ей хотелось знать всё, и прежде всего — мужскую психологию, что впоследствии пригодилось на съемочной площадке.

Посмотрев Европу, покуралесив и приобретя взрослый опыт, Николь Кидман вернулась в Австралию в образе молодой красивой женщины и элегантной манекенщицы. Ей не составило проблем получить и играть роли в различных театрах Мельбурна и Сиднея. К своей актерской профессии она относилась весьма серьезно, для чего изучала даже ораторское искусство и историю театра. В 1985 году она снялась в телесериале «Вьетнам», за что была названа австралийским киноинститутом лучшей актрисой года. Ей было тогда всего лишь 18 лет.

На волне этого успеха режиссер Филипп Нойс пригласил ее в психологический триллер «Мертвый штиль», и эта роль стало первой звездной ролью для Николь Кидман. Дело не в том, что она не постеснялась сняться обнаженной, а в том точном психологическом образе, который она создала на экране. А роль была трудной: молодая женщина оказывается на яхте в открытом океане один на один с психопатом. И проявляет при этом решимость и мужество (не подкачал бывший бойскаут!).

«Мертвый штиль» оказался для Николь Кидман бурным плаванием в Голливуд. Там всегда зорко отслеживали молодых актрис и приглашали в Штаты достойных кандидатов на роль будущей звезды. В случае с Николь Кидман голливудские продюсеры угадали, она оказалась той свежей кровью, в которой нуждалось американское кино. И ее пригласили в фильм «Дни грома» (1990) на роль врача-невропатолога, влюбившегося в участника ралли, которого играл популярный в 80-е годы Том Круз. Это был как раз тот случай, когда кино перешло в реальность, любовь на экране — в любовь в жизни. Их сразу потянуло друг к другу. Она увидела в нем не только классного актера, но и красивого обаятельного мужчину, к тому же на тот момент он разошелся со своей женой Мими Роджерс и был, как говорится, в свободном поиске. И вот эта высокая рыжеволосая австралийка с зелеными глазами, выгодно отличающаяся от

многих американских кинодив: она красива, умна и остра на язык. Короче, вспыхнула любовь с первого взгляда. И оба постарались поскорее оформить отношения официальным браком.

Брачная церемония состоялась 24 декабря 1990 года (на Рождество), свидетелями стали Дастин Хоффман и младшая сестра Николь — Антония. Молодожены поселились на роскошной 48-комнатной вилле Круза. Началось семейное счастье, хотя Том заявил сразу в прессе о том, что «мне нужна идеальная женщина, компромиссов я не потерплю!» Насколько идеальной оказалась Николь? По крайней мере, когда Том Круз предложил ей прыгнуть вместе с ним на парашюте, она согласилась. Он-то был почти профессиональный летчик и парашютист, а она, хотя и не робкого десятка, но все же дилетант. И они прыгнули вместе. Фоторепортеры зафиксировали роскошный кадр: Том Круз сделал в воздухе сальто и умудрился поцеловать Николь в воздухе, что при скорости падения 180 километров в час явилось настоящим кинотрюком.

Он осыпал Николь различными знаками внимания и любви — дарил охапки роз, спортивные автомобили, драгоценности, яхту и даже приносил кофе в постель. Николь нежилась и мурлыкала от удовольствия. Конечно, в Голливуде ей многие завидовали по-черному, утверждали, что она не любит Тома и вышла за него исключительно ради денег и карьеры, на что Николь отвечала с почти ангельской улыбкой: «Я люблю Тома, он как бог, он действует на меня как наркотик — он самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо знала!»

Самый сексуальный мужчина страдал какими-то проблемами по части продолжения рода, или, говоря иначе, не мог иметь детей. И тогда они с Кидман по взаимному согласию завели двоих чужих — сначала удочерили малышку Изабеллу Джейн, а затем афро-американского малыша Коннора Энтони. Появились дети в доме, и это еще более укрепило семью. Дом, дети, кино — Том и Николь снялись вместе в нескольких фильмах.

Вспоминая уже после развода с Томом Крузом свою прошлую жизнь, Николь Кидман говорила о своем муже так:

— Чисто профессионально он повлиял на меня просто фантастически. Во-первых, мы снялись во многих фильмах вместе. Представляете, ты — дома, с любимым человеком, а потом вы же в других обстоятельствах, в других одеждах, с другими биографиями, и только одно совпадает — там вы тоже любите друг друга, это создает феноменальную вселенную, из которой не хочется уходить. Во-вторых, Том вошел в элиту индустрии кино задолго до меня. Это значило, что я — молодая

актриса — у себя дома принимала Мартина Скорсезе, Сидни Поллака, Стивена Спилберга и других великих режиссеров, и слушала, и разговаривала с ними, и они отвечали мне. Что может сравниться с такой школой?..

А теперь зададимся вопросом, что такое счастье? Зигмунд Фрейд говорил: «Задача — сделать человека счастливым — не входит в план сотворения мира». А французский писатель конца XIX века Андре Терье сделал вывод: «Счастливой жизни нет, есть только счастливые дни».

В случае с Николь Кидман, у нее были не счастливые дни, а счастливые годы. Ровно десять лет у нее было безоблачное счастье с мужем. Но счастье не вечно. И 6 февраля 2001 года по телевизору, — именно по телевизору, — она услышала о том, что Том Круз подает на развод. В глаза Николь такое сказать Круз не смог, а вот репортерам, не видя ее, смог. Можно представить себе, как она была ошеломлена! Она бросилась звонить мужу по мобильному телефону — он был отключен. Лишь неделю спустя Том Круз набрался храбрости и сам позвонил Николь: «Мне очень жаль, ты ни в чем не виновата, проблема во мне, с тобой быть больше не могу, мне очень жаль!..»

После таких слов Николь упала без сознания. Ее доставили в больницу, и там у нее произошел выкидыш — того самого ребенка, которого они с Томом трепетно ожидали все десять лет совместной жизни. Такова оказалась цена разбитого счастья…

Скандала в средствах массовой информации, однако, не было, ибо супруги объявили, что они «дружески расстались», то есть без претензий и скандалов. Расстались — и точка и обсуждать, мол, нечего. И тут же Том Круз был замечен в обнимку с испанской кинодивой Пенелопой Крус. А чем утешилась Кидман? Сначала она вернулась к австралийскому актеру Маркусу Грэму, с которым была связана до Тома. А потом появился знаменитый музыкант Ленни Кравитц. Короткий бурный роман и новое расставание. «Нашим отношениям конец, — заявила в конце 2003 года Николь Кидман. — Бессмысленно пытаться восстановить то, чего, как оказалось, никогда не было». Музыканта сменил бразильский художник Изиш Арруда…

А тем временем любимый Николь Том Круз женился на молодой актрисе Кэти Холмс и обзавелся собственным ребенком. Это подтолкнуло Кидман на новые поиски второго счастливого брака. 25 июня 2006 года состоялась свадьба Николь с кантри-музыкантом Кейтом Урбаном в пригороде Сиднея, в поместье Сен-Патрик в Мэнли. Кидман была в белом платье с фатой и букетом белых роз. Церемония прошла строго по католическому

обряду, ведь Николь — ревностная католичка. От подарочных денег молодожены отказались и попросили перевести на счет любой гуманитарной организации.

Обрела ли Николь Кидман во второй раз счастье? Трудно ответить на этот вопрос, ибо неожиданно выснилось, что муж не до конца излечился от алкоголизма. И потом дети. Николь страстно хочет иметь собственного ребенка. Пресса то и дело сообщает о ее беременности. Родит или не родит, очевидно, выяснится после выхода данной книги. Кидман мечтает о ребенке и, возможно, прибегнет к опыту искусственного оплодотворения, как это сделала Джулия Робертс.

Как-то ей задали вопрос, не собирается ли она бросить кино, на что последовал уверенный ответ: «Нет, я хочу двигаться вперед». И далее: «Я надеюсь, что еще смогу сыграть Нину в „Чайке“ Чехова».

«Эта холодная блондинка всегда была сфинксом Голливуда», — так писала пресса о Николь Кидман. А еще: «Интеллектуалка, играющая в комедиях и комиксах». Да мало ли чего писали, пока она не вышла из тени Тома Круза. В Голливуде Николь Кидман как бы задалась целью показать разные стороны своего таланта: декоративная роль в «Днях грома», мужественная ирландская эмигрантка в «Далекой стране», шикарная любовница гангстера в «Билли Батгейте», любящая жена в мелодраме «Моя жизнь», безжалостная роковая женщина в ленте «Злоба». А первым хитом, стоившем 100 миллионов долларов, стала роль психолога и одновременно секс-бомбы Чейз Меридиан в фильме «Бэтмен навсегда».

«Бэтмен», «Умереть за» и «Портрет леди» доказали, что Николь Кидман не просто жена Тома Круза, но и самостоятельная яркая звезда.

За роль в черной комедии «Умереть за» боролись многие актрисы. Но Кидман победила всех, убедив режиссера, что именно она лучше всех. И она великолепно сыграла некую Сюзан Стоун, для которой имеет значение лишь слава, а не искусство, она хочет стать не столько профессионалом, сколько просто мелькать на экране телевизора, быть популярной, — до чего узнаваемый образ! Героиня Кидман хочет добиться успеха исключительно за счет своих внешних данных — светлые волосы, очаровательный чуть курносый носик, невероятно длинные ноги и безупречно стройная фигура. Свое невежество она прикрывает непробиваемой самоуверенностью. Она хитра, изобретательна в коварстве и абсолютно бессердечна на пути к цели, она не останавливается ни перед чем и сметает всех. Николь Кидман блестяще сыграла узнаваемый персонаж наших дней.

Резкий контраст с этой ролью представляет другой образ, сыгранный Николь Кидман в фильме «Портрет леди». Ее героиня Изабель Арчер — умная, свободолюбивая американка, оказавшаяся в Европе XIX века и пытающаяся постичь чуждую ей культуру и чуждые нравы. В этой роли Кидман прекрасно отобразила борьбу в душе своей героини между ее идеалами и чувствами, охватившими ее.

— Конечно, долгие годы я была под влиянием Тома Круза, — признавалась Николь Кидман, — за что ему безмерно благодарна, но, начиная со спектакля «Голубая комната», его воздействие становилось все слабее. Это как бесконечная сессия у психоаналитика, когда старые доминанты постепенно отступают, уступая дорогу новым. Нужно просто отвергать то, что от тебя ожидают. Повторишься — пропадешь. Частично поэтому я снялась в ленте «Догвилл» культового режиссера Ларса фон Триера, который стал событием на Каннском фестивале 2003 года — весьма необычная роль. Поэтому я согласилась предстать в бесконечно далеком от меня образе в фильме «Грязь человеческая». Это первое. Второе — не надо программировать успех. Ни кассовый, ни эмоциональный, ни интеллектуальный. Мне просто хочется работать так, чтобы это было интересно.

В этом маленьком монологе вся Николь Кидман: она жаждет работать и она не хочет повторяться в своих ролях. И, действительно, не повторяется, достаточно вспомнить русскую невесту, приехавшую в Америку, в фильме «Именинница». Или роль Ады в эпосе Энтони Мингеллы «Холодная гора». Или образ писательницы Вирджинии Вульф в картине «Часы», за которую Николь Кидман получила статуэтку «Оскар». Вирджиния — это далеко не Николь. О себе английская писательница говорила: «Я ни то, ни другое. Я и не женщина, и не мужчина». И еще: «Этот туманный мир литературных образов, похожий на сон, без любви, без сердца, без страсти, без секса — именно этот мир мне нравится, именно этот мир мне интересен». И Николь Кидман удалось проникнуть во внутренний мир Вирджинии Вульф.

«Оскар» за «Часы» вполне справедлив, хотя многие ожидали, что она получит его за роскошный фильм «Мулен Руж», который один из критиков назвал «костюмированным балом в сумасшедшем доме». В этом мюзикле Николь Кидман экстравагантна до невероятия, неотразима до умопомрачения. Ролями в «Часах», в «Мулен Руже» и в «Холодной горе» Николь Кидман доказала, что она совершенно разная, но во всех образах предельно неповторимая, а значит — звезда из звезд.

Николь Кидман продолжает удивлять своим актерским мастерством в каждом новом фильме: «Запятнанная репутация»,

«Золотой компас», «Австралия» и, конечно, в ленте «Вторжение» (2007), где она невероятно красива даже для жанра фантастического триллера — не случайно по сценарию иноземные злодеи хотят похитить ее красивое тело.

Ну, а дальше. А дальше — продолжение следует. Наверняка будут новые роли. Новые встречи. Новые непредсказуемости — они всегда случаются на вершине славы. Предугадать дальнейшее невозможно. Да и не нужно.

И ЗВЕЗДЫ ПЛАЧУТ…
Рене Зеллвегер

Рене Зеллвегер — одна из талантливых современных актрис, увы, никакой красотой не отличается. Она — простая, рядовая, обычная женщина, одна из толпы, каких тысячи и миллионы. И это еще один плюс в ее подлинной экранной жизни. Джулия Робертс тоже далеко не красавица, но у нее потрясающие длинные ноги. У Зеллвегер ноги, разумеется, есть. Но обычные — короткие и толстенькие. Она не модельная актриса. Но именно она сумела покорить мир. Своей простотой и естественностью.

Разберем фильм «Дневник Бриджет Джонс» (Великобритания, Франция, 2001), поставленный режиссером Шарон Мэгуайр по одноименному бестселлеру Хелен Филдинг. На экране представлена уже далеко не юная англичанка (а могла быть русской, испанкой, датчанкой и т. д.), которая ведет беспорядочную жизнь, мечтая найти мужчину своей мечты. А покуда он никак не встречается, она курит, пьет и мало заботится о своем внешнем виде, набирая лишние килограммы. И однажды осознает, что ей уже 30 лет и впереди ничего не светит. Лишь мрак одиночества или глупые случайные связи. Она, Бриджет Джонс, решает с этим покончить и для начала вести дневник, где описывает свои чувства и поступки предельно откровенно.

А далее, в фильме возникают два претендента на роль принца — ее начальник по работе, главный редактор издательства Дэниел Кливер (его превосходно играет Хью Грант) и преуспевающий адвокат Марк Дарси (его тоже исполняет не менее блистательно Колин Ферт). Начинается смешное, чисто комедийное соревнование, с кем будет Бриджет Джонс. Сначала умник и красавчик Дэниел, в душе холодный циник и отвязанный Казанова, заманивает Бриджет в свою постель, чего она сама втайне желала. Затем простушку Бриджет Дэниел обманывает и динамит. И в конце концов она приходит к выводу, что адвокат Дарси, который давно к ней приглядывался, самый лучший и надежный вариант. Она пытается соблазнить его и натягивает на себя на этот раз сексуальное нижнее белье, но он, случайно прочитывает лежащий на столе открытый ее дневник и нелицеприятные строки о себе, и в гневе хлопает дверью. Бриджет в белье, накинутой наспех кофте, бежит за Марком, на экране улица под летящим снегом. Удивление на лицах прохожих. Бриджет, наконец, видит Марка Дарси. Встреча взглядов. Пылкое объяснение Голливудской хэппи-энд. Бриджет Джонс счастлива,

долгожданный принц-адвокат в ее объятиях.

Все это прекрасно сыграно, нет, не сыграно, а прожито на экране ярко и точно, без пафоса и фальши. Натурально. Без актерских консервантов. Сочно и пряно. Бриджет Джонс пьет, кричит, бьется в истерике, возмущается, падает в пропасть отчаяния, ловит проблески надежды и так далее. Все это по полной программе женских ожиданий счастья. Ей веришь. Ей сочувствуешь. И в финале за нее радуешься. Она нашла то, что искала. Дождалась. Выстрадала. А как же другие женщины?! Но это уже вопрос не к Бриджет Джонс. Это — дневник других женщин.

Ну, а теперь немного расскажем о Рене Зеллвегер. Домашние и знакомые зовут ее Зелли. Она — американка в первом поколении. Ее родители — норвежка Кьелфрид и Эмиль Зеллвегер из немецкой части Швейцарии — из Европы — отправились в Америку, там они встретились и поженились. 25 апреля 1969 года в деревушке Кейти под Хьюстоном родилась девочка Рене. Маленькая пышечка.

Гордостью семьи был старший брат Дрю, он играл главные роли в школьном театре и на него возлагались большие надежды. Увы, он стал всего лишь рядовым менеджером, а вот дурнушка и ничем не примечательная Рене (про которых говорят: девушка с соседней улицы) добилась многого — славы и миллионов. Но поначалу ничто подобного не предвещало. В школе она была неплохой бегуньей, но повредила коленку и спорт пришлось оставить. Уехала в Остин изучать английскую литературу. Параллельно подрабатывала на жизнь. По объявлению попала в бар «Сладкие девочки» и там стала выступать с танцами и пением. К этому времени она выправилась и из гадкого утенка превратилась вполне в симпатичную девушку. В баре ее заметил Симс Эллисон, солист музыкальной группы, он и стал первой любовью Зеллвегер.

Симс пригласил Рене пожить у него в Лос-Анджелесе и помог сниматься в рекламных роликах, прославляющих «отличные техасские бифштексы». Отношения между молодыми людьми были неровными, они часто ссорились, в конце концов, Зеллвегер собрала вещички и покинула квартиру Симса. Закончившая университет Зелли решила отправиться в Голливуд и покорить киновысоты. 6 июня 1995 года, когда в результате депрессии Симс Эллисон пустил себе пулю в лоб, Рене примчалась в Остин и с горечью сказала на похоронах своего бой-френда: «Я буду помнить о нем до конца своих дней».

Вот так трагически закончилась первая любовь.

После нескольких проходных фильмов («Сбитые с толку»,

«Реальность кусается») ей повезло с ролью Дороти Бойд в картине «Джерри Магуайер» (1996). Звезда первой величины Том Круз раз за разом отвергал претенденток на главную роль — Вайнону Райдер, Камерон Диас, Патрисию Аркетт, Бриджит Фонду, Миру Сорвино и других известных актрис. Крузу и режиссеру фильма Кэмерону хотелось, чтобы главную роль исполнила актриса неузнаваемая, неопытная, но свежая и трогательная. Именно такой приглянулась им Рене Зеллвегер. Фильм имел успех, и Зелли впервые заработала большие деньги: 3 миллиона…

Этот фильм вывел Зелли на звездную орбиту. Далее последовали нашумевшие картины: «Я, снова я и Ирен» (2000), «Сестричка Бетти» (2000), «Дневник Бриджет Джонс» (2001), «Чикаго» (2002), «Холодная гора» (2003), «Бриджет Джонс-2: грани разумного» (2004), «Мужчина Золушки» (2005)…

Для того, чтобы сыграть Бриджет Джонс, Рене Зеллвегер понадобилось к своим 49 кг прибавить еще 15 кг, чтобы стать настоящей толстушкой, патологической неудачницей, которая бросает все силы на борьбу с лишним весом, первыми морщинами и коварством мужчин. В фильме Зеллвегер толста, нескладна, то и дело попадает впросак, но тем не менее покоряет своей милой непосредственностью и скрытой женственностью. Она хочет любить и быть любимой, но, увы, это никак у нее не получается, — многие женщины сталкиваются с подобными проблемами.

Совсем другая героиня Зеллвегер — Рокси Харт в «Чикаго». Маленькая изящная мышка (она специально похудела для этой роли), простодушна и хитра одновременно, амбициозна и упорна в достижении своей цели — стать знаменитой. Она замечательно поет, движется, танцует и даже затмевает другую знаменитость — Кэтрин Зета-Джонс. За «Чикаго» Рене Зеллвегер и Ричард Гир были удостоены «Золотого глобуса» Ну, а за «Холодную гору» Зелли получила Оскара.

Перечислять фильмы и роли можно долго — Рене Зеллвегер оказалась блистательной актрисой, которой подвластны, как комедийные, так и драматические женские образы. Оставим эту тему киноведам. Лучше поговорим о личной жизни Зелли.

«Никогда не знаешь, чем больше прославишься — новым фильмом или адюльтером», — как-то в сердцах сказала Рене. И, действительно, что важнее для Голливуда — игра на съемочной площадке или постельные игры в реальности?..

После Симса Эллисона в жизни Рене Зеллвегер появился Джим Кэрри: они вместе снимались в фильме «Я, снова я и Ирен». Кэрри одаривал Рене подарками и даже предложил пожениться, но почему-то все тянул с датой венчания и тянул. Рене надоело

ждать и надеяться на серьезные отношения, и она решительно, как и в случае с Симсом, покинула Кэрри, изумив его своим решительным поступком. Джима Кэрри бросили — это невероятно!..

Следующий роман Рене разгорелся с другим известным сердцеедом Джорджем Клуни. И снова Рене питала надежды, что выйдет замуж и будет спокойно жить и поживать, как это делали ее родители не одно десятилетие. Но вновь все надежды вдребезги.

На съемках «Холодной горы» в Румынии Рене Зеллвегер влюбилась в актера Джека Уайта. Снова ожидания, надежды на что-то большое и серьезное. Уже была оговорена дата свадьбы, и снова фиаско — ничего не получилось! Как будто Рене Зеллвегер повторяет судьбу своей героини Бриджет Джонс. Но наконец-то Зелли вышла замуж за певца кантри, почти настоящего ковбоя Кенни Чесны но, как в случае с Маяковским, «любовная лодка разбилась о быт».

Не случайно Рене страдает нарушением сна — джетлегом. «Я постоянно переезжаю с места на место, меняю часовые пояса, и мой организм не успевает приспособиться к смене дня и ночи, где я останавливаюсь. Я просто перестала с этим бороться и сплю тогда, когда могу…»

Так что, у кинозвезды массы проблем. Есть слава. Есть деньги. Есть недвижимость и кое-чего еще. Но нет настоящей семьи. Нет спокойного сна. Нет единственно верного друга (собачки не идут в счет) и нет еще кое-чего.

Такая вот плата за успех.

А, может быть, лучше быть не кинозвездой, а простой женщиной Бриджет Джонс и смириться с тем, что ты много ешь, толстеешь, куришь, пьешь и иногда спишь не с тем, с кем тебе хочется. Жизнь — трудная штука. Это ребус, и не всем его дано решить.

Сумбурный ребус бытия…

ПРИЛОЖЕНИЕ

Кадр из фильма Чарли Чаплина «Золотая лихорадка»

Хрестоматийный кадр из фильма «Унесенные ветром. Кларк Гейбл и Вивьен Ли

Марлен Дитрих со своим партнером Мелвином Дугласом в кинофильме Эрнста Любича „Ангел“. 1937 год

Лондон. Август 1970 года. Роми Шнайдер и Ален Делон на церемонии вручения Делону премии „Сезар“

26-летний Ален Делон в фильме „Яркое солнце“. Франция. 1961 год

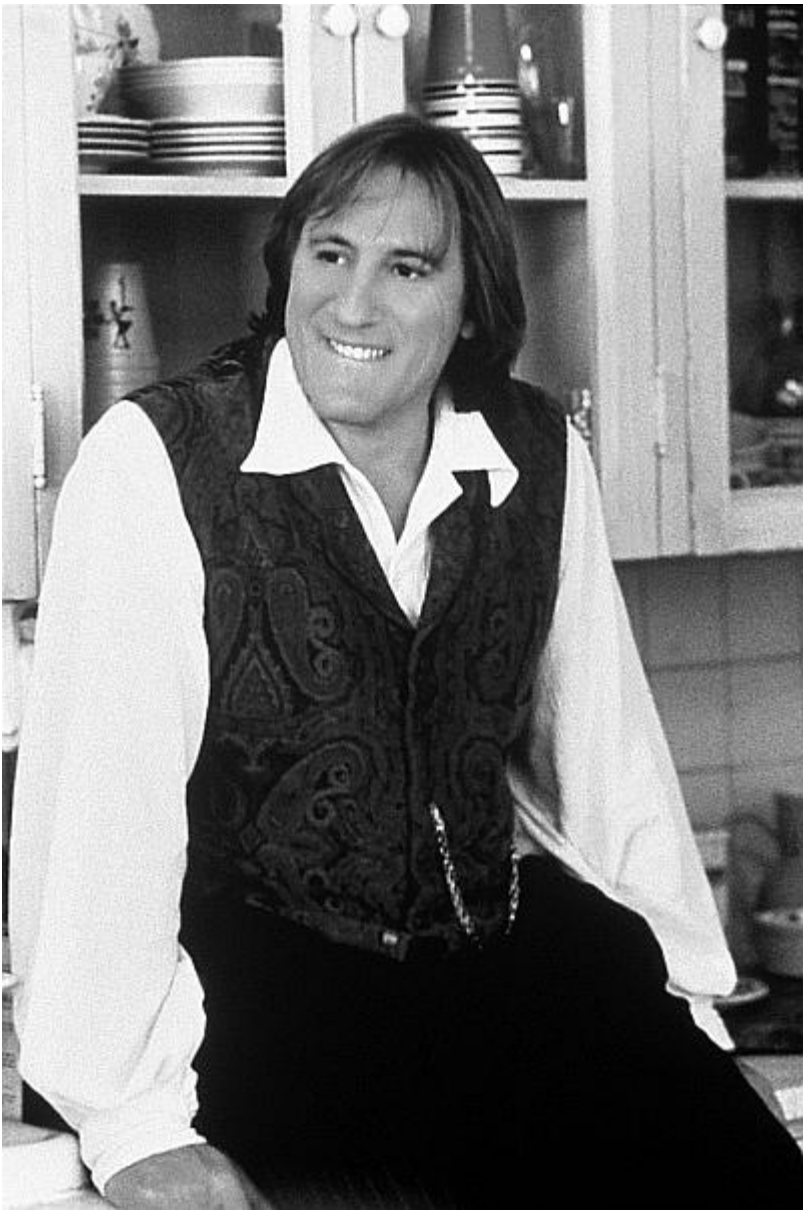
Одри Хепберн в фильме „Завтрак у Тиффани“. 1961 год

Брижит Бардо с пистолетом в руках — кадр из кинофильма „Шалако“. Германия, 1968 год

Грета Гарбо

Марчелло Мастроянни и Анита Экберг в картине „Сладкая жизнь“ Федерико Феллини

Катрин Денёв и Гаэл Морель. Рабочий момент съемки

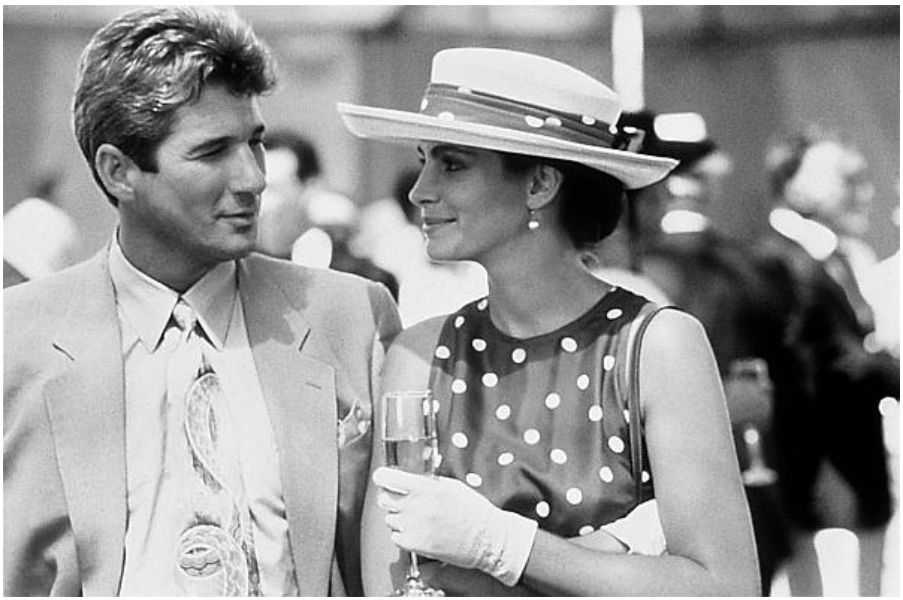


Жерар Депардье в американском фильме „Богус“. 1996 год

Пьер Ришар в фильме „Папаши“

Фанни Ардан в фильме Париж, я тебя люблю»

Изабель Юппер в фильме «Комедия власти»

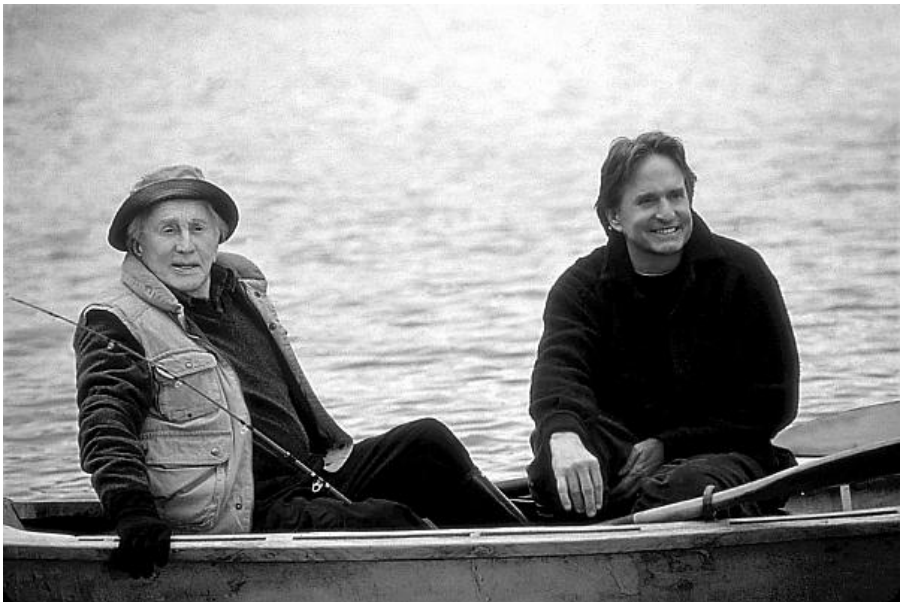


Знаменитая «Красотка». Джулия Робертс и Ричард Гир

Кадр из фильма «Давайте потанцуем» — Ричард Тир и Дженнифер Лопес

Кадр из фильма «Догвилль». 2003 год. Красивая Николь Кидман в «некрасивой» роли

Ким Бэсинджер и Аль Пачино в фильме «Люди, которых я знаю»



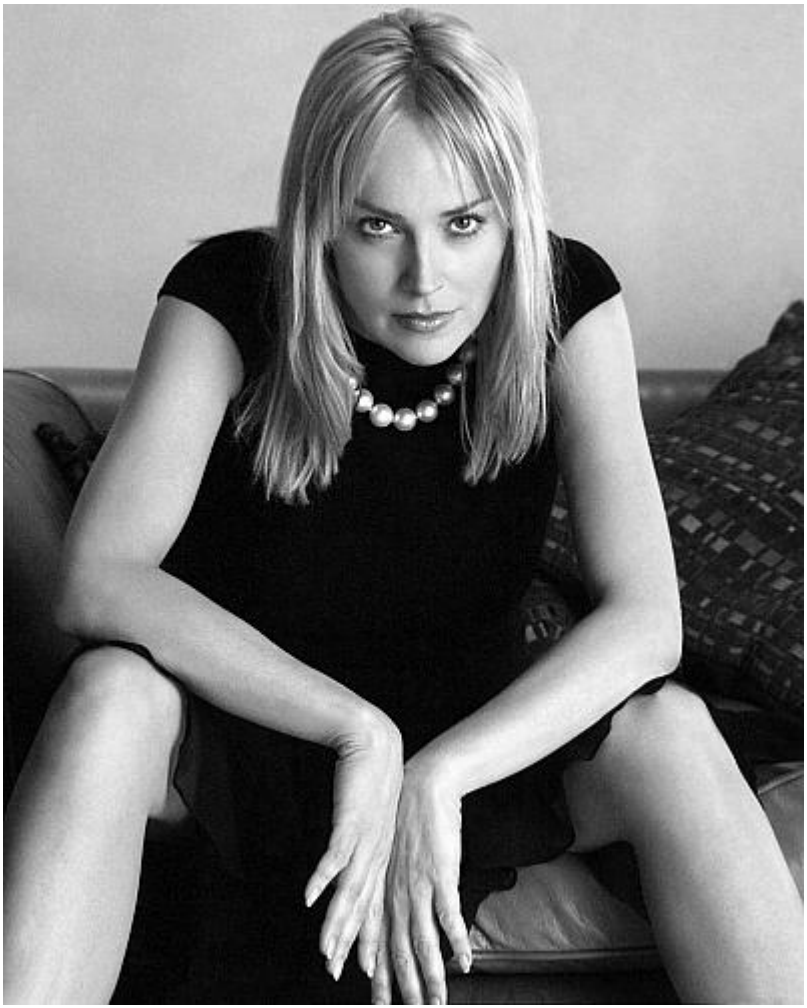
Керк и Майкл Дугласы в фильме «Дела семейные»

Марлон Брандо в культовом фильме «Крестный отец»

24-летняя Рита Хейуорт демонстрирует новую моду

Мэрилин Монро в ленте «Семь лет желания» режиссера Билли Уайльдера. 1955 год

Шарон Стоун и Роберт Де Ниро в фильме «Казино» режиссера Мартина Скорцезе. 1995 год



Шарон Стоун в фильме «Основной инстинкт-2»

Сильвестр Сталлоне в фильме «Рэмбо-4»

Барбра Стрейзанд в фильме «Что нового, док?» 1972 год